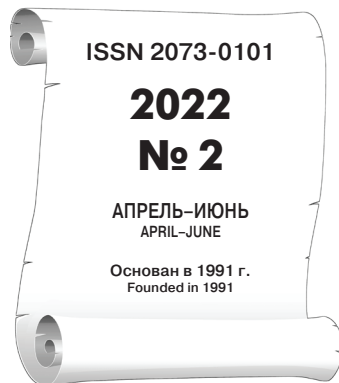

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

Историко-антропологический очерк
пьянства приходского клира Казанской
епархии в середине XIX в.

Сектанты Якутской области
в XIX – начале XX в. в документах
Национального архива Республики Саха
(Якутия)

«Все мы летим в пропасть»: переписка
Ф. Д. Батюшкова, Л. В. Собинова
и А. И. Сумбатова-Южина в ноябре –
декабре 1917 г.

Миграция китайцев в XX в. на Урал:
характеристика архивных источников

Партийное руководство избирательными
процессами в Коми автономной области
в 1920-е гг.

Материалы Дмитровского
исправительно-трудового лагеря
в Московском архиве А. М. Горького

Coming soon

Historical and Anthropological Sketch
on Parish Clergy Drunkenness in the Kazan
Eparchy in Mid-19th Century

Sectarians of the Yakutsk Region in the 19th –
Early 20th Century in Documents from the
National Archive of the Republic of Sakha
(Yakutia)

“We Are All Falling into the Abyss”:
Correspondence of F. D. Batyushkov,
L. V. Sobinov, and A. I. Sumbatov-Yuzhin
in November – December 1917

Migration of the Chinese to the Urals
in the 20th Century: An Assessment of
Archival Sources

Party Management of Electoral Processes
in the Komi Autonomous Region in the
1920s

Materials of the Dmitrovsky Correctional
Labour Camp in the Moscow Archive
of A. M. Gorky

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артазов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Нуйкина, Е. Ю., кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатов, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezorodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Nuykina, Elena Yu., PhD in History, first deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovarov, Efim I., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Пивоваров, Е. Г., Скрыдлов, А. Ю.** К истории изучения бумаг Ф. П. Литке в собрании Российского государственного архива древних актов // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 331–344. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-331-344 331
- Бакиаев, А. А.** Архивные документы о разработке нормативно-правовой базы производства военной продукции на горных заводах Урала в первой половине XIX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 345–357. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-345-357 345
- Иерусалимский, Ю. Ю., Харитонов, Г. П.** Значение личности секретаря в фокусе развития губернских статистических комитетов в пореформенное время. На примере деятельности В. Г. Пирогова в 1867–1907 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 358–368. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-358-368 358
- Соколова, Ф. Х., Паникар, М. М., Белошицкая, Н. Н.** Социально-культурный и политический облик волостных сообществ в 1917–1918 гг. На материалах Шенкурского уезда Архангельской губернии // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 369–383. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-369-383 369
- Тимкин, Ю. Н.** Особенности процесса становления областной организации РКП(б) Марийской автономной области в 1921–1923 гг. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 384–395. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-384-395 384
- Кошкина, О. А., Сергеева, А. Н.** Государственный оптический институт в эвакуации 1941–1945 гг. По документам Государственного архива Республики Марий Эл // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 396–407. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-396-407 396
- Тажидинова, И. Г.** «Крыша над головой» для советского солдата в Европе и Азии. Из эпистолярного наследия фронтовиков 1944–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 408–420. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-408-420 408
- Князева, А. А.** Поступление коллекции драгоценностей саксонских правителей Августа Сильного и его сына Августа III «Зеленые своды» XVI–XVIII вв. в советский Гохран и передача ее в Германскую Демократическую Республику. 1945–1958 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 421–434. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-421-434 421
- Орлов, С. В.** Формирование и хранение документального фонда Московской городской Думы. 1993–2009 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 435–449. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-435-449 435

Научная публикация архивных документов

- Крижановский, Н. И., Санькова, С. М.** Фрагменты записных книжек М. О. Меньшикова в контексте истории технического военно-морского образования в пореформенной России. Конец XIX – начало XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 450–463. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-450-463 450
- Кальмина, Л. В., Малыгина, О. А.** «Укрепляется сознание, что в окончательном результате Япония будет побеждена». Донесения военного агента А. И. Павлова в Министерство финансов во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 464–477. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-464-477 464
- Бажанов, Д. А., Захаров, А. М., Емелин, А. Ю.** Назначение В. А. Канина командующим Балтийским флотом в 1915 г. По документам Российского государственного архива Военно-морского флота // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-478-492 478
- Неруш, В. О.** Письма руководителям СССР о необходимости восстановления Института народов Севера в Ленинграде. 1947–1948 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 493–508. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-493-508 493

Исторические исследования

- Квасов, О. Н.** Письма во власть российских революционных террористов и боевиков начала XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 509–521. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-509-521 509
- Комаров, Д. Е.** Военная действительность начала Великой Отечественной войны на фоне судьбы офицера-окруженца. Дело полковника М. Г. Кириллова. 1942 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 522–533. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-522-533 522
- Байрамов, Р. С., Коровин, В. В.** Отражение опыта строительства весной-летом 1943 года оборонительных рубежей на северном фасе Курской дуги в архивных документах // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 534–545. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-534-545 534
- Никонов, В. В.** Проект «сноса» 26 селений Московской области из-за действовавших в них православных храмов. 1951 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 546–556. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556 546
- Дорохов, В. Ж.** Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953–1962 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 557–570. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-557-570 557

Люди. События. Факты

- Шалак, А. В., Бурдина, Д. А.** Проблема сохранения подрастающего поколения местными органами власти Байкальского региона. 1936–1950 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 571–583. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-571-583 571

- Сабенникова, И. В.** Научная школа Ольги Михайловны Медушевской: момент истины в российском гуманитарном познании // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 584–596. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-584-596 584

Музейные и архивные коллекции

- Сушко, А. В., Петин, Д. И.** Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 597–610. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610 597
- Морозова, А. В.** Кавказ, запечатленный в мемуарах искусствоведа Т. П. Знамеровской, как источник вдохновения для образов ее научных публикаций // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 611–622. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-611-622 611

Электронные архивы и документы

- Лобачёв, С. Л., Карпычева, Е. В.** Искусственный интеллект в архивном деле: нормативное регулирование и формирование кадрового состава // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 623–639. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639 623

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- PIVOVAROV, E. G., SKRYDLOV, A. Yu.** *K istorii izucheniya bumag F. P. Litke v sobranii Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Revisiting the History of Studying F. B. von Lütke Papers from the Russian State Archive of Ancient Acts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 331–344. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-331-344 331
- BAKSHAEV, A. A.** *Arkhivnye dokumenty o razrabotke normativno-pravovoi bazy proizvodstva voennoi produktsii na gornyykh zavodakh Urala v pervoi polovine XIX veka* [Archival Materials on the Development of Regulatory Framework for Manufacture of Military Goods at the Urals Mining Plants in the First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 345–357. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-345-357 345
- IERUSALIMSKIY, Yu. Yu., KHARITONOV, G. P.** *Znachenie lichnosti sekretarya v fokuse razvitiya gubernskikh statisticheskikh komitetov v poreformnoe vremya. Na primere deyatelnosti V. G. Pirogova v 1867–1907 gg.* [The Importance of Secretary's Personality in the Focus of Development of Gubernia Statistical Committees in Post-Reform Period Exemplified in the Activities of V. G. Pirogov in 1867–1907. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 358–368. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-358-368 358
- SOKOLOVA, F. Kh., PANIKAR, M. M., BELOSHITSKAYA, N. N.** *Sotsial'no-kul'turnyi i politicheskii oblik volostnykh soobshchestv v 1917–1918 gg. Na materialakh Shenskurskogo uezda Arkhangel'skoi gubernii* [Socio-Cultural and Political Image of the Volost Communities in 1917–18: Materials of the Shenskursk Uezd of the Arkhangelsk Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 369–383. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-369-383 369
- TIMKIN, Yu. N.** *Osobennosti protsessa stanovleniya oblastnoi organizatsii RKP(b) Mariiskoi avtonomnoi oblasti v 1921–1923 gg. Po arkhivnym materialam* [Features of the Process of Formation of the Regional Organization of the RCP (B) in the Mari Autonomous Region in 1921–23: Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 384–395. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-384-395 384
- KOSHKINA, O. A., SERGEEVA, A. N.** *Gosudarstvennyi opticheskii institut v evakuatsii 1941–1945 gg. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Marii El* [The State Optical Institute in Evacuation (1941–45): Documents from the State Archive of the Mari El Republic. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 396–407. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-396-407 396

- TAZHDINOVA, I. G.** *“Krysha nad golovoi” dlya sovetского soldata v Evrope i Azii. Iz epistol'yarnogo naslediya frontovikov 1944–1945 gg.* [“Roof over Their Head” for Soviet Soldier in Europe and Asia: From the Epistolary Heritage of Front-Line Soldiers: 1944–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 408–420. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-408-420 408
- KNYAZEVA, A. A.** *Postuplenie kolleksii dragotsennostei saksonskikh pravitelei Avgusta Sil'nogo i ego syna Avgusta III “Zelenye svody” XVI–XVIII vv. v sovet'skii Gokhran i peredacha ee v Germanskuyu Demokraticeskuyu Respubliku. 1945–1958 gg.* [Acquisition of the Green Vault Treasure Collection of Augustus the Strong and His Son Augustus III by Soviet State Repository for Precious Metals and Its Transfer to the German Democratic Republic (1945–58). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 421–434. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-421-434 421
- ORLOV, S. V.** *Formirovanie i khranenie dokumental'nogo fonda Moskovskoi gorodskoi Dumy. 1993–2009 gg.* [Formation and Storage of the Moscow City Duma Documentary Fond: 1993 – 2009. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 435–449. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-435-449 435

Scientific Publication of Archival Documents

- KRIZHANOVSKY, N. I., SANKOVA, S. M.** *Fragmenty zapisnykh knizhek M. O. Men'shikova v kontekste istorii tekhnicheskogo voenno-morskogo obrazovaniya v poreformennoi Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka* [Fragments from M.O. Menshikov's Notebooks in the Context of History of Technical Naval Education in Post-Reform Russia: The Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 450–463. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-450-463 450
- KALMINA, L. V., MALYGINA, O. A.** *“Ukreplyaetsya soznanie, chto v okonchatel'nom rezul'tate Yaponiya budet pobezhdena”. Doneseniya voennogo agenta A. I. Pavlova v Ministerstvo finansov vo vremya Russko-yaponskoi voiny 1904–1905 gg.* [“There Is a Growing Awareness that Japan Will Inevitably Be Defeated”: Reports of the War Agent A. I. Pavlov to the Ministry of Finance during the Russo-Japanese War of 1904–05. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 464–477. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-464-477 464
- BAZHANOV, D. A., ZAKHAROV, A. M., EMELIN, A. Yu.** *Naznachenie V. A. Kanina komanduyushchim Baltiiskim flotom v 1915 g. Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva Voенно-morskogo flota* [Appointment of V. A. Kanin as Commander of the Baltic Fleet (1915): Materials from the Russian State Archive of the Navy. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-478-492 478

NERUSH, V. O. *Pis'ma rukovoditel'nyam SSSR o neobkhodimosti vosstanovleniya Instituta narodov Severa v Leningrade. 1947–1948 g.* [Letters to the Leaders of the USSR Requesting Rehabilitation of the Institute of the Peoples of the North in Leningrad: 1947–48. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 493–508.
doi 10.28995/2073-0101-2022-2-493-508 493

Historical Research

KVASOV, O. N. *Pis'ma vo vlast' rossiiskikh revolyutsionnykh terroristov i boevikov nachala XX veka* [Russian Revolutionary Terrorists' and Militants' Letters to Power in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 509–521. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-509-521 509

KOMAROV, D. E. *Voennaya deistvitel'nost' nachala Velikoi Otechestvennoi voiny na fone sud'by ofitsera-okruzhentsa. Delo polkovnika M. G. Kirillova. 1942 g.* [The Military Reality of the Early Days of the Great Patriotic War against the Background of the Fate of an Encircled Officer: The Case of Colonel M.G. Kirillov (1942). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 522–533.
doi 10.28995/2073-0101-2022-2-522-533 522

BAIRAMOV, R. S., KOROVIN, V. V. *Otrazhenie opyta stroitel'stva vesnoi-letom 1943 goda oboronitel'nykh rubezhei na severnom faze Kurskoi dugi v arkhivnykh dokumentakh* [Experience of Building Defensive Lines on the Northern Face of the Kursk Bulge in Summer–Fall 1943 as Reflected in Archival Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 534–545. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-534-545 534

NIKONOV, V. V. *Proekt "snosa" 26 selenii Moskovskoi oblasti iz-za deistvoavshikh v nikh pravoslavnykh khramov. 1951 g.* [Unrealized Project of "Demolition" of 26 Villages of the Moscow Region on Account of Functioning Orthodox Churches (1951). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 546–556.
doi 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556 546

DOROKHOV, V. Zh. *Kadrovaya sostavlyayushchaya protsessa transformatsii organov vnutrennikh del SSSR: sootnoshenie postavlennykh tselei i ikh posledstviy. 1953–1962 gg.* [Personnel Component in the Process of Transformation of Internal Affairs Agencies of the USSR: Ratio of Goals and Consequences: 1953–62. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 557–570.
doi 10.28995/2073-0101-2022-2-557-570 557

People. Events. Facts

SHALAK, A. V., BURDINA, D. A. *Problema sokhraneniya podrastayushchego pokoleniya mestnymi organami vlasti Baikalskogo regiona. 1936–1950 gg.* [The Problem of Preserving Younger Generation in the Policy of Local Authorities of the Baikal Region (1936–50). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 571–583.
doi 10.28995/2073-0101-2022-2-571-583 571

- SABENNIKOVA, I. V.** *Nauchnaya shkola Ol'gi Mikhailovny Medushevskoi: moment istiny v rossiiskom gumanitarnom poznanii* [Research School of Olga Mikhailovna Medushevskaya: The Moment of Truth in the Russian Humanitarian Knowledge. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 584–596. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-584-596 584

Museum and Archival Collections

- SUSHKO, A. V., PETIN, D. I.** *Obrashchenie chekhov v pravoslavie v Omske: dukhovnost', ideologiya, byt. 1916–1919 gg.* [Conversion of the Czechs to Orthodoxy in Omsk: Spirituality, Ideology, Everyday Life: 1916–19. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 597–610. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610 597
- MOROZOVA, A. V.** *Kavkaz, zapechatlennyy v memuarakh iskusstvoveda T. P. Znamerovskoi kak istochnik vdokhnoveniya dlya obrazov ee nauchnykh publikatsii* [Caucasus Described in the Memoirs of the Art Historian T. P. Znamerovskaya as a Source of Inspiration for Her Scientific Publications. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 611–622. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-611-622 611

Digital Archives and Documents

- LOBACHEV, S. L., KARPICHEVA, E. V.** *Iskusstvennyi intellekt v arkhivnom dele: normativnoe regulirovanie i formirovanie kadrovogo sostava* [Artificial Intelligence in Archiving: Statutory Regulation and Personnel Formation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 623–639. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639 623

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья / Scientific article

УДК 910.4(052.24)(09)+94(470)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-331-344

Пивоваров, Е. Г., Скрыдлов, А. Ю.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**К истории изучения бумаг Ф. П. Литке
в собрании Российского государственного
архива древних актов**

Pivovarov, Evgeny G., Skrydlov, Andrey Y.

St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute
for the History of Natural Sciences and Technology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

**Revisiting the History of Studying F. B. von Lütke Papers
from the Russian State Archive of Ancient Acts**

Аннотация

Статья посвящена истории изучения рукописного наследия адмирала Федора Петровича Литке – выдающегося путешественника и географа, первого вице-председателя Русского географического общества (РГО) и президента Академии наук. Его архив содержит ценные материалы для социальной истории науки и отдельных отраслей научного знания. Обширный корпус документов, оставшихся после смерти адмирала, оказался рассредоточен по фондам крупнейших архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга, в результате чего

недостаточно полно изучен в отечественной историографии. С применением традиционных для исторического исследования методов системного анализа, ретроспективного и сравнительного подходов авторы поставили задачу обобщить опыт изучения бумаг Ф. П. Литке, сохранившихся в собрании Российского государственного архива древних актов (РГАДА, в 1941–1992 гг. – ЦГАДА). Для этого была проанализирована источниковая база ряда опубликованных работ отечественных историков, а также существующей в виде рукописи кандидатской диссертации Н. Ф. Литке, правнука адмирала. Сделан вывод о том, что большая часть собрания документов так и не была введена в научный оборот. Между тем попытки комплексного изучения и публикации бумаг Литке предпринимались советскими историками науки уже в послевоенные годы. В архиве Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН удалось выявить неопубликованную рукопись сборника документов «Ф. П. Литке – вице-председатель Русского географического общества: 1845–1874», подготовленную в 1946–1948 гг. под руководством А. И. Андреева. В книге предполагалось опубликовать 140 документов из фонда Ф. П. Литке в ЦГАДА: письма К. М. Бэра, А. В. Головнина, Е. И. Ламанского, Ф. Р. Остен-Сакена, О. В. Струве, А. Я. Купфера и других – Ф. П. Литке; корреспонденцию Константина Николаевича; справки, записки и проекты Л. В. Дубельта и др. Авторы статьи реконструируют обстоятельства подготовки сборника. Его выпуск планировалось приурочить к двум юбилеям – столетию создания РГО и столятидесятилетию со дня рождения Ф. П. Литке. Книга не была опубликована по идеологическим причинам, о чем свидетельствует сохранившийся отзыв В. Р. Свирской (Лейкиной). Авторы сопоставляют собранные в сборнике документы с источниками, использованными в последующих работах о Ф. П. Литке. Историографический анализ показывает, что значительная часть выявленных в 1940-е гг. документов до настоящего времени остается не изученной, а издание наиболее ценных материалов фонда Ф. П. Литке в РГАДА на современном археографическом уровне – актуальная исследовательская задача.

Abstract

The article reviews the history of studying Admiral F. B. von Lütke's manuscript legacy. An outstanding navigator, statesman and scientist, founder and first vice-chairman of the Russian Geographical Society, president of the Imperial Academy of Sciences, he was a key figure in the intellectual life of Russia. Lütke's archive contains valuable materials on social history of science in general, as well as on certain branches

of knowledge. His papers are scattered over various St. Petersburg and Moscow archives, thus remaining little studied. Using methods of systems analysis, retrospective and comparative approaches, the authors summarize the experience of studying Lütke's papers stored in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). They have examined published research, as well as manuscript of dissertation of the Admiral's descendant, N. F. Lütke. It is concluded that most documents remain unintroduced into scientific use. However, attempts to investigate and publish Lütke's papers were undertaken by Soviet historians of science after World War II. St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Natural Sciences and Technology holds a unique manuscript "F. P. Lütke – Vice-Chairman of the Russian Geographical Society, 1845–74: Collected Letters and Materials" compiled and prepared for publication under A. I. Andreev. It contains 140 documents from the Central State Archive of Ancient Acts: letters from K. E. von Baer, A. V. Golovnin, E. I. Lamansky, R. F. F. von der Osten-Sacken, O. W. Struve, A. T. Kupffer and others addressed to Lütke; correspondence of Konstantin Nikolayevich; references, notes and projects of L. V. Dubbelt, etc. The authors reconstruct the process of the almanac preparation. Its publication was to coincide with two memorable dates: the 100th anniversary of the Russian Geographical Society and Lütke's 150th anniversary. The review of V. R. Svirskaya (Leikina) reveals that the book remained unpublished for ideological reasons. The authors compare documents from Andreev's collection with sources used in subsequent works devoted to Lütke. They conclude that most documents found in mid-1940s remain unstudied. Publication of the most valuable materials from F. V. Lütke's fond in the RGADA is an important scientific task.

Ключевые слова

Ф. П. Литке, Российский государственный архив древних актов, история мореплавания, Академия наук, Российское географическое общество, Константин Николаевич.

Keywords

F. P. Lütke, Russian State Archives of Ancient Acts, history of navigation, Academy of Sciences, Russian Geographical Society, Konstantin Nikolaevich.

Уже современники Фёдора Петровича Литке осознавали важность сохранения и изучения его рукописного наследия. Первый исследователь архива адмирала В. П. Безобразов

считал, что он «заключает в себе, между прочим, интереснейшие материалы для истории двух царствований императоров Николая I и Александра II. Этими материалами, без сомнения, воспользуются будущие историки этих царствований»¹. Во вступительной статье к вышедшей в 1888 г. биографии графа В. П. Безобразов, «имея в виду, что большая и важнейшая часть исторических материалов, заключающихся в этом архиве, не может быть предана гласности в близком будущем и не скоро увидит свет»², дал краткую характеристику коллекции³.

Первую попытку собрать воедино сведения о сохранившихся рукописях адмирала предпринял, вероятно, Николай Фёдорович Литке⁴. В 1948 г. Б. П. Орлов описывал одну из его ранних работ, посвященных фамильной истории: «В Ленинграде в архиве Географического общества Союза ССР хранится рукопись, написанная правнуком Федора Петровича капитаном III ранга Николаем Федоровичем Литке, преподавателем Военно-морской медицинской академии. Она составлена на основании опубликованных материалов, семейных документов и семейных преданий. В ней сообщаются сведения о роде Литке. Некоторыми её данными мы будем пользоваться в дальнейшем изложении»⁵.

23 октября 1952 г. Николай Фёдорович, капитан уже II ранга и «заочный аспирант», защитил кандидатскую диссертацию «Роль адмирала Ф. П. Литке в развитии русской географической науки» на «Кафедре физической географии» Ленинградского государственного университета (ЛГУ)⁶. Автор исследования скупо цитировал выявленные источники⁷. Наибольшую ценность для понимания его документальной базы представляет «Перечень использованных архивных документов» – 144 дела, хранившиеся в фондах 13 организаций и в 2 частных собраниях⁸. Не все известные ему материалы сохранились⁹. Диссертанту тогда были по разным причинам недоступны некоторые коллекции, выявленные А. И. Алексеевым¹⁰. Так, в книге 1970 г. письма В. А. Жуковского и Ф. П. Литке¹¹ цитируются по автографам, хранящимся в Пушкинском доме¹². Потомок же адмирала читал¹³ их в «Русском архиве»¹⁴.

Бумаги Ф. П. Литке в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, в 1941–1992 гг. – ЦГАДА) входят как особое собрание № 5 в XXX фонде. В бывший XXX разряд попадали личные документы, оставшиеся после смерти высокопоставленных лиц¹⁵. В. П. Безобразов вспоминал: «Бумаги (в том числе и записки или мемуары), оставшиеся после Гр. Литке и имеющие сколько-нибудь государственный характер и исторический интерес, сыновья его повергли в распоряжение Государя Императора Александра Александровича. По повелению Его Величества эти бумаги переданы в Государственный Архив; таким образом, они лучше всего сохраняются для потомства»¹⁶.

Л. С. Берг в труде, посвященном юбилею Русского географического общества (РГО), высоко оценил исследовательский потенциал собрания: «Фонд Ф. П. Литке, № 49, в Центральном Гос. архиве древних актов, в Москве <...> включает обширную переписку <...> Литке с разными лицами, а также и с А. В. Головинным¹⁷. В архиве Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН сохранилась рукопись сборника документов, подготовленная А. И. Андреевым – «Ф. П. Литке – вице-председатель Русского географического общества 1845–1874 сборник писем и материалов».

У рукописи два однотипных титульных листа 1946 и 1948 гг. На обложке последнего рукой А. И. Андреева написано: «в набор 10/III 48 г.». В шапке документа указаны «Академия наук СССР» и «Центральный государственный архив древних актов». Сборник включает 140 документов, хранившихся в ЦГАДА и Центральном государственном историческом архиве в Москве: письма К. М. Бэра, А. В. Головина, Е. И. Ламанского, Ф. Р. Остен-Сакена и других – Ф. П. Литке; корреспонденцию Константина Николаевича; справки, записки и проекты Л. В. Дубельта. Предисловие к работе – «Обзор собрания бумаг Ф. П. Литке, хранящихся в Центральном Государственном Архиве Древних Актов», было написано коллегой Александра Игнатьевича по Московскому историко-архивному институту (МИАИ), бывшей сотрудницей архива Варварой Лаврентьевной Бушуевой.

Очевидно, что этот труд создавался к двум юбилеям – столетию РГО и столятию со дня рождения

Ф. П. Литке. Почему же книга не была напечатана? В 1947 г. против А. И. Андреева, тогда работавшего в МИАИ, было возбуждено дело. Ученого обвиняли в преклонении перед Западом и «лапподанилевщине»¹⁸. Обстановка была настолько тяжелой, что он был вынужден уволиться и вновь переехать в Ленинград, где ему покровительствовал С. И. Вавилов. Возглавляемая им Комиссия по истории АН СССР (КИАН) планировала издание сборника. К марту 1948 г. сборник уже был сдан в набор.

Развернутый отзыв на работу от 6 декабря 1948 г. был подписан старшим научным сотрудником КИАН В. Р. Свирской (Лейкиной). Основной смысл документа – «поступивший в Комиссию по истории АН СССР сборник архивных материалов ЦГАДА, под ред. А. И. Андреева, несмотря на то, что подписан редактором к набору и утверждён в издательском плане РИСО, вызывает ряд сомнений в смысле возможности для КИАН принять его к изданию под своей маркой».

Одна из основных причин, по которым сборник, по мнению рецензента, не может быть опубликован, – его идеологическая несостоятельность. Приведем наиболее яркие цитаты: «<...> Ф. Литке <...> не является, однако, настолько значимым деятелем, чтобы любая его строчка была интересна для науки, и публикация его малосодержательных верноподданных записочек к в. кн. Конст. Николаевичу ничего не прибавит к его облику». «Вопреки установленным правилам, текст даётся по старой орфографии, которая тщательно соблюдается!». «Большое внимание <...> уделяется взаимоотношениям Литке с в. кн. Конст. Ник., который выставляется крупным госуд. деятелем, пользовавшимся советами Литке».

Вера Романовна подчеркивает, что «формально документы по истории РГО могут быть изданы самим Всес. Геогр. Обществом, а не КИАН», поэтому «целесообразно» передать рукопись в ВГО. С учетом непростых отношений Л. С. Берга и А. И. Андреева в этот период¹⁹, рекомендация, если и была услышана, не имела никаких последствий. В 1953 г. А. И. Андреев поступил в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники. Тогда же, полагаем, сборник и попал в архив.

Попробуем сопоставить, насколько документы, описанные А. И. Андреевым и В. Л. Бушуевой, были использованы в работах их современников и преемников. Н. Ф. Литке дал перечень 18 дел (№ 114–132) XXX фонда, имеющих отношение к деятельности его прапрадеда²⁰. Известно, что А. И. Алексеев пользовался его консультациями²¹. Он не составил отдельного описания бумаг Фёдора Петровича в ЦГАДА. Информация об отдельных документах рассыплена в главах «К Новой Земле на “Новой Земле”», «Научный подвиг», «Служба поневоле и Русское географическое общество», «Военный и государственный деятель», «Литке и отечественная гидрография моря»²². Только дважды материалы из ЦГАДА использованы в разделе об Академии наук. Он дополнил перечень из диссертации делами № 26, 33, 60, 65. При этом большая часть собрания – № 17, 19–23, 25, 27–32, 36–38, 40–48, 50–52, 61, 62, 64, 66–69, 72, 161–164, 166, 167 – так и не были введены в научный оборот.

Исследователи, обращавшиеся к материалам ЦГАДА / РГАДА после 1970 г., как правило, цитировали уже выявленные предшественниками документы. Приведем лишь некоторые публикации, ссылающиеся на бумаги Ф. П. Литке: Л. А. Шур обращался к 53 делу²³, Л. Г. Бескровный – 14, 15, 17, 18, 165, 166²⁴, В. М. Пасецкий – 57, 70²⁵, Д. А. Ширина – 59²⁶, Сухова – 35²⁷, В. Е. Воронин – 12 и 20²⁸, В. И. Сычёв – 57²⁹, несколько дел – 19–22, 36, 38, 41 использовала при подготовке кандидатской диссертации А. Н. Сидорова³⁰. Таким образом, надлежащее изучение и издание наиболее ценных материалов фонда Ф. П. Литке в РГАДА – актуальная археографическая задача.

Примечания / Notes

¹ *Безобразов, В. П.* Домашний архив графа Литке. Введение. Глава 3 // Граф Ф. П. Литке. – СПб., 1888. – С. XXX. BEZOBRADOV, V. P. *Domashnii arkhiv grafa Litke. Vvedenie. Glava 3.* [Count Lütke's Home Archive. Introduction. Chapter 3. In Russ.]. IN: *Graf F. P. Litke*, St. Petersburg, 1888, p. XXX.

² Там же. Ibid.

³ Там же. – С. XXX–LIV. Ibid., pp. XXX–LIV.

⁴ Так, рассказывая о путешествии на «Сенявине», В. Ф. Гнучева ссылается только на бумаги Ф. П. Литке в двух архивах: Ленинградском государственном и Академии наук. См.: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронол. обзоры и описание архив. мат-лов / Сост. В. Ф. Гнучева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 172. *Materialy dlya istorii ekspeditsii Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh: Khronol. obzory i opisaniye arkhiv. mat-lov* [GNUCHEVA, V. F. (comp.). Materials for the history of the Academy of Sciences expeditions in the 18th and 19th centuries: Chronological reviews and description of archival materials. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR publ., 1940, p. 172.

⁵ Орлов, Б. П. Федор Петрович Литке: Его жизнь и деятельность // Литке, Ф. П. Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля». – М.; Л., 1948. – С. 6–7. ORLOV, B. P. *Fedor Petrovich Litke: Ego zhizn' i deyatel'nost'* [Fedor Petrovich Lütke: His life and work. In Russ.]. IN: LITKE, F. P. *Chetyrekhkratnoye puteshestvie v Severnyi Ledovityi okean na voennom brige "Novaya Zemlya"* [Quadrifarious journey to the Arctic ocean on the "Novaya Zemlya" military brig. In Russ.]. Moscow, Leningrad, 1948, pp. 6–7. Орлов не уточняет, какие архивные коллекции были им использованы в работе над статьей. Лишены ссылок на источники и другие, вышедшие в конце 1940-х – начале 1950-х гг. биографии Ф. П. Литке, написанные Б. П. Орловым, А. Д. Добровольским, М. Д. Маричем, Н. Н. Зубовым А. Е. Антоновым.

⁶ Литке, Н. Ф. Роль адмирала Ф. П. Литке в развитии русской географической науки. Дис. ... канд. геогр. наук. – Л., 1952. – 291 с. (далее – Литке Н. Ф. Указ. соч.). LÜTKE, N. F. *Rol' admirala F. P. Litke v razvitií russkoi geograficheskoi nauki. Dis. na soiskanie uch. stepeni kand. geogr. nauk* [The role of Admiral F. P. Lütke in the development of Russian geographical science: Cand. geo. sci. diss. In Russ.]. Leningrad, 1952, 291 p.

⁷ «Ц.Г. Архив ВМФ»: С. 54, 55, 61, 62, 74, 80, 81, 112. «Ц.Г. Архив древних актов»: С. 131, 167, 182, 187, 188, 195, 200. Часто упоминаются дневники Ф. П. Литке: 1) архив Академии наук: С. 118, 184, 202; 2) «Ц.Г. Архив ВМФ»: С. 119–120, 122; 3) «ЦГ исторический архив в Москве»: С. 130, 202.

⁸ «Ц.Г. Архив Военно-Морского Флота, Ц.Г. Исторический архив в Москве, Филиал Центрального исторического Архива в Ленинграде, Архив Академии Наук СССР, Архив Всесоюзного Географического Общества СССР, Ц.Г. Архив Древних Актов в Москве, Архив Центрального Карто-Справочного бюро Военно-Морских Сил, Ц.Г. Архив Внешней политики в Москве, Архив Военно-Морского Музея, неэспонсируемые фонды Русского Музея, Архив музея Академии художеств, частный архив семьи Литке, частный архив полковника Груздева В.Ф., библиотека Музея этнографии, библиотека Академии художеств». См.: Литке Н. Ф. Указ. соч. Приложение 4. – С. 241–253. LÜTKE, N. F., 1949, appendix 4, pp. 241–253.

⁹ «Оставшиеся после Ф. П. Литке несколько больших связок с письмами и хранимые у моего двоюродного брата В. А. Литке погибли во время блокады Ленинграда». См.: *Литке Н. Ф.* Указ. соч. – С. 224. LÜTKE, N. F., 1949, p. 224.

¹⁰ *Алексеев, А. И.* Фёдор Петрович Литке. – М.: Наука, 1970. – 280 с. ALEKSEEV, A. I. *Fedor Petrovich Litke* [Fedor Petrovich Lütke. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1970, 280 p. Далее – *Алексеев, А. И.* Указ. соч. Помимо известных Н. Ф. Литке ЦГАДА, ЦГАВМФ, ЦГИА, ЦГИАЛ, ААН, АВГО он перечисляет материалы, находящиеся «в Центральном государственном Военно-историческом архиве, Центральном государственном архиве Октябрьской революции, Центральном государственном архиве литературы и искусства, Рукописном отделе Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукописном отделе Института русской литературы АН СССР, Государственном историческом архиве Эстонской ССР». *Алексеев, А. И.* Указ. соч. – С. 13–14. ALEKSEEV, A. I., 1970, pp. 13–14.

¹¹ *Алексеев, А. И.* Указ. соч. – С. 183, 207–208. ALEKSEEV, A. I., 1970, pp. 183, 207–208.

¹² Подробнее см.: Письма Ф. П. Литке к В. А. Жуковскому / Публикация, научный комментарий и примечания Н. Б. Реморовой // Вестник Томского государственного университета. – 1999. – № 268. – С. 76–86. REMOROVA, N. B. (ed.) *Pis'ma F. P. Litke k V. A. Zhukovskomu. Publikatsiya, nauchnyi kommentarii i primechaniya* [Letters from F.P. Lütke to V. A. Zhukovsky. Publication, scientific commentary and notes. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 1999, no. 268, pp. 76–86.

¹³ *Литке, Н. Ф.* Указ. соч. – С. 229, 233. LÜTKE, N. F., 1949, pp. 229, 233.

¹⁴ Письма В. А. Жуковского к Ф. П. Литке (1838–1848) // Русский архив. – 1887. – № 7. – С. 327–340. *Pis'ma V. A. Zhukovskogo k F. P. Litke (1838–1848)* [Letters from V. A. Zhukovsky to F. P. Lütke (1838–1848). In Russ.]. IN: *Russkii arkhiv*, 1887, no. 7, pp. 327–340; Письма Ф. П. Литке к В. А. Жуковскому о воспитании Великого Князя Константина Николаевича // Русский архив. – 1897. – № 5. – Кн. 2. – С. 157–166. *Pis'ma F. P. Litke k V. A. Zhukovskomu o vospitanii Velikogo Knyazya Konstantina Nikolaevicha* [Letters from F. P. Lütke to V. A. Zhukovsky on the upbringing of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich. In Russ.]. IN: *Russkii arkhiv*, 1897, no. 5, book 2, pp. 157–166.

¹⁵ Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. Т. 1. – М.: Главархив СССР, 1991. – С. 388. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov SSSR: Putevoditel'* [Central State Archive of Ancient Acts: Guidebook. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 1. Moscow, Glavarkhiv SSSR publ., 1991, p. 388.

¹⁶ См.: *Безобразов, В. П.* Указ. соч. – С. XXX. BEZOBRAZOV, V. P., 1888, p. XXX: «<...> после смерти Ф. П. Литке все его дневники и служебная переписка были изъяты у семьи». *Литке, Н. Ф.* Указ. соч. – С. 224: «Особая записная книга» – дневник Ф. П. Литке за 1820–1830 гг. «<...> был спрятан семьей и передавался по наследству».

¹⁷ Он, не уточняя описания документов, цитирует два письма Ф. П. Литке: от К. М. Бэра от 25 марта 1875 г. о создании РГО и А. В. Головинна от 19 марта 1846 г. *Берг, Л. С.* Всесоюзное географическое общество за 100 лет. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – С. 23, 42–43. BERG, L. S. *Vsesoyuznoye geograficheskoye obshchestvo za 100 let* [All-Union Geographical Society over 100 years. In Russ.]. Moscow–Leningrad, AN SSSR publ., 1946, pp. 23, 42–43.

¹⁸ *Сербина, К. Н. А. И. Андреев – ученый и педагог: Из воспоминаний об учителе // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1985. – Т. 17. – С. 357–363. SERBINA, K. N. A. I. Andreev – uchenyy i pedagog: Iz vospominanii ob uchitele* [A. I. Andreev – scientist and teacher: Memoirs of the teacher. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 1985, vol. 17, pp. 357–363.

¹⁹ См., например, дневниковую запись Г. А. Князева от 30 июля 1945 г. или письма Берга З. Ю. Шокальской от 26 марта и 10 июля 1945 г. *Князев, Г. А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. – СПб.: Наука, 2009. – С. 1098. KNYAZEV, G. A. *Dni velikikh ispytaniy. Dnevniki 1941–1945* [Days of great hardship. Diaries for 1941–45. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 2009, p. 1098; Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов. Москва, 2015. – С. 127, 128–129. *Geograficheskoye obshchestvo v gody voyny: sbornik statei i materialov* [Geographical Society in the days of the war: Collected articles and materials. In Russ.]. Moscow, 2015, pp. 127, 128–129.

²⁰ *Литке, Н. Ф.* Указ. соч. – С. 250–251. LÜTKE, N. F., 1949, pp. 250–251.

²¹ *Алексеев, А. И.* Указ. соч. – С. 13–14. ALEKSEEV, A. I., 1970, pp. 13–14.

²² Бумаги Ф. П. Литке, хранящиеся в РГАДА, А. И. Алексеев цитировал и в других своих работах, например, *Алексеев, А. И.* Сыны отважных России. – Магадан: Кн. изд-во, 1970. – 368 с. ALEKSEEV, A. I. *Syny otvazhnyye Rossii* [Russia's brave sons. In Russ.]. Magadan, Kn. izd-vo publ., 1970, 368 p.

²³ *Шур, Л. А.* О дневнике Ф. П. Литке 1817–1819 гг. // К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. – М.: Наука, 1971. – С. 77–88. SHUR, L. A. *O dnevnike F. P. Litke 1817–1819 gg. K beregam Novogo Sveta. Iz neopublikovannykh zapisok russkikh puteshestvennikov nachala XIX veka* [About F. P. Lütke's diary, 1817–19. [From unpublished notes of Russian travelers of the early 19th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1971, pp. 77–88.

²⁴ *Бескровный, Л. Г.* Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1973. – 616 с. BESKROVNYI, L. G. *Russkaya armiya i flot v XIX v. Voенно-ekonomicheskii potentsial Rossii* [The Russian Army and Navy in the 19th century: Military and economic potential of Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1973, 616 p.

²⁵ *Пасецкий, В. М.* «Очарованный надеждой». – Л.: Гидрометеорологическое издательство, 1970. – 264 с. PASETSKII, V. M. *“Ocharovannyi nadezhdoi”* [“Enchanted with hope.” In Russ.]. Leningrad, Gidrometeorologicheskoye

izd-vo publ., 1970, 264 p.; Арктические путешествия россиян. – М.: Мысль, 1974. – 232 с. *Arkticheskie puteshestviya rossiyan* [Arctic travels of the Russians. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1974, 232 p.

²⁶ Ширина, Д. А. Академия наук и экспедиция М. Н. Станюковича – Ф. П. Литке // Известия Сибирского отделения Российской академии наук. Регион: Экономика и социология. – 1992. – № 2. – С. 22–28. SHIRINA, D. A. *Akademiya nauk i ekspeditsiya M. N. Stanyukovicha – F. P. Litke* [The Academy of Sciences and M. N. Stanyukovich – F. P. Lütke's expedition. In Russ.]. IN: *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. Region: Ekonomika i sotsiologiya* [Bulletin of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences. Region: Economics and Sociology], 1992, no. 2, pp. 22–28; Петербургская Академия наук и Северо-Восток: 1725–1917 гг. – Новосибирск: Наука, 1994. – 269 с. *Peterburgskaya Akademiya nauk i Severo-Vostok: 1725–1917 gg.* [Petersburg Academy of Sciences and the North-East: 1725–1917. In Russ.]. Novosibirsk, Nauka publ., 1994, 269 p.

²⁷ Сухова, Н. Г. Первый вице-председатель Русского географического общества // Известия Русского географического общества. – 1997. – Т. 129. – Вып. 5. – С. 1–14. SUKHOVA, N. G. *Pervyi vitse-predsdatel' Russkogo geograficheskogo obshchestva* [The First Vice-Chairman of the Russian Geographical Society. In Russ.]. IN: *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1997, vol. 129, no. 5, pp. 1–14.

²⁸ Воронин, В. Е. «Путешествие есть лучшее средство для окончательного образования юношества»: Молодые годы великого князя Константина Николаевича. – М.: Прометей, 2019. – 638 с. VORONIN, V. E. *“Puteshestvie est' luchshee sredstvo dlya okonchatel'nogo obrazovaniya yunoshstva”*: *Molodye gody velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha* [“Travel is the best means for ultimate education of the youth”: The young years of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 2019, 638 p.

²⁹ Сычёв, В. И. Материалы первых арктических экспедиций 1820–1824 гг. основателей и членов Русского географического общества в документах Российского государственного архива Военно-морского флота // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2017. Музеи в Арктике и Арктика в музеях. – М.: Совкомфлот, 2018. – С. 363–388. SYCHEV, V. I. *Materialy pervykh arkticheskikh ekspeditsii 1820–1824 gg. osnovatelei i chlenov Russkogo geograficheskogo obshchestva v dokumentakh Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva Voенно-morskogo flota* [Materials of the first Arctic expeditions of 1820–24 of founders and members of the Russian Geographical Society in the documents from the Russian State Archive of the Navy. In Russ.]. IN: *Polyarnye chteniya na ledokole “Krasin”. 2017. Muzei v Arktike i Arktika v muzeyakh* [Polar readings on the icebreaker “Krasin.” 2017. Museums in the Arctic and the Arctic in the museums. In Russ.]. Moscow, Sovkomflot publ., 2018, pp. 363–388.

³⁰ Сидорова, А. Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. – 311 с. SIDOROVA, A. N. *Vospitanie*

velikikh knyazei v sem'yakh imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II (podgotovka k gosudarstvennoi deyatel'nosti). Dis. k.i.n. [The grand dukes' upbringing in the families of the emperors Nicholas I and Alexander II (preparation for state activity): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2016, 311 p.; «Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. – М.: Кучково поле; Музеон, 2019. – 384 с. “*Obrazovat' v detyakh um, serdtse i dushu*”. *Vospitanie velikikh knyazei v sem'yakh imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II* [“To educate the mind, the heart and the soul in the children.” The grand dukes' upbringing in the families of the emperors Nicholas I and Alexander II. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole; Muzeon publ., 2019, 384 p.

Список литературы

Алексеев, А. И. Фёдор Петрович Литке. – М.: Наука, 1970. – 280 с.

Безобразов, В. П. Граф Федор Петрович Литке. – СПб., 1888. – 239 с.

Берг, Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 263 с.

Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1973. – 616 с.

Воронин, В. Е. «Путешествие есть лучшее средство для окончательного образования юношества»: Молодые годы великого князя Константина Николаевича. – М.: Прометей, 2019. – 638 с.

Литке, Н. Ф. Роль адмирала Ф. П. Литке в развитии русской географической науки. Дис. ... канд. геогр. наук. – Л., 1952. – 291 с.

Орлов, Б. П. Федор Петрович Литке: Его жизнь и деятельность // Литке Ф. П. Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля». – М.; Л.: Географгиз, 1948. – С. 6–25.

Пасецкий, В. М. «Очарованный надеждой». – Л.: Гидрометеорологическое издательство, 1970. – 264 с.

Сидорова, А. Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. – 311 с.

Сухова, Н. Г. Первый вице-председатель Русского географического общества // Известия Русского географического общества. – 1997. – Т. 129. – Вып. 5. – С. 1–14.

Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток: 1725–1917 гг. – Новосибирск: Наука, 1994. – 269 с.

Шур, Л. А. О дневнике Ф. П. Литке 1817–1819 гг. // К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. – М.: Наука, 1971. – С. 77–88.

References

ALEKSEEV, A. I. *Fedor Petrovich Litke* [Fedor Petrovich Lütke. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1970, 280 p.

BEZOBRAZOV, V. P. *Graf Fedor Petrovich Litke* [Count Fyodor Petrovich Lütke. In Russ.]. St. Petersburg, 1888, 239 p.

BERG, L. S. *Vsesoyuznoe geograficheskoe obshchestvo za 100 let* [All-Union Geographical Society over 100 years. In Russ.]. Moscow–Leningrad, AN SSSR publ., 1946, 263 p.

BESKROVNIYI, L. G. *Russkaya armiya i flot v XIX v. Voенно-ekonomicheskii potentsial Rossii* [The Russian Army and Navy in the 19th century. Military and economic potential of Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1973, 616 p.

VORONIN, V. E. *“Puteshestvie est’ luchshee sredstvo dlya okonchatelnogo obrazovaniya yunoshstva”*: *Molodye gody velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha* [“Travel is the best means for ultimate education of the youth”: The young years of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 2019, 638 p.

LÜTKE, N. F. *Rol’ admiralа F. P. Litke v razvitii russkoi geograficheskoi nauki. Dis. na soiskanie uch. stepeni kand. geogr. nauk* [The role of Admiral F. P. Lütke in the development of Russian geographical science: Cand. geo. sci. diss. In Russ.]. Leningrad, 1952, 291 p.

ORLOV, B. P. *Fedor Petrovich Litke: Ego zhizn’ i deyatel’nost’* [Fedor Petrovich Lütke: His life and work. In Russ.]. IN: *LITKE, F. P. Chetyrekhkratnoe puteshestvie v Severnyi Ledovityi okean na voennom brige “Novaya Zemlya”* [Quadripartious journey to the Arctic ocean on the “Novaya Zemlya” military brig. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Geografiz publ., 1948, pp. 6–25.

PASETSKII, V. M. *“Ocharovannyi nadezhdoi”* [“Enchanted with hope”. In Russ.]. Leningrad, Gidrometeorologicheskoe izd-vo publ., 1970, 264 p.

SIDOROVA, A. N. *Vospitanie velikikh knyazei v sem’yakh imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II (podgotovka k gosudarstvennoi deyatel’nosti). Dis. k.i.n.* [The grand dukes’ upbringing in the families of the emperors Nicholas I and Alexander II (preparation for state activity): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 2016, 311 p.

SUKHOVA, N. G. *Pervyi vitse-predsedatel’ Russkogo geograficheskogo obshchestva* [The First Vice-Chairman of the Russian Geographical Society. In Russ.]. IN: *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1997, vol. 129, no. 5, pp. 1–14.

SHIRINA, D. A. *Peterburgskaya Akademiya nauk i Severo-Vostok: 1725–1917 gg.* [Petersburg Academy of Sciences and the North-East: 1725–1917. In Russ.]. Novosibirsk, Nauka publ., 1994, 269 p.

SHUR, L. A. *O dnevnike F. P. Litke 1817–1819 gg. K beregam Novogo Sveta. Iz neopublikovannykh zapisok russkikh puteshestvoennikov nachala XIX veka* [About F. P. Lütke’s diary, 1817–19. In Russ.]. IN: *Iz neopublikovannykh zapisok russkikh puteshestvoennikov nachala XIX veka* [From unpublished notes of Russian travelers of the early 19th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1971, pp. 77–88.

Сведения об авторах

Пивоваров Евгений Григорьевич, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, сектор истории Академии наук и научных учреждений, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-47-12, 8-911-919-72-74, pivovaro@mail.ru

Скрыдлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, сектор истории Академии наук и научных учреждений, заведующий сектором, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-47-12, 8-950-034-75-74, askrydlov@gmail.com

About the authors

Pivovarov Evgeniy Grigorevich, PhD in History, St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute for the History of Natural Sciences and Technology, sector of the history of the Academy of Sciences and scientific institutions, leading researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-47-12, +7-911-191-1614, pivovaro@mail.ru

Skrydlov Andrey Yurievich, PhD in History, St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute for the History of Natural Sciences and Technology, sector of the history of the Academy of Sciences and scientific institutions, head of the sector, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-47-12, +7-950-034-75-74, askrydlov@gmail.com

В редакцию статья поступила 14.09.2021 г., опубликована (для цитирования):

Пивоваров, Е. Г., Скрыдлов, А. Ю. К истории изучения бумаг Ф. П. Литке в собрании Российского государственного архива древних актов // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 331–344. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-331-344

Submitted 14.09.2021, published (for citation):

PIVOVAROV, E. G., SKRYDLOV, A. Yu. *K istorii izucheniya bumag F. P. Litke v sobranii Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Revisiting the History of Studying F. B. von Lütke Papers from the Russian State Archive of Ancient Acts. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 331–344. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-331-344

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+930.253+94(470.5)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-345-357

Бакишев, А. А.

Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург,
Российская Федерация

**Архивные документы
о разработке нормативно-правовой базы
производства военной продукции на горных
заводах Урала в первой половине XIX века**

Alexandr A. Bakshaev

First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russian Federation

**Archival Materials on the Development of Regulatory
Framework for Manufacture of Military Goods
at the Urals Mining Plants in the First Half
of the 19th Century**

Аннотация

В статье представлена характеристика архивных источников, посвященных созданию и совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы изготовления военной продукции в горнозаводской промышленности Урала в первой половине XIX в. Хронологические рамки исследования определяются тем, что именно в этот период специальными комитетами и комиссиями из представителей военного и горного ведомств начинается подготовка правил и инструкций, регламентирующих вопросы изготовления и приемки военных изделий. Разработка нормативно-правовой базы военного заказа является одним из наименее изученных вопросов в истории военной экономики России. Источники исследования отрывочны и находятся в фондах как федеральных, так и региональных архивов. Поэтому целью работы является выявление архивных материалов, посвященных нормотворческой деятельности органов военного и гор-

ного управления в сфере выполнения военных нарядов. В федеральных архивах документы, посвященные данной проблеме, находятся в фондах центральных органов военного и горного управления первой половины XIX в. Материалы Берг-коллегии Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Горного департамента Российского государственного исторического архива (РГИА) позволяют изучить деятельность комитетов, созданных в 1804 и 1808 гг. для разработки первых правил приемки военных изделий казенных заводов Урала. Участие в подготовке этих нормативных актов органов военного управления прослеживается по документам Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Кроме того, в переписке органов военного и горного управления отражены вопросы неудовлетворительного выполнения горными заводами военных заказов, что послужило причиной создания правил приемки военной продукции и их переработки. Фонды федеральных архивов также хранят документы о деятельности Артиллерийского и Горного департаментов по совершенствованию нормативно-правовой базы в 1820–1840 гг. В результате их деятельности были созданы новые правила приемки орудий, снарядов и металлов, утвержденные в 1831 и 1846 гг. В фондах региональных органов управления, а также заводских фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) выявлены документы, посвященные разработке правил приемки военной продукции, доставке их на горные заводы, применении в производстве и деятельности военных приемщиков. Об участии в работе комитета, созданного в 1820 г., главного артиллерийского приемщика на заводах Урала свидетельствуют материалы его фонда в ГАСО.

Abstract

The article characterizes archival sources on creation and improvement of legal framework governing the manufacture of military goods in the mining industry of the Urals in the first half of the 19th century. The chronological framework of the study is determined by the fact that it was during this period that special committees and commissions of military and mining departments representatives were preparing rules and instructions to govern production and acceptance of military products. The development of legal and regulatory framework for military contracts is one of the least studied issues in the history of the Russian military economy. The sources are fragmentary; they are stored in the fonds of both federal and regional archives. Therefore, the purpose of the work is to identify archival materials on normative work of military and mining authorities in the field of military contracts. In the federal

archives, documents devoted to this problem are stored in the fonds of central bodies of military and mining administration of the first half of the 19th century. The Berg Collegium materials from the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) and those of the Mining Department from the Russian State Historical Archive (RGIA) enable the study of the activities of committees created in 1804 and 1808 for the development of military products acceptance procedure in the state-owned factories of the Urals. Participation of the military command and control bodies in the preparation of these normative acts can be traced in the documents from the Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Moreover, the correspondence of military and mining authorities testifies of unsatisfactory fulfillment of military contracts by mining plants, which was the reason for creation of rules for acceptance of military products and their processing. The fonds of the federal archives also store documents on the Artillery and Mining Departments activities in improving regulatory framework in the 1820s–40s. New rules for the acceptance of guns, shells, and metals were outlined and approved in 1831 and 1846. In the fonds of the regional governing bodies and industries from the State Archive of the Sverdlovsk Region (GASO), documents have been identified on the development of rules for military goods acceptance procedure, their delivery to mining plants, use in manufacture, military receiving clerks' activities. Materials of the GASO fond of the chief artillery inspector at the factories of the Urals provide data on his participation in the work of the committee created in the 1820s.

Ключевые слова

Архивы, источники, военная приемка, военные наряды, правила приемки продукции, Урал, Берг-коллегия, Горный департамент, Артиллерийский департамент.

Keywords

Archives, sources, military acceptance, military contracts, acceptance procedure, The Urals, Berg-Collegium, Mining Department, Artillery Department.

В начале XIX в. в результате реформирования системы управления горнозаводской промышленности на Урале формируется шесть казенных горных округов, подчиненных Министерству финансов. Основным направлением их работы было производство военной продукции по нарядам армии и флота. Кроме того, они были основным поставщиком метал-

лов и изделий для оружейных предприятий. Организацию изготовления военной продукции в горнозаводской промышленности регулировали разработанные органами государственной власти правила и инструкции.

Проблемы разработки нормативно-правовой базы производства военной продукции частично отражены в трудах по истории российской армии и флота¹, а также работах, посвященных выполнению горными заводами Урала военных нарядов в первой половине XIX в.² В статьях И. А. Сергиевского затрагивались вопросы создания правил приемки военной продукции горных заводов³. Но в целом в историографии отсутствуют работы, характеризующие состав источников по истории подготовки нормативных актов. В данной статье предпринята попытка проанализировать состав архивных материалов, посвященных этой проблеме, на их основе показать развитие законодательства, регулирующего изготовление военной продукции в первой половине XIX в.

Приемка военных изделий с горных заводов к началу XIX в. осуществлялась в соответствии с Адмиралтейским регламентом 1722 г., в котором предъявлялись технические требования к военным изделиям и металлам, определялся порядок их приемки со стороны военного ведомства. Но увеличение нарядов, ужесточение требований к продукции горных заводов в военный период потребовало переработки нормативной базы военного заказа⁴. Решением этой проблемы занимались руководители военного и морского ведомств, а также Министерства финансов, составившие по решению императора от 9 марта 1804 г. специальный комитет. Итогом деятельности комитета была подготовка «Положения для приема железа, якорей и артиллерийских снарядов», утвержденного императором 22 июня 1804 г., а также «Правил пробы и приема артиллерийских орудий, отливаемых для флота» от 31 марта 1804 г.⁵

Подготовка нормативных актов, регламентировавших вопросы контроля качества и приемки военной продукции, была продолжена в 1808 г., когда по инициативе военного министра А. А. Аракчеева создается новая комиссия на основе Ученого комитета по артиллерийской части с участием представите-

лей Горного департамента. Активное участие в ее работе принял сам А. А. Аракчеев. В результате были разработаны две инструкции: о приемке орудий от горных заводов, утвержденная императором 30 апреля 1808 г., а также о приемке артиллерийских снарядов от 18 августа 1808 г.⁶ Горные заводы руководствовались требованиями этих нормативных актов на протяжении первой четверти XIX в.

История подготовки инструкций 1804–1808 гг. отражена в документах федеральных архивов, прежде всего в материалах центральных органов военного управления и управления горнозаводской промышленностью. В переписке Берг-коллегии и Военной коллегии, выявленной в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 271 – Берг-коллегии), рассматривались проблемы в приемке военных изделий уральских заводов в начале XIX в. В частности, в записке, подготовленной Берг-коллегией, отмечалось, что артиллерийские офицеры признавали негодным большое количество железа, осуществляли его осмотр не в соответствии с предписаниями, изложенными в Адмиралтейском регламенте. В сообщениях военного и морского ведомств в свою очередь указывалось на низкое качество продукции горных заводов Урала. В итоге министр финансов А. И. Васильев 2 марта 1804 г. обратился с докладом на имя императора, где перечислил причины неудовлетворительного выполнения нарядов, просил регламентировать деятельность приемщиков военного ведомства⁷.

Материалы РГАДА, посвященные разработке правил приемки военной продукции, дополняют фонды органов военного управления в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Выделяется переписка министра финансов А. И. Васильева и военного министра С. К. Вязьмитинова, где обсуждалась проблема значительной браковки военных изделий приемщиками, отмечены разногласия между ведомствами по поводу качества продукции. В указе императора от 9 марта 1804 г. приведены причины создания комитета по разработке новых правил и определен его состав. В документе также перечислены задачи комитета, среди которых рассмотрение всех разногласий между военным и горным

ведомствами и разработка специального положения, регулирующего вопросы приемки военной продукции⁸.

В фонде Артиллерийской экспедиции Военной коллегии (Ф. 5 РГВИА) сконцентрированы документы о рассылке экземпляров инструкций по приемке артиллерийских орудий и снарядов 1808 г.⁹ В личном фонде А. А. Аракчеева в РГВИА (Ф. 154) выявлены документы о создании по его инициативе в 1808 г. при Ученом комитете по артиллерийской части комитета под руководством генерал-майора И. Г. Гогеля. Приводятся сведения о составе комитета, включавшего также чиновников горного ведомства обер-берггауптмана А. М. Полторацкого, берггауптмана А. А. Фуллона и представителя Санкт-Петербургского арсенала подполковника Васильева¹⁰.

Среди документов центральных органов горнозаводского управления, сосредоточенных в Российском государственном историческом архиве (РГИА), интерес представляют дела о командировании горных чиновников в состав комитетов в 1804 и 1808 гг., где выделяется информация о неудовлетворительном выполнении военных нарядов горными заводами, а также попытках решения данных проблем со стороны Артиллерийского и Горного департаментов. Дополняют эти источники проекты нормативных документов, переписка военного и горного ведомств по их внедрению, отправке необходимого количества экземпляров на уральские заводы¹¹.

Работа Государственного совета по разработке законодательства, регулирующего военные поставки горных заводов, отражена в документах Ф. 1150 «Департамент военных дел Государственного совета» РГИА. Необходимо отметить дела о рассмотрении проектов и утверждении инструкций для приема от горных заводов орудий, снарядов, железа, уклада и белого оружия в 1825–1831 гг. В состав материалов входят журналы заседаний, переписка по вопросам переработки инструкций, характеризующие деятельность департамента по созданию нормативных актов¹².

В 1820-х – начале 1830-х гг. нормативно-правовая база военного заказа вновь совершенствуется. Так, в 1820 г. руководство Министерства финансов поставило вопрос о пересмотре правил, утвержденных в 1804–1808 гг. Причиной

были проблемы в выполнении военных заказов казенными заводами Урала. Созданный в 1822 г. специальный комитет из представителей военного и горного ведомств пересмотрел правила, утвержденные в 1804–1808 гг. В итоге новые нормативные документы, регламентировавшие вопросы приемки военных изделий на горных заводах, были введены в действие мнением Государственного совета, утвержденным императором 31 января 1831 г.¹³

Материалы о деятельности этого комитета отложились в фонде Горного департамента РГИА. Предложение о его создании исходило от министра финансов Д. А. Гурьева, в 1820 г. в своем докладе императору изложившего причины невыполнения нарядов казенными заводами и предложившего меры по совершенствованию артиллерийского производства. Он потребовал от военного ведомства установить объемы военных нарядов, отметил несовершенство нормативных документов по приемке военной продукции. В своем докладе министр финансов также предложил создать межведомственный комитет с участием представителей Артиллерийского и Горного департаментов с целью их совершенствования¹⁴.

Задачи нового комитета были определены в записке занимавшего должность председателя Департамента военных дел Государственного совета графа А. А. Аракчеева, утвержденной императором 21 марта 1822 г. Аракчеев предписывал комитету разработать положение о ежегодной потребности военного ведомства в снарядах, порядке изготовления военной продукции и приемке их артиллерийскими чиновниками. Кроме того, от комитета требовалось решить вопрос с большим количеством снарядов, изготовленных на горных заводах и признанных негодными артиллерийскими приемщиками¹⁵.

В переписке между Горным и Артиллерийским департаментами весной 1822 г. был определен состав комитета под председательством генерал-майора И. Г. Гогеля, в его состав были включены главный артиллерийский приемщик на заводах Урала Я. М. Бикбулатов и горный начальник Гороблагодатских заводов (основного производителя снарядов среди горных заводов) Н. Р. Мамышев¹⁶. В переписке между Военным министерством и Министерством финансов отмечается,

что работа комитета затянулась в том числе из-за несвоевременного прибытия Н. Р. Мамышева и необходимости получения от него дополнительных сведений. Проекты инструкций были рассмотрены на заседании Государственного совета только 30 декабря 1825 г., но были отправлены на доработку¹⁷. В материалах РГИА представлено также мнение Государственного совета и проекты нормативных актов, которые были включены в Полное собрание законов Российской империи, Свод военных постановлений и Устав горный в составе Свода законов Российской империи¹⁸.

Фрагментарные сведения об участии в работе комитета главного артиллерийского приемщика на предприятиях Урала Я. М. Бикбулатова содержатся в его фонде 39 Государственного архива Свердловской области (ГАСО). В частности, в переписке с Артиллерийским департаментом и генерал-фельдцейхмейстером говорится о решении комитета обеспечить горные заводы достаточным количеством приемщиков в составе 22 офицеров и 204 нижних чинов. Но в действительности, по сообщению Я. М. Бикбулатова, на горных заводах находилось лишь 179 нижних чинов, некоторые из которых были негодны к службе по состоянию здоровья. Он просил генерал-фельдцейхмейстера направить на горные заводы Урала дополнительное количество нижних чинов¹⁹.

Проблемы с выполнением военных нарядов, а также внедрение новых технологий в производстве военной продукции во второй четверти XIX в. привели к совершенствованию законодательства в этой сфере. В частности, в фонде Горного департамента содержатся материалы о подготовке инструкции для пробы и приема ствольного железа, представлен проект этого нормативного акта²⁰. Кроме того, в результате работы комитета по изучению проблем в приемке металлов в артиллерию были подготовлены «Инструкция для приема артиллерийских снарядов» и «Инструкция для приема чугунных орудий в сухопутную артиллерию», одобренные императором 14 июня 1846 г.²¹ Дела, содержащие проекты инструкций, частичные сведения о разработке этих нормативных документов, сохранились в фонде Горного департамента РГИА²².

В целом источники по истории разработки нормативно-правовой базы военного производства на горных заводах Урала сохранились в незначительном количестве и разделены по федеральным и региональным архивам. Это создает некоторые трудности в их выявлении в фондах центральных и региональных органов военного и горного управления. В то же время эти материалы представляют значительный интерес для характеристики деятельности органов государственной власти по созданию и совершенствованию правил и инструкций приемки военной продукции, изучению порядка изготовления на уральских заводах предметов вооружения и металлов в первой половине XIX в.

Примечания / Notes

¹ *Бескровный, Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1973. – 616 с. BESKROVNYI, L. G. *Russkaya armiya i flot v XIX veke. Voенно-ekonomicheskii potentsial Rossii* [Russian army and navy in the 19th century. Military-economic potential of Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 616 p.; *Богданов, Л. П.* Русская армия в 1812 году: организация, управление, вооружение. – М.: Воениздат, 1979. – 192 с. BOGDANOV, L. P. *Russkaya armiya v 1812 godu: organizatsiya, upravlenie, vooruzhenie* [The Russian Army in 1812: Organization, Management, Armament. In Russ.]. Moscow Voenizdat publ., 1979, 192 p.

² *Ляпин, В. А.* Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1983. – 14 с. LYAPIN, V. A. *Voенное proizvodstvo na kazennykh gornykh zavodakh Urala v pervoi polovine XIX v. Autoref. diss. kand. ist. nauk* [Military production at the state-owned mining plants in the Urals in the first half of the 19th century. Cand. hist. sci. diss abstract. In Russ.]. Perm, 1983, 14 p.; *Сперанский, В. Н.* Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 годах. Дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1967. – 543 с. SPERANSKII, V. N. *Voенно-ekonomicheskaya podgotovka Rossii k bor'be s Napoleonom v 1812–1814 godakh. Dis. ... kand. ist. nauk* [Russia's military-economic preparation for the fight against Napoleon in 1812–14: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Gorky, 1967, 543 p.

³ *Сергиевский, И. А.* Зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX в. // Вестник ПНИПУ. Серия: Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 3. – С. 128–138. SERGIEVSKII, I. A. *Zarozhdenie otechestvennogo instituta voennoi priemki na gornykh zavodakh Rossii v nachale XIX v.* [The origins of national institute

of military acceptance at the Russian mining plants in the early 19th century. In Russ.]. IN: *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 2018, no. 3, pp. 128–138; *Сергиевский, И. А., Соклаков, А. Ю.* «Имея за успешным приемом снарядов и орудий строгое наблюдение». Создание органов военной приемки в России в первой трети XIX века // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 12. – С. 17–24. SERGIEVSKII, I. A., SOKLAKOV, A. Yu. *“Imeya za uspeshnym priemom snaryadov i orudii strogoe nablyudenie”. Sozdanie organov voennoi priemki v Rossii v pervoi treti XIX veka* [“To have strict supervision over successful acceptance of shells and weapons.” Creation of military acceptance bodies in Russia in the first third of the 19th century. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2019, no. 12, pp. 17–24.

⁴ Бакушев, А. А. Поставки военной продукции казенными горными заводами Урала в первой трети XIX в: проблемы нормативно-правовой базы // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2021. – № 1 (52). – С. 143–149. BAKSHAIEV, A. A. *Postavki voennoi produktsii kazennymi gornymi zavodami Urала v pervoi treti XIX v: problemy normativno-pravovoi bazy* [Supply of military products by state-owned mining plants of the Urals in the first third of the 19th century: Issues of the regulatory framework. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Perm University. Series: History], 2021, no. 1 (52), pp. 143–149.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (ПСЗРИ-I). Т. 28. – СПб.: Тип. второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – № 21232, 21359. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1-e*. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. In Russ.]. Vol. 28. St. Petersburg, Tipografiya vtorogo otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1830, no. 21232, 21359; *Сергиевский, И. А.* Указ. соч. – С. 131. SERGIEVSKII, I. A., 2018, p. 131.

⁶ Богданов, Л. П. Указ. соч. – С. 159. BOGDANOV, 1979, p. 159; ПСЗРИ-I. Т. 30. – № 22986, 23233. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 30, no 22986, 23233; *Сергиевский, И. А.* Указ. соч. – С. 132. SERGIEVSKII, I. A., 2018, p. 132; *Сперацкий, В. Н.* Указ. соч. – С. 58. SPERANSKII, V. N., 1967, p. 58.

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Д. 2295. Л. 171–171 об.; Д. 2667. Л. 137; Д. 2756. Л. 399; Д. 3033. Л. 10–11 об., 18–22. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 271, series 1, file 2295, pp. 171–171 verso; file 2267, p. 137; file 2756, p. 399; file 3033, pp. 10–11 verso, 18–22.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 518, 602, 628, 3226, 4173. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), fond 1, series 1, files 518, 602, 628, 3226, 4173.

⁹ РГВИА. Ф. 5. Оп. 4. Д. 712, 778. RGVIA, fond 5, series 4, files 712, 778.

¹⁰ Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 18. Л. 58, 399. RGIA, fond 154, series 1, file 18, pp. 58, 399.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 9. Д. 100, 401. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 37, series 9, files 100, 401.

¹² Там же. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 4, 7; Оп. 2. Д. 6. Ibid., fond 1150, series 1, files 4, 7; series 2, file 6.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (ПСЗРИ-II). Т. 6. – СПб.: Тип. второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1832. – № 4306. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. In Russ.]. Vol. 6, no. 4306. St. Petersburg, Tipografiya vtorogo otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1832; *Сергиевский, И. А., Соклаков, А. Ю.* Указ. соч. – С. 18–19. SERGIEVSKII, I. A., SOKLAKOV, A. Yu., 2019, pp. 18–19.

¹⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 401. Л. 9. RGIA, fond 37, series 9, file 401, p. 9.

¹⁵ Там же. Л. 11–11 об. Ibid., pp. 11–11 verso.

¹⁶ Там же. Л. 14–14 об., 20–21. Ibid., pp. 14–14 verso, 20–21.

¹⁷ Там же. Л. 28, 132–132 об., 143–144. Ibid., pp. 28, 132–132 verso, 143–144.

¹⁸ Там же. Л. 173–200. Ibid., pp. 173–200.

¹⁹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 162–163 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 39, series 1, file 27, pp. 162–163 verso.

²⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 2. Д. 138. RGIA, fond 37, series 2, file 138.

²¹ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 23. Л. 122–123, 299–300. GASO, fond 39, series 1, file 23, pp. 122–123, 299–300; ПСЗРИ-II. Дополнения к Т. 21. – № 20126 а, 20126 б. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. Additions to vol. 21, no. 2012a, 2012 b.

²² РГИА. Ф. 37. Оп. 10. Д. 1. RGIA, fond 37, series 10, file 1.

Список литературы

Бакшаев, А. А. Поставки военной продукции казенными горными заводами Урала в первой трети XIX в: проблемы нормативно-правовой базы // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2021. – № 1 (52). – С. 143–149.

Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1973. – 616 с.

Богданов, Л. П. Русская армия в 1812 году: организация, управление, вооружение. – М.: Воениздат, 1979. – 192 с.

Ляпин, В. А. Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь: Пермский гос. университет, 1983. – 14 с.

Сергиевский, И. А. Зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX в. // Вестник ПНИПУ.

Серия: Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 3. – С. 128–138.

Сергиевский, И. А., Соклаков, А. Ю. «Имея за успешным приемом снарядов и орудий строгое наблюдение» // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 12. – С. 17–24.

Сперанский, В. Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 годах. Дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1967. – 543 с.

References

BAKSHAIEV, A. A. *Postavki voennoi produktsii kazennymi gornymi zavodami Urala v pervoi treti XIX v: problemy normativno-pravovoi bazy* [Supply of military products by state-owned mining plants of the Urals in the first third of the 19th century: Issues of the regulatory framework. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Perm University. Series: History], 2021, no. 1 (52), pp. 143–149.

BESKROVNIY, L. G. *Russkaya armiya i flot v XIX veke. Voенно-экономический потенциал России* [Russian army and navy in the 19th century. Military-economic potential of Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 616 p.

BOGDANOV, L. P. *Russkaya armiya v 1812 godu: organizatsiya, upravlenie, vooruzhenie* [The Russian Army in 1812: Organization, Management, Armament. In Russ.]. Moscow Voenizdat publ., 1979, 192 p.

LYAPIN, V. A. *Voенное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук* [Military production at the state-owned mining plants in the Urals in the first half of the 19th century. Cand. hist. sci. dis abstract. In Russ.]. Perm, 1983, 14 p.

SERGIEVSKII, I. A. *Zarozhdenie otechestvennogo instituta voennoi priemki na gornykh zavodakh Rossii v nachale XIX v.* [The origins of national institute of military acceptance at the Russian mining plants in the early 19th century. In Russ.]. IN: *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 2018, no. 3, pp. 128–138.

SERGIEVSKII, I. A., SOKLAKOV, A. Yu. “*Imeya za uspeshnym priemom snaryadov i orudii strogoe nablyudenie*”. *Sozdanie organov voennoi priemki v Rossii v pervoi treti XIX veka* [“To have strict supervision over successful acceptance of shells and weapons.” Creation of military acceptance bodies in Russia in the first third of the 19th century. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2019, no. 12, pp. 17–24.

SPERANSKII, V. N. *Voенно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 годах. Дис. ... канд. ист. наук* [Russia's military-economic preparation for the fight against Napoleon in 1812–14: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Gorky, 1967, 543 p.

Сведения об авторах

Бакшаев Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-922-295-97-08, alexandr.bakshaev@yandex.ru

About the authors

Bakshaev Alexandr Alekseevich, PhD in History, associate professor, First President of Russia B. N. Eltsin Ural Federal university, department of records management, archival science, and history of public administration, assistant professor, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-343-389-94-71, alexandr.bakshaev@yandex.ru

В редакцию статья поступила 29.09.2021 г., опубликована (для цитирования):

Бакшаев, А.А. Архивные документы о разработке нормативно-правовой базы производства военной продукции на горных заводах Урала в первой половине XIX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 345–357. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-345-357

Submitted 29.09.2021, published (for citation):

BAKSHAEV, A.A. *Arkhivnye dokumenty o razrabotke normativno-pravovoi bazy proizvodstva voennoi produktsii na gornyykh zavodakh Urala v pervoi polovine XIX veka* [Archival Materials on the Development of Regulatory Framework for Manufacture of Military Goods at the Urals Mining Plants in the First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 345–357. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-345-357

Научная статья / Scientific article
УДК 94(571.1) 94(470)+94(470.317)+929
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-358-368

Иерусалимский, Ю. Ю., Харитонов, Г. П.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

**Значение личности секретаря
в фокусе развития губернских статистических
комитетов в пореформенное время.
На примере деятельности В. Г. Пирогова
в 1867–1907 гг.**

Ierusalimskiy, Yuriy Yu., Kharitonov, German P.

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl,
Russian Federation

**The Importance of Secretary's Personality
in the Focus of Development of Gubernia Statistical
Committees in Post-Reform Period Exemplified
in the Activities of V. G. Pirogov in 1867–1907**

Аннотация

В статье рассматривается деятельность В. Г. Пирогова на посту секретаря Костромского губернского статистического комитета (КГСК), анализируются его идеи и предложения по совершенствованию методики сбора статистических материалов и улучшению качества статистической информации, а также характеризуются основные направления работы комитета в 1867–1907 гг. На примере биографии В. Г. Пирогова, его профессиональных качеств, реализованных им инициатив раскрывается проблема влияния личности секретаря на активность и результативность деятельности губернского статистического комитета. Новизна исследования заключается в рассмотрении роли секретаря губернского статистического комитета на примере В. Г. Пирогова – незаурядного деятеля Костромского края с сорокалетним стажем службы в области провинциальной государственной статистики, а также в привлечении ранее не публиковавшихся

архивных источников из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Костромской области (ГАКО). Особое внимание в статье уделяется анализу мероприятий КГСК, проводившихся по инициативе В. Г. Пирогова и направленных на повышение точности и соответствия действительности собираемых губернским статистическим комитетом данных. Эта проблема оставалась наиболее острой и актуальной на протяжении всего периода деятельности губернских статистических комитетов. В работе на примере деятельности КГСК и его секретаря показаны основные способы и методы, к которым прибегали провинциальные статистики для улучшения качества статистической информации: проведение местных городских переписей населения, привлечение к статистической работе приходских священнослужителей и независимых корреспондентов, введение требований об обязательном отправлении в комитет первичных форм статистического наблюдения или ссылки на источники статистической информации, проведение комплексных и монографических обследований отдельных областей статистики региона. Авторы на примере деятельности В. Г. Пирогова приходят к выводу, что секретарь являлся ключевой фигурой в губернском статистическом комитете, а от его личностных качеств, исследовательских интересов и увлечений зависела эффективность работы всего комитета, точность и качество статистической информации, а также степень развития направлений необязательных научных работ комитета. Итоги исследования могут быть использованы для комплексной характеристики деятельности губернских и областных статистических комитетов как отдельных регионов, так и органов государственной статистики Российской империи в целом.

Abstract

The article examines V. G. Pirogov's activities as secretary of the Kostroma Gubernia Statistical Committee (KGSK), analyses his ideas and proposals for improving the methodology for collecting statistical data, as well as quality of statistical information, and characterizes main directions of the committee's work in 1867–1907. Studying Pirogov's biography, his professional qualities and initiatives permits to assess the problem of influence of the secretary's personality on effectiveness of the gubernia statistical committee's activities. The novelty of the research lies in examining the role of the secretary of the gubernia statistical committee as exemplified in Pirogov, an outstanding figure of the Kostroma land who gave forty years of service to provincial state statistics, and also in drawing on previously unpublished archival sources from the fonds of the Russian State Historical Archive (RGIA) and the State Archive of the Kostroma

Region (GAKO). The article focuses on the analysis of the KGSK activities carried out on Pirogov's initiative and aimed at improving the accuracy of data collected by the gubernia statistical committee. This problem remained acute and urgent throughout the period of gubernia statistical committees' activity. Using the example of the KGSK activities and those of its secretary, the article analyses the main methods used by gubernia statisticians to improve the quality of statistical information: conducting local city censuses; involving parish clergy and independent correspondents in statistical work; introducing mandatory submission of primary forms of statistical observation and references to sources; conducting comprehensive and monographic surveys of certain areas of the region's statistics. The authors conclude that secretary was a key figure of the gubernia statistical committee, and effectiveness of the committee's work, accuracy and quality of statistical data, and development of optional scientific work depended on his personal qualities, research interests, and hobbies. The results of the study may be used to characterize the activities of gubernia and regional statistical committees in particular regions and those of state statistics bodies of the Russian Empire.

Ключевые слова

Статистические источники, В. Г. Пирогов, Костромской губернский статистический комитет, губернские статистические комитеты, секретарь губернского статистического комитета, Костромская губерния, история статистики.

Keywords

Statistical sources, V. G. Pirogov, Kostroma gubernia statistical committee, gubernia statistical committees, secretary of gubernia statistical committee, Kostroma gubernia, history of statistics.

Губернские статистические комитеты оставили яркий след в истории провинциальной науки, краеведения и местной общественной жизни России в пореформенное время. Члены комитетов, помимо выполнения обязательных работ по сбору статистических сведений, уделяли значительное внимание изучению истории, этнографии, геологии, флоры и фауны. Ведущую роль в функционировании комитета играл его секретарь¹. Должность секретаря была учреждена согласно «Положению о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г. «Положение...» возлагало на секретаря обязанность производить работы по комитету,

следить за получением статистических сведений, заниматься их проверкой и обработкой, составлять на их основе таблицы и ведомости, вести переписку и финансовую отчетность, а также хранить в исправности все дела и материалы комитета². Циркуляр Министерства внутренних дел от 8 апреля 1861 г. разъяснял, что секретарь «должен быть ... душою действий комитета как в обязательных, так и в необязательных работах»³.

Наиболее плодотворные годы работы КГСК связаны с нахождением в должности секретаря Василия Геннадьевича Пирогова (1840–1912). Заняв этот пост 28 февраля 1867 г., он посвятил комитету 40 лет своей жизни, высоко подняв за эти годы уровень работ КГСК. В. Г. Пирогов происходил из небогатого дворянского рода. Окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата, после чего поступил на гражданскую службу в канцелярию Вологодского губернатора. В сентябре 1861 г. он был назначен на должность секретаря Вологодского губернского статистического комитета⁴, где проработал 6 лет, а в 1867 г. был перемещен на аналогичную должность в Костромскую губернию⁵.

Свою работу на посту секретаря КГСК В. Г. Пирогов начал с анализа существующей системы сбора статистических сведений. Полученные им выводы были неутешительными, в частности, он отметил: «числовые данные, собираемые комитетами для ежегодных отчетов, как статистический материал, чрезвычайно различны по своему достоинству – вообще же очень немногие из них заслуживают почетного внесения в графы несомненных сведений»⁶. Главный недостаток существующей системы новый секретарь видел в том, что «...статистические комитеты суть не более, как органы собирания и проверки статистического материала, поступающего извне, так как элементарные записи, единицы, из которых слагаются суммы, представляемые в комитеты, – записываются без их ведома и контроля, разными органами»⁷. Пытаясь изменить ситуацию, по инициативе В. Г. Пирогова КГСК начинает все активнее применять разнообразные способы и методы сбора статистических данных и использовать широкий спектр источников⁸.

В связи с тем, что большинство требуемых Центральным статистическим комитетом МВД сведений для отчета касались численности и состава населения, в 1867 г. КГСК было принято решение сосредоточиться в первую очередь на установлении точных данных по демографической статистике. С этой целью, получив согласие епархиального начальства, специалисты КГСК разослали в каждый приход специальную бланковую форму для предоставления подробных сведений о составе и численности населения непосредственно в комитет⁹. Таким образом, КГСК взял на себя работу по обработке и сведению отдельных отчетов священников в волостные, уездные и губернские таблицы, благодаря чему получил возможность более тщательно контролировать правильность подсчета численности населения. Кроме того, в 1867 г. по предложению В. Г. Пирогова была проведена городская перепись населения Костромской губернии¹⁰.

В целях оперативного получения разнообразных сведений, необходимых статистическому комитету, В. Г. Пирогов сумел привлечь к сотрудничеству более 200 корреспондентов во всех уездах губернии и наладить постоянное взаимодействие с каждым из них. КГСК приглашал корреспондентов к составлению описаний различных отдельных местностей губернии и сообщению сведений об экономической и социальной жизни губернии¹¹. Для упорядочивания формы и структуры таких описаний в 1867 г. В. Г. Пироговым была разработана специальная программа. Ее основу составили вопросы, ответы на которые не могли быть собраны административным путем¹².

В. Г. Пирогов сам нередко выступал автором статистических исследований. В 1881–1883 гг. в ходе его командировок в промышленно развитые районы Костромской губернии были собраны статистические сведения о промышленности края¹³. Им впервые были получены подробные сведения о быте и положении рабочих на предприятиях губернии. Кроме личных наблюдений и расспросов при осмотре фабрик В. Г. Пирогов пользовался ответами самих фабрикантов, собранными по программе КГСК, а также сообщениями рабочих и крестьян¹⁴.

В 1880 г. В. Г. Пироговым было проведено этнографическое изучение населения Татарской слободы под Костромой.

Секретарь КГСК собрал сведения об одежде, внешнем и внутреннем виде жилищ, свадебных и похоронных обрядах, праздниках, обычаях и занятиях жителей слободы¹⁵. В 1891 г. В. Г. Пироговым дополнительно были опубликованы статистические сведения об изменении численности населения Татарской слободы за 1879–1889 гг.¹⁶

Глубокому изучению КГСК было подвергнуто и такое значимое для экономики Верхнего Поволжья явление, как отходничество¹⁷. В «Очерках промышленности Костромской губернии» В. Г. Пирогов выделил 27 видов деятельности костромских отходников, подробно охарактеризовал 15 из них, выявил местности с наибольшим распространением отхожих промыслов среди населения: ими оказались северо-западные уезды Костромской губернии¹⁸. В исследовании В. Г. Пирогова также были рассмотрены вопросы, касающиеся размера заработков отходников, географии отхода, его сезонности, организации ученичества.

Одной из главных заслуг В. Г. Пирогова на посту секретаря КГСК стало издание сборника научных трудов «Материалы для статистики Костромской губернии». С первого выпуска, увидевшего свет в 1870 г., четко обозначилась основная направленность издания – публикация итогов исследований комитета, статистических данных, числовых таблиц, сопровождаемых лишь краткими комментариями и выводами. Особый интерес представляют корреспонденции о положении в сельской местности, получаемые КГСК от приходских священников. «Материалы...» являлись одним из немногих собственно статистических изданий, выпускавшихся губернскими статистическими комитетами. Всего в период с 1868 по 1891 г. было издано 8 выпусков сборника, неизменным редактором которого являлся В. Г. Пирогов.

Сборник «Материалы для статистики Костромской губернии» стал заметным явлением не только для региона, но и получил высокую оценку со стороны столичной печати и центральных научных обществ. Так, положительные рецензии на отдельные выпуски «Материалов...» публиковались на страницах журнала «Русская мысль»¹⁹, «Известий Императорского Русского географического общества»²⁰, газеты «Русские

ведомости»²¹. В 1888 г. советом Русского географического общества за издание «Материалов...» В. Г. Пирогов был удостоен большой золотой медали²².

Подводя итоги, стоит отметить, что личность секретаря играла главенствующую, направляющую роль в работе губернского статистического комитета. На него ложились основные обязанности по организации и выполнению всех работ комитета. От образованности, энергичности, неравнодушия секретаря во многом зависела успешность и результативность всех направлений деятельности комитета. За долгие годы своей службы секретарю В. Г. Пирогову удалось вывести КГСК в число ведущих местных учреждений государственной статистики, превратить комитет в значимый центр разносторонних краеведческих исследований. Имея богатый опыт практической деятельности, осознавая все достоинства и недостатки существующих губернских учреждений и имеющихся в их распоряжении возможностей и средств, В. Г. Пирогов внес значительный вклад в совершенствование работы губернских статистических комитетов.

Примечания / Notes

¹ Бердинских, В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – С. 210. BERDINSKIKH, V. A. *Uezdnye istoriki. Russkaya provintsial'naya istoriografiya* [Uezd Historians: Russian Provincial Historiography. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2003, p. 210; Селиванов, А. М. Историческое краеведение и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). – М.: Форум; ИНФРА-М, 2014. – С. 98. SELIVANOV, A. M. *Istoricheskoe kraevedenie i razvitie kraevedcheskikh znaniy v Rossii (XVIII–XX vv.)* [Local History and Development of Local History Knowledge in Russia (18th – 20th centuries). In Russ.]. Moscow, Forum publ., Infra-M publ., 2014, p. 98.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 35. Отд. 2. – СПб., 1860. – С. 504–512. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 2. Volume 35. Part 2. St. Petersburg, 1860, pp. 504–512.

³ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы. – СПб., 1873. – С. 313. *Sbornik tsirkulyarov i instruksii Ministerstva vnutrennikh del za 1858, 1859, 1860 i 1861 gody*.

[Collection of Circulars and Instructions of the Ministry of the Interior for 1858, 1859, 1860, and 1861. In Russ.]. St. Petersburg, 1873, p. 313.

⁴ Вологодские губернские ведомости. – 1861. – № 39. *Vologodskie gubernskie vedomosti*, 1861, no. 39.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 3. Д. 252. Л. 378–380. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1290, series 3, file 252, pp. 378–380.

⁶ Журналы Костромского губернского статистического комитета (с 28 марта 1867 г. по 15 ноября 1868 г.). – Кострома, 1868. – С. 2. *Zhurnaly Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta (s 28 marta 1867 po 15 noyabrya 1868)* [Journals of the Kostroma Gubernia Statistical Committee (from March 28, 1867 to November 15, 1868). In Russ.]. Kostroma, 1868, p. 2.

⁷ Там же. С. 3–4. *Ibid.*, pp. 3–4.

⁸ Еремеева, В. Л. Приоритетные направления деятельности Костромского губернского статистического комитета в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2. – С. 57. EREMEEVA, V. L. *Prioritetnye napravleniya deyatel'nosti Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta v XIX veke* [Priority Areas of Activity of the Kostroma Gubernia Statistical Committee in the 19th century. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 2, p. 57.

⁹ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 232. Л. 2. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* [State Archives of the Kostroma Region] (GAKO), fond 161, series 1, file 232, p. 2.

¹⁰ Отчет о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1868 год // Костромские губернские ведомости. – 1869. – № 18. *Otchet o zanyatiyakh Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1868 god* [Report on the Studies of the Kostroma Gubernia Statistical Committee for 1868. In Russ.]. IN: *Kostromskie gubernskie vedomosti*, 1869, no. 18.

¹¹ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 232. Л. 3. ГАКО, fond 161, series 1, file 232, p. 3.

¹² Журналы Костромского губернского статистического комитета (с 28 марта 1867 г. по 15 ноября 1868 г.). – Кострома, 1868. – С. 44–59. *Zhurnaly Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta (s 28 marta 1867 po 15 noyabrya 1868)* [Journals of the Kostroma Gubernia Statistical Committee (from March 28, 1867 to November 15, 1868). In Russ.]. Kostroma, 1868, pp. 44–59.

¹³ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 217. Л. 84. RGIA, fond 1290, series 2, file 217, p. 84.

¹⁴ Пирогов, В. Г. Очерки фабрик Костромской губернии // Материалы для статистики Костромской губернии. – Вып. 6. – Кострома, 1884. – С. 1–205. PIROGOV, V. G. *Ocherki fabrik Kostromskoi gubernii* [Essays on Factories in the Kostroma Gubernia. In Russ.]. IN: *Materialy dlya statistiki Kostromskoi gubernii* [Materials for Statistics of the Kostroma Gubernia. In Russ.]. Issue 1. Kostroma, 1870, pp. 1–205.

¹⁵ Пирогов, В. Г. Татарская деревня под Костромой // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 4. – Кострома, 1881. – С. 59–74. PIROGOV, V. G. *Tatarskaya derevnya pod Kostromoi* [Tatar village near Kostroma. In Russ.]. IN: *Materialy dlya statistiki Kostromskoi gubernii* [Materials for Statistics of the Kostroma Gubernia. In Russ.]. Issue 4. Kostroma, 1881, pp. 59–74.

¹⁶ Движение населения Татарской деревни под г. Костромой за 1879–1899 гг. // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 8. – Кострома, 1889. – С. 333. *Dvizhenie naseleniya Tatarskoi derevni pod g. Kostromoi za 1879–1899 gg.* [Movement of the Population of the Tatar Village in the Vicinity of Kostroma in 1879–99. In Russ.]. IN: *Materialy dlya statistiki Kostromskoi gubernii* [Materials for Statistics of the Kostroma Gubernia. In Russ.]. Issue 8. Kostroma, 1889, p. 333.

¹⁷ Белов, А. М., Смурова, О. В. Исследование отхожих промыслов крестьян в 70-х – 80-х годах XIX века Костромским губернским статистическим комитетом (по «Материалам для статистики Костромской губернии») // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 6. – С. 23–25. BELOV, A. M., SMUROVA, O. V. *Issledovanie otkhozhikh promyslov krest'yan v 70-kh – 80-kh godakh XIX veka Kostromskim gubernskim statisticheskim komitetom (po "Materialam dlya statistiki Kostromskoi gubernii")* [Study of Peasants' Otkhodnichestvo in the 1870s-80s by the Kostroma Gubernia Statistical Committee (According to "Materials for statistics of the Kostroma gubernia"). In Russ.]. IN: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma State University], 2013, vol. 19, no. 6, pp. 23–25.

¹⁸ Еремеева, В. Л. Образы провинциальных историков Ярославского губернского статистического комитета (1860–1890-е годы) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 5–6. – С. 191. EREMEEVA, V. L. *Obrazy provintsial'nykh istorikov Yaroslavskego gubernskogo statisticheskogo komiteta (1860–1890-e gody)* [Portraits of provincial historians of the Yaroslavl gubernia statistical committee (1860–90s). In Russ.]. IN: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma State University], 2011, vol. 17, no. 5–6, p. 191.

¹⁹ Библиографический отдел // Русская мысль. – 1885. – № 10. – С. 35–37. *Bibliograficheskii otdel* [Bibliographic department. In Russ.]. IN: *Russkaya mysl'*, 1885, no. 10, pp. 35–37.

²⁰ Известия Императорского Русского географического общества. – 1872. – № 3. – С. 126–128. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1872, no. 3, pp. 126–128.

²¹ Библиографические заметки // Русские ведомости. – 1885. – № 130. *Bibliograficheskie zametki* [Bibliographic notes. In Russ.]. IN: *Russkie vedomosti*, 1885, no. 130.

²² РГИА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 252. Л. 378–380. RGIA, fond 1290, series 3, file 252, p. 378–380.

Список литературы

Белов, А. М., Мурова, О. В. Исследование отхожих промыслов крестьян в 70-х – 80-х годах XIX века Костромским губернским статистическим комитетом (по «Материалам для статистики Костромской губернии») // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 6. – С. 23–25.

Бердинских, В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.

Еремеева, В. Л. Образы провинциальных историков Ярославского губернского статистического комитета (1860–1890-е годы) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 5–6. – С. 190–192.

Еремеева, В. Л. Приоритетные направления деятельности Костромского губернского статистического комитета в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2. – С. 57–59.

Селиванов, А. М. Историческое краеведение и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). – М.: Форум; ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

References

BELOV, A. M., SMUROVA, O. V. *Issledovanie otkhozhikh promyslov krest'yan v 70-kh – 80-kh godakh XIX veka Kostromskim gubernskim statisticheskim komitetom (po "Materialam dlya statistiki Kostromskoi gubernii")* [Study of Peasants' Otkhodnichestvo in the 1870–80s by the Kostroma Gubernia Statistical Committee (According to "Materials for statistics of the Kostroma gubernia"). In Russ.]. IN: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma State University], 2013, vol. 19, no. 6, pp. 23–25.

BERDINSKIKH, V. A. *Uezdnye istoriki. Russkaya provintsial'naya istoriografiya* [Uezd Historians: Russian Provincial Historiography. In Russ.]. Moscow, Nvoe literaturnoe obozrenie publ., 2003, 522 p.

EREMEEVA, V. L. *Obrazy provintsial'nykh istorikov Yaroslavl'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta (1860–1890-e gody)* [Portraits of provincial historians of the Yaroslavl gubernia statistical committee (1860–90s). In Russ.]. IN: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma State University], 2011, vol. 17, no. 5–6, pp. 190–192.

EREMEEVA, V. L. *Prioritetnye napravleniya deyatel'nosti Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta v XIX veke* [Priority Areas of Activity of the Kostroma Gubernia Statistical Committee in the 19th century. In Russ.].

IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 2, pp. 57–59.

SELIVANOV, A. M. *Istoricheskoe kraevedenie i razvitie kraevedcheskikh znaniy v Rossii (XVIII–XX vv.)* [Local History and Development of Local History Knowledge in Russia (18th – 20th centuries). In Russ.]. Moscow, Forum publ., Infra-M publ., 2014, 320 p.

Сведения об авторах

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, исторический факультет, кафедра отечественной средневековой и новой истории, заведующий кафедрой, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-4852-30-54-52, osniyar@uniyar.ac.ru

Харитонов Герман Павлович, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, исторический факультет, кафедра отечественной средневековой и новой истории, аспирант, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-4852-30-54-52, german.kharitnv@rambler.ru

About the authors

Ierusalimskiy Yuriy Yurievich, PhD in History, professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University, history faculty, department of Russian medieval and modern history, head of the department, Yaroslavl, Russian Federation, +7-4852-30-54-52, osniyar@uniyar.ac.ru

Kharitonov German Pavlovich, P.G. Demidov Yaroslavl State University, department of Russian medieval and modern history, postgraduate student, Yaroslavl, Russian Federation, +7-4852-30-54-52, german.kharitnv@rambler.ru

В редакцию статья поступила 19.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Иерусалимский, Ю. Ю., Харитонов, Г. П. Значение личности секретаря в фокусе развития губернских статистических комитетов в пореформенное время. На примере деятельности В. Г. Пирогова в 1867–1907 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 358–368. doi 10.28995/2073-0101-2022-2- 358-368

Submitted 19.10.2021, published (for citation):

IERUSALIMSKIY, Yu. Yu., KHARITONOV, G. P. *Znachenie lichnosti sekretarya v fokuse razvitiya gubernskikh statisticheskikh komitetov v poreformennoe vremya. Na primere deyatel'nosti V. G. Pirogova v 1867–1907 gg.* [In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 358–368. doi 10.28995/2073-0101-2022-2- 358-368

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47).084.3:[008+32]+94(47)+94(470.11)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-369-383

Соколова, Ф. Х., Паникар, М. М., Белошицкая, Н. Н.
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

**Социально-культурный и политический облик
волостных сообществ в 1917–1918 гг.
На материалах Шенкурского уезда
Архангельской губернии**

Sokolova, F. Kh., Panikar M. M., Beloshitskaya, N. N.
M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation

**Socio-Cultural and Political Image of the Volost
Communities in 1917–18: Materials of the Shenkursk Uezd
of the Arkhangelsk Gubernia**

Аннотация

В статье предпринята попытка реконструкции социально-культурного и политического облика конкретно-территориального сообщества, сформированного в специфичной среде обитания, что влияло на поведенческие модели населения в период радикальных политических трансформаций. Анализ проблемы в данном ракурсе позволил понять и раскрыть революционные процессы 1917 г. в России во всем многообразии их проявлений. В основу работы положен микроисторический подход во взаимосвязи его культурного и социального контекстов, согласно которому объектами научного анализа являются исторические события и явления на локальном уровне, что позволило глубже познать социально-значимые явления во всем их многообразии. Исследование построено на материалах волостных сообществ Шенкурского уезда Архангельской губернии, в которых отражены социально-экономические, культурные и ментальные характеристики типичной северной провинции и одновременно традиционного сельскохозяйственного региона России. В годы Гражданской войны Шенкурский уезд оказался в эпицентре вооруженной борьбы боль-

шевизма и антибольшевизма. Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными материалами. Архивные источники включают документы, извлеченные из фондов Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и Шенкурского уездного исполнительного комитета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Государственного архива Архангельской области. Авторами выявлено, что виды экономической жизнедеятельности, социальное положение, возрастные особенности, образовательный уровень и политические взгляды оказывали влияние на восприятие происходящих событий и предпочтения в выборе моделей поведения в период революционных процессов и Гражданской войны. Присущий крестьянам прагматичный подход к жизненным ситуациям нередко вынуждал их приспосабливать свое поведение к быстро изменяющимся условиям. Установлено, что сельское население уезда, имея достаточно высокие социально-культурные показатели, отличалось значительной политической активностью в рассматриваемый период. Революционные процессы 1917–1918 гг. и события Гражданской войны протекали в уезде сложно и противоречиво, характеризовались изменчивостью общественных и политических настроений населения, отражая всю совокупность объективных и субъективных оснований развития революционного процесса в России.

Abstract

The article attempts to reconstruct socio-cultural and political image of a particular local community formed in a specific life environment, which influenced the behavior patterns of the population in the period of radical transformation. Analysis of the problem promotes a profound understanding of diverse revolutionary processes of 1917. The paper draws heavily upon microhistory approach with its interrelations of cultural and social contexts. According to this approach, the historic events on both individual and local levels become subjects of research. The study draws on materials of parish communities of the Shenkursk uezd of the Arkhangelsk gubernia, reflecting social, economic, cultural, and mental features of typical northern periphery and also traditional agricultural region of Central Russia. In the days of the Civil War, the Shenkursk uezd was the epicenter of armed struggles between Bolsheviks and anti-Bolsheviks. The source base consists of published and unpublished materials. The archival sources are retrieved from the fonds of the Commissariat of Internal Affairs of the Communes Union of the Northern Region (Central State Archive of St. Petersburg) and from the fonds of the Shenkursk

Uezd Executive Committee of Workers' and Peasants' Deputies (State Archive of the Arkhangelsk Region). The authors conclude that multiple factors influenced the perception of the ongoing revolutionary processes and choosing of the behavior patterns during the Revolution and the Civil War: economic activities, social status, age, educational background, political beliefs. Yet, pragmatic approach to life, inherent to their outlook, forced peasants to adapt their behavior to the rapidly changing environment. The research indicates that rural population of the Shenkursk uezd, boasting high socio-cultural characteristics, was notable for their political involvement in the revolutionary processes of 1917–18. Political preferences of the population were multifaceted; they changed as time passed, thus revealing the amalgamation of objective and subjective factors of the revolutionary process in Russia.

Ключевые слова

Исторические источники, революционные процессы, Европейский Север России, Шенкурский уезд, социально-культурные характеристики, Гражданская война, модели поведения.

Keywords

Historical sources, revolutionary processes, European North of Russia, Shenkursk uezd, socio-cultural characteristics, Civil War, behavior patterns.

В гетерогенном пространстве России с различными природно-климатическими условиями проживания, транспортной удаленностью от эпицентров политических событий, уровнем социально-экономического и культурного развития, политическим опытом мотивы включения локальных сообществ в революционные события не могли быть однотипными и универсальными. Революционные процессы 1917 г. в России, имевшие следствием кровопролитную Гражданскую войну и иностранное присутствие, являются предметом устойчивого интереса исследователей. Вековой опыт изучения проблемы представлен огромным массивом научной литературы, посвященной осмыслению ее истоков, причин, хода событий и последствий. Революционные процессы 1917 г. имели специфическое преломление на Европейском Севере России. Эти страницы истории региона широко представлены в трудах российских исследователей¹.

Вместе с тем в числе малоизученных аспектов этой проблемы остаются сюжеты, связанные с осмыслением локального преломления революционных процессов. Вне всякого сомнения, на процессы, происходившие в местных сообществах, оказывали влияние события в столичных и региональных центрах. В данной связи представляется актуальной и научно значимой историческая реконструкция социально-культурного и политического облика конкретно-территориальных сообществ, который формировался в специфичной среде обитания и влиял на поведенческие модели населения в период революционных трансформаций. Анализ проблемы в данном ракурсе позволяет понять и раскрыть революционные процессы в России во всем многообразии их проявлений.

Поставленную проблему авторы статьи рассматривают на примере локальных сообществ Шенкурского уезда Архангельской губернии. Территория исследования выбрана не случайно. Уникальность Шенкурского уезда заключается в сочетании социально-экономических, культурных и ментальных характеристик типичной северной провинции и традиционного сельскохозяйственного региона России. Документальную основу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники, извлеченные из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и Государственного архива Архангельской области. Значительный интерес в плане исторической реконструкции социально-экономического, культурного, демографического и этнического облика Шенкурского уезда накануне 1917 г. представляют опубликованные статистические сборники «Статистический ежегодник Архангельской губернии. 1916 год», «Статистический ежегодник России. 1916 год», «Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям».

Архивные документы представлены материалами, извлеченными из фонда 142 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. В документах фонда имеются анкеты, где представлены сведения о численности населения в уездах и волостях, социальном, образовательном и профессиональном составе локальных сообществ, об их отношении к власти

большевиков. Документы фонда 383 Государственного архива Архангельской области содержат ценные сведения о политических настроениях волостных жителей Шенкурского уезда.

Специфика протекания революционных процессов в России обуславливалась множеством факторов глобального, национального, регионального и локального уровней. Среди них можно выделить следующие:

1) масштабный революционный проект во многом инициировался центром без учета объективных политических, экономических, социальных, культурных оснований, степени подготовленности общества к радикальным преобразованиям и имел следствием кровопролитную Гражданскую войну и иностранное присутствие, в которые регионы были втянуты в разной степени;

2) в числе факторов системного характера следует отметить, что в многоукладной России наблюдалась различная степень вовлеченности территорий в модернизационные процессы. Преобладающее большинство сельских поселений были далеко от революционных инноваций, события 1917 г. в столице застали их врасплох. В связи с удаленностью территорий от эпицентра политических событий, городских поселений и неразвитостью средств связи, информация о происходящих процессах доходила до локального социума с большими задержками и нередко в искаженном виде;

3) в условиях многовластия и обновления центрального аппарата управления наблюдался полный развал системы управленческого взаимодействия. В результате явственно проявился феномен «демократии снизу». В целях сохранения порядка сельские и волостные сообщества принимали решения о создании новых местных органов управления на основе собственного разумения;

4) в стране с различным составом населения, уровнем развития городской и социально-культурной инфраструктуры, степенью политизации социума и вовлеченностью в общественно-политические партии и движения, ментальными характеристиками и особенностями общественного сознания восприятие революционных событий и поведенческие практики населения конкретных территорий имели множество проявлений;

5) своеобразие развернувшейся революции на местах во многом определялось личностными мотивами и персональным видением перспектив развития страны, региона и территории непосредственного проживания. Оно нередко обуславливало политическое противостояние не только между регионами страны, но и внутри населенных пунктов, между семьями, внутри них.

Революционные процессы 1917 г. имели специфическое преломление в Архангельской губернии, где власть большевиков смогла утвердиться только к началу лета 1918 г., а уже через два месяца регион был втянут в полномасштабную Гражданскую войну и раскололся на зону влияния «красных» и «белых». Линия фронта проходила по Шенкурскому уезду. В северных регионах губернии власть была представлена антибольшевистскими правительствами: Верховным управлением Северной области (2 августа – 8 октября 1918 г.) и Временным правительством Северной области (9 октября 1918 г. – 20 февраля 1920 г.). Территории, расположенные южнее Шенкурска, находились под властью большевиков.

К началу 1917 г. Шенкурский уезд – один из девяти административных единиц Архангельской губернии, расположенный на юго-востоке губернии. С одной стороны, Шенкурский уезд – отдаленная от эпицентров политической жизни территория. С другой стороны, это регион, наиболее приближенный по климатическим условиям и территориально к центральной части России. Шенкурский уезд – самый густонаселенный регион, где проживало 107,2 тыс. чел., что составляло пятую часть населения всей губернии². Административно-территориальное устройство уезда было представлено уездным городом Шенкурском и 21 волостью, которые, в свою очередь, включали в себя 65 сельских обществ.

Шенкурский уезд отличался более благоприятным климатом, основу экономической жизнедеятельности здесь составляло земледелие. Однако в условиях умеренно-континентального климата и неустойчивой погоды урожаи зерновых были невелики. Малоземелье крестьян (2,6 десятины на мужскую душу) не позволяло обеспечить должный уровень жизни, в связи с чем значительная часть жителей уезда

в свободное от сельскохозяйственных работ время активно занималось промысловой деятельностью или отправлялось в поисках дополнительных заработков в центры фабрично-заводской промышленности. В свободный от полевых работ период часть жителей уезда занималась лесозаготовительным промыслом. В регионе было развито мелкотоварное смолокуренное производство. В целом на начало исследуемого периода дополнительной промысловой деятельностью занималось 30% крестьянских хозяйств уезда³.

В сельской местности проживало 97,6% населения уезда. Городское население было представлено жителями единственного города Шенкурска (2,6 тыс. чел.)⁴. Соответственно, социальный состав населения был преимущественно крестьянским. Земли уезда были отнесены к категории государственных и дворцовых, поэтому в социальной структуре населения практически отсутствовало дворянство. В связи с полным отсутствием фабрично-заводской промышленности слой рабочих был незначителен. Однако значительная часть населения, занимавшаяся мелкой торгово-предпринимательской деятельностью, по укладу жизни и образу мировосприятия занимала маргинальное положение между крестьянством и средним сословием. В отличие от губернского центра, где существенный вклад в большевистскую радикализацию городского населения внесли латышские рабочие, приехавшие на погрузочно-разгрузочные работы в архангельский порт, население исследуемых волостей было моноэтническим и представлено исключительно великороссами.

Сегодня в России стало модным обвинять интеллигенцию в развязывании революционной стихии в стране. Действительно, политизированная часть интеллигенции внесла существенный вклад в радикализацию общества, хотя преобладающая часть работников интеллектуального труда была далека от политики и отдавала предпочтение культурно-созидательной деятельности. Однако в сельской местности, особенно в губерниях, где отсутствовало земское самоуправление, численность интеллигенции, представленной преимущественно учителями и священнослужителями, не превышала нескольких человек, и их влияние на обществен-

ное сознание было не столь значительным. Так, в 11 волостях Шенкурского уезда общая численность интеллигенции составляла всего 75 чел., из них 43 учителя, остальные – церковные служители. Представители других профессий были представлены 1 фельдшером, 1 работником библиотеки и 1 аптекарским служащим⁵.

Однако сельское население Шенкурского уезда, активно занимавшееся торгово-промышленной деятельностью, как правило, имело образование на уровне 3–5 лет обучения в сельских училищах. Так, в исследуемых волостях Шенкурского уезда уровень грамотности населения составлял 30% в Верхосуданской и Липовской волостях, в остальных – 45–55%. В целом уровень грамотности сельского населения Шенкурского уезда был на 6,4% выше среднего губернского значения и достигал 43,3%⁶. Именно эти «интеллигентные крестьяне», имевшие более широкий общекультурный кругозор, проявляли политическую активность и инициировали преобразования. Расширению политического кругозора населения Шенкурского уезда содействовали политические ссыльные. По оценкам исследователей в данном уезде в конце XIX – начале XX в. побывали в политической ссылке несколько десятков представителей различных общественно-политических движений⁷. Общегражданской и политической солидаризации крестьянского населения способствовало кооперативное движение. Сельское население Шенкурского уезда, активно занимавшееся смолокурным промыслом, объединялось в кооперативы и артели. Так, в Верхосуданской волости в кооперативах состояло 40% крестьян.

На первый взгляд, модели политического поведения сельских жителей Шенкурского уезда соответствовали общероссийской логике событий. Собрание представителей крестьянских обществ уезда, состоявшееся 25 марта 1917 г., приветствовало либеральное Временное правительство и программу его деятельности. Однако сельское население отдаленных мест зачастую не понимало сути происходящих процессов. Не могло оно разобраться в сути двоевластия, в принципиальных отличиях Временного правительства и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

Первый из них они воспринимали как орган крупных собственников, второй – как власть, защищающую исключительно интересы рабочих. В связи с этим конструирование новых органов на местах осуществлялось на основе собственного видения ситуации. В мае 1917 г. в Шенкурске было создано нечто среднее между ними – народная управа, которая, по мнению населения, должна была представлять интересы всех слоев населения уезда⁸. Одновременно на местах началась работа по созданию земских органов самоуправления, в сентябре 1917 г. состоялись выборы гласных в Шенкурское уездное земское собрание. Однако этот процесс был прерван событиями октября 1917 г. в Петрограде. Следует признать, что население Шенкурского уезда одними из первых в Архангельской губернии признало власть большевиков в лице Петроградского совета. Уже в январе 1918 г. Второй уездный съезд крестьянских депутатов Шенкурского уезда признал власть советов, тогда как на уровне губернского центра это произошло лишь в июне 1918 г.⁹

Однако все было не столь однозначным. Анализ совокупности имеющихся публикаций и архивных материалов позволяет констатировать, что политические предпочтения населения были чрезвычайно дифференцированными. Некоторые волости и сельские сообщества активно проявляли себя: одни – на стороне власти советов, другие – как ее противники, третьи – занимали выжидательную позицию. Так, доклады с мест, прозвучавшие на 4-м Шенкурском общеуездном съезде крестьянских депутатов, состоявшемся 31 марта – 3 апреля 1918 г., свидетельствуют, что к этому времени Благовещенская, Липовская, Котажко-Верхоледская волости не признали советской власти¹⁰. В числе территорий, где наблюдалось длительное неприятие советской власти, в документах часто фигурируют также Воскресенская, Великониколаевская, Пуйская, Верхопаденьгская и ряд других волостей. В свою очередь, Химаневская и Смотровковская волости характеризуются как сочувствующие советам¹¹. О пассивности населения Шеговарской волости, за исключением Кицко-Воскресенского общества, пишется в докладе о политическом состоянии волостей¹².

Иногда линия политического противостояния проходила внутри волостей. Особенно отчетливо это проявилось в период Гражданской войны. Так, население Кургоминской волости после начала военных действий в августе 1918 г. разбилось на два лагеря. Одни, как отмечается в документах, которые «кормятся исключительно от сельского хозяйства, это остатки старых зажиточных или кулацких хозяйств ... более сочувствовали белым. Вторые – крестьяне, которые большей частью утратили возможность кормиться от сельского хозяйства и изыскивали средства к существованию от отхожих заработков ... были на стороне красных»¹³. Приведенные факты свидетельствуют о весьма неоднозначном отношении населения Шенкурского уезда к происходящим событиям 1917–1920 гг. В числе множества причин, лежащих в основе идейно-политической поляризации населения исследуемого уезда, можно выделить:

– различный исторический опыт политической деятельности. Ряд волостей уезда имели опыт общения с политическими ссыльными (Благовещенская, Устьявская и Велико-николаевская);

– специфику видов хозяйственной деятельности и различный уровень социально-экономического и культурного развития волостей. В частности, в ряде северных волостей уезда, где в силу природно-климатических условий земледелие было менее развито, практиковались отхожие заработки, и выходцы из этих территорий имели более широкие контакты с рабочими, среди которых были распространены идеи большевизма. С другой стороны, в земледельческих поселениях, где развивалась торгово-промысловая деятельность, предпочтение отдавали либеральным политическим течениям;

– в этот период в уезде явственно обозначился межпоколенческий конфликт. В связи с тем, что в периоды кардинальных перемен открывается люфт для быстрого продвижения по социальной лестнице, особую активность проявляла молодежь, которая в силу специфики возраста более склонна к инновациям, но одновременно более нетерпима и категорична.

В основе эволюции политических взглядов лежали: несоответствие заявляемых популистских лозунгов реально прак-

тикуемой политике властей; оценка происходящего через призму практических нужд населения; разочарование по поводу несбывшихся социальных ожиданий; конъюнктурный характер официального декларирования политической позиции.

Так, сельское население Шенкурского уезда, в числе первых признавшее власть советов, в июле 1918 г. заявило о себе мощным восстанием против большевиков в связи с насильственной мобилизацией в Красную армию. В воззвании восставших отмечалось, что власть советов вместо «хлеба, мира и воли дала измученному народу голод, братоубийственную войну и вконец растоптала все свободы»¹⁴. А в условиях разворачивающейся Гражданской войны многие волости начали выражать симпатии силам антибольшевизма. Однако по мере наступления частей Красной армии население этих же территорий поспешило выразить радость по поводу «избавления от белогвардейского ига»¹⁵. Определенный элемент политической конъюнктуры мог быть продиктован попытками решить проблему продовольственного дефицита с приходом иностранных войск, страхом перед репрессиями, которые практиковали как «красные», так и «белые».

В целом анализ анкет состава волостных советов уезда позволяет констатировать, что руководящий состав сельских поселений являлся беспартийным и, по мнению авторов, слабо разбирался в специфике программных положений властвующих политических партий. Многие из них фиксировали себя как сочувствующие левым, большевикам и левым эсерам. Большинство из тех, кто определился с политической позицией, являлись левыми эсерами. Изредка встречаются те, кто именуется большевиками¹⁶.

Резюмируя, следует отметить, что сельское население самого южного и густонаселенного уезда Архангельской губернии отличалось сравнительно высокими социально-культурными характеристиками, что обусловило его значительную политическую активность в революционных процессах 1917 г. и в годы Гражданской войны. Его политические предпочтения отличались множественностью, видоизменялись во времени, но склонялись в пользу эсеровских программ, которые своей социальной базой считали крестьянство. Революцион-

ные процессы 1917–1918 гг. и события Гражданской войны в Шенкурском уезде протекали сложно и противоречиво, а маятник общественно-политических настроений нередко менялся на диаметрально противоположные значения, что было обусловлено множеством факторов, а именно: политическими предпочтениями, социально-экономическим положением, возрастными особенностями, образовательным уровнем, политической и экономической конъюнктурой, личностными мотивами.

Примечания / Notes

¹ Голдин, В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. – Мурманск: МГГУ, 2021. – 333 с. GOLDIN, V. I. *Grazhdanskaya voina v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [The Civil War in Russia through the prism of years: Historiographical processes. In Russ.]. Murmansk, MGGU publ., 2021, 333 p.; Новикова, Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере. 1917–1920. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 377 с. NOVIKOVA, L. G. *Provintsial'naya "kontrrevolyutsiya": Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya voina na russkom Severe. 1917–1920* [Provincial “counter-revolution”: The White Movement and the Civil War in the Russian North. 1917–20. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2011, 377 p.; Трошина, Т. И. Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России в первой четверти XX века: монография. – Архангельск: Поморский университет, 2011. – 338 с. TROSHINA, T. I. *Dinamika i napravlennost' sotsial'nykh protsessov na Evropeiskom Severe Rossii v pervoi chetverti XX veka* [Dynamics and direction of social processes in the European North of Russia in the first quarter of the 20th century. In Russ.]. Arkhangelsk, Pomorskii universitet publ., 2011, 338 p.; Зобнин, А. Н. Противостояние. Шенкурский уезд Архангельской губернии. 1918–1920 годы. – СПб.: Аврора, 2018. – 416 с. ZOBNIN, A. N. *Protivostoyanie. Shenkurskii uezd Arkhangel'skoi gubernii. 1918–1920 gody* [Confrontation: The Shenkursk uyezd of the Arkhangelsk gubernia: 1918–20. In Russ.]. St. Petersburg, Avrora publ., 2018, 416 p.

² Статистический ежегодник России. 1916 год. – Петроград: Изд-во Центрального статистического комитета, 1916. – С. 1, 25, 47. Электронный ресурс. Режим доступа: http://istmat.info/files/u_Saint_Petersburgloads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf (дата обращения 16.04.2021). [http://istmat.info/files/u_Saint_Petersburgloads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf (accessed 14.04.2021)]. *Statisticheskii ezhegodnik Rossii. 1916 god* [Statistical

Yearbook of Russia: 1916. In Russ.]. Petrograd. Izdatel'stvo Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta publ., 1916, pp. 1, 25. 47. [On-line]. Available at: [http://istmat.info/files/u Saint Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf](http://istmat.info/files/u_Saint_Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf) (accessed 16.04.2021).

³ Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. Труды Центрального статистического управления. Вып. 2. – М.: Типография МКХ, 1924. – С. 2–3. Электронный ресурс. Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/29782/sh_perepis_1917_-2.pdf (дата обращения 22.04.2021) [http://istmat.info/files/uploads/29782/sh_perepis_1917_-2.pdf (accessed 22.04.2021)]. *Pouezdnye itogi Vserossijskoj sel'skhozajstvennoj i pozemel'noj perepisi 1917 goda po 57 gubernijam i oblastjam. Trudy Central'nogo statisticheskogo upravlenija*. Выпуск 2. [District results of the All-Russian agricultural and land census of 1917 for 57 provinces and regions. Proceedings of the Central Statistical Office. Issue 2. In Russ.]. Moscow. Tipografija MKH publ., 1924, pp. 2–3. [On-line]. Available at: http://istmat.info/files/uploads/29782/sh_perepis_1917_-2.pdf (accessed 22.04.2021).

⁴ Статистический ежегодник России. 1916 год. Петроград: Изд-во Центрального статистического комитета, 1916. – С. 24–25. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/files/u Saint Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf](http://istmat.info/files/u_Saint_Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf) (дата обращения 16.04.2021) [[http://istmat.info/files/u Saint Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf](http://istmat.info/files/u_Saint_Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf) (accessed 14.04.2021)]. *Statisticheskii ezhegodnik Rossii. 1916 god* [Statistical Yearbook of Russia: 1916. In Russ.]. Petrograd. Izdatel'stvo Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta publ., 1916, pp. 24–25. [On-line]. Available at: [http://istmat.info/files/u Saint Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf](http://istmat.info/files/u_Saint_Petersburgploads/25529/stat_ezh_1916_-1.pdf) (accessed 16.04.2021).

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 142. Оп. 3. Д. 45. Л. 2–279. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (TsGA SPb), fond 142, series 3, file 45, pp. 20–279.

⁶ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917–1924 гг. – Архангельск: Архгубстатбюро, 1925. – 704 с. *Statisticheskii sbornik po Arkhangel'skoi gubernii za 1917–1924 gg.* [Statistical collection for the Arkhangelsk gubernia for 1917–24. In Russ.]. Arkhangelsk, Arkhgubstatbyuro publ., 1925, 704 p.; ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 3. Д. 47. Л. 68–90. TsGA SPb, fond 142, series 3, file 47, pp. 68–90.

⁷ *Сунрун, М. Н., Косушкин, С. Я.* Политическая ссылка на Европейском Севере в конце XIX–XX. Краткий библиографический словарь. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1989. – 187 с. SUPRUN, M. N., KOSUKHIN, S. Ya. *Politicheskaya ssylka na Evropeiskom Severe v kontse XIX – XX. Kratkii bibliograficheskii slovar'* [Political exile in the European North in the late 19th – 20th century: A short bibliographic dictionary. In Russ.]. Vologda, Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut publ., 1989, 187 p.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 398. Оп. 2. Д. 77. Л. 70. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 398, series 2, file 77, p. 70.

⁹ Государственный архив Архангельской области (ГАОО). Ф. 383. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–10, 55–67. *Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti* [State Archive of the Arkhangelsk Region] (GAAO), fond 383, series 1, file 1, pp. 1–10, 55–67.

¹⁰ Там же. Л. 113. Ibid., p. 113.

¹¹ Там же. Д. 9. Л. 6, 16, 32–33. Ibid., file 9, pp. 6, 16, 32–33.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 37–39. Ibid., file 2, pp. 37–39.

¹³ Там же. Л. 43–45. Ibid., pp. 43–45.

¹⁴ Там же. Л. 75. Ibid., p. 75.

¹⁵ Там же. Д. 9. Л. 14–15. Ibid., pp. 14–15.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 3. Д. 47. Л. 68–90. TsGA SPb, fond 142, series 3, file 31, pp. 189–227.

Список литературы

Голдин, В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. – Мурманск: МГГУ, 2021. – 333 с.

Зобнин, А. Н. Противостояние. Шенкурский уезд Архангельской губернии. 1918–1920 годы. – СПб.: Аврора, 2018. – 416 с.

Новикова, Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере. 1917–1920. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 377 с.

Трошина, Т. И. Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России в первой четверти XX века: монография. – Архангельск: Поморский университет, 2011. – 338 с.

References

GOLDIN, V. I. *Grazhdanskaya voina v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [The Civil War in Russia through the prism of years: Historiographical processes. In Russ.]. Murmansk, MGGU publ., 2021, 333 p.

ZOBNIN, A. N. *Protivostoyanie. Shenkurskii uезд Arkhangel'skoi gubernii. 1918–1920 gody* [Confrontation: The Shenkursk uyezd of the Arkhangelsk gubernia: 1918–20. In Russ.]. St. Petersburg, Avrora publ., 2018, 416 p.

NOVIKOVA, L. G. *Provintsial'naya "kontrevolyutsiya": Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya voina na russkom Severe. 1917–1920* [Provincial "counter-revolution": The White Movement and the Civil War in the Russian North. 1917–20. In Russ.]. Moscow, Nvoe literaturnoe obozrenie publ., 2011, 377 p.

TROSHINA, T. I. *Dinamika i napravlennost' sotsial'nykh protsessov na Evropeiskom Severe Rossii v pervoi chetverti XX veka* [Dynamics and direction of social processes in the European North of Russia in the first quarter of the 20th century. In Russ.]. Arkhangel'sk, Pomorskii universitet publ., 2011, 338 p.

Сведения об авторах

Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, кафедра регионоведения, международных отношений и политологии, профессор, г. Архангельск, Российская Федерация, 8-182-21-61-63, 8-921-246-62-74, f.sokolova@narfu.ru

Паникар Марина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, кафедра регионоведения, международных отношений и политологии, доцент, г. Архангельск, Российская Федерация, 8-182-21-61-63, 8-911-557-61-29, m.panikar@narfu.ru

Белошицкая Наталия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, кафедра английского языка, доцент, г. Архангельск, Российская Федерация, 8-182-21-61-63, 8-911-670-03-52, n.beloshickay@narfu.ru

About the authors

Sokolova Flera Kharisovna, PhD in History, professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, department of regional studies, international relations, and political science, professor, Arkhangelsk, Russian Federation, +7-921-246-62-74, f.sokolova@narfu.ru

Panikar Marina Mikhailovna, PhD in History, associate professor, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, department of regional studies, international relations, and political science, assistant professor, Arkhangelsk, Russian Federation, +7-911-557-61-29, m.panikar@narfu.ru

Beloshitskaya Natalia Nikolaevna, PhD in Philology, associate professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, department of English language, assistant professor, Arkhangelsk, Russian Federation, +7-911-670-03-52, n.beloshickay@narfu.ru

В редакцию статья поступила 05.09.2021 г., опубликована (для цитирования):

Соколова, Ф. Х., Паникар, М. М., Белошицкая, Н. Н. Социально-культурный и политический облик волостных сообществ в 1917–1918 гг. На материалах Шенкурского уезда Архангельской губернии // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 369–383. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-369-383

Submitted 05.09.2021 , published (for citation):

SOKOLOVA, F. Kh., PANIKAR, M. M., BELOSHITSKAYA, N. N. *Sotsial'no-kul'turnyi i politicheskii oblik volostnykh soobshchestv v 1917–1918 gg. Na materialakh Shenkurskogo uezda Arkhangel'skoi gubernii* [Socio-Cultural and Political Image of the Volost Communities in 1917–18: Materials of the Shenkursk Uezd of the Arkhangelsk Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 369–383. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-369-383

Научная статья / Scientific article
УДК 94 (47).084.1+94(47)+94(470.343)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-384-395

Тимкин, Ю. Н.

Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация

**Особенности процесса становления
областной организации РКП(б)
Марийской автономной области в 1921–1923 гг.
По архивным материалам**

Timkin, Yuri N.

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

**Features of the Process of Formation
of the Regional Organization of the RCP (B)
of the Mari Autonomous Region in 1921–23:
Archival Materials**

Аннотация

В статье на основе архивных материалов Государственного архива Республики Марий Эл и Центрального государственного архива Кировской области исследуется процесс возникновения и развития Марийской областной организации РКП(б) в 1921–1923 гг. Целью работы является анализ процесса становления Марийской областной организации РКП(б) и выявление его специфики. Автор ставит перед собой две задачи: выяснение особенностей процесса становления организации и протекания внутрипартийного конфликта между «краснококшайцами» и «козьмодемьянцами», «местными» и «назначенцами». Новизна исследования определяется тем, что это первая после 1991 г. попытка объективного анализа процесса становления областной организации РКП(б) в Марийской областной организации. Исследование написано на архивном материале с использованием принципа историзма и исторического институционализма. Марийская областная организация РКП(б) образовалась в январе 1921 г. вскоре после создания автономной области. Первый состав

временного бюро обкома и ревкома состояли из одних и тех же лиц, что породило единую систему управления. Такое обстоятельство замедляло становление партийных структур. Ситуация усугублялась тем, что на территории области практически не было индустриальных предприятий и соответствующей инфраструктуры, был недостаточным культурный уровень населения. Кадровый «голод» в партийных и советских структурах здесь имел свою специфику – не хватало подготовленных работников-марийцев. Поступавшие из ЦК партии циркуляры требовали их привлечения и применения с учетом местной специфики, а сделать это было некому. В 1921–1922 гг. положение в партийных организациях ухудшилось в связи с разлагающим влиянием нэпа, голодом и пожарами, охватившими регион. Ввиду недостатка образованных, убежденных и активных коммунистов, огромная ответственность выпала на местную партийную элиту, вышедшую из среды марийской интеллигенции. В конце 1921 г. вспыхивает «козмодемьянский» конфликт, который едва не завершился вооруженными столкновениями. В события вмешался ЦК партии, который осуществил переброску партработников. Анализ процесса становления организации РКП(б) Марийской областной организации показал, что она с самого начала столкнулась с большими трудностями в своей деятельности, формировалась как крестьянская по социальному составу организация. Этнокультурные особенности региона наложили отпечаток на взаимоотношения партийцев, что не раз порождало конфликтные ситуации. Их преодоление затруднялось как произволом и репрессиями, к которым прибегали «назначенцы» ЦК партии, так и использовании ими противоречий между группировками в своих интересах.

Abstract

The article draws on archival materials from the State Archive of the Mari El Republic and Central State Archive of the Kirov Region to study the emergence and development of the Mari regional organization of the RCP (B) in 1921–23. It is to analyze the process of formation of the Mari regional organization of the RCP (B) and to identify its specifics. The author sets himself two tasks: to clarify the features of the process of formation of the organization and the course of the intra-party conflict between “krasnokokshaitsy” and “kozmodemyantsy,” “locals” and “appointees.” The novelty is determined by the fact that this is the first attempt since 1991 to analyze the process of formation of the Mari regional organization of the RCP (B). The research is written on archival material using principles of historicism and historical institutionalism. The Mari regional organization of the RCP (B) was formed in January 1921, shortly

after the creation of autonomous region. The first provisional bureau of the obkom and the revkom included the same people, producing a unified management system. This circumstance slowed down the formation of the party structures. The situation was aggravated by the fact that there were practically no industrial enterprises and corresponding infrastructure, and the cultural level of the population was insufficient. The personnel shortage in the party and Soviet structures had its specifics: there were not enough trained Mari workers. However, circulars from the Central Committee demanded their engaging, as well as taking into account local specifics. In 1921–22, the situation in the party organizations worsened due to corrupting influence of the New Economic Policy, famine, and fires engulfing the region. Due to lack of educated, dedicated, and active communists, a huge responsibility fell on the local party elite from among the Mari intelligentsia. In late 1921, the “kozmodemyansky” conflict broke out, nearly ending in armed clashes. The Central Committee intervened, sending party workers. Analysis of the process of formation of the Mari regional organization of the RCP (B) has shown that from its early days it faced great difficulties in its activities. In terms of social composition, it was a peasant organization. Ethno-cultural peculiarities of the region left an imprint on relations between party members and caused conflicts. Overcoming them was hampered by arbitrariness of the “appointees,” as well by as their resorting to repression and using contradictions between groups in their own interests.

Ключевые слова

Исторические источники, Марийская областная организация РКП(б), областной комитет, канткомы, кадровый «голод», конфликты, «краснококшайцы».

Keywords

Historical sources, Mari regional organization of the RCP (B), regional committee, kantkoms, personnel shortage, conflicts, “krasnokokshaitsy.”

В статье на основе архивных материалов Государственного Архива Республики Марий Эл и Центрального государственного архива Кировской области рассматривается процесс становления областной организации РКП(б) в Марийской автономной области в 1921–1923 гг., становление парторганизации и выявление ее специфики, выяснение особенностей процесса становления организации и протекания внутрипартийных конфликтов между «краснококшайцами» и «козьмо-

демьянцами», «местными» и «назначенцами», рассматривается становление парторганизации. Надо отметить, что процесс образования Марийской автономной области изучен детально¹, в то время как становление организации РКП(б) осталось как бы в тени. По истории парторганизации Марийской автономной области написаны лишь «Очерки», вышедшие в 1968 г.² Из современных публикаций можно назвать статьи биографического характера, а также материалы о репрессиях³.

Марийская автономная область образовалась 4 ноября 1920 г. Первый руководитель области И. П. Петров, анализируя положение области, подчеркивал, что она удалена от промышленных центров, в ней практически нет фабрик, «отсутствует рабочее население»⁴. Жители занимались земледелием, разработкой леса, кустарными промыслами «самым примитивным способом»⁵. В информационных сводках отмечается, что «РКП авторитетом среди крестьянства совершенно не пользуется»⁶. В культурном отношении уровень населения «чрезвычайно низок»⁷. Сказались и чрезвычайные обстоятельства: голод и пожары 1921–1922 гг.

В январе 1921 г. формируется революционный комитет области, в состав которого вошли Иван Петров, В. М. Моисеев, Сергей Черняков, Владимир Мухин, Н. П. Крынецкий, Иван Смирнов. Вечером 15 января 1921 г. проходило заседание членов Краснококшайского укома, на котором было избрано Временное областное бюро РКП(б). В работе первого заседания бюро 19 января 1921 г. участвовали члены ревкома Петров, Моисеев, представитель Бюро мари при ЦК РКП(б) С. А. Черняков и секретарь Краснококшайского укома И. Н. Смирнов. Ивану Смирнову было «предложено немедленно организовать рабочий аппарат бюро в соответствии с имеющимися инструкциями и распоряжениями ЦК»⁸. Бюро обкома рекомендовало на должности руководителей военкомата, милиции, земельного отдела, продовольствия, РКИ представителей Краснококшайской парторганизации, тогда как «козьмодемьянцы» получили лишь областные отделы управления, труда и образования⁹. Председатель Козьмодемьянского укома Александр Григорьев вообще не был привлечен к работе в ревком. Иначе говоря, «краснококшайцы»

получили контроль над важнейшими ведомствами. К «краснококшайцам» могли быть отнесены и председатель бюро Петров, и секретарь Смирнов.

Нужно отметить, что группа «краснококшайцев» сложилась еще в 1920 г. в рамках уездной парторганизации, входившей тогда в состав Вятской губернской организации. Вероятно, ее лидером стал председатель уисполкома и укома Алексей Смирнов с сентября 1918 по апрель 1920 г., рабочий-партиец с 1912 г. В жизни уездной организации весной 1920 г. был примечательный факт. С 15 апреля по 25 мая 1920 г. почти все руководство Краснококшайской уездной организации (12 чел.) оказалось в «губернском подвале» Казани. Их обвиняли в «бездействии, занятии личными делами», принятии мер для борьбы с пьянством¹⁰. Они были амнистированы 1 мая 1920 г. и не имели права занимать какие-либо должности в советских учреждениях.

Ревком и Временное бюро обкома РКП(б) состояли практически из одних и тех же людей. По мнению К. Н. Санукова, в этом отразилась реальная ситуация: «Ревком и партийный орган создавали единую систему управления...»¹¹. К февралю 1921 г. при обкоме удалось «создать информационный, учетно-распределительный и общий отделы, женотдел», но «организация партийного аппарата далеко еще не закончена...»¹². В деятельности отделов обкома партии первоначально не было «почти никакой работы, кроме текущей переписки...». В обкоме «замечается упадок дисциплины»¹³. Главная причина создавшегося положения – «нет необходимого штата работников»¹⁴. Велика была и текучесть кадров. Так, с 18 марта по 25 апреля 1921 г. сменилось 3 заведующих организационно-инструкторского отдела¹⁵. Ситуация осталась прежней и в 1922 г.¹⁶

В начале 1922 г. оргинструкторский отдел состоял из 3 чел., причем «инструкторский аппарат совершенно отсутствовал. За неимением технических работников все текущие дела выполнялись самими зав. подотделами»¹⁷. В кантональных комитетах партии «отсутствовали зав. подотделом учета» в течение всей первой половины 1922 г.¹⁸ Организация агитпропа относится к октябрю 1921 г., когда возникла острая потребность в выпуске местных газет.

К концу 1921 г. кадровый «голод» удалось несколько преодолеть: обком и канткомы удалось почти укомплектовать¹⁹. Все же проблема оставалась острой и в 1922 г. Так, комплект сотрудников обкома весной 1922 г. составлял 50%²⁰. Недостаток квалифицированных работников компенсировался за счет совместительства: «главная тяжесть партийной работы падает» на узкую группу, составляющую лишь 3% членов парторганизации²¹.

Работа обкома партии осенью 1921– зимой 1922 г. протекала «не только слабо, но и неумело... Около 90% циркуляров посылались на места в необработанном виде и оказались совершенно не применимы в условиях МАО»²². Непростые отношения между основными этническими группами оказывали влияние на политические процессы.

Требования «козьмодемьянцев» о «переносе областного центра в их город отклонялись, поэтому с самого начала стало наблюдаться игнорирование ими областных органов...»²³. В конце 1921 г. вспыхнул «козьмодемьянский конфликт», когда произошло открытое столкновение с обкомом. Козьмодемьянская парторганизация выразила недовольство обвинениями со стороны обкома в незаконном расходовании продовольствия, в «сепаратизме». События едва не завершились вооруженными столкновениями. В конфликт вмешался ЦК РКП(б), издав постановление о переброске партработников. Козьмодемьянский конфликт «...приобрел громадное значение в жизни парторганизации, отголоски его послышались в Сернурском и Краснококшайском канткомах»²⁴. В ЦК партии стало ясно, что в Марийскую автономную область нужно прислать своего человека, который, проводя политику укрепления партийного аппарата, смог бы урегулировать отношения между конфликтующими сторонами. 15 февраля 1922 г. секретариат ЦК РКП(б) командировал в область Н. И. Ежова в качестве секретаря обкома.

Местные партийцы к нему отнеслись с недоверием, а их фактический лидер Петров выступил против Н. И. Ежова. И, несмотря на то, что Н. И. Ежов был утвержден в должности секретаря обкома, ему еще предстояло не раз сразиться со своими противниками. Все перипетии пребывания Н. И. Ежова

в Марийской автономной области детально проанализированы в работах А. И. Полянского²⁵, А. Павлюкова²⁶ и К. Н. Санукова²⁷. Архивный материал подтверждает тот факт, что после приезда Н. И. Ежова в областной парторганизации «идут разговоры об организации 2 группировок: «ежовской» и «петровской». Настроение напряженное, вскоре должен произойти взрыв»²⁸.

На IV областной партконференции (август 1922 г.) победили сторонники Н. И. Ежова. Приезд инструктора ЦК партии А. Д. Авдеева «положил конец антагонизму, причина которого – в неправильном понимании национального вопроса»²⁹. В сентябре 1922 г. «состояние аппарата обкома улучшилось...»³⁰. Вместе с тем «приезжие товарищи при первой же возможности пытаются улизнуть, приходится употреблять чрезвычайные усилия для их удержания»³¹. При Н. И. Ежове подверглись репрессиям марийские работники: Сергей Черняков, областной военком Михаил Товашов, председатель Сернурского кантисполкома Тимофей Ямбос и другие – к концу лета более 50 человек³². Н. И. Ежов смог укрепить влияние «назначенцев» ЦК. Но конфликт между «краснококшайцами» и «козьмодемьянцами» не был разрешен: на сторону Н. И. Ежова встал «козьмодемьянец» П. Я. Лежнев-Финьковский³³, ставший секретарем обкома партии в декабре 1922 г.

Становление кантональных организаций проходило в сложной обстановке. Сернурская организация «развивалась исключительно за счет бедняков, возвратившихся из армии, с заработков». По мнению ответственного секретаря канткомма Н. Ф. Гусева, «всю организацию нужно либо исключить из партии (!), либо перебросить (куда?)»³⁴. Ответственный инструктор П. Иванов отметил «полную бессистемность в руководстве местных ячеек»³⁵. Функции Краснококшайского канткомма первоначально были возложены на обком. На совещании зав. отделами обкома 8 апреля 1921 г. отмечалось, что «ввиду отсутствия работников как в канткومه, так и обкومه никакой работы... почти не ведется. Все дела канткомма и обкома сливаются в одно, что тормозит работу обкома»³⁶. Летом 1922 г. Краснококшайская парторганизация работу «прово-

дила слабо... Непосредственного руководства волками со стороны канткома нет»³⁷. Большинство ячеек в настоящее время существует «только на бумаге...»³⁸. В Козьмодемьянском канткоме – «видимая сплоченность...»³⁹.

Характерными недостатками в парторганизации области в 1923 г. являлись «пьянство, преступления по должности части ответственных работников и хозяйственников...»⁴⁰. Работа «хромала из-за недостатка подготовленных работников, в особенности, мари», плохой связи, «недостатка средств»⁴¹. Со стороны обкома «принимаются меры, но без помощи ЦК работу наладить не удастся»⁴². Кантональные комитеты были «в плохом состоянии...»⁴³. В течение 1921–1923 гг. ЦК партии смог принять некоторые меры по укреплению парторганизации: были присланы ответственные работники, оказана организационная и финансовая помощь и т. д.

Таким образом, усилия партийных органов по строительству партийного аппарата стали давать некоторые положительные результаты. В январе 1923 г. в информационном отчете о работе обкома состояние организации оценивается как «уравновешенное, никаких крупных конфликтов или склок не было...»⁴⁴. Улучшение в областной организации РКП(б) заметны и составителям госинфсводки в ноябре 1923 г.: состояние организации оценивается ими как «удовлетворительное»⁴⁵.

Примечания / Notes

¹ Стариков, С. Е. Образование Марийской автономной области // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 4 (15). – С. 13–15. STARIKOV, S. E. *Obrazovanie mariiskoi avtonomnoi oblasti* [Formation of the Mari Autonomous Region. In Russ.]. IN: *Mariiskii yuridicheskii vestnik*, 2015, no. 4 (15), pp. 13–15; Сануков, К. Н. Марийская автономия. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2010. – 176 с. SANUKOV, K. N. *Mariiskaya avtonomiya* [The Mari autonomy. In Russ.]. Yoshkar-Ola, Mariiskoe kn. izd-vo publ., 2010, 176 p.

² Очерки истории Марийской организации КПСС. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1968. – 483 с. *Ocherki istorii mariiskoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Mari organization of the CPSU. In Russ.]. Yoshkar-Ola, Mariiskoe kn. izd-vo, publ., 1968, 483 p.

³ Петров, И. П. Трагедия большевика // Трагедия народа. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Т. 1. – Йошкар-Ола, 1996. – С. 276–280. PETROV I. P. *Tragediya bolshevikov* [Bolshevik's tragedy. In Russ.]. IN: *Tragediya naroda. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii respubliky Marii El* [Tragedy of the people. Book of memory of the victims of political repression of the Mari El Republic. In Russ.]. Vol. 1. Yoshkar-Ola, 1996, pp. 276–280; Сануков, К. Н. «Дело Петрова» // Марийский археографический вестник. – 1993. – № 3. – С. 67–78. SANUKOV, K. N. “*Delo*” Petrova [Petrov's “Case.” In Russ.]. IN: *Mariiskii arkhograficheskii vestnik*, 1993, no. 3, pp. 67–78; Сануков, К. Н. С. А. Черняков: у истоков марийской автономии // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 221–227. SANUKOV, K. N. *S. A. Chernyakov u istokov mariiskoi avtonomii* [S. A. Chernyakov at the dawn of the Mari autonomy. In Russ.]. IN: *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* [The Mari archival yearbook]. Yoshkar-Ola, 2005, pp. 221–227; Полянский, А. И. Ежов. История «железного» сталинского наркома. – М.: Вече, 2001. – 400 с. POLUANSKII, A. I. *Ezhov. Istoriya “zhelezno” stalinskogo narkoma* [Yezhov: Story of the “iron” Stalinist People's Commissar. In Russ.]. Moscow, Vechе publ., 2001, 400 p.; Павлюков, А. Ежов. Биография. – М.: Издательский дом Захаров, 2007. – 576 с. PAVLYKOV, A. *Ezhov. Biografiya* [Yezhov: His biography. In Russ.]. Moscow, Izdatel'skii dom Zakharov publ., 2007, 576 p.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 9. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliky Marii El* [State Archives of the Mari El Republic] (GARME), fond 1, series 1, file 6, p. 9.

⁵ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.

⁶ Там же. Д. 35. Л. 37а. Ibid., file 35, p. 37а.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 9. Ibid., file 6, p. 9.

⁸ Там же. Д. 10. Л. 1–3. Ibid., file 10, pp. 1–3.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 254. Л. 1, 1 об. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [Central State Archive of the Kirov Region] (TsGAKO), fond 1, series 1, file 254, pp. 1, 1 verso.

¹¹ Сануков, К. Н. Марийская автономия. – С. 116, 120. SANUKOV, K. N., 2010, pp. 116, 120.

¹² ГА РМЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 10. GARME, fond 1, series 1, file 3, p. 10.

¹³ Там же. Д. 15. Л. 83. Ibid., file 15, p. 83.

¹⁴ Там же. Д. 12. Л. 7. Ibid., file 12, p. 7.

¹⁵ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

¹⁶ Там же. Д. 51. Л. 15. Ibid., file 51, p. 15.

¹⁷ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

¹⁸ Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

¹⁹ Там же. Д. 29. Л. 51. Ibid., file 29, p. 51.

²⁰ Там же. Д. 51. Л. 13. Ibid., file 51, p. 13.

- ²¹ Там же. Д. 62. Л. 7. Ibid., file 62, p. 7.
- ²² Там же. Д. 51. Л. 30. Ibid., file 51, p. 30.
- ²³ Сануков, К. Н. Марийская автономия. – С. 140. SANUKOV, K. N., 2010, p. 140.
- ²⁴ ГА РМЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Л. 8. GARME, fond 1, series 1, file 62, p. 8.
- ²⁵ Полянский, А. И. Указ. соч. POLUANSKII, A. I., 2001.
- ²⁶ Павлюков, А. Ежов. Биография. PAVLYKOV, A., 2007.
- ²⁷ Сануков, К. Н. «Козьмодемьянский конфликт» (1921–1922 гг.) // Марийский археографический вестник. – 2002. – № 12. – С. 60–69. SANUKOV, K. N. “Kozmodemyanskii konflikt” (1921–1922 gg.) [“Kozmodemyansk conflict” (1921–22). In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheski vestnik*, 2002, no. 12, pp. 60–69; Сануков, К. Н. «Дело Петрова». – С. 67–78. SANUKOV, K. N. 1993, pp. 67–78.
- ²⁸ ГА РМЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Л. 12. GARME, fond 1, series 1, file 62, p. 12.
- ²⁹ Там же. Д. 81. Л. 106. Ibid., file 81, p. 106.
- ³⁰ Там же. Л. 107. Ibid., p. 107.
- ³¹ Там же. Д. 62. Л. 30. Ibid., file 62, p. 30.
- ³² Сануков, К. Н. Марийская автономия. – С. 144. SANUKOV, K. N., 2010, p. 144.
- ³³ Сануков, К. Н. «Дело Петрова». – С. 69. SANUKOV, K. N., 1993, p. 69.
- ³⁴ ГА РМЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73. Л. 9. GARME, fond 1, series 1, file 73, p. 9.
- ³⁵ Там же. Ibid.
- ³⁶ Там же. Д. 15. Л. 83. Ibid., file 15, p. 83.
- ³⁷ Там же. Д. 71. Л. 58. Ibid., file 71, p. 58.
- ³⁸ Там же. Д. 80. Л. 68. Ibid., file 80, p. 68.
- ³⁹ Там же. Д. 71. Л. 58. Ibid., file 71, p. 58.
- ⁴⁰ Там же. Д. 70. Л. 9 об. Ibid., file 70, p. 9 verso.
- ⁴¹ Там же. Д. 153. Л. 14. Ibid., file 153, p. 14.
- ⁴² Там же. Д. 110. Л. 15. Ibid., file 110, p. 15.
- ⁴³ Там же. Д. 153. Л. 15. Ibid., file 153, p. 15.
- ⁴⁴ Там же. Д. 124. Л. 2. Ibid., file 124, p. 2.
- ⁴⁵ Там же. Д. 125. Л. 58. Ibid., file 125, p. 58.

Список литературы

Очерки истории Марийской организации КПСС. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1968. – 483 с.

Павлюков, А. Ежов. Биография. – М.: Издательский дом Захаров, 2007. – 576 с.

Петров, И. П. Трагедия большевика // Трагедия народа. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Т. 1. – Йошкар-Ола: Министерство безопасности Республики Марий Эл, 1996. – С. 276–280.

Полянский, А. И. Ежов. История «железного» сталинского наркома. – М. Вече, 2001. – 400 с.

Сануков, К. Н. «Дело Петрова» // Марийский археографический вестник. – 1993. – № 3. – С. 67–78.

Сануков, К. Н. «Козьмодемьянский конфликт» (1921–1922 гг.) // Марийский археографический вестник. – 2002. – № 12. – С. 60–69.

Сануков, К. Н. С. А. Черняков: у истоков марийской автономии // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 221–227.

Сануков, К. Н. Марийская автономия. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2010. – 176 с.

Стариков, С. Е. Образование Марийской автономной области // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 4 (15). – С. 13–15.

References

Ocherki istorii mariiskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Mari organization of the CPSU. In Russ.]. Yoshkar-Ola, Mariiskoe kn. izd-vo, publ., 1968, 483 p.

PAVLYKOV, A. Ezhov. Biografiya [Yezhov: His biography. In Russ.]. Moscow, Izdatel'skii dom Zakharov publ., 2007, 576 p.

PETROV, I. P. *Tragediya bolshevika* [Bolshevik's tragedy. In Russ.]. IN: *Tragediya naroda. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii respubliki Marii El* [Tragedy of the people. Book of memory of the victims of political repression of the Mari El Republic. In Russ.]. Vol. 1. Yoshkar-Ola, 1996, pp. 276–280.

POLUANSKII, A. I. *Ezhov. Istoriya “zhelezno” stalinskogo narkoma* [Yezhov: Story of the “iron” Stalinist People's Commissar. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2001, 400 p.

SANUKOV, K. N. “*Delo Petrova*” [“Petrov's Case.” In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheskii vestnik*, 1993, no. 3, pp. 67–78.

SANUKOV, K. N. “*Kozmodemyanskii konflikt*” (1921–1922 gg.) [“Kozmodemyansk conflict” (1921–22). In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheskii vestnik*, 2002, no. 12, pp. 60–69.

SANUKOV, K. N. *S. A. Chernyakov u istokov mariiskoi avtonomii* [S. A. Chernyakov at the dawn of the Mari autonomy. In Russ.]. IN: *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* [The Mari archival yearbook]. Yoshkar-Ola, 2005, pp. 221–227.

SANUKOV, K. N. *Mariiskaya avtonomiya* [The Mari autonomy. In Russ.]. Yoshkar-Ola, Mariiskoe kn. izd-vo publ., 2010, 176 p.

STARIKOV, S. E. *Obrazovanie mariiskoi avtonomnoi oblasti* [Formation of the Mari Autonomous Region. In Russ.]. IN: *Mariiskii yuridicheskii vestnik*, 2015, no. 4 (15), pp. 13–15.

Сведения об авторах

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Юридический институт, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Киров, Российская Федерация, 8-833-2742-786, 8-912-825-95-77, timkin43@mail.ru

About the authors

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, associate professor, Vyatka State University, Law Institute, department of theory and history of state and law, assistant professor, Kirov city, Russian Federation, +7-912-825-95-77, timkin43@mail.ru

В редакцию статья поступила 25.11.2021 г., опубликована (для цитирования):

Тимкин, Ю. Н. Особенности процесса становления областной организации РКП(б) Марийской автономной области в 1921–1923 гг. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 384–395. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-384-395

Submitted 25.11.2021, published (for citation):

TIMKIN, Yu. N. *Osobennosti protsessa stanovleniya oblastnoi organizatsii RKP(b) Mariiskoi avtonomnoi oblasti v 1921–1923 gg. Po arkhivnym materialam* [Features of the Process of Formation of the Regional Organization of the RCP (B) in the Mari Autonomous Region in 1921–23: Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 384–395. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-384-395

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47).084.8+94(47)+94(470.343)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-396-407

Кошкина, О. А.

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Сергеева, А. Н.

Государственный архив Республики Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

**Государственный оптический институт
в эвакуации 1941–1945 гг.
По документам Государственного архива
Республики Марий Эл**

Koshkina, Olga A.

V.M. Vasiliev Mari Research Institute of Language, Literature,
and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Sergeeva, Aleotina N.

State Archive of the Mari El Republic, Yoshkar-Ola,
Russian Federation

**The State Optical Institute in Evacuation (1941–45):
Documents from the State Archive
of the Mari El Republic**

Аннотация

В статье анализируются документы фондов Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ), рассматривается положение Государственного оптического института (ГОИ) Наркомата вооружения СССР, находившегося в эвакуации в г. Йошкар-Оле Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. В поле зрения авторов – материалы фондов отделов по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Совете Народных Комиссаров Марийской АССР и исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР,

Поволжского государственного лесотехнического института им. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, Управления профессионально-технического образования при Совете Министров Марийской АССР, Марийского республиканского и Йошкар-Олинского городского комитетов Компартии РСФСР, Совета Министров Марийской АССР. Особое внимание уделено условиям работы института и его структурных подразделений, направлениям научных исследований, обеспечению его сотрудников. 11 июля 1941 г. вышло постановление Государственного комитета обороны СССР (ГКО СССР) «Об эвакуации промышленных предприятий», согласно которому ГОИ был направлен из г. Ленинграда в г. Йошкар-Олу. Продукцией института являлись научные работы в области оптики, как теоретической, так и прикладной, вычисление оптических систем, конструкция оптических приборов и их опытные образцы, а также исследования в области новых сортов оптического стекла и его технологии. За годы эвакуации ГОИ в Йошкар-Оле 1941–1945 гг. было изобретено более 70 видов оптических приборов. Институт осуществлял научное и техническое руководство работой заводов оптической промышленности, обслуживал запросы обороны, в том числе руководил производственной деятельностью одного из эвакуированных в г. Йошкар-Олу предприятий оптической промышленности – завода № 297 Наркомата вооружения СССР, ныне ведущего предприятия Республики Марий Эл – Марийского машиностроительного завода. Лучшие труды ученых ГОИ отмечены государственными наградами, в том числе Сталинской премией. Введенный в научный оборот комплекс архивных документов из фондов ГА РМЭ отражает и роль партийно-государственных органов Марийской АССР в организации приема, размещения, оказания помощи ученым, инженерам, конструкторам, квалифицированным рабочим Государственного оптического института Наркомата вооружения СССР в выполнении сложного процесса опытного производства новых образцов вооружения для Красной армии, имевших особое значение в условиях военного времени.

Abstract

The article analyzes documents from the fonds of the State Archive of the Mari El Republic (GARME) and considers the circumstances of the State Optical Institute (GOI) under the People's Commissariat of Armament of the USSR evacuated to the city of Yoshkar-Ola of the Mari ASSR in the days of the Great Patriotic War. The authors study materials from the fonds of departments for economic arrangement of evacuated population under the Council of People's Commissars of the Mari ASSR and the

Executive Committee of the Yoshkar-Ola City Council of Workers' Deputies of the Mari ASSR; those of the M. Gorky Volga State Forestry Institute; the Ministry for Higher and Specialized Secondary Education of the RSFSR; the Directorate for Vocational and Technical Education under the Council of Ministers of the Mari ASSR; the Mari Republican and Yoshkar-Ola City Committees of the Communist Party of the RSFSR; the Council of Ministers of the Mari ASSR. They focus on the working conditions in the institute and its structural divisions, trends of scientific research, provision of its employees. On July 11, 1941, the State Defense Committee of the USSR issued a decree "On the Evacuation of Industrial Enterprises," according to which the GOI was transferred from Leningrad to Yoshkar-Ola. The institute's output was scientific work in the field of optics, both theoretical and applied, calculation of optical systems, design of optical devices and their prototypes, as well as research of new types of optical glass and its technology. In the years of the GOI's evacuation to Yoshkar-Ola (from 1941 to 1945), more than 70 types of optical devices were invented. The Institute performed scientific and technical management of the optical industry factories work, covered defense requests, including supervising the production activities of one of the optical industry enterprises evacuated to Yoshkar-Ola, factory no. 297 of the People's Commissariat of Armament (now a leading enterprise of the Mari El Republic, Mari Machine-Building Factory). The best work of the GOI scientists was awarded state awards, and even Stalin Prize. The complex of archival documents from the fonds of the State Military Academy of Economics, which has been introduced into scientific use, reflects the role of the party and state bodies of the Mari ASSR in organizing reception and accommodation of and assistance to scientists, engineers, designers, qualified workers of the State Optical Institute under the People's Commissariat of Armament in pilot production of new weapons samples for the Red Army, which was of particular importance in the wartime.

Ключевые слова

Архивные документы, исторические источники, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., эвакуация, Государственный оптический институт, Ленинград, Марийская АССР, Йошкар-Ола, Совнарком Марийской АССР, Марийский обком ВКП(б).

Keywords

Archival documents, historical sources, Great Patriotic War of 1941–45, evacuation, State Optical Institute, Leningrad, Mari ASSR, Yoshkar-Ola, Council of People's Commissars of the Mari ASSR, Mari Obkom of the

All-Union Communist Party (Bolsheviks).

Эвакуация в годы Великой Отечественной войны стала одним из важных факторов, приблизивших Победу Советского Союза. Это была беспрецедентная и уникальная по своим масштабам и срокам операция по перемещению населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений. Эвакуация позволила спасти жизни миллионов людей и пополнить рабочей силой и производственными мощностями советский тыл.

Среди достаточно обширной историографии по данной проблематике можно выделить работы, в которых рассматриваются вопросы эвакуации в Марийскую АССР¹, увидели свет современные исследования². В данной публикации на основе документов из фондов Государственного архива Республики Марий Эл представлено положение Государственного оптического института (ГОИ) в условиях эвакуации в г. Йошкар-Оле Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны.

С началом войны Центральный комитет партии и советское правительство определили порядок и организацию эвакуации крупных людских и материальных ресурсов из прифронтовой полосы на восток страны. 11 июля 1941 г. вышло постановление ГКО СССР «Об эвакуации промышленных предприятий»³, согласно которому один из крупнейших научных учреждений страны – Государственный оптический институт Наркомата вооружения СССР был перебазирован из г. Ленинграда в г. Йошкар-Олу Марийской АССР.

В начале августа 1941 г. в столицу Марийской АССР прибыли 566 сотрудников института, в числе которых значились 160 научных работников, 113 инженеров и техников, 182 рабочих, 49 служащих и 62 работника из числа младшего обслуживающего персонала. Среди научных сотрудников были четыре академика, два члена-корреспондента Академии наук СССР, 20 докторов технических наук и 31 кандидат технических наук⁴. О размещении ГОИ Наркомата вооружения СССР свидетельствуют телеграммы, информационные письма, докладные записки руководства Марийского областного комитета ВКП(б) в ГКО СССР и Центральный комитет ВКП(б), отложившиеся в фонде П-1 – Марийский республи-

канский комитет КП РСФСР.

В фондах Р-852 – Отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР, Р-1106 – Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Совете народных комиссаров Марийской АССР хранятся поименные списки эвакуированных граждан, проживавших в г. Йошкар-Оле Марийской АССР. В данных списках содержится персональная информация о дате и месте рождения, национальности, социальном происхождении, образовании, семейном положении, занимаемой должности и месте жительства до эвакуации квалифицированных специалистов, рабочих и служащих ГОИ.

По прибытии эвакуированным ленинградцам предоставлялись все пригодные для проживания помещения. Йошкар-олинцы делились своей жилплощадью, многих подселяли к семьям. Однако даже при массовом уплотнении местного населения жилья не хватало. Следует отметить, что средняя норма жилплощади составляла около трех кв. м на одного человека, а во многих случаях и того меньше. Передко в комнату общей площадью в 30–35 кв. м заселялось по 15–17 человек⁵.

28 ноября 1941 г. секретарь Марийского обкома ВКП(б) В. М. Кушнарев направил информационное письмо секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову: «По решению ГКО [СССР] мы предоставили ГОИ лучшие здания в городе, помогли смонтировать и расставить оборудование и дали ряд дополнительных зданий. В ГОИ имеется много высококвалифицированных сотрудников. ГОИ может работать с полной нагрузкой, но военные организации до сего времени не установили с ними связи и не дают заказов... Для того, чтобы ГОИ имел возможность получать трофейные материалы, командировать из ГОИ человек пять в прифронтовую полосу»⁶. Вскоре был выработан определенный порядок деятельности ГОИ по разработке новых образцов оптических приборов.

Сотрудники института предпринимали усилия по приспособлению предоставленных помещений Поволжского лесотехнического института им. Горького для работы вычис-

лительного бюро, конструкторского бюро, базового бюро стандартизации, экспериментальных мастерских и лабораторий. Особый интерес представляет переписка руководства Поволжского лесотехнического института им. Горького с Марийским обкомом ВКП(б), Совнаркомом Марийской АССР, Наркоматом лесной промышленности СССР и Центральным комитетом ВКП(б), освещающая процесс размещения 524 единиц механического и энергетического оборудования ГОИ на площадях зданий ведущего высшего учебного заведения республики и детско-технической станции г. Йошкар-Олы. Имеющиеся документальные источники в фонде Р-377 – Поволжский государственный лесотехнический институт им. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР свидетельствуют, что Поволжский лесотехнический институт, располагая «учебным корпусом в 5 522 кв. м, общежитием 3 438 кв. м и домами для квартир научных работников и служащих в 2 500 кв. м», вынужден был переехать из г. Йошкар-Олы в пос. Мушмари Звениговского района Марийской АССР, где на новом месте высшее учебное заведение разместило в деревянных помещениях барачного типа «с общей площадью всего лишь 2 610 кв. м, из которых: а) учебные помещения – 1 200 кв. м, б) общежития – 560 кв. м, в) квартиры научных работников и служащих 450 кв. м»⁷.

Несмотря на предоставленные здания и помещения, ГОИ продолжал испытывать ряд трудностей. 7 сентября 1941 г. об этом сообщал в информационном письме директор ГОИ Д. П. Чехматаев секретарю Марийского обкома ВКП(б) В. М. Кушнареву: «Государственный оптический институт Наркомата вооружения [СССР] на новом месте размещается примерно на 1/5 той площади, которую он имел в Ленинграде.... Электроэнергии недостаточно и она плохого качества (напряжение меняется от 220 В до 130 В). В результате этого было крайне затруднено ведение исследований, и плохо работают станки. Не было водопровода, канализации и складочных помещений. Из 24 лабораторий и отделов института лучше всего размещены экспериментальные мастерские, хуже – лаборатории, и негде разместить опытную стекловар-

ную мастерскую»⁸.

Невзирая на большое количество прибывших высококвалифицированных специалистов оптического института, рабочих рук на производстве по-прежнему не хватало. В связи с этим организовывалось индивидуальное ученичество по разным квалификациям вчерашних школьников г. Йошкар-Олы. Такая форма обучения позволяла на действующем оборудовании в процессе выполнения государственных заданий дать основному составу новых рабочих из местного населения элементарные знания по техническому минимуму, приобрести навыки по специальности. Воспитанники ремесленного училища № 1 обучались у станка, выполняя специальные заказы для фронта на базе оптического завода № 297 Наркомата вооружения СССР. Решающую роль в производственном процессе играли мастера, опытные кадровые рабочие ГОИ. В фонде Р-463 – Управление профессионально-технического образования при Совете Министров Марийской АССР сосредоточены приказы, распоряжения, информации, докладные записки, переписка Управления трудовых резервов при СНК Марийской АССР с руководством завода № 297 об организации ремесленного училища № 1; справки, ежемесячные планы и отчеты о производственном обучении учащихся вышеуказанного ремесленного училища.

Вопрос продовольственного снабжения сотрудников института находился в ведении Марийского обкома ВКП(б) и СНК Марийской АССР. Весьма информативны постановления, распоряжения, докладные записки, переписка республиканских органов власти с руководством ГОИ, отложившиеся в фондах П-1 – Марийский республиканский комитет КП РСФСР и Р-542 – Совет Министров Марийской АССР. К примеру, в начале сентября 1941 г. СНК Марийской АССР постановил передать столовую № 5 Йошкар-Олинского треста общественного питания в распоряжение Ленинградского оптического института, где научные сотрудники должны были получать горячее питание. Так, 23 февраля 1942 г. «на завтрак было отпущено 450 порций пшеничного супа, на обед 1 637 порций рисового супа, на ужин 1 670 порций котлет»⁹. Следует также отметить, что в столовых питались не только

сотрудники ГОИ, но и члены их семей. С середины 1942 г. научный состав института, инженерно-технический персонал, стахановцы производства уже имели возможность получать в столовой улучшенное питание три раза в день, которое выдавалось по карточкам. На особом положении находились дети, для которых ежемесячно выделяли такие дефицитные продукты питания, как молоко, мясо, жиры, яйца, поступавшие из подсобного хозяйства. Распределением имеющихся продовольственных ресурсов занималась детская комиссия месткома ГОИ.

В целях расширения собственной продовольственной базы и для улучшения снабжения продовольствием принимались меры по созданию подсобного хозяйства огородно-овощного и животноводческого направления. Об этом факте свидетельствует информационная записка второго секретаря Марийского обкома ВКП(б) Г. И. Кондратьева в Центральный комитет ВКП(б), составленная 10 июня 1943 г., из которой следует, что «ГОИ (Государственный оптический институт) вместо 56 га по плану освоил под посев площадь в 77 га, увеличив ее против 1942 г. почти вдвое. Ферма крупного рогатого скота при подсобном хозяйстве с 23 голов возросла до 40 голов. поголовье свинофермы возросло на 35 голов. Вновь создана овцеводческая ферма с поголовьем в 18 шт. овец»¹⁰. На 1944 г. имелось «2 овощехранилища вместимостью около 600–700 тонн и один засолочный пункт на 70–80 тонн»¹¹. Таким образом, подсобное хозяйство было хорошим подспорьем в обеспечении сотрудников и рабочих института овощами и мясом и способствовало улучшению рациона питания. Кроме того, ГОИ передавались неиспользуемые пригородными колхозами земельные участки для ведения индивидуальных огородов. Так, если в 1943 г. площадь посевной земли составляла 14 га, которую возделывали 595 рабочих и служащих ГОИ, то в 1944 г. возделывали индивидуальные земельные участки уже 620 рабочих и служащих ГОИ на 18 га посевной земли¹².

Находившиеся в эвакуации коммунисты ГОИ были представлены на временный партийный учет в Марийском обкоме ВКП(б). В данном фонде хранятся документы личного состава

ГОИ. Особый интерес представляет личное дело на заместителя директора по научной части С. И. Вавилова, не состоявшего членом ВКП(б), начато 14 октября 1942 г. и окончено 13 января 1943 г. В материалах личного дела имеются: личный листок по учету кадров с указанием информации о дате и месте рождения, образовании, службе в армии, пребывании за границей, трудовой деятельности, награждении и поощрениях, составе семьи, автобиография, список печатных научных работ, характеристики.

В составе фонда П-8 – Йошкар-Олинский городской комитет КП РСФСР, имеются протоколы заседаний бюро и общих собраний первичной партийной организации ГОИ за период с 3 октября 1941 г. по 19 апреля 1945 г. В них содержатся сведения о работе партийной организации, подготовке рабочих кадров из местного населения, трудовой дисциплине на производстве, выполнении социалистических обязательств, состоянии жилищно-бытовых условий, наделении земельными участками для ведения индивидуальных огородов, создании и расширении собственной продовольственной базы для сотрудников института, принятии необходимых мер по реэвакуации института. Так, 5 апреля 1945 г. на повестке дня открытого собрания партийной организации ГОИ был поставлен вопрос «о задачах партийной организации в связи с перебазированием института в г. Ленинград»¹³. Вместе с тем Наркоматом путей сообщения СССР было выделено «необходимое количество товарных и пассажирских вагонов для реэвакуации из г. Йошкар-Олы в г. Ленинград 950 работников оптического института и 650 членов их семей, а также для перевозки оборудования института»¹⁴. В связи с выездом ГОИ из г. Йошкар-Олы все занимаемые институтом здания были переданы в распоряжение республиканских наркоматов и учреждений согласно постановлению СНК Марийской АССР «Об использовании зданий, освобождаемых Ленинградской военно-воздушной академией и Государственным оптическим институтом» от 15 мая 1945 г.¹⁵

Таким образом, представленный комплекс документов из фондов Государственного архива Республики Марий Эл отражает основные проблемы приема, размещения, оказания

помощи ученым, инженерам, конструкторам, квалифицированным рабочим Государственного оптического института Наркомата вооружения СССР во время эвакуации, а также роль партийно-государственных органов Марийской АССР в этих процессах и создании условий для организации производства новых образцов вооружения, имевших особое значение в условиях военного времени.

Примечания / Notes

¹ Васенин, Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2014. – 204 с. VASENIN, D. V. *Promyshlennost' i rabochie Mariiskoi ASSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Industry and workers of the Mari ASSR during the Great Patriotic War (1941–45). In Russ.]. Yoshkar-Ola, 2014, 204 p.; Туманова, Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е гг. – Йошкар-Ола: МОСИ; Стринг, 2012. – 229 с. TUMANOVA, N. E. *Formirovanie i razvitie tekhnicheskoi intelligentsii Mariiskoi ASSR v 1920–1980-e gg.* [Formation and development of technical intelligentsia of the Mari ASSR in the 1920–80s. In Russ.]. Yoshkar-Ola, 2012, 229 p.

² Куманев, Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 28–45. KUMANEV, G. A. *Voina i evakuatsiya v SSSR. 1941–1942 gody* [War and evacuation in the USSR: 1941–42. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, 2006, pp. 28–45; Потемкина, М. Н. Историческое пространство эвакуации // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 3. – С. 124–133. POTECHKINA, M. N. *Istoricheskoe prostranstvo evakuatsii* [Historical space of the evacuation. In Russ.]. IN: *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 3, 2012, pp. 124–133; Бушков, Р. А. «Телемар» для фоторазведки // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 15–18. BUSHKOV, R. A. *“Telemar” dlya fotorazvedki* [“Telemar” for photographic reconnaissance. In Russ.]. IN: *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], no. 2, 2015, pp. 15–18.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 3. Л. 100. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 644, series 2, file 3, p. 100.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43. Л. 7. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Marii El* [State Archive of the Mari El Republic] (GARME), fond P-1, series 5, file 43, p. 7.

- ⁵ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
⁶ Там же. Д. 29. Л. 156. Ibid., file 29, p. 156.
⁷ Там же. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 118. Л. 43. Ibid., fond R-377, series 2, file 118, p. 43.
⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43. Л. 4. Ibid., fond P-1, series 5, file 43, p. 4.
⁹ Там же. Ф. П-8. Оп. 6. Д. 55. Л. 45. Ibid., fond P-8, series 6, file 55, p. 45.
¹⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 409. Л. 112. Ibid., fond P-1, series 5, file 409, p. 112.
¹¹ Там же. Д. 653. Л. 224. Ibid., file 653, p. 224.
¹² Там же. Л. 227. Ibid., p. 227.
¹³ Там же. Ф. П-8. Оп. 6. Д. 59. Л. 55. Ibid., fond P-8, series 6, file 59, p. 55.
¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 383. Л. 26. RGASPI, fond 644, series 2, file 383, p. 26.
¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 214. Л. 155. GARME, fond R-542, series 3, file 214, p. 155.

Список литературы

Бушков, Р. А. «Телемар» для фоторазведки // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 15–18.

Васенин, Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2014. – 204 с.

Куманев, Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 28–45.

Потемкина, М. Н. Историческое пространство эвакуации // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 3. – С. 124–133.

Туманова, Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы. – Йошкар-Ола: МОСИ; Стринг, 2012. – 229 с.

References

BUSHKOV, R. A. “Telemar” dlya fotorazvedki [“Telemar” for photographic reconnaissance. In Russ.]. IN: *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], no. 2, 2015, pp. 15–18.

VASENIN, D. V. *Promyshlennost' i rabochie Mariiskoi ASSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Industry and workers of the Mari ASSR during the Great Patriotic War (1941–45). In Russ.]. Yoshkar-Ola, 2014, 204 p.

KUMANEV, G. A. *Voyna i evakuatsiya v SSSR. 1941–1942 gody* [War and evacuation in the USSR: 1941–42. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, 2006, pp. 28–45.

POTEMKINA, M. N. *Istoricheskoe prostranstvo evakuatsii* [Historical space of the evacuation. In Russ.]. IN: *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 3, 2012,

pp. 124–133.

TUMANOVA, N. E. *Formirovanie i razvitie tekhnicheskoi intelligentsii Mariiskoi ASSR v 1920–1980-e gg.* [Formation and development of technical intelligentsia of the Mari ASSR in the 1920–80s. In Russ.]. Yoshkar-Ola, 2012, 229 p.

Сведения об авторах

Кошкина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, научное направление «История», ведущий научный сотрудник, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, 8-836-245-14-73, 8-960-090-78-99, koshkina_81@mail.ru

Сергеева Алевтина Николаевна, Государственный архив Республики Марий Эл, отдел использования и публикации документов, начальник отдела, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, 8-902-466-52-19, ala.sergeeva.74@mail.ru

About the authors

Koshkina Olga Anatolyevna, PhD in History, V.M. Vasiliev Mari Research Institute of Language, Literature, and History, scientific direction “History,” leading researcher, Yoshkar-Ola, Russian Federation, +7-8362-45-14-73, +7-960-090-78-99, koshkina_81@mail.ru

Sergeeva Alevtina Nikolaevna, State Archive of the Mari El Republic, department for use and publication of documents, head of the department, Yoshkar-Ola, Russian Federation, +7-902-466-52-19, ala.sergeeva.74@mail.ru

В редакцию статья поступила 15.12.2021 г., опубликована (для цитирования):

Кошкина, О. А., Сергеева, А. Н. Государственный оптический институт в эвакуации 1941–1945 гг. По документам Государственного архива Республики Марий Эл // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 396–407. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-396-407

Submitted 15.12.2021, published (for citation):

KOSHKINA, O. A., SERGEEVA, A. N. *Gosudarstvennyi opticheskii institut v evakuatsii 1941–1945 gg. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Marii El* [The State Optical Institute in Evacuation (1941–45): Documents from the State Archive of the Mari El Republic. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 396–407. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-396-407

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)“1941/1945”+82-6+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-408-420

Тажидинова, И. Г.

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

**«Крыша над головой» для советского солдата
в Европе и Азии. Из эпистолярного наследия
фронтовиков 1944–1945 гг.**

Tazhidinova, Irina G.

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

**“Roof over Their Head” for Soviet Soldier
in Europe and Asia: From the Epistolary Heritage
of Front-Line Soldiers: 1944–45**

Аннотация

Статья посвящена реконструкции практик решения «жилищного вопроса» во фронтовой повседневности советских солдат и офицеров 1944–1945 гг. в ходе продвижения по территории ряда европейских государств и Дальневосточной военной кампании. Эта тема находится в русле военно-антропологических исследований – направления, неуклонно развивающегося в отечественной историографии на протяжении последней четверти века. Такого рода исследования основываются, преимущественно, на материале источников личного происхождения, которые активно вводятся в научный оборот, интерпретируются, сопоставляются с официальными документами. В этом смысле настоящая статья раскрывает тему жилищных условий красноармейцев как один из слабоизученных аспектов их повседневной жизнедеятельности в ходе Второй мировой войны, и, в частности, на ее завершающем этапе. Автором устраняются лакуны, касающиеся бытовых условий советских комбатантов, динамики и практик их размещения за границами СССР, взаимодействия с местным населением. Автор статьи руководствовался целью представить жилищно-бытовую ситуацию советских солдат и офицеров как значимую для осуществления ими основной миссии – окончательного разгрома

врага. Методами исследования выступили контент-анализ и дискурс-анализ эпистолярных документов – частных переписок фронтовиков с членами семьи и друзьями (опубликованных и неопубликованных). Результаты исследования подтверждают зависимость между бытовой стороной жизнедеятельности комбатантов и обеспечением боеспособности Действующей армии. Они также позволяют уточнить понятие «фронтового быта» и его структурных элементов. В ходе военных действий, происходивших за рубежами СССР в 1944–1945 гг., советские солдаты и офицеры побывали в ряде европейских стран (Румынии, Польше, Чехословакии и др.). Здесь, как и на территории своей страны, им пришлось обживать лесные массивы, размещаться во временных жилищах (землянках, блиндажах), претерпевая огромные бытовые неудобства. В то же время распространенной практикой были ночевки или продолжительный постой в жилищах гражданского населения. В письмах фронтовиков содержатся описания жилищно-бытовых условий в городах и селах нескольких стран, что позволяет ощутить интерес советских людей к заграничному быту. Оценивается комфортность жилья и наличие в нем удобств, отмечаются особенности архитектуры и интерьера помещений. Особенно много сведений о бытовых условиях в Германии, причем наблюдаются противоречия в отношении к немецкому жилью и вещам. Письма о жилищно-бытовых условиях в Китае фиксируют их экзотичность для советских людей.

Abstract

The article reconstructs practices for solving the “housing problem” in the front-line everyday life of Soviet soldiers and officers in 1944–45, when advancing through the territory of a number of European states and participating in the Far Eastern military campaign. The topic is in the mainstream of military anthropological research and has been developing in the Russian historiography for over 25 years. Such studies are based on sources of personal provenance, which are being actively introduced into scientific use, interpreted, and compared with official documents. The article throws light on housing situation of the Red Army soldiers, a poorly studied aspect of their daily life at the final stage of the Second World War. It fills the gaps concerning living conditions of Soviet combatants, dynamics and practices of their housing outside the USSR, and their interactions with local population. The author aims to prove that living situation of Soviet soldiers and officers was important for defeating the enemy. The research methods are content and discourse analysis of epistolary documents, private correspondence of the front-line soldiers with their family and friends (both published and unpublished).

The study confirms correlation between everyday life of combatants and combat effectiveness of the army. It clarifies the concept of “front-line life” and its structure. During the hostilities that took place abroad of the USSR in 1944–45, Soviet soldiers and officers visited a number of European countries (Romania, Poland, Czechoslovakia, etc.). They were housed in forests, temporary dwellings (dugouts) and endured great inconveniences. However, billeting for overnight or prolonged housing was also a common practice. Letters of front-line soldiers describe living conditions in cities and villages of several countries, demonstrating interest of the Soviet people in the living conditions abroad. They note comfort of the housing and availability of the amenities, features of the architecture and interior. There is much information on the living conditions in Germany, and we see contradictions in the attitude of Soviet combatants to the German housing and things. Letters about the living conditions in China show that they seemed exotic to the Soviet people.

Ключевые слова

Исторические источники, эпистолярные источники, военная антропология, Вторая мировая война 1939–1945 гг., фронтовая повседневность, советские солдаты и офицеры, частная переписка, европейские страны, Китай, жилищно-бытовые условия.

Keywords

Historical sources, epistolary sources, military anthropology, World War II of 1939–45, front-line everyday life, Soviet soldiers and officers, private correspondence, European countries, China, housing and living conditions.

Начиная с рубежа XX–XXI вв. в российской историографии укрепляется курс на исследование фронтовой повседневности Второй мировой войны. В этом смысле знаковыми являются работы Е. С. Сенявской¹, А. С. Сенявского², Е. Ф. Кринко³. В процессе изучения различных аспектов повседневности советских комбатантов в 1941–1945 гг. растет внимание к материалу, содержащемуся в их частных переписках⁴. Ведущие специалисты в области военно-исторической антропологии подчеркивают, что получение полноценной картины жизнедеятельности советских военнослужащих в условиях фронта невозможно без привлечения эпистолярных источников. Информация из этих документов незаме-

нима при реконструкции структур фронтового быта⁵, стратегий выживания комбатантов⁶. Так, материал, содержащийся в эпистолярном наследии фронтовиков, при использовании контент-аналитического и дискурс-аналитического методов исследования позволяет осветить жилищную ситуацию комбатантов на завершающем этапе Второй мировой войны. Этой теме, до сих пор не становившейся предметом специального исследования, посвящена настоящая статья. Ее источниковой базой стали письма фронтовиков 1944–1945 гг. из ряда архивов РФ, а также изданные в сборниках документов личного происхождения.

На протяжении войны жилье являлось важным компонентом «фронтового быта, т. е. уклада повседневной жизни в боевой обстановке», поскольку такой уклад включал все формирующее распорядок дня, от выполнения служебных обязанностей до отдыха⁷. Следовательно, для ведения успешной боевой деятельности значимыми оказывались не только стратегические планы командования и техническая оснащённость войск, но и то, в каких условиях красноармейцы восстанавливались между сражениями и по ходу маршей, где укрывались от дождя, снега, мороза, отсыпались за изматывающее физически и морально пребывание на передовой.

Дом – организующий элемент пространства, необходимый для человека. И в опыте каждого мобилизованного в Красную армию в период Великой Отечественной войны были закреплены свои представления о домашней обстановке, своя память о жилье, оставшемся в прошлой мирной жизни. Находясь на фронте, военнотружущий всеми силами стремился сохранить воспоминания об обстановке родного дома как связывающие с той реальностью, куда он надеялся вернуться. Поэтому в письмах с фронта нередко сюжеты-воспоминания о деталях интерьера, дорогих вещах.

В то же время за недели, месяцы или годы фронтового существования у комбатантов накапливался опыт проживания не только в казармах, но и во временных видах жилья – землянках, блиндажах, палатках, шалашах. В самых неблагоприятных обстоятельствах приходилось обустраиваться и ночевать в окопах, «ямках», «ровиках». Постой в домах

мирного населения тоже имел место, особенно на маршах и в обороне.

Когда в ходе продвижения на Запад советские военнослужащие оказались за границами родной страны, многие из них могли сказать, что «большая часть жизни – леса да землянки, а городов мало приходилось видеть» (письмо рядового В. И. Александрова родителям из Восточной Пруссии, февраль 1945 г.)⁸. С учетом того, что большинство советских военнослужащих составляли выходцы из сел и деревень, кому-то из них предстояло впервые познакомиться с бытом и удобствами городской жизни именно в Европе. Но и остальным, ранее лишенным малейшего шанса побывать за пределами СССР, по мере продвижения по территории Румынии, Польши, Венгрии и других европейских государств, довелось совершить массу открытий насчет обихода европейцев.

Качество жилья в той или иной стране – это то, на что советские военнослужащие обращали внимание в первую очередь. Тем более, удовлетворить интерес было не сложно, благодаря распространению практик постоя красноармейцев как в покинутых, так и в населенных домах и квартирах. Поэтому в эпистолярных источниках 1944–1945 гг. часто мелькают сведения о таких характеристиках домовладений в европейских странах, как наличие газа и электричества, а также о внешнем облике зданий, комфорте и эстетике интерьера, благоустройстве прилегающих к жилью территорий.

Например, в письмах генерал-майора П. Л. Печерицы жене в Краснодар содержатся наблюдения о Польше, где люди «живут бедно, но аккуратно». Отмечаются такие привлекательные стороны в организации быта, как чистота («в доме даже крестьянина»), ухоженная, украшенная цветами территория «почти у каждого дома», высокая «личная сангигиена»⁹. В то же время из других переписок следует, что пребывание советских бойцов в Польше осложнялось отсутствием бань. Рядовой Д. А. Кузнецов в письме к другу в Казань возмущался, что поляки «моются прямо дома», а для умывания предлагают использовать «тазик с водой»¹⁰.

Напряженным для советских солдат и офицеров было ожидание пересечения границы с Германией. Даже в стреми-

тельном темпе наступления примечались особенности жилья, брошенного спешно эвакуирующимся немецким населением. Лейтенант А. И. Мандрусов, служивший в танковом батальоне, писал: «В хатах их все остается. В культурном отношении живут они хорошо. Очень хорошая обстановка почти в каждом доме» (23 февраля 1945 г.). Сам Мандрусов смог нормально разместиться после 480 км «зимнего наступления» в марте 1945 г., когда «встали в оборону, привели себя, как говорят, в убожеский вид, вырыли себе хорошие земляночки, оборудовали их, как полагается, из обстановки здесь [всего] хватает» (5 марта 1945 г.)¹¹. Действительно, в сооружавшиеся в полях и лесах землянки и блиндажи порой доставлялись перины, ковры, патефоны из соседних населенных пунктов. Попытки уподобить временное фронтовое жилье мирному происходили именно в Германии, что объясняется как доступностью материальных ресурсов, так и накопившейся усталостью от бивуачной жизни, стремлением приблизить переход к нормальной повседневности.

Но пока в повседневности красноармейцев с калейдоскопической быстротой менялись места пребывания (леса, деревни, города), что делало их жилищную ситуацию крайне нестабильной. Безусловно, тем, кто служил в штабах, было проще обеспечить себе комфортные условия проживания. В. В. Сырцылин, командовавший зенитным орудием в составе артполка под Сталинградом и на Курской дуге, в конце 1943 г. получил звание гвардии старшины и был переведен в штаб полка. В его письмах жене, датированных первыми месяцами 1945 г., есть показательные зарисовки на «жилищную» тему. Так, находясь в провинциальном польском городе, он воспроизводил такую картину своего размещения: «У меня тепло, топится две печи углем, брошенная немцами в поспешном отступлении мебель не мешает мне устроиться комфортабельно. Работаю за полированным письменным столом, сижу в мягком кожаном кресле, сплю на плюшевом атамане, а в резерве еще английская кровать» (28 января 1945 г.). Уже из Германии, предвкушая вступление в Берлин как «последнюю квартиру перед отъездом на Родину», Сырцылин подтверждал, что живет «по-прежнему, как барон, только на новом месте нет в доме ван-

ной». «Дело, конечно, не в этом, – обрывал себя, – а в том, что я в настоящем немецком доме, на настоящей немецкой земле» (18 апреля 1945 г.)¹². Многие фронтовики акцентировали символический смысл не только нахождения на территории Германии, а непосредственно – в жилищах врага, осквернившего русскую землю.

Однако в ходе ожесточенного наступления советских войск количество пригодных для жизни помещений сильно убывало. 28 февраля 1945 г. рядовой разведчик В. Цоглин писал: «Каждый дом приходится брать с боем. Мы находимся в развалинах населенного пункта. По нему была наша часть, можете немножко представить, что здесь осталось. Нет уголка, где можно было бы спрятаться от ветра. Всю ночь жгли костер в комнате с вот-вот должным обрушиться потолком. В такую комнату век бы не входить. За ночь потолок осел на метра полтора, а мы все равно сидели. Совершенно безразлично»¹³.

В новогоднюю ночь с 1944 на 1945 г. Цоглин делился с родными желанием поджечь немецкий дом, в котором остановились на ночлег, «чтоб духу его не было»¹⁴. Такой настрой – знак противоречий, возникших у многих советских военнослужащих на вражеской территории, в соприкосновении с чуждой материально-вещной и человеческой средой. Санинструктор Анна Сологуб отразила это настроение в письме другу: «Здесь на этой проклятой земле возле Кенигсберга весна все так же, как и у нас, да не так. Нет русской прекрасной природы. Все эти здания с красной черепичной крышей надоели и все солдаты ненавидят эти фольварки и помещичьи родовитые имения» (30 марта 1945 г.)¹⁵.

Письма фронтовиков демонстрируют неприязнь не только к внутреннему убранству немецкого жилья, в котором приходилось останавливаться, но и к местной архитектуре в целом. Сохранились раздраженные отзывы о зданиях, которые «все под один казенный немецкий стандарт». И хотя мебель и предметы интерьера характеризовались как качественные, «стильные», «культурные», почти всегда оговаривалось, что богатое убранство является «европейским, награбленным».

После Победы над фашистской Германией многим советским военнослужащим, ожидавшим демобилизации, пришлось

задержаться в этой и других европейских странах на больший или меньший срок. Из писем военного врача Хаси Идельчик видно, что решение проблем жилья и в этот период находилось в динамике, зависело от передислокации войск. Старший лейтенант Идельчик, которой довелось воевать в Польше, Германии и Чехословакии, летом 1945 г. вновь оказалась на немецкой земле. Сообщала родным с грустью: «Война кончилась. А что нас, в частности, меня, ожидает в ближайшее будущее, я не знаю. Пока устроились лагерем в лесу. Построили из фанеры и досок домики... целый городок. Я имею отдельный домик, где живу. Хорошая комнатка, навезли из населенных пунктов обстановки, так что внутренность моего жилья вполне удовлетворительная – стол, кровать хорошая, мягкий диван, кресло, тумбочка, букет цветов – совсем как дома. <...> Всем хочется уже в Россию». Осенью 1945 г. девушка писала уже из Австрии: «Разговоры о поездке нашей части в Россию пока прекратились, так что на зиму, уже видно, останемся здесь. Офицеры все живем на частных квартирах, у местных жителей. Я устроилась очень хорошо, комната замечательная, со всеми удобствами»¹⁶.

Разведчик Цоглин писал в мае-июне 1945 г. из Кенигсберга: «Теперь все кончилось. Разместились по домам, которых здесь 80% разбитых. Живем мирным временем в шикарно обставленных комнатах. Комнаты у нас большие, полы устланы коврами. Пианино имеется в каждом доме. Дома утопают в зелени. Везде палисаднички и загородки, загородки и палисаднички с аккуратностью (которая, между прочим, сильно пострадала), достойной немцев. <...> Как хорошо бы здесь не было, тянет в Россию»¹⁷.

Между тем, десяткам тысяч советских военнослужащих предстояло перемещение на восток. В июле 1945 г. Цоглин писал в родную Москву уже с Дальнего Востока: «Наконец-то после путешествия чуть ли не в месяц бросили концы. Теперь нас разделяет не 1500 км, как тогда, а 10 000. Кругом сопки и убогость природы. Здесь японское море, еще не выдавшее, как русские солдаты, с диким стремлением прорываются к морским берегам. А это должно быть. Впереди, возможно, война. Конечно, не особо приятно, что попадаешь из войны в войну.

Но воевать должны привыкшие люди». На склонах сопок строили себе жилье, причем в условиях, когда «строить не из чего». «Вбиваем колья и оплетаем кустами, сверху плащ-палатку [вот] и весь “дом”, – рассказывал Цоглин. – Землю копать нельзя, лопата не берет. Вчера и позавчера лил дождь. Промокли, а обсушиться негде. Все на себе высохло». Осенью 1945 г., по окончании военных действий с Японией, Цоглин нес службу на пограничных с Китаем территориях. Сообщал, что со строительством казарм армейская жизнь вошла в нормальную колею¹⁸.

В сентябре 1945 г. те же 10 000 километров, но самолетом преодолел генерал-майор интендантской службы П. Л. Печерица. Заместитель начальника Главного управления продовольственной службы Красной Армии, Печерица прибыл в Китай для организации заготовок сельхозпродукции. Судя по переписке с женой, бытовыми условиями в Маньчжурии он был не доволен. Первоначально поселившись в Синьцзине, делился впечатлениями: «Если мне надоел крепко Запад, то это в десятки раз хуже. Колоссальные пространства, бездорожье (еще хуже нашего), бедность коренного местного населения ужасающая. <...> Быт очень примитивен – начиная с еды, кончая жилищем. Домишки на южный лад. К тому же грязные, кругом циновки, мебели почти нет, а на имеющейся приходится садиться на ручки, потому что очень низкая». Сам Печерица разместился в квартире, где «кругом циновки, 6 маленьких комнат, низенькие». Нового жильца раздражали габариты обстановки, и особенно это касалось сантехники: «Все миниатюрное, не по-нашему, начиная от рукомойника, писсуара, кончая ванной, в которой я могу поместиться только стоя и то до колен. Черт его знает, как они мылись!!». По службе Печерица «кочевал» и по другим городам, лишь укрепляясь в представлениях об «ужасной скученности, грязи и бедности» в жилищах китайцев. Вместе с другими советскими военнослужащими радовался, что «недолго придется здесь быть, а то пропадешь с тоски»¹⁹.

Таким образом, «жилищный вопрос» как насущный для эффективности Действующей армии может быть изучен не только на основании официальных источников, но и доку-

ментов личного происхождения. Письма советских военнослужащих выступают доказательством их жизнеспособности в самых суровых условиях, проливают свет на многие аспекты фронтовой повседневности. В ходе военных действий за пределами СССР в 1944–1945 гг. красноармейцы приобрели опыт проживания в бытовых условиях, которые по ряду параметров отличались от привычных советских стандартов. Но поскольку и на данном этапе Второй мировой войны советские комбатанты находились в состоянии высокой боевой активности и постоянных передислокаций, то тяжелое физически и морально пребывание во временных убежищах (землянках, блиндажах, окопах) оставалось неотъемлемой частью их фронтовой повседневности.

Примечания / Notes

¹ *Сенявская, Е. С.* 1941–1945. Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. – М., ИРИ РАН, 1995. – 218 с. SENYAVSKAYA, E. S. 1941–1945: *Frontovoe pokolenie: Istoriko-psihologicheskoe issledovanie* [1941–45: Battlefield generation: Historical and psychological research. In Russ.]. Moscow, IRI RAN publ., 1995, 218 p.

² *Сенявская, Е. С., Сенявский, А. С., Жукова, Л. В.* Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX в.: Очерки по военной антропологии. – М., ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 422 с. SENYAVSKAYA, E. S., SENYAVSKII, A. S., ZHUKOVA, L. V. *Chelovek i frontovaya povsednevnost' v voynakh Rossii XX v.: Oчерki po voennoi antropologii* [Man and front-line daily life in the wars of Russia of the 20th century: Essays on military anthropology. In Russ.]. Moscow, IRI RAN; Tsentr humanitarnykh initsiativ publ., 2017, 422 p.

³ *Кринко, Е. Ф.* Великая Отечественная война в историко-антропологических исследованиях // Русская старина. – 2020. – № 11. – С. 4–13. KRINKO, E. F. *Velikaya Otechestvennaya voina v istoriko-antropologicheskikh issledovaniyakh* [The Great Patriotic War in historical and anthropological research. In Russ.]. IN: *Russkaya starina*, 2020, no. 11, pp. 4–13.

⁴ *Логунова, Н. В., Мазитова, Л. Л.* «Взгляд из окопа»: фронтовые письма как объект научного осмысления // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 52–66. LOGUNOVA, N. V., MAZITOVA, L. L. “Vzglyad iz okopa”: *frontovye pis'ma kak ob'ekt nauchnogo osmysleniya* [“Outlook from the trench”: Letters from the front as an object of scientific comprehension. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i*

obshchestvennyye nauki [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences], 2020, no. 2, pp. 52–66.

⁵ Сеньявская, Е. С. Фронтовой быт Великой Отечественной войны: структура и особенности // Вестник антропологии. – 2021. – № 2. – С. 7–25. SENYAVSKAYA, E. S. *Frontovoi byt Velikoi Otechestvennoi voiny: struktura i osobennosti* [Front-line life of the Great Patriotic War: Its structure and features. In Russ.]. IN: *Vestnik antropologii*, 2021, no. 2, pp. 7–25.

⁶ Юнина, Е. А. Военная повседневность 1941–1945 гг. в эпистолярных документах сибирских комбатантов // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 11. – С. 65–100. YUNINA, E. A. *Voennaya povsednevnost' 1941–1945 gg. v epistolyarnykh dokumentakh sibirskikh kombatantov* [Military everyday life of 1941–45 in the epistolary documents of Siberian combatants. In Russ.]. IN: *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 2019, no. 11, pp. 65–100.

⁷ Сеньявская, Е. С. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: опыт конкретно-исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 125–126. SENYAVSKAYA, E. S. *Frontovaya povsednevnost' Velikoi Otechestvennoi voiny: opyt konkretno-istoricheskogo issledovaniya* [Front-line daily life of the Great Patriotic War: An attempt of concrete-historical research. In Russ.]. IN: *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg.* [Daily life of Soviet man in the 1920s–40s. In Russ.]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN publ., 2009, pp. 125–126.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1171. Л. 19. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond M-33, series 1, file 1171, p. 19.

⁹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 74. Л. 56–67. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of the Krasnodar Krai] (GAKK), fond P-870, series 1, file 74, pp. 56–67.

¹⁰ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 2157. Оп. 8. Д. 64. Л. 5. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan] (NART), fond 2157, series 8, file 54, p. 5.

¹¹ “Я пока жив...” (Фронтовые письма 1941–1945 гг.). – Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2010. – С. 174–175. *“Ya poka zhiv...” (Frontovye pisma 1941–1945 gg.)* [“I’m still alive...”] (Wartime Letters, 1941–45). In Russ.]. Nizhny Novgorod, Komitet po delam arkhivov Nizhegorodskoi oblasti publ., 2010, pp. 174–175.

¹² Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: сб. документов. – Краснодар: Диапазон В, 2010. – С. 116, 121–122. *Geroi terpeniya. Velikaya Otechestvennaya voina v istochnikakh lichnogo proishozhdeniya. Sbornik dokumentov* [Heroes of patience. The Great Patriotic War in the sources of personal provenance: Collected documents. In Russ.]. Krasnodar, Diapazon V publ., 2010, pp. 116, 121–122.

¹³ Архив НИЦ «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 44, 48. *Arkhiv Nauchno-prosvetitel'skogo tsentra "Kholokost"* [Archive of the Scientific and Educational Center "Holocaust"], fond 9, series 2, file 160, p. 44.

¹⁴ Там же. Л. 30. *Ibid.*, p. 30.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 318. Л. 47. RGASPI, fond M-33, series 1, file 318, p. 47.

¹⁶ Архив НИЦ «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 195. Л. 14, 25, 31. *Archive of the "Holocaust,"* fond 9, series 2, file 195, pp. 14, 25, 31.

¹⁷ Там же. Д. 160. Л. 58, 60. *Ibid.*, file 160, pp. 58, 60.

¹⁸ Там же. Л. 64, 65, 71. *Ibid.*, file, pp. 64, 65, 71.

¹⁹ ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 74. Л. 81, 83, 88. GAKK, fond P-870, series 1, file 74, pp. 81, 83, 88.

Список литературы

Кринко, Е. Ф. Великая Отечественная война в историко-антропологических исследованиях // Русская старина. – 2020. – № 11. – С. 4–13.

Логунова, Н. В., Мазитова, Л. Л. «Взгляд из окопа»: фронтовые письма как объект научного осмысления // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 52–66.

Сенявская, Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. – М.: ИРИ РАН, 1995. – 218 с.

Сенявская, Е. С. Фронтовой быт Великой Отечественной войны: структура и особенности // Вестник антропологии. – 2021. – № 2. – С. 7–25.

Сенявская, Е. С. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: опыт конкретно-исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 121–143.

Сенявская, Е. С., Сенявский, А. С., Жукова, Л. В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. Очерки по военной антропологии. – М.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 422 с.

Юшина, Е. А. Военная повседневность 1941–1945 гг. в эпистолярных документах сибирских комбатантов // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 11. – С. 65–100.

References

KRINKO, E. F. *Velikaya Otechestvennaya voina v istoriko-antropologicheskikh issledovaniyakh* [The Great Patriotic War in historical and anthropological research. In Russ.]. IN: *Russkaya starina*, 2020, no. 11, pp. 4–13.

LOGUNOVA, N. V., MAZITOVA, L. L. "Vzglyad iz okopa": frontovye pis'ma kak ob'ekt nauchnogo osmysleniya ["Outlook from the trench": Letters from the front as an object of scientific comprehension. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences], 2020, no. 2, pp. 52–66.

SENYAVSKAYA, E. S. *1941–1945: Frontovoe pokolenie: Istoriko-psihologicheskoe issledovanie* [1941–45: Battlefield generation: Historical and psychological research. In Russ.]. Moscow, IRI RAN publ., 1995, 218 p.

SENYAVSKAYA, E. S. *Frontovoi byt Velikoi Otechestvennoi voiny: struktura i osobennosti* [Front-line life of the Great Patriotic War: Its structure and features. In Russ.]. IN: *Vestnik antropologii*, 2021, no. 2, pp. 7–25.

SENYAVSKAYA, E. S. *Frontovaya povsednevnost' Velikoi Otechestvennoi voiny: opyt konkretno-istoricheskogo issledovaniya* [Front-line daily life of the Great Patriotic War: An attempt of concrete-historical research. In Russ.]. IN: *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg.* [Daily life of Soviet man in the 1920s–40s. In Russ.]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN publ., 2009, pp. 125–126.

SENYAVSKAYA, E. S., SENYAVSKII, A. S., ZHUKOVA, L. V. *Chelovek i frontovaya povsednevnost' v voynakh Rossii XX v.: Ocherki po voennoi antropologii* [Man and front-line daily life in the wars of Russia of the 20th century: Essays on military anthropology. In Russ.]. Moscow, IRI RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ., 2017, 422 p.

YUNINA, E. A. *Voennaya povsednevnost' 1941–1945 gg. v epistolyarnykh dokumentakh sibirskikh kombatanov* [Military everyday life of 1941–45 in the epistolary documents of Siberian combatants. In Russ.]. IN: *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 2019, no. 11, pp. 65–100.

Сведения об авторах

Тажидинова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет, кафедра социологии, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

About the authors

Tajhidinova Irina Gennadyevna, PhD in History, associate professor, Kuban State University, department of sociology, assistant professor, Krasnodar, Russian Federation, +7-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 05.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Тажидинова, И. Г. «Крыша над головой» для советского солдата в Европе и Азии. Из эпистолярного наследия фронтовиков 1944–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 408–420 doi 10.28995/2073-0101-2022-2-408-420

Submitted 05.10.2021, published (for citation):

TAZHIDINOVA, I. G. “Krysha nad glavoi” dlya sovetskogo soldata v Evrope i Azii. *Iz epistolarnogo naslediya frontovikov 1944–1945 gg.* [“Roof over Their Head” for Soviet Soldier in Europe and Asia: From the Epistolary Heritage of Front-Line Soldiers: 1944–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 408–420. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-408-420

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+069.51+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-421-434

Князева, А. А.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Поступление коллекции
драгоценностей саксонских правителей
Августа Сильного и его сына Августа III
«Зеленые своды» XVI–XVIII вв.
в советский Гохран и передача ее в Германскую
Демократическую Республику. 1945–1958 гг.**

Knyazeva, Anastasiya A.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Acquisition of the Green Vault Treasure Collection
of Augustus the Strong and His Son Augustus III
by Soviet State Repository for Precious Metals
and Its Transfer to the German Democratic Republic
(1945–58)**

Аннотация

Статья посвящена истории вывоза драгоценностей «Зеленых сводов», коллекции драгоценностей саксонских правителей, из оккупированной Германии в СССР в 1945 г., истории поступления ценностей в Государственное хранилище (Гохран) Наркомата внутренних дел СССР. Рассмотрены особенности учета, изучены операции с ценностями в Гохране. Подробно описан процесс передачи всех ценностей «Зеленых сводов» Германской Демократической Республике (ГДР) в 1958 г. Научные исследования по истории дрезденских драгоценностей преимущественно сосредотачиваются на проблеме формирования коллекции в XVI–XVIII вв., а период нахождения ценностей в СССР всегда рассматривался фрагментарно, ввиду закрытости источников, которые были рассекречены лишь в 2014 г. Автором

изучен период в истории ценностей «Зеленых сводов», связанный с поступлением их в Гохран и хранением в Гохране в 1945–1958 гг. на основе документов Российского государственного архива экономики (Ф. 7733 – Министрство финансов СССР): описи дрезденских ценностей, справки, переписка, акты, отчеты работы комиссий, книга балансового учета и другие. Документы раскрывают вопросы поступления ценностей в СССР, проведения описания, классификации и реставрации ценностей советскими экспертами; описан порядок передачи ценностей в Германию. Методологическую основу работы составили сравнительно-исторический, системный, описательный методы, метод архивной эвристики. Комплексное изучение архивных документов позволило проследить судьбу ценностей «Зеленых сводов» в Гохране. Все поступившие ценности были зачислены на особый, специально для них созданный, балансовый счет. Советскими специалистами было подробно описано 1 848 предметов «Зеленых сводов», представляющих собой ценности с высокой материальной оценкой и ценности большого музейного значения. Ценности «Зеленых сводов» были возвращены в ГДР в ноябре 1958 г., акты приема-передачи сообщают точное количество находящихся в Гохране ценностей «Зеленых сводов»: 2 092 инвентарных номера – 3 152 предмета и драгоценные камни. Привлечение значительного круга архивных документов, ранее не использовавшихся в научных исследованиях, позволяет ознакомить ученых с историей поступления ценностей в Гохран, с составом коллекции, со степенью ее сохранности и с особенностями учета ценностей в Гохране. С ценностями работала комиссия, состоящая из экспертов-искусствоведов, члены которой провели серьезную работу по атрибуции ценностей, ведь ценности были доставлены без сопроводительных документов. А реставрация ценностей позволила сохранить их для обудущих поколений.

Abstract

The article reviews the exportation history of the Green Vault treasure, a jewels collection of the Saxon rulers, from Germany to the USSR in 1945, and that of their receipt in the State Repository (Gokhran) of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR. The article discusses features of accounting, studies operations with valuables in the Gokhran. The process of the Green Vault treasure transfer to the German Democratic Republic (GDR) in 1958 is described in detail. Scientific research on the history of the Dresden treasure focuses mostly on the collection's formation in the 16th – 18th centuries, while its stay in the USSR is addressed fragmentarily, as the sources were declassified only in 2014. The article is to study the period in the history of the Green Vault

treasure associated with its admission to and storage in the Gokhran in 1945–58. The author has studied documents from the Russian State Archive of Economics (fond 7733 Ministry of Finance of the USSR): inventories of the Dresden treasure, certificates, correspondence, acts, reports on the commissions' work, balance books, etc. The documents highlight issues associated with the valuables receipt in the USSR, their description, classification, restoration by Soviet experts, and transfer to Germany. The methodological basis is comparative-historical, systematic, descriptive, and archival heuristics methods. Comprehensive study of archival documents enables to trace the fate of the Green Vault treasure in the Gokhran. All received valuables were credited to a special balance account. Soviet experts described 1,848 Green Vault items of high material value and great museum significance. The Green Vault treasure was returned to the GDR in November 1958; the statement of release and acceptance provides the exact number of Green Vault items in the Gokhran: 2,092 inventory numbers; 3,152 pieces and precious stones. Involvement of a large range of archival documents previously unknown to the scholarship highlights the history of the valuables' receipt in the Gokhran, composition of the collection, degree of its preservation, and features of accounting in the Gokhran. A commission of art experts worked on the valuables' attribution, as they were delivered without accompanying documents. Restoration preserved the treasure for future generations.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, саксонские правители, Дрезден, крепость Кенигштейн, Л. Н. Рабинович, Министерство финансов СССР, особый государственный запас, реставрация, Германская Демократическая Республика.

Keywords

Sources, archival documents, Saxon rulers, Dresden, Königstein Fortress, L. N. Rabinovich, Ministry of Finance of the USSR, special state reserve, restoration, German Democratic Republic.

Собирание коллекции драгоценностей «Зеленых сводов» связано с именами саксонских правителей Августа Сильного и его сына Августа III. В XVI в. было сформировано Тайное хранилище в замке Августа I, в котором хранились документы, деньги и драгоценности. В окраске комнаты преобладал зеленый цвет, в связи с этим жители замка ввели

понятие «Зеленые своды». К данному хранилищу в 1560 г. была добавлена созданная Августом I кунсткамера, в которой собирались различные редкие предметы – «скорлупа страусовых яиц и кокосового ореха, резные косточки вишни и сливы, морские раковины, янтарь, кораллы...», а также произведения искусства из драгоценных металлов и драгоценных камней¹.

В 1729 г. курфюрст Саксонии и польско-литовский король Август Сильный решает объявить «Зеленые своды» музеем². Собираение коллекции продолжалось до середины XVIII в. В 1942 г. сокровища «Зеленых сводов» были эвакуированы в крепость Кенигштейн. Здание музея основательно пострадало во время бомбардировки союзниками Дрездена 13 февраля 1945 г. Об истории формирования коллекции драгоценностей «Зеленых сводов»³ и о ее пребывании в Советском Союзе мы узнаем из статей Г. А. Марковой «Диалог сокровищниц: Зеленые своды и Оружейная палата», Д. Зюндрам «Зеленые своды – памятник королю-коллекционеру» и «Ювелирные гарнитуры саксонских правителей»⁴. В статьях авторы делают акцент на проблеме формирования коллекции, о ее пребывании в СССР мы узнаем некоторые детали. Г. А. Маркова сообщает, что «в ноябре 1958 г. состоялся возврат экспонатов и передача всех ценностей специальными актами»⁵, а хранение осуществляло Управление драгоценных металлов (УДМ) Наркомата финансов СССР.

Более подробные сведения о судьбе ценностей коллекции «Зеленые своды» в СССР нам сообщают архивные документы фонда Министерства финансов СССР, в ведении которого находилось УДМ, на учете последнего находились все ценности Государственного хранилища (Гохран) Наркомата (Министерство) внутренних дел (НКВД-МВД) СССР. В кладовых Гохрана и хранились драгоценности «Зеленых сводов». С марта 1942 г. на территории Германии работали комиссии по сбору трофейного имущества, в феврале 1943 г. был создан Трофейный комитет под председательством К. Е. Ворошилова. В феврале 1945 г. комитет был преобразован в Главное трофейное управление при Наркомате обороны СССР. Подразделение трофейных войск занималось вывозом немецкой техники и оборудования, также работали бригады, занятые

розыском культурных ценностей, украденных немцами⁶.

Об истории поиска дрезденских драгоценностей сообщается в докладе младшего лейтенанта 5-й Гвардейской армии 9-го Отдельного трофейного управления 2-го Трофейного отдела Л. Н. Рабиновича от 30 августа 1945 г. Л. Н. Рабинович занимался поисками музейных ценностей, эвакуированных немцами. В подземельях здания «Альбертинум» в г. Дрезден он обнаружил архив дрезденских музеев. Среди документов архива находилась карта Саксонии с нанесенными на нее зашифрованными обозначениями секретных хранилищ ценностей. После расшифровки карты 9 мая 1945 г. началась проверка нанесенных на карту пунктов. «В течение 10 и 11 мая мной были разведаны хранилища в населенных пунктах Гросс-Кота и Веезенштайн, в коих было обнаружено большое количество ценных произведений изобразительного искусства. 12 мая я прибыл... в расположение крепости Кенигштейн на Эльбе, в 33 км юго-восточнее Дрездена»⁷.

В крепости находились французские офицеры, освобожденные советскими войсками из немецкого плена. В подземных казематах было обнаружено большое количество упакованных ящичков. По словам Рабиновича, все железные двери были заперты наглухо, он проник внутрь через взломанную решетку одного из окон⁸. На ящичках были 3 вида шифров: P.G. – фарфор, St.H.M. – экспонаты исторического музея, Gr.G. (Grünes Gewölbe «Зеленые своды») – драгоценности. Из беседы с французскими солдатами Л. Н. Рабинович узнал, что накануне крепость посетили 2 американских офицера, «они увезли с собой 2–3 рукописи Лютера, ключи от ящичков и полное описание коллекций». Вскоре крепость посетил маршал СССР И. С. Конев, по его распоряжению трофейные органы фронта сообщили о находке в Москву, в результате чего было вынесено решение Государственного комитета обороны СССР от 31 мая 1945 г. об отправке ценностей в СССР. Для реализации этого решения в Дрезден выехала комиссия Наркомата финансов СССР, возглавляемая заместителем начальника УДМ Е. А. Маренковым⁹.

Работа комиссии проводилась 19–25 июня 1945 г. Описей при ценностях не оказалось. Во время работы были обнару-

жены 4 вскрытых ящика и 5 ящиков с нарушенной упаковкой, как объясняет Е. А. Маренков, «часть этих ящиков была вскрыта до прихода наших войск, а остальные были вскрыты в присутствии маршала Конева»¹⁰. Ценности из этих ящиков были зафиксированы в акте инвентаризации и упакованы обратно. Количество ящиков с ненарушенной упаковкой было зафиксировано в акте, данные ящики не вскрывали. Всего в крепости находились 895 ящиков¹¹.

Доставка ящиков на железнодорожную станцию и погрузка их в вагоны проводилась в сопровождении пограничных войск. Спецэшелон состоял из 25 вагонов. Время в пути зафиксировано не было. Со станции прибытия ящики были доставлены в Гохран, акты приема ящиков датируются августом 1945 г.¹²

В феврале 1946 г. Гохран закончил приемку и вскрытие ящиков¹³. Из 895 ящиков в Гохран были сданы 643 ящика, остальные были переданы в хранилища музеев. Как сообщалось в отчете начальника УДМ С. И. Гусева, «в 575 ящиках оказались старинные одежды, оружие, мебель, картины и утварь, которые переданы Комитету по делам искусств при СНК СССР. 8 ящиков оказались набитыми упаковочным материалом. В остальных 60 ящиках оказались ценности... из драгоценных металлов, драгоценных камней и самоцветов»¹⁴. При проведении первичного осмотра было установлено общее количество ювелирных предметов: 3 500 штук, содержащих 100 кг золота, 1 500 кг серебра, 5 000 карат драгоценных камней, 5 кг жемчуга¹⁵.

По распоряжению Совета министров СССР от 28 марта 1946 г. № 4124 была создана экспертная комиссия для определения исторического и художественного значения и материальной оценки вывезенных предметов. В комиссию входили специалист Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина профессор С. Н. Тройницкий, старшие научные сотрудники Эрмитажа М. В. Степанова и М. И. Торнеус, старший эксперт Гохрана Н. А. Дмитриев, старший товаровед Союзпромэкспорта В. И. Дронкин, а также сотрудники УДМ и Главного управления учреждениями изобразительных искусств¹⁶.

Комиссия провела инвентаризацию, классификацию, опре-

деление и описание художественного и научного значения и оценку предметов. В результате проведенной работы было учтено 1 848 предметов, содержащих 16 тыс. каратов драгоценных камней, 88 тыс. г золота и 729 тыс. г серебра, на общую сумму: по материальной оценке 11,3 млн руб., с учетом художественно-исторической ценности предметов 15,4 млн руб.¹⁷ Карточки с подробным описанием, с указанием веса, высоты, наличия повреждений, клейм и указанием на каталоги и научные труды, где можно найти информацию о данном предмете, были составлены на все вышеуказанные предметы¹⁸.

Стоит обратить внимание, что при первичном осмотре было указано количество 3 500 предметов, а учтено 1 848 предметов. В дальнейшем мы увидим, что и вывезено в Германию было большее количество предметов, чем 1 848. А это значит, что часть предметов, не представляющих большой материальной и исторической ценности, не была описана.

Экспертной комиссией все ценности были поделены на группы: утварь из золота и серебра (работы немецких мастеров серебряных дел конца XVI – XVII вв. – И. М. и Г. Ф. Динглингеров); подвески XVI в.; ювелирные изделия (украшения парадных костюмов первой половины XVIII в. – бриллиантовый, алмазный, изумрудный, рубиновый, сердоликовый, черепаховый, топазовый уборы); раковины, перламутр, барочные жемчужины; поделочный камень; янтарь; горный хрусталь (большинство изделий XVI и XVII вв., несколько предметов более раннего времени); изделия из рога носорога (кубки, чаши, вазы); стекло (стеклянные изделия сирийских или месопотамских мастерских XII–XIII вв., две фляги из опалового стекла венецианской работы XVI в., изделия из красного «рубинового» стекла); кость (изделия из слоновой кости); рога для питья; ларцы, шкатулки; фигуры негров¹⁹. Были составлены 3 альбома с перечнем ценностей, представляющих «наибольший художественно-исторический интерес», в который вошли 476 предметов²⁰.

В письме наркома финансов СССР А. Г. Зверева И. В. Сталину с вышеназванными количественными итогами работы экспертной комиссии было предложено разделить ценности на 2 группы: ювелирные изделия высокой материальной цен-

ности, значительно превышающей их музейно-художественное значение (это наборы драгоценных украшений к парадным костюмам – 240 предметов) и ценности музейного значения (коллекция подвесок, серебряная и золотая утварь, изделия из золота, коллекция изделий из горного хрусталя, из слоновой кости, из стекла, из янтаря и другое – 1 608 предметов). А. Г. Зверев предлагал первую группу зачислить в состав Алмазного фонда СССР, а вторую – передать в Эрмитаж²¹. Предложение о разделении коллекции и передачи ее части в Эрмитаж одобрения не получило²².

Параллельно с проводившейся инвентаризацией ценностей в июне–октябре 1946 г. проводилась реставрация дрезденских ценностей. Было отреставрировано 74 предмета, а также произведено фотографирование предметов²³. Работу проводили сотрудники Гохрана МВД СССР Хохлов, Безрук, Фадеев.

В Российском государственном архиве экономики хранится документ «Смета на производство работ по реставрации ценностей, находящихся в Гохране», в котором указано наименование ценностей, проведенная работа и количество часов, затраченных на работу. Например, композиция «Великий Могол»: прикреплено 250 серебряных украшений, собрана подставка для композиции и установлены фигуры, на данную работу потребовалось 124 часа²⁴. Документ говорит о том, что ценности до реставрации находились в неудовлетворительном состоянии, многие ценности были повреждены и разбиты. К примеру, ваза в виде грифона в золотой оправе – «хвост склеен из 5 частей, левое крыло из 14, правое из 12 кусков, заклеено 7 отверстий, хвост приклеен»; композиция обелиск – «сборка композиции, подгонка частей, укрепление их и подклейка отломанных каменных частей»²⁵.

Работа экспертной комиссии проводилась в 1946–1947 гг. Лишь в марте 1949 г. ценности были зачислены на специально созданный счет УДМ «Ценности особого государственного запаса». Под эти ценности была заведена отдельная книга балансового учета²⁶. Счет был поделен на 10 субсчетов. Именно эта книга сообщает нам об операциях, производившихся с ценностями за период 1949–1958 гг. Во-первых, в 1954 и 1955 гг.

проводилась реставрация ценностей. Во-вторых, ценности с субсчета «Музейные ценности из недрагметалла (количественный учет)» в ноябре 1950 г. были выданы Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в количестве 11 предметов, в декабре 1950 г. с этого субсчета было списано и уничтожено 5 предметов, а в апреле 1953 г. 3 предмета были переданы базе «Москушпромторга»²⁷. Таким образом, из 21 предмета данного субсчета в Гохране к 1958 г. остались лишь 2. Состав ценностей на других субсчетах был постоянен.

В январе 1957 г. во время переговоров правительственных делегаций СССР и ГДР министр иностранных дел ГДР Л. Больц передал советской стороне список коллекций берлинских и дрезденских музеев, в возврате которых была заинтересована ГДР. В июне-июле 1957 г. посольство ГДР в Москве представило описи культурных ценностей, вывезенных советскими войсками с территории ГДР в 1945–1946 гг. В этих описях значились и ценности «Зеленых сводов»²⁸. 21 мая 1957 г. вышло постановление Президиума ЦК КПСС «О культурных ценностях ГДР, находящихся на временном хранении в Советском Союзе». В исполнение постановления была создана комиссия для «выявления культурных ценностей, вывезенных во время Второй мировой войны с территории Германии».

Комиссия установила, что «в настоящее время в различных ведомствах Советского Союза находятся 2 078 523 экспоната из музеев и учреждений... ГДР, а также из частных немецких собраний»²⁹. Из них в Минфине СССР хранились 1 848 изделий из драгоценных металлов и камней из «Зеленых сводов» Дрездена³⁰. 7 июля 1958 г. было принято постановление Совета министров СССР № 712-340 о передаче ГДР ценностей «Особого государственного запаса» в срок с 15 октября 1958 г. по 1 января 1959 г. 22 октября 1958 г. в Москве состоялось совещание о порядке передачи представителям ГДР ценностей «Зеленых сводов». Было решено производить передачу ценностей в течение октября и ноября 1958 г.³¹

Выдача ценностей производилась по описям, составленным в соответствии с документами, которыми был оформлен

прием ценностей в Гохран. Протокол о передаче ценностей «Зеленых сводов» был подписан советским послом М. Г. Первухиным и заместителем министра культуры ГДР А. Аушем. Акт приема-передачи ценностей был составлен 15 ноября 1958 г. в Москве. Передачу ценностей производили ответственные хранители Гохрана СССР Н. А. Носов, Н. И. Садовников и Я. А. Сучков, принимали представители ГДР руководитель экспертов, представитель Министерства культуры ГДР Э. Шебеста и эксперты Р. Куметц и Г. Ракебранд.

Были переданы: 1. Музейные ценности золотые – 864 инвентарных номера, 1 710 предметов; 2. Музейные ценности серебряные – 911 инвентарных номеров, 1 074 предмета; 3. Музейные ценности из недрагоценных металлов – 299 инвентарных номеров, 366 предметов; 4. Музейные ценности без веса – 2 инвентарных номера, 2 предмета; 5. Золото лом – 1 инвентарный номер; 6. Бриллианты – 1 инвентарный номер, 4 штуки; 7. Розы – 1 инвентарный номер; 8. Жемчуг – 1 инвентарный номер, 11 штук; 9. Прочие драгоценные камни – 3 инвентарных номера, 11 штук; 10. Полудрагоценные и малоценные камни – 2 инвентарных номера; 11. Отходы от разборки ценностей – 7 инвентарных номеров³².

В описях, приложенных к акту приема-передачи, была отражена информация о сохранности предметов и о проведении реставрации. По подсчетам автора, за период нахождения ценностей в СССР было отреставрировано около 190 предметов. Акт о приеме ценностей в ГДР был составлен 27 ноября 1958 г.³³ Передали ценности представители Гохрана Н. Я. Баулин и А. Г. Ишков, приняли представитель Министерства культуры ГДР В. Хеезе, представитель Государственного дрезденского собрания М. Зейдевиц и Г. Ракебранд³⁴. Документы о приеме-передаче ценностей «Зеленых сводов», составленные в ноябре 1958 г., являются единственными выявленными документами о количестве дрезденских ценностей в Гохране: 2 092 инвентарных номера – 3 152 предмета и драгоценные камни. В знак благодарности и признательности за сохранение культурного наследия Германии в 2006 г. в Музеях Московского Кремля была организована выставка 40 изделий из собрания «Зеленых

сводов».

Таким образом, в мае 1945 г. в крепости Кенигштейн были обнаружены ценности «Зеленых сводов». Ценности не имели при себе описей, а часть ящиков была вскрыта. В таком состоянии ящики были инвентаризированы и отправлены в Москву в Гохран. Началась работа специальной экспертной комиссии, определившей историческую, художественную и материальную оценку предметов. В 1949 г. эти ценности были зачислены на счет «Ценности особого государственного запаса», они рассматривались государством как особый валютный резерв. За все время нахождения в СССР дрезденские ценности, как и другие ценности Гохрана, проходили инвентаризацию, а также реставрацию в 1947, 1954 и 1955 гг. В 1958 г. ценности были полностью возвращены ГДР.

Примечания / Notes

¹ Маркова, Г. А. Диалог сокровищниц: Зеленые своды и Оружейная палата // Кабинет драгоценностей Августа Сильного: из собрания Зеленых сводов, Дрезден. – М.: Художник и книга, 2006. – С. 33–38. MARKOVA, G. A. *Dialog sokrovishchnits: Zelenye svody i Oruzheynaya palata* [The Treasury Dialogue: The Green Vault and the Armory. In Russ.]. IN: *Kabinet dragotsennostei Avgusta Sil'nogo: iz sobraniya Zelenykh Svodov, Drezden* [The Cabinet of Jewels of August the Strong: From the Green Vault Collection, Dresden. In Russ.]. Moscow, Khudozhnik i kniga publ., 2006, pp. 33–38.

² Зюндрам, Д. Ювелирные гарнитуры саксонских правителей // Кабинет драгоценностей Августа Сильного: из собрания Зеленых сводов, Дрезден. – М.: Художник и книга, 2006. – С. 25–31. ZYUNDRAM, D. *Yvelirnyye garnitury saksonsikh pravitelei* [Jewelry Sets of Saxon Rulers. In Russ.]. IN: *Kabinet dragotsennostei Avgusta Sil'nogo: iz sobraniya Zelenykh Svodov, Drezden* [The Cabinet of Jewels of August the Strong: From the Green Vault Collection, Dresden. In Russ.]. Moscow, Khudozhnik i kniga publ., 2006, pp. 25–31.

³ Архивные документы о судьбе дрезденских драгоценностей в СССР были рассекречены в 2014 г., поэтому данная тема не нашла должного отражения в научных исследованиях.

⁴ Маркова, Г. А. Указ. соч. – С. 33–38. MARKOVA, G. A., 2006, pp. 33–38; Зюндрам, Д. Ювелирные гарнитуры саксонских правителей... – С. 25–31. ZYUNDRAM, D., 2006, pp. 25–31; Зюндрам, Д. Зеленые своды – памятник

королю-коллекционеру // Кабинет драгоценностей Августа Сильного: из собрания Зеленых сводов, Дрезден. – М.: Художник и книга, 2006. – С. 13–23. ZYUNDRAM, D. *Zelenye svody – pamyatnik korolyu-kolleksioneru* [The Green Vault – Monument to the Collector King. In Russ.]. IN: *Kabinet dragotsennostei Avgusta Sil'nogo: iz sobraniya Zelenykh Svodov, Drezden* [The Cabinet of Jewels of August the Strong: From the Green Vault Collection, Dresden. In Russ.]. Moscow, Khudozhnik i kniga publ., 2006, pp. 13–23.

⁵ Маркова, Г. А. Указ. соч. – С. 33–38. MARKOVA, G. A., 2006, pp. 33–38.

⁶ Анонасенко, А. Н. «Перемещенное искусство» в Государственном Эрмитаже (1945–1958): факты, события, документы // Государственный Эрмитаж. «Перемещенное искусство». 1945–1958: Архивные документы. Ч. 1. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 21–77. ANONASENKO, A. N. *“Peremeshchennoe iskusstvo” v Gosudarstvennom Ermitazhe (1945–1958): fakty, sobytiya, dokumenty* [“Displaced Art” in the State Hermitage Museum (1945–58): Facts, Events, Documents. In Russ.]. IN: *Gosudarstvennyi Ermitazh. “Peremeshchennoe iskusstvo”. 1945–1958: Arkhivnye dokumenty* [The State Hermitage Museum. “Displaced Art”. 1945–58: Archival Documents. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha publ., 2014, part 1, pp. 21–77.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 36. Д. 2124. Л. 57. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 7733, series 36, file 2124, p. 57.

⁸ Там же. Ibid.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

¹¹ Там же. Л. 54, 8. Ibid., pp. 54, 8.

¹² Там же. Л. 7–8. Ibid., pp. 7–8.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 144. Л. 234–235. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond R-9401, series 2, file 144, pp. 234–235.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 36. Д. 2124. Л. 78. RGAE, fond 7733, series 36, file 2124, p. 78.

¹⁵ Там же. Д. 2124. Л. 78. Ibid., file 2124, p. 78.

¹⁶ Там же. Д. 2601. Л. 58–53. Ibid., 36, file 2601, pp. 58–53.

¹⁷ Там же. Ibid.

¹⁸ Там же. Д. 2330–2336. Ibid., files 2330–2336.

¹⁹ Там же. Д. 2337. Ibid., file 2337.

²⁰ Там же. Ibid.

²¹ Там же. Д. 2601. Л. 58–53, д. 2337. Т. 4, 5. Ibid., file 2601, pp. 58–53, file 2337, vols. 4, 5.

²² Там же. Д. 2314. Л. 7. Ibid., file 2314, p. 7.

²³ Там же. Д. 2135. Л. 5–3. Ibid., file 2135, pp. 5–3.

- ²⁴ Там же. Ibid.
²⁵ Там же. Ibid.
²⁶ Там же. Д. 6772а. Ibid., file 6772а.
²⁷ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.
²⁸ Там же. Д. 6541. Л. 67–60. Ibid., file 6541, pp. 67–60.
²⁹ Там же. Л. 67. Ibid., p. 67.
³⁰ Там же. Л. 56. Ibid., p. 56.
³¹ Там же. Д. 6763. Л. 263–260. Ibid., file 6763, pp. 263–260.
³² Там же. Л. 254–252. Ibid., pp. 254–252.
³³ Там же. Л. 265. Ibid., p. 265.
³⁴ Там же. Ibid.

Список литературы

Анонасенко, А. Н. «Перемещенное искусство» в Государственном Эрмитаже (1945–1958): факты, события, документы // Государственный Эрмитаж. «Перемещенное искусство». 1945–1958: Архивные документы. Ч. 1. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 21–77.

Зюндрам, Д. Зеленые своды – памятник королю-коллекционеру // Кабинет драгоценностей Августа Сильного: из собрания Зеленых сводов, Дрезден. – М.: Художник и книга, 2006. – С. 13–23.

Зюндрам, Д. Ювелирные гарнитуры саксонских правителей // Кабинет драгоценностей Августа Сильного: из собрания Зеленых сводов, Дрезден. – М.: Художник и книга, 2006. – С. 25–31.

Маркова, Г. А. Диалог сокровищниц: Зеленые своды и Оружейная палата // Кабинет драгоценностей Августа Сильного: из собрания Зеленых сводов, Дрезден. – М.: Художник и книга, 2006. – С. 33–38.

References

APONASENKO, A. N. “*Peremeshchennoe iskusstvo*” v Gosudarstvennom Ermitazhe (1945–1958): fakty, sobytiya, dokumenty [“Displaced Art” in the State Hermitage Museum (1945–58): Facts, Events, Documents. In Russ.]. IN: *Gosudarstvennyi Ermitazh. “Peremeshchennoe iskusstvo”. 1945–1958: Arkhivnye dokumenty* [The State Hermitage Museum. “Displaced Art”. 1945–58: Archival Documents. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha publ., 2014, part 1, pp. 21–77.

ZYUNDRAM, D. *Zelenye svody – pamyatnik korolyu-kolleksioneru* [The Green Vault – Monument to the Collector King. In Russ.]. IN: *Kabinet dragotsennostei Avgusta Sil’nogo: iz sobraniya Zelenykh Svodov, Drezden* [The Cabinet of Jewels of August the Strong: From the Green Vault Collection, Dresden. In Russ.]. Moscow, Khudozhnik i kniga publ., 2006, pp. 13–23.

ZYUNDRAM, D. *Yvelirnye garnitury saksonskikh pravitelei* [Jewelry Sets of Saxon Rulers. In Russ.]. IN: *Kabinet dragotsennostei Avgusta Sil’nogo: iz sobraniya Zelenykh Svodov, Drezden* [The Cabinet of Jewels of August the Strong: From

the Green Vault Collection, Dresden. In Russ.]. Moscow, Khudozhnik i kniga publ., 2006, pp. 25–31.

MARKOVA, G. A. *Dialog sokrovishchnits: Zelenye svody i Oruzheynaya palata* [The Treasury Dialogue: The Green Vault and the Armory. In Russ.]. IN: *Kabinet dragotsennostei Avgusta Sil'nogo: iz sobraniya Zelenykh Svodov, Drezden* [The Cabinet of Jewels of August the Strong: From the Green Vault Collection, Dresden. In Russ.]. Moscow, Khudozhnik i kniga publ., 2006, pp. 33–38.

Сведения об авторах

Князева Анастасия Андреевна, Российский государственный гуманитарный университет, соискатель ученой степени, Гохран России, управление по работе с ценностями Госфонда, отдел аналитической аттестации, экспонирования ценностей Алмазного фонда и Госфонда России, ведущий эксперт, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-148-25-05, nastya09029@mail.ru

About the authors

Knyazeva Anastasia Andreevna, Russian State University for the Humanities, doctoral research scholar; Gokhran of Russia, directorate for work with the values of the State Fund, department of analytical certification, exposure of the values of the Diamond Fund and the State Fund of Russia, leading expert, Moscow, Russian Federation, +7-499-148-47-00, nastya09029@mail.ru

В редакцию статья поступила 08.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Князева, А. А. Поступление коллекции драгоценностей саксонских правителей Августа Сильного и его сына Августа III «Зеленые своды» XVI–XVIII вв. в советский Гохран и передача ее в Германскую Демократическую Республику. 1945–1958 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 421–434. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-421-434

Submitted 08.10.2021, published (for citation):

KNYAZEVA, A. A. *Postuplenie kollektzii dragotsennostei saksonskikh pravitelei Avgusta Sil'nogo i ego syna Avgusta III "Zelenye svody" XVI–XVIII vv. v sovetskii Gokhran i peredacha ee v Germanskiyu Demokraticeskuyu Respubliku. 1945–1958 gg.* [Acquisition of the Green Vault Treasure Collection of Augustus the Strong and His Son Augustus III by Soviet State Repository for Precious Metals and Its Transfer to the German Democratic Republic (1945–58). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 421–434. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-421-434

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.253+005.92
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-435-449

Орлов, С. В.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Формирование и хранение документального фонда Московской городской Думы. 1993–2009 гг.

Orlov, Stepan V.

M. V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Formation and Storage of the Moscow City Duma Documentary Fond: 1993–2009

Аннотация

Законотворческая и иная деятельность Московской городской Думы связана с интенсивным документооборотом. Вся совокупность документов, созданных и полученных в процессе ее деятельности, образует документальный фонд, важнейшая часть которого поступает на архивное хранение в фонд Р-3303 «Московская городская Дума». Порядок внесения в Думу проектов городских законов, проектов постановлений Думы регламентирован Законом города Москвы № 70 «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» и статьями 44 и 45 Регламента Думы. Первоначально проекты указанных документов поступают в Организационное управление (ОУ). Комиссия по организации работы Думы выносит решение о соответствии проекта документа требованиям по оформлению проектов. В случае положительного решения, ОУ размещает проект документа в информационной системе сопровождения законодательной деятельности. В эту информационную систему затем вносятся сопроводительные материалы к проекту: заключения Государственно-правового управления, Прокуратуры, мэра Москвы, комиссии Думы, Контрольно-счетной палаты Москвы, независимой антикоррупционной экспертизы, а также перечень поправок. Формирова-

ние документального фонда Думы осуществляется в соответствии со сводной номенклатурой дел. Номенклатура дел разработана и утверждена Думой для обеспечения порядка формирования и учета дел, определения сроков их хранения и является основой для составления описей дел для передачи на архивное хранение. На основании Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» Дума является источником комплектования Архивного фонда РФ архивными документами. В состав Архивного фонда документы включаются на основании экспертизы ценности документов. Экспертиза осуществляется при участии Аппарата Думы. Передача документов на постоянное государственное хранение производится отделом архивного фонда Думы Управления документационного обеспечения. Для Думы установлен десятилетний срок временного хранения документов Архивного фонда РФ до передачи на постоянное хранение в Центральный государственный архив города Москвы. В настоящий момент в фонд № Р-3303 сданы документы с 1993 по 2009 г. включительно, то есть за период работы Думы 1–4-го созывов. В статье впервые приводится описание данного архивного фонда и делается вывод о его большой значимости для изучения новейшей истории городского управления Москвы.

Abstract

The legislative and other activities of the Moscow City Duma (Duma) are associated with intensive document flow. The entire array of documents created and received in the course of the Duma's activities forms its documentary fond, the most important part of which goes for archival storage to the fond no. R-3303 "The Moscow City Duma." The procedure for submitting draft city laws and Duma resolutions to the Duma is regulated by the City Law of Moscow no. 70 "On Laws of Moscow and Resolutions of the Moscow City Duma" and Articles 44 and 45 of the Duma Regulations. Initially, the drafts are submitted to the Organizational Department (OD). The Commission for Organizing the Work of the Duma makes its decision on the draft document's compliance with the requirements for the design of projects. In case of a positive decision, the OD places the draft document in the information system for legislative support. The accompanying materials are also submitted: conclusions of the State Legal Department, Prosecutor's Office, Mayor of Moscow, Duma Commission, Chamber of Control and Accounts of Moscow, independent anti-corruption expertise, as well as list of amendments. The Duma's documentary fond is formed in accordance with consolidated nomenclature of files. The nomenclature of files is developed and approved by the Duma to ensure the order of formation

and accounting of files, to determine terms of their storage and basis for compiling series for transfer to archival storage. According to the Federal Law no. 125-FZ of October 22, 2004 “On Archiving in the Russian Federation,” the Duma is an acquisition source of the Archival Fond of the Russian Federation. The documents are transferred to the Archive Fond after examination of the documents’ value. The examination is carried out with participation of the Duma Apparatus. The documents transfer for permanent state storage is carried out by the Department of the Duma Archival Fond of the Directorate for Documentation Support. For the Duma, a ten-year period of documents temporary storage in the Archive Fond is established, after which the documents are to be transferred to the Central State Archive of the Moscow City for permanent storage. Recently, documents dating from 1993 to 2009, that is, for the period of the 1st to 4th Duma convocations, have been submitted to fond no. R-3303. The article describes this archival fond for the first time and concludes that it is of great importance for studying modern history of the Moscow city administration.

Ключевые слова

Архивный фонд РФ, экспертиза ценности, подлинники документов, нормативно-правовые акты, стенограммы заседаний, стенограммы депутатских слушаний.

Keywords

Archival Fond of the Russian Federation, examination of value, original documents, legal acts, minutes of meetings, minutes of parliamentary hearings.

Московская городская Дума имеет давнюю историю. За время ее существования сформировался значительный документальный фонд. В настоящее время он хранится в Главном архивном управлении города Москвы, и его материалы сосредоточены в четырех фондах – 14, 179, Р-150, Р-3303. Исторической предшественницей Думы конца XIX – начала XX в. являлась Общая городская дума, созданная при Екатерине II в соответствии с ее реформой 1785 г., по которой в российских городах учреждались подобные органы самоуправления. Теперь городское общество располагало своим домом для собраний, имело писаря, печать с городским гербом, а также архив¹.

В Центральном государственном архиве города Москвы отложились документы органов самоуправления Первопрестольной со времени указанной екатерининской реформы и до начала XX в. По перечисленным четырем фондам они распределяются следующим образом. В 17 описях фонда 14 отражено около 40 тыс. единиц хранения примерно за столетие – с кануна реформы 1785 г. и до конца царствования Александра II². Особое место в коллекции занимают материалы шестигласной думы, то есть исполнительной инстанции московского самоуправления. Истории о деятельности дореволюционного парламентаризма, формированию архивных коллекций посвящен ряд современных исследований³.

В фонде 179 более 126 тыс. дел, сгруппированных в 70 описях. Эти дела охватывают время с середины XVIII в. и до кануна Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Этот фонд складывался преимущественно с середины 1920-х гг. и до второй половины 1940-х гг. Здесь сосредоточены материалы, касающиеся Московской городской Думы, а также всех отделов ее управы до 1917 г.

Третий фонд Р-150 представляет собой собрание документов о деятельности московских советов с начала 1930-х гг. и до 1993 г. В нем хранятся более 35 тыс. дел. Документы Московской городской Думы, которая существует с 1993 г., поступают на хранение в четвертый из названных фондов – № Р-3303.

Прежде всего следует в общих чертах охарактеризовать базовые принципы думского делопроизводства в Москве. Порядок внесения законопроектов в Думу, а также проектов думских постановлений определяется специальным Законом города Москвы «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» и идет под номером 70 (Закон № 70). Этих же вопросов касаются две статьи Регламента Думы (44 и 45). Этот Регламент действует с 2005 г., в нем учтен современный опыт электронного документооборота, получивший освещение в трудах ученых-архивистов⁴.

Законопроект перед внесением в Думу (и сопроводительная документация к нему) вместе с проектом постановления (также с сопроводительными бумагами) поступают в Органи-

зационное управление от субъекта законодательной инициативы. Затем комиссия по организации работы Думы (КОРД) выносит решение о том, соответствует ли законопроект Закону № 70. В случае положительного решения, законопроект размещается Организационным управлением в информационной системе сопровождения законодательной деятельности (ИС СЗД). Если же решение КОРД отрицательное, законопроект возвращается субъекту законодательной инициативы, который его внес.

В специальном разделе ИС СЗД, который называется «Сопроводительные материалы к проекту», собираются заключения по законопроекту Государственно-правового управления, московской прокуратуры, мэра, думской комиссии, Контрольно-счетной палаты, независимой антикоррупционной экспертизы, а также поправки.

44-я и 45-я статьи Регламента определяют порядок размещения зарегистрированных законопроектов и прилагаемых к ним сопроводительных материалов на официальном сайте Думы.

Организационное управление обеспечивает подготовку текстов документов, которые приняла Дума, для их размещения на сайте. А Информационно-аналитическое управление занимается непосредственно самим опубликованием на сайте этих документов. При этом проекты думских заявлений и обращений не размещаются на сайте – они передаются в Организационное управление субъектом законодательной инициативы, после чего попадают в ИС СЗД. В Регламенте Думы прописан порядок оформления, публикации, а также рассылки документов, которые приняла Дума.

В Регламенте указана последовательность действий, связанных с отзывом того или иного проекта или с прекращением рассмотрения законопроекта, который принят в первом или во втором чтении. Соответствующие действия осуществляются Организационным управлением в разделе «История рассмотрения проекта» ИС СЗД. В Регламенте содержатся требования к оформлению протокола и стенограммы думского заседания, правила их хранения и архивирования. Аналогичные правила применительно к стенограммам и про-

токолам думской комиссии приводятся в принятом в 2014 г. положении. Оформлением всей этой документации занимается Организационное управление.

Если тот или иной депутат считает необходимым стенографировать мероприятие, которое он проводит, то он сообщает об этом в заявке, а сама стенограмма после расшифровки направляется ему на согласование. Такую расшифровку, как и расшифровку стенограмм заседаний самой Думы и ее комиссий, организует Управление делами Думы. Документы после расшифровки идут в Организационное управление, а стенограммы и протоколы думских заседаний размещаются на сайте палаты.

Документальный фонд Думы составляется по сводной номенклатуре дел. Эта номенклатура фиксирует порядок учета дел и устанавливает сроки их хранения. В соответствии с ней также составляются описи дел, которые должны быть архивированы. Чтобы включить документы в номенклатуру, их необходимо укомплектовать в определенном порядке.

Во-первых, подлинники законов, постановлений, а также обращений и заявлений Думы идут вместе с подлинниками проектов, которые в свою очередь дополняются подлинниками сопроводительных материалов к ним.

Во-вторых, подлинники тех же самых документов, но которые были сняты с рассмотрения. Их укомплектовывают пакетом материалов, в которых обосновывается правомерность отказа в рассмотрении.

В-третьих, подлинники документов, в которых содержится информация о ходе работы Думы. Это протоколы и стенограммы заседаний палаты, принятые решения, материалы, относящиеся к повестке дня и к итогам заседаний. Сюда же идут и результаты голосований. В эту же группу подпадают копии запросов депутатов, если они оглашались на думских заседаниях.

В-четвертых, документация комиссий Думы: подлинники протоколов и стенограмм заседаний, повесток дня и регистрационных листов.

Комплектацию всего этого документального массива осуществляет Организационное управление.

Архивированные документы различаются по сроку их хранения. Под грифом «Постоянно» в номенклатуру Организационного управления передаются подлинники законов и иных актов, подлинники их проектов с сопроводительными документами, подлинники стенограмм и протоколов Думы и ее комиссий. Такие документы оформляются на хранение Организационным управлением и находятся в нем в течение года до передачи в архив. По истечении этого года материалы поступают в Управление документационного обеспечения, причем передаются как подлинники, так и официально заверенные копии.

Естественно, указанный порядок коррелирует с федеральным законодательством. Так, Московская городская Дума, будучи государственным органом, комплектует Архивный фонд Российской Федерации (фонд Р-3303 Московской городской Думы) в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». В статье 6 этого ФЗ указывается, что Архивный фонд РФ пополняется документами по результатам экспертизы их ценности. Такая экспертиза, а также работа по подготовке и передаче материалов на архивное хранение производятся на средства структур, которые передают эти материалы. Об этом говорится в статье 23 ФЗ, а также в статье 12 «Об Архивном фонде Москвы и архивах» Закона города Москвы от 28 ноября 2001 г. № 67.

В Московской городской Думе экспертиза документов для их передачи на архивное хранение проводится ежегодно. По итогам экспертных оценок формируются специальные описи дел для постоянного хранения. Эти описи согласовываются с двумя структурами – самой экспертной комиссией и Главным архивным управлением города Москвы, после чего утверждаются в Аппарате Думы. Процесс подготовки и передачи на постоянное хранение документов осуществляет отдел архивного фонда Думы, входящий в Управление документационного обеспечения.

Данная работа проводится с учетом требований и сроков, которые установлены федеральным архивным законодательством. Так, Московская городская Дума, в соответствии со

статьей 22 ФЗ, являясь государственным органом субъекта РФ, должна осуществлять временное хранение предназначенных для архивирования документов, а затем передавать их на постоянное хранение в Центральный государственный архив города Москвы. К настоящему времени из Думы на постоянное хранение отправлены документы 1993–2009 гг.

На сегодняшний день в Центральном государственном архиве города Москвы находятся более 10 тыс. дел Думы, сведенных в 7 описей. Эти документы относятся ко времени с осени 1993 г., когда были подписаны два президентских указа, обозначающих принципы организации власти в российских субъектах и формулировавших направления поддержки мер столичного руководства и областного Совета народных депутатов, в соответствии с которыми должны быть реформированы органы государственной власти и местного самоуправления. Комплектование этого фонда продолжается.

Основные поступления (по актам приема-передачи)

Дата поступления на хранение	№ описи	Количество единиц хранения	Временной период документов, гг.
19.04.2004	Опись № 1	497	1993–1997
13.10.2005	Опись № 2 (дополнение к описи № 1)	7	1994–1997
26.04.2006	Опись № 1	607	1998–1999
15.01.2007	Опись № 3	1877	1998–2001
17.04.2007	Опись № 3	686	2002
26.03.2009	Опись № 4	157	1994–2003
25.06.2010	Опись № 1	937	2000–2001
	Опись № 3	397	2003
	Опись № 5 (дополнение к описи № 1)	74	1993–2003

Дата поступления на хранение	№ описи	Количество единиц хранения	Временной период документов, гг.
21.06.2011	Опись № 1	496	2002
	Опись № 2 (дополнение к описи № 1)	3	1998, 2002
	Опись № 6 (дополнение к описи № 3)	6	2003
19.06.2012	Опись № 1	305	2003
	Опись № 7	22	1994–1998
24.06.2013	Опись № 1	285	2004
	Опись № 3	365	2004
27.04.2014	Опись № 1	314	2005
	Опись № 3	645	2005
	Опись № 4	18	2004–2005
07.04.2015	Опись № 1	333	2006
	Опись № 3	319	2006
	Опись № 4	25	2006
	Опись № 7	11	1999, 2001–2002
05.03.2018	Опись № 1	720	2007–2008
	Опись № 3	592	2007–2008
	Опись № 4	36	2007–2008
10.08.2020	Опись № 1	327	2009
	Опись № 3	318	2009
	Опись № 4	16	2009
	Опись № 7	15	2003, 2005–2006

В составе описи № 1 находятся документы Аппарата Думы и секретариата председателя, депутатских комиссий, думских партийных фракций, ряда управлений (Организационного, Информационно-аналитического, Государственно-правового, Документационного обеспечения, бухгалтерского учета и отчетности, по связям с общественностью и средствами массовой информации, по обеспечению деятельности Думы), Приемной Думы и Молодежной палаты. Здесь содержатся думский Регламент, некоторые положения (о структуре и организации работы и об Аппарате Думы), принятые законодательные акты, стенограммы заседаний и прошедших депутатских слушаний, материалы работы думских комиссий и фракций, финансовые отчеты и штатные расписания.

В описи № 2 (представляет собой дополнение к описи № 1) собраны документы, которые не включены в опись № 1 за 1993–1997 гг. В их числе штатные расписания думского Аппарата Думы, документы Думы и Правительства о присвоении звания почетного гражданина Москвы, а также присяги депутатов 2-го и 3-го созывов.

В опись № 3 вошли служебная корреспонденция Думы, обращения граждан и переписка депутатов. В настоящее время в описи № 3 перечислены 5 199 единиц хранения, которые охватывают период с 1998 г. по 2009 г., то есть время деятельности Думы 2–4-го созывов. Эта опись является крупнейшей описью данного фонда.

Опись № 4 охватывает материалы научно-исследовательских (экспертных) работ, которые выполнялись привлеченными специалистами в 1994–2009 гг. по заказу депутатов и думских комиссий. Эти работы касались вопросов бюджетной сферы, экологии, земельной политики, образования, здравоохранения, культуры и молодежной политики. По своему характеру выполненные работы представляют собой экспертные заключения, аналитические записки и различные обзоры, мониторинги и т. д.

В опись № 5 (является дополнением к описи № 1) сведены документы за 1993–2003 гг., которые не вошли в опись № 1, в их числе проекты актов, снятые с рассмотрения, материалы по разработке и внедрению в Думе автоматизированных

систем, информационные сообщения думского Пресс-центра для средств массовой информации и печатные издания, в которых освещается деятельность Думы, бюджетные годовые сметы, информация об образовании и последующей деятельности думской фракции «Единая Россия».

Опись № 6 (является дополнением к описи № 3) указывает документы, которые не были включены в опись № 3 за 2003 г., в том числе переписку существующей при Мосгордуме комиссии по монументальному искусству.

В описи № 7 собраны личные дела депутатов Думы 1–4 созывов.

Таким образом, проведенный обзор фонда Московской городской Думы № Р-3303, в котором представлены документы за 1993–2009 гг., позволяет сделать вывод, что в этом фонде собран достаточно репрезентативный комплекс документов. В материалах фонда имеются обширные сведения по истории современного городского управления, по проблемам городской экономики, жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы, строительства и архитектуры, информационно-коммуникационных технологий. Они представляют несомненный интерес для изучающих современную историю Москвы, а также политологию, право, экономику и урбанистику.

Примечания / Notes

¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. Статьи 39–42. *Gramota na prava i vygody gorodam Rossiiskoi imperii ot 21 aprelya 1785 g.* [Charter for rights and benefits to the cities of the Russian Empire of April 21, 1785. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 1, vol. XXII, no. 16188, articles 39–42.

² *Болдина, Е. Г.* Московская городская шестигласная дума. Обзор документов фонда // Московская городская Дума. 1785–1862 гг. От Екатерины II до Александра II: материалы научно-практической конференции. Москва 19 апреля 2018 г. / Под общ. ред. С. В. Орлова. – М.: Парламентская библиотека Московской городской Думы, 2018. – С. 54–62. BOLDINA, E. G.

Moskovskaya gorodskaya shestiglasnaya дума. Obzor dokumentov fonda [The Moscow City Six-Voice Duma: Review of the fond documents. In Russ.]. IN: *Moskovskaya gorodskaya Дума. 1785–1862 gg. Ot Ekateriny II do Aleksandra II: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva 19 aprelya 2018 goda* [ORLOV, S. V. (ed.). Moscow City Duma. 1785–1862. From Catherine II to Alexander II: Materials of the research-to-practice conference. Moscow, April 19, 2018. In Russ.]. Moscow, Parlamentskaya biblioteka Moskovskoi gorodskoi Dumy publ., 2018, pp. 54–62.

³ *Новосельский, С. С. «Булыгинская дума»: представительство без власти или власть представительства? // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 32–42. doi 10.28995/2658-6541-2021-3-32-42. NOVOSELSKII, S. S. “Bulyginskaya дума”: predstavitel'stvo bez vlasti ili vlast' predstavitel'stva? [The “Bulygin Duma”: Representation without power or power of representation? In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2021, no. 3, pp. 32–42, doi 10.28995/2658-6541-2021-3-32-42; Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М: РГГУ, 2003. – 525 с. KHORKHORDINA, T. I. Rossiiskaya nauka ob arkhivakh: Istoriya. Teoriya. Lyudi [The Russian science on the archives: History. Theory. People. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2003, 525 p.; Хорхордина, Т. И. Всесоюзная конференция историков-архивистов 1943 г. и общенародное собрание документального наследия Великой Отечественной войны // Архивы и война. К 75-летию Победы над фашизмом. Материалы международной научной конференции, Минск, 4 ноября 2020 г. – Минск: Изд-во Белорусского государственного ун-та, 2021. – С. 133–140. KHORKHORDINA, T. I. Vsesoyuznaya konferentsiya istorikov–arkhivistov 1943 g. i obshchenarodnoe sobiranie dokumental'nogo naslediya Velikoi Otechestvennoi voiny [The All-union conference of historians and archivists of 1943 and nationwide collection of the documentary heritage of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Arkhivy i voina. K 75-letiyu Pobedy nad fashizmom. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 4 noyabrya 2020 g.* [Archives and war: To the 75th anniversary of the Victory over Nazism: Proceedings of the international scientific conference, Minsk, November 4, 2020]. Minsk, Izd-vo Belorusskogo gosudarstvennogo un-ta publ., 2021, pp. 133–140.*

⁴ *Ларин, М. В. Три источника и три составные части отечественного документоведения // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Т.В. Кузнецовой / Отв. ред. и сост. Ю. М. Кукарина. – М.: Термика, 2021. – С. 70–83. LARIN, M. V. Tri istochnika i tri sostavnye chasti otechestvennogo dokumentovedeniya [Three sources and three constitutive parts of national document science. In Russ.]. IN: *Upravlenie dokumentatsiei: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora T. V. Kuznetsovoi* [KUKARINA, Yu. M. (ed.). Document management:*

Past, present, future: Proceedings of the 5th international research-to-practice conference dedicated to the memory of professor T. V. Kuznetsova]. Moscow, Termika publ., 2021, pp. 70–83; Двоеносова, Г. А. Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. – 2020. – № 1. – С. 115–125. doi 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125. DVOENOSOVA, G. A. *Tsifrovoi dokument: staraya sushchnost' v novom yavlenii* [Digital document: Old substance in new phenomenon. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2020, no. 1, pp. 115–125. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125; Суворцева Н. Г. История создания и деятельности Комиссии по документалистике // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 147–159. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-147-159. SUROVTSEVA, N. G. *Istoriya sozdaniya i deyatel'nosti Komissii po dokumentalistike* [History and Operation of the Documentalistics Commission. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2021, no. 3, pp. 147–159, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-147-159.

Список литературы

Болдина, Е. Г. Московская городская шестигласная дума. Обзор документов фонда // Московская городская Дума. 1785–1862 гг. От Екатерины II до Александра II: материалы научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2018 г. / Под общ. ред. С. В. Орлова. – М.: Парламентская библиотека Московской городской Думы, 2018. – 208 с. – С. 54–62.

Двоеносова, Г. А. Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. – 2020. – № 1. – С. 115–125. doi 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125.

Новосельский, С. С. «Бульгинская дума»: представительство без власти или власть представительства? // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 32–42. doi 10.28995/2658-6541-2021-3-32-42.

Ларин, М. В. Три источника и три составные части отечественного документоведения // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Т. В. Кузнецовой / Отв. ред. и сост. Ю. М. Кукарина. – М.: Термика, 2021. – С. 70–83.

Суворцева, Н. Г. История создания и деятельности Комиссии по документалистике // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 147–159. doi: 10.28995/2658-6541-2021-3-147-159.

Хорхордина, Т. И. Всесоюзная конференция историков–архивистов 1943 г. и общенародное собрание документального наследия Великой Отечественной войны // Архивы и война. К 75-летию Победы над фашизмом. Материалы международной научной конференции, Минск, 4 ноября 2020 г. – Минск: Изд-во Белорусского государственного ун-та, 2021. – С. 133–140.

Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: РГГУ, 2003. – 525 с.

References

BOLDINA, E. G. *Moskovskaya gorodskaya shestigliasnaya дума. Obzor dokumentov fonda* [The Moscow City Six-Voice Duma: Review of the fond documents. In Russ.]. IN: *Moskovskaya gorodskaya Duma. 1785–1862 gg. Ot Ekateriny II do Aleksandra II: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 19 aprelya 2018 goda* [ORLOV, S. V. (ed.). Moscow City Duma. 1785–1862. From Catherine II to Alexander II: Materials of the research-to-practice conference. Moscow, April 19, 2018. In Russ.]. Moscow, Parlamentskaya biblioteka Moskovskoi gorodskoi Dumy publ., 2018, pp. 54–62.

DVOENOSOVA, G. A. *Tsifrovoi dokument: staraya sushchnost' v novom yaclenii* [Digital document: Old substance in new phenomenon. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2020, no. 1, pp. 115–125. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125.

NOVOSELSKII, S. S. *“Bulyginskaya дума”: predstavitel'stvo bez vlasti ili vlast' predstavitel'stva?* [The “Bulygin Duma”: Representation without power or power of representation? In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2021, no. 3, pp. 32–42, doi 10.28995/2658-6541-2021-3-32-42.

LARIN, M. V. *Tri istochnika i tri sostavnye chasti otechestvennogo dokumentovedeniya* [Three sources and three constitutive parts of national document science. In Russ.]. IN: *Upravlenie dokumentatsiei: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora T. V. Kuznetsovoi* [KUKARINA, Yu. M. (ed.). Document management: Past, present, future: Proceedings of the 5th international research-to-practice conference dedicated to the memory of professor T. V. Kuznetsova]. Moscow, Termika publ., 2021, pp. 70–83.

SUROVTSEVA, N. G. *Istoriya sozdaniya i deyatelnosti Komissii po dokumentalistike* [History and Operation of the Documentalistics Commission. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2021, no. 3, pp. 147–159, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-147-159.

KHORKHORDINA, T. I. *Vsesoyuznaya konferentsiya istorikov–arkhivistov 1943 g. i obshchenarodnoe sobranie dokumental'nogo naslediya Velikoi Otechestvennoi voiny* [The All-union conference of historians and archivists of 1943 and nationwide collection of the documentary heritage of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Arkhivy i voina. K 75-letiyu Pobedy nad fashizmom. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 4 noyabrya 2020 g.* [Archives and war: To the 75th anniversary of the Victory over Nazism: Proceedings of the international scientific conference, Minsk, November 4, 2020]. Minsk, Izd-vo Belorusskogo gosudarstvennogo un-ta publ., 2021, pp. 133–140.

KHORKHORDINA, T. I. *Rossiyskaya nauka ob arkhivakh: Istoriya. Teoriya. Lyudi* [The Russian science on the archives: History. Theory. People. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2003, 525 p.

Сведения об авторах

Орлов Степан Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории общественных движений и политических партий, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-939-24-25, s712000@mail.ru

About the authors

Orlov Stepan Vladimirovich, PhD in Economics, associate professor, M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, department of the history of Russian social movements and political parties, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-495-939-24-25, s712000@mail.ru

В редакцию статья поступила 31.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Орлов, С. В. Формирование и хранение документального фонда Московской городской Думы. 1993–2009 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 435–449. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-435-449

Submitted 31.10.2021, published (for citation):

ORLOV, S. V. *Formirovanie i khranenie dokumental'nogo fonda Moskovskoi gorodskoi Dumy. 1993–2009 gg.* [Formation and Storage of the Moscow City Duma Documentary Fond: 1993 – 2009. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 435–449. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-435-449

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация / Document publication

УДК 94(470)''18''(093.3)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-450-463

Крижановский, Н. И.

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

Санькова, С. М.

Орловский государственный университет
им. И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация

Фрагменты

**записных книжек М. О. Меньшикова
в контексте истории технического
военно-морского образования
в пореформенной России.
Конец XIX – начало XX века**

Krizhanovsky, Nikolay I.

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Sankova, Svetlana M.

I. S. Turgenev Oryol State University, Oryol, Russian Federation

**Fragments from M.O. Menshikov's Notebooks
in the Context of History of Technical Naval Education
in Post-Reform Russia: The Turn of the 20th Century**

Аннотация

Публикуются фрагменты записных книжек популярного в конце XIX – начале XX в. публициста, ведущего сотрудника «Недели», а затем «Нового времени» Михаила Осиповича Меньшикова.

Документы личного происхождения имеют важное значение для детализации исторических исследований. Их специфика связана с особенностями личности очевидца и участника описываемых событий. М. О. Меньшиков с тринадцатилетнего возраста имел привычку вести систематические записи, содержащие как описание происходивших событий и находившихся рядом личностей, так и собственную рефлексию. Раскрывшийся позднее публицистический талант проявился уже в этих ранних записях, где мы встречаем остроту наблюдений и глубину анализа характеров и ситуаций. Первые несколько записных книжек М. О. Меньшикова относятся к периоду его обучения в Техническом училище Морского ведомства в Кронштадте. В них содержатся описания товарищей по курсу, преподавателей и различных ситуаций, возникавших в процессе обучения как в стенах самого училища, так и в учебных плаваниях. Наряду с положительными отзывами, здесь присутствуют нелицеприятные характеристики преподавателей, работников училища и его начальника А. И. Зеленого, в адрес которого отпущены смелые замечания относительно несоответствия его взглядов требованиям времени. В воспоминаниях особенно обращает на себя внимание отказ А. И. Зеленого организовать специальный кабинет для чтения обучающимися свежих газет в разгар русско-турецкой войны. Это особенно болезненно переживалось юным Меньшиковым, так как он из-за крайней бедности семьи не в состоянии был лично выписывать газеты. А среди 29 его товарищей по училищу нашлось только 4 человека, разделявших его стремление узнавать все текущие новости. Показательно, что этот факт беспокоил обучающегося, но не обучающихся. В то время как М. О. Меньшиков в своих дневниках записывал мечту о привитии своим товарищам любви к чтению, начальник училища был уверен, что любые занятия, помимо учебных предметов, его воспитанникам не нужны и даже вредны. Записные книжки М. О. Меньшикова в сочетании с воспоминаниями его однокурсника – будущего народовольца И. П. Ювачева помогают посмотреть на обучение в училище глазами тех, кого обучали, что позволяет составить более полную картину подготовки флотских технических специалистов в пореформенной России. Данные материалы помогают понять, что ожидалось от будущих технических морских служащих и что на деле выходило. Представленные фрагменты записных книжек М. О. Меньшикова хранятся в его личном фонде (№ 202) Отдела хранения документов личных собраний Москвы – Центрального государственного архива Москвы.

Abstract

Here are being published fragments from notebooks of a popular publicist of the turn of the 20th century, leading employee of the *Nedelya* and later *Novoe Vremya*, Mikhail Osipovich Menshikov. Personal provenance documents are essential for detailing historical research. Their specificity can be linked to personality of the eyewitness and participant of the described events. From the age of thirteen, Menshikov was in habit of keeping systematic records containing a description of the day's events and people, and as well as his reflections. His journalistic talent, which was revealed later, manifested already in these early recordings where we can find sharp observations and deep analysis of characters and situations. The first Menshikov's notebooks belong to the period of his studies in the Technical School of the Naval Department in Kronstadt. They contain descriptions of his classmates, teachers, and various situations that arose while in school or during educational voyages. Along with positive reviews, there are scathing descriptions of the teachers, school workers, and the school head A. I. Zeleny. Menshikov makes bold remarks on inconsistency of the latter's views with requirements of the time; he underscores Zeleny's refusal to arrange for a special room for students who wished to read fresh newspapers in the midst of the Russo-Turkish War. This was a painful prohibition for young Menshikov who was unable to subscribe to newspapers due to extreme poverty. Among his 29 schoolmates, only 4 shared his desire to learn all current news. It is significant that this fact worried the students, but not the teachers. While Menshikov nurtured a dream of instilling an appreciation for reading in his comrades, the school head considered any extracurricular occupation of his students unnecessary and even harmful. M. O. Menshikov's notebooks, combined with memoirs of his classmate, future member of the *Narodnaya Volya*, I. P. Yuvachev, provide an outlook at school education through the eyes of its students, drawing a more complete picture of naval technical specialists training in the post-reform era. These materials help to understand what was expected of the future technical naval personnel and what was actually achieved. The presented excerpts from M. O. Menshikov's notebooks are stored in fond 202 in the Department for Storage of Documents from Personal Collections of Moscow in the Central State Archive of Moscow.

Ключевые слова

Исторический источник, дневник, М. О. Меньшиков, биография, Военно-морской флот, Техническое училище Морского ведомства.

Keywords

Historical source, diary, M.O. Menshikov, biography, Navy, Technical School of the Maritime Department.

Публикации, посвященные учебной реформе в Морском ведомстве, немногочисленны и представлены преимущественно работами Н. А. Дельви́г¹. Единственная монография, целиком посвященная истории рассматриваемого нами Кронштадтского училища, охватывает период с 1898 по 1919 г. и не затрагивает самого знакового момента реорганизации двух училищ в единое Техническое училище Морского ведомства в 1872 г.² Между тем проблема воспитания морских специалистов требует обращения к документальным свидетельствам воспитанников, а таковых сохранилось немного³.

Поиск подобных частных свидетельств представляется нам важной задачей для формирования многоплановой исторической памяти, «закрепленной в индивидуальном общественном сознании»⁴ в свете актуализации темы «личного повествования» и «частной памяти», которые предстают в качестве «нового типа внимания к прошлому»⁵. На наш взгляд, таким «личным нарративом» являются записные книжки одного из самых влиятельных публицистов, ведущего сотрудника ряда популярнейших газет в России рубежа XIX–XX вв. Михаила Осиповича Меньшикова. Эти документы, отложившиеся в Центральном государственном архиве Москвы в Отделе хранения документов личных собраний Москвы, представляют собой богатый материал для исследователей истории дореволюционной России, о чем свидетельствуют уже опубликованные фрагменты⁶. Актуальность публикации фрагментов дневников обусловлена также высоким интересом современных исследователей к фигуре и творческому наследию известного русского публициста⁷.

М. О. Меньшиков в 1873 г. поступил в Техническое училище Морского ведомства на следующий год после его образования в результате объединения Штурманского и Инженерного училищ. Залогом поступления в училище и непременным условием будущей учебы было хорошее знание математики. Начальник Технического училища А. И. Зеленой, по словам

М. О. Меньшикова, главным достоинством воспитанника считал «непреклонное изучение специальных предметов»⁸. Показательно, что своего брата, также планировавшего поступать в это училище, М. О. Меньшиков предупреждал о том, что сложно будет не только поступить, но и учиться: «...недавно исключили здесь <...> четырех за то, что три года сидели в классе и не перешли в следующий...»⁹. Оставление воспитанника на второй год было обычной практикой. Самому М. О. Меньшикову также пришлось проучиться два года на первом курсе. В письме к родным он объяснял это тем, что «алгебра все сгубила»¹⁰.

При высоких требованиях, предъявляемых к изучению математических и профессиональных дисциплин, освоение воспитанниками непрофильных предметов А. И. Зеленой считал отвлекающим от подготовки будущих специалистов. Основу училищной библиотеки составляли книги, закупленные еще в 1841 г. и, как видно из публикуемых записей М. О. Меньшикова, попытки обновить библиотечный фонд за счет современной периодики встречали со стороны А. И. Зеленого решительные возражения. Такое отношение вкуче с примерами нарушения принятых правил наказания, как вспоминал М. О. Меньшиков, порой становились причиной возникновения у ряда воспитанников революционных настроений.

Ситуация с отсутствием в училище возможности для обучающихся читать свежие газеты выглядит особо вопиющей в связи с русско-турецкой войной, пришедшейся на период обучения М. О. Меньшикова. Не имея средств, чтобы покупать газеты лично, он пытался организовать коллективную подписку, которая провалилась из-за недостатка желающих. Из 29 человек участвовать согласились только четверо курсантов. «Немного, – с грустью замечал М. О. Меньшиков, – особенно если принять во внимание то обстоятельство, что многие из не согласившихся люди очень небедные, тратящие деньги по десяткам целковых на вино и женщин...»¹¹.

Текст публикуется в современной орфографии и пунктуации, подчеркивания по тексту автора, сокращенные в тексте слова приводятся полностью.

№ 1

Октябрь 1875 г. Кронштадт.

Техническое Училище Морского Ведомства¹²

В III штурманском классе случилось: Воспитанник Михайловский после неоднократных замечаний сестрь поря- дочно дежурным офицером В. З. Кажуриновым был вызван последним из класса и поставлен у дверей до прихода его пре- восходительства начальника училища. Когда Михайловский воротился в класс, это наказание воспитаннику Быстроумову показалось не справедливым, и он, подстрекаемый некоторы- ми воспитанниками, пошел к дежурному офицеру просить его не делать этого другой раз. Разговор был приблизительно сле- дующий (как передают):

«Вам что? Выйти желаете?» – спросил В. З. «Нет», – отве- тил Быстроумов. «Я к Вам. Вы, В. З., не смеете ставить у две- рей специалистов, – нас». «Вы больше ничего не имеете мне сказать?». «Ничего». Тогда В. З. пригласил его следовать за собою к инспектору классов, которому и объяснил поступок Быстроумова. Инспектор его превосходительства И. Н. Тыр- тов велел посадить его в карцер. В. З. дал честное слово классу, что Быстроумова сегодня же не будет в училище. Идя в кар- цер, Быстроумов что-то еще нагрубил офицеру. К нам пришел Начальник и сказал: «Я чрезвычайно вами недоволен всеми. Если бы у вас был смысл в голове, вы бы не допустили дурака Быстроумова сделать такую глупость!».

Через час вышел приказ об исключении воспитанни- ка Быстроумова. Его отправили в казенном платье, только погоны были сорваны и пуговицы обтянуты сукном. С ним поехал (в тексте неразборчиво). Стали разыскивать, кто подстрекал Быстроумова в классе, но узнали только, что все были виновными и никто в частности. Воспитанники 3 клас- са Штурманского отделения были оставлены без отпуска. За дело Быстроумова Михайловскому сбавили балл с пове- дения.

Характеристика Начальства Технического училища Морс- кого Ведомства в Кронштадте¹³

На память.

Начальник училища, генерал-лейтенант Александр Ильич Зеленой, человек среднего роста, не толстый, с старческим лицом русского типа, с лысиной до затылка. Ходит несколько сгорбившись, костюмом и орденами не щеголяет: в петлицах старого виц-мундира с потертыми погонами одиноко качается Георгий за 25 лет беспорочной службы. Остатки растительности на голове и нижней части лица носят печать 84-й пробы, глаза синие, нестрогие. Говорит несколько старческим, крикливым голосом. Характер мягкий, хоть и склонный к самолюбованию: с подчиненными держит себя полным начальником. Религиозен и в обрядах церковных исполнительен. Разговоры его с воспитанниками ограничиваются одним приветствием, да вопросом у больных о здоровье, да в нескольких стереотипных пожурительных фразах. Никаких возражений не допускает, и терпеть не может, если воспитанник выражает неудовольствие на содержание или на административную часть училища. Считает себя благодетелем, в отношении воспитания держится рутинных начал на развитие, например, на воспитанников не обращает внимания и главным достоинством их считает хорошие баллы и непреклонное изучение специальных предметов. Деятельность его по училищу не богата и не влечет за собою плодотворных результатов, а если и произошли некоторые преобразования в домашней жизни воспитанника, то это обуславливается исключительно требованием времени и прогрессивным ходом других морских учебных заведений, например, Морского училища. Духом времени отнюдь не заражен: предложения на конференциях педагогического совета, устроить, например, для воспитанников читальный кабинет со всеми получающимися в училищной библиотеке периодическими изданиями, а также и прочими книгами встречают с его стороны сильную оппозицию, мотивами которой являются пагубность читальной комнаты для специальных занятий. И тому подобное. Но к воспитанникам вообще не строг, позволяет даже сидеть некоторым по 3 года в классе. Вообще же человек довольно хороший, как человек, но занимать свое место с должным вниманием и деятельностью не может, и потому, как начальник, является остатком старого-прошлого, неприменимого к требованиям новой жизни.

Инспектор классов, генерал-майор, Иван Николаевич Тыртов. <...> Отношения его к воспитанникам не выходят из рамки служебных обязанностей. Но кажется человек порядочный вообще.

Инспектор строительной и хозяйственной части, полковник, Василий Петрович Харин... <...> Характер положительный, старозаветный. Хамовитость видна. Не зол, но любит беспрекословность и подчинение от воспитанника, кланяется старому дисциплинарному божку. Но убеждения, кажется, честны, и несмотря на училищные слухи, мне кажется, что он совсем не наживается казенной копеечкой. Кроме того – солидные знания и любовь к науке большая. Его стараниями приведен в порядок и исправность наш физический кабинет. Будучи хорошим экспериментатором, В. П. совсем не годится в преподаватели: предмет в его руках получает какую-то вялость, косность. Ещё хуже шло у него Дифференциальное и интегральное. Никто ничего не знал. <...>

Эконом Андрей Иванович Трике. Подполковник. Лицо ничего осмысленного не выражает и принадлежит, некоторым образом, к разряду «кувшинных рыл»¹⁴. Молчаливый вид, с воспитанниками не имеет отношений. Составил себе скверную репутацию в качестве эконома: у него, как гласит молва, выросло уже два домика, и третий уже растет... <...>

Командир 1-й роты, подполковник Андрей Павлович Митурич. <...> Любит очень повиновение и внешние знаки субординации. Любит очень сострить и сам смеется в таком случае прежде всех. С воспитанниками вежлив и не строг, хоть его и побаиваются. Характера доброго, кажется, веселого. Вырос и всосал в себя службу со всеми её атрибутами, а потому небезгрешен.

Командир 4-й роты Иван Дмитриевич Травин, полковник. <...> Выражение лица всегда вероломное, змеиное. Хоть человек не знающий, потому недалёкий. Говорит с претензией на душеспасительность, но подвергается осмеянию воспитанников. Человек – так себе, познаний, кажется, не имеет, регалиями не богат, умом не блещет.

Командир 3-й роты Николай Дмитриевич Пуцин. <...> Характер – курица. Боится всех, начиная от «адмирала» (так

он зовет начальника) до последнего воспитанника. Ротой управляет с трудом, да и то помогает ему его молодая супруга, ротная командирша, весьма благосклонная к воспитанникам. Никаких выдающихся черт не имеет, человек во всех отношениях «скромный».

Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ЦГАМ ОХДЛСМ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 1. Л. 82–82 об.; Д. 2. Л. 6–8. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy (TSGA Moskvy). Otdel khraneniya dokumentov lichnykh sobraniy Moskvy* [Central State Archive of Moscow. Department for storage of documents from personal collections of Moscow] (TSGAM OKHDLSM), fond 202, series 1, file 1, pp. 82–82 verso, file 2, pp. 6–8.

Примечания / Notes

¹ Дельвиц, Н. А. Изменение содержания морского образования в связи с проведением в России военной реформы в 1860–1870-х годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 103–107. DEL'VIG, N. A. *Izmenenie soderzhaniya morskogo obrazovaniya v soyazi s provedeniem v Rossii voennoi reformy v 1860–1870-kh godakh* [Changes in the content of maritime education in connection with the military reform in Russia in the 1860s–70s. In Russ.]. IN: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika"* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogics"], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 103–107; Дельвиц, Н. А. Становление и развитие морского образования на юге России в конце XVIII – начале XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология. Педагогика. Психология. – 2017. – № 3. – С. 78–83. DEL'VIG, N. A. *Stanovlenie i razvitie morskogo obrazovaniya na yuge Rossii v kontse XVIII – nachale XX veka* [Formation and development of maritime education in the South of Russia in the late 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogics, Psychology], 2017, no. 3, pp. 78–83; Дельвиц, Н. А., Редькина, Л. И., Доненко, Н. Н. Деятельность российских флотоводцев по созданию института военного духовенства на Черноморском флоте в XIX – начале XX века // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 386–398. DEL'VIG, N. A., RED'KINA, L. I., DONENKO, N. N. *Deyatel'nost' rossiiskikh flotovodtsev po sozdaniyu instituta voennogo dukhovenstva na Chernomorskom flote v XIX – nachale XX veka*

[Activities of the Russian naval commanders for creating an institute of military clergy in the Black Sea Fleet in the 19th – early 20th century]. IN: *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 3 (39), pp. 386–398.

² *Наймушин, И. Н.* Морское инженерное училище императора Николая I. 1898–1919. – СПб.: НП-Принт, 2017. – 1124 с. NAIMUSHIN, I. N. *Morskoe inzhenernoe uchilishche imperatora Nikolaya I. 1898 – 1919* [Marine Engineering School of Emperor Nicholas I: 1898–1919. In Russ.]. St. Petersburg, NP-Print publ., 2017, 1124 p.

³ *Ювачев, И. П.* Из воспоминаний старого моряка // Морской сборник. – 1927. – № 10. – С. 71–90. YUVACHEV, I. P. *Iz vospominanii starogo moryaka* [From the memories of an old sailor. In Russ.]. IN: *Morskoj sbornik*, 1927, no. 10, pp. 71–90.

⁴ *Мысливец, Н. Л., Романов, О. А.* Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – № 1. – С. 1–19. MYSLIVETS, N. L., ROMANOV, O. A. *Istoricheskaya pamyat' kak sotsiokul'turnyi fenomen: opyt sotsiologicheskoi rekonstruktsii* [Historical memory as a sociocultural phenomenon: An experience of sociological reconstruction. In Russ.]. IN: *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2018, no. 1, pp. 9–19.

⁵ *Аникудимова, Е. Н., Швец, А. В.* XX Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа «личное повествование как живая история» (27–30 июня 2017 г.) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 5. – С. 267. ANIKUDIMOVA, E. N., SHVETS, A. V. *XX Fulbraйтovskaya gumanitarnaya letnyaya shkola "lichnoe povestvovanie kak zhivaya istoriya" (27–30 iyunya 2017 g.)* [XX Fulbright Humanitarian Summer School “Personal Narration as Living History” (June 27–30, 2017). In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology], 2017, no. 5, pp. 267–270.

⁶ *Филаткина, Н. А. М. О.* Меньшиков и Петербург (по страницам неопубликованных дневников) // Вестник архивиста. – 2003. – № 3–4. – С. 79–89. FILATKINA, N. A. M. O. *Men'shikov i Peterburg (po stranitsam neopublikovannykh dnevnikov)* [M.O. Menshikov and St. Petersburg: Pages from unpublished diaries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2003, no. 3–4, pp. 79–89; *Орлов, А. С.* «Христианство не удалось». «Путь спасения». Фрагменты дневников М. О. Меньшикова // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 289–298. ORLOV, A. S. *“Khristianstvo ne udalos”*. “Put' spaseniya”. *Fragments dnevnikov M. O. Men'shikova* [“Christianity has failed.” “The road of Salvation”: Fragments from M. O. Menshikov's diaries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2012, no. 3, pp. 289–298.

⁷ *Жаворонков, Д. В.* Проблема дуэлей в контексте жизни и творчества М. О. Меньшикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2018. – № 9 (87). – С. 260–264. ZHAVORONKOV, D. V. *Problema duelei v kontekste zhizni i tvorchestva*

М. О. *Menshikova* [The problem of duels in the context of the life and work of M. O. *Menshikov*. In Russ.]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences: Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota publ., 2018, no. 9 (87), pp. 260–264; Трофимова, В. Б. Типология литературных героев в критике М. О. *Меньшикова* // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – № 2 (14). – С. 1–5. TROFIMOVA, V. B. *Tipologiya literaturnykh geroev v kritike M. O. Menshikova* [Typology of literary heroes in the criticism of M. O. *Menshikov*. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Novgorod State University], 2018, no. 2 (14), pp. 1–5; Орлов, А. С., Фролов, А. Г. М. О. *Меньшиков* в поисках идеального государства: последний взгляд // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1 (86). – С. 60–62. ORLOV, A. S. FROLOV, A. G. M. O. *Menshikov v poiskakh ideal'nogo gosudarstva: poslednii vzglyad* [M. O. *Menshikov* in search for ideal state: The last glance. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Proceedings of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2020, no.1 (86), pp. 60–62.

⁸ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ЦГАМ ОХДЛСМ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 2. Л. 6. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy (TSGAM Moskvy). Otdel khraneniya dokumentov lichnykh sobraniy Moskvy* [Central State Archive of Moscow. Department for storage of documents from personal collections of Moscow] (TSGAM OKhDLSM), fond 202, series 1, file 2, p. 6.

⁹ Там же. Д. 87. Л. 2. Ibid., file 87, p. 2.

¹¹ Там же. Д. 87. Л. 1 об. Ibid., file 87, p. 1 verso.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 18–18 об. Ibid., file 2, pp. 18–18 verso.

¹² Там же. Д. 1. Л. 82–82 об. Ibid., file 1, pp. 82–82 verso.

¹³ Там же. Д. 2. Л. 6–8. Ibid., file 2, pp. 6–8.

¹⁴ Выражение «кувшинное рыло» обозначает безобразное, вытянутое вперед лицо и использовалось Н. В. Гоголем в поэме «Мертвые души» для изображения чиновника-взяточника.

Список литературы

Анхудимова, Е. Н., Швеиц, А. В. XX Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа «личное повествование как живая история» (27–30 июня 2017 г.) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 5. – С. 267–270.

Дельвиц, Н. А. Изменение содержания морского образования в связи с проведением в России военной реформы в 1860–1870-х годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 103–107.

Дельвиц, Н. А. Становление и развитие морского образования на юге России в конце XVIII – начале XX века // Вестник Балтийского федераль-

ного университета им. И. Канта. Серия: Филология. Педагогика. Психология. – 2017. – № 3. – С. 78–83.

Дельвиг, Н. А., Редькина, Л. И., Доненко, Н. Н. Деятельность российских флотоводцев по созданию института военного духовенства на Черноморском флоте в XIX – начале XX века // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 386–398.

Жаворонков, Д. В. Проблема дуэлей в контексте жизни и творчества М. О. Меньшикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 9 (87). – С. 260–264.

Мысливец, Н. Л., Романов, О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – № 1. – С. 9–19.

Наймушин, И. Н. Морское инженерное училище императора Николая I. 1898 – 1919. – СПб.: НП-Принт, 2017. – 1124 с.

Орлов, А. С. «Христианство не удалось». «Путь спасения». Фрагменты дневников М. О. Меньшикова // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 289–298.

Орлов, А. С., Фролов, А. Г. М. О. Меньшиков в поисках идеального государства: последний взгляд // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1 (86). – С. 60–62.

Трофимова, В. Б. Типология литературных героев в критике М. О. Меньшикова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – № 2 (14). – С. 1–5.

Филаткина, Н. А. М. О. Меньшиков и Петербург (по страницам неопубликованных дневников) // Вестник архивиста. – 2003. – № 3–4. – С. 79–89.

Шевырев, А. П. Русский флот после крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. – М.: МГУ, 1990. – 184 с.

References

ANIKUDIMOVA, E. N., SHVETS, A. V. *XX Fulbraitovskaya humanitarnaya letnyaya shkola "lichnoe povestvovanie kak zhivaya istoriya" (27–30 iyunya 2017 g.)* [XX Fulbright Humanitarian Summer School "Personal Narration as Living History" (June 27–30, 2017)]. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology], 2017, no. 5, pp. 267–270.

DEL'VIG, N. A. *Izmenenie soderzhaniya morskogo obrazovaniya v svyazi s provedeniem v Rossii voennoi reformy v 1860–1870-kh godakh* [Changes in the content of maritime education in connection with the military reform in Russia in the 1860s–70s. In Russ.]. IN: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika"* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogics"], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 103–107.

DEL'VIG, N. A. *Stanovlenie i razvitie morskogo obrazovaniya na yuge Rossii v kontse XVIII – nachale XX veka* [Formation and development of maritime education in the South of Russia in the late 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University. Series: Philology. Pedagogics. Psychology], 2017, no. 3, pp. 78–83.

DEL'VIG, N. A., RED'KINA, L. L., DONENKO, N. N. *Deyatel'nost' rossiiskikh flotovodtsev po sozdaniyu instituta voennogo dukhovenstva na Chernomorskom flote v XIX – nachale XX veka* [Activities of the Russian naval commanders for creating an institute of military clergy in the Black Sea Fleet in the 19th – early 20th century]. IN: *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 3 (39), pp. 386–398.

ZHAVORONKOV, D. V. *Problema duelei v kontekste zhizni i tvorchestva M. O. Menshikova* [The problem of duels in the context of the life and work of M. O. Menshikov. In Russ.]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences: Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota publ., 2018, no. 9 (87), pp. 260–264.

MYSLIVETS, N. L., ROMANOV, O. A. *Istoricheskaya pamyat' kak sotsiokul'turnyi fenomen: opyt sotsiologicheskoi rekonstruktsii* [Historical memory as a sociocultural phenomenon: An experience of sociological reconstruction. In Russ.]. IN: *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2018, no. 1, pp. 9–19.

NAIMUSHIN, I. N. *Morskoe inzhenernoe uchilishche imperatora Nikolaya I 1898–1919* [Marine Engineering School of Emperor Nicholas I: 1898–1919. In Russ.]. St. Petersburg, NP-Print publ., 2017, 1124 p.

ORLOV, A. S. “*Khristianstvo ne udalos*”. “*Put' spaseniya*”. *Fragmenty dnevnikov M. O. Men'shikova* [“Christianity has failed.” “The road of Salvation”: Fragments from M. O. Menshikov's diaries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2012, no. 3, pp. 289–298.

ORLOV, A. S., FROLOV, A. G. *M. O. Menshikov v poiskakh ideal'nogo gosudarstva: poslednii vzglyad* [M.O. Menshikov in search for ideal state: The last glance. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Proceedings of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2020, no. 1 (86), pp. 60–62.

TROFIMOVA, V. B. *Tipologiya literaturnykh geroev v kritike M. O. Menshikova* [Typology of literary heroes in the criticism of M. O. Menshikov. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Novgorod State University], 2018, no. 2 (14), pp. 1–5.

FILATKINA, N. A. *M. O. Men'shikov i Peterburg: (po stranitsam neopublikovannykh dnevnikov)* [M.O. Menshikov and St. Petersburg: Pages from unpublished diaries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2003, no. 3–4, pp. 79–89.

SHEVYREV, A. P. *Russkii flot posle krymskoi voiny: liberal'naya byurokратиya i morskіe reformy* [Russian Navy after the Crimean War: Liberal Bureaucracy and Naval Reforms]. Moscow, MGU publ., 1990, 184 p.

Сведения об авторах

Крижановский Николай Игоревич, кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, кафедра публицистики и журналистского мастерства, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-861-219-95-02, 8-988-522-67-75, nicolaykri@mail.ru

Санькова Светлана Михайловна, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, кафедра философии и культурологии, профессор, г. Орёл, Российская Федерация, 8-4862-751-318, 8-910-227-76-37, historiophil@ya.ru

About the authors

Krizhanovsky Nikolay Igorevich, PhD in Philology, associate professor, Kuban State University, department of publicism and journalistic skills, assistant professor, Krasnodar, Russian Federation, +7-988-522-67-75, nicolaykri@mail.ru

Sankova Svetlana Mikhailovna, PhD in History, associate professor, I. S. Turgenev Oryol State University, department of philosophy and cultural studies, professor, Oryol, Russian Federation, +7-910-227-76-37, historiophil@ya.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-012-00153).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 20-012-00153).

В редакцию статья поступила 02.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Крижановский, Н. И., Санькова, С. М. Фрагменты записных книжек М. О. Меньшикова в контексте истории технического военно-морского образования в пореформенной России. Конец XIX – начало XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 450–463. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-450-463

Submitted 02.10.2021, published (for citation):

KRIZHANOVSKY, N. I., SANKOVA, S. M. *Fragmenty zapisnykh knizhek M. O. Men'shikova v kontekste istorii tekhnicheskogo voenno-morskogo obrazovaniya v poreformennoi Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka* [Fragments from M.O. Menshikov's Notebooks in the Context of History of Technical Naval Education in Post-Reform Russia: The Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 450–463. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-450-463

Документальная публикация / Document publication
УДК 930:94(520+470)“1904/05”+94(470)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-464-477

Кальмина, Л. В.

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Малыгина, О. А.

Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

**«Укрепляется сознание,
что в окончательном результате
Япония будет побеждена».
Донесения военного агента А. И. Павлова
в Министерство финансов во время
Русско-японской войны 1904–1905 гг.**

Kalmina, Lilia V.

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

Malygina, Olga A.

Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation

**“There Is a Growing Awareness that Japan Will Inevitably
Be Defeated”: Reports of the War Agent A. I. Pavlov
to the Ministry of Finance during the Russo-Japanese
War of 1904–05**

Аннотация

В публикации анализируются архивные документы – донесения агента Министерства финансов Российской империи Александра Ивановича Павлова в начальный период Русско-японской войны

1904–1905 гг., отложившиеся в фонде 560 – Общая канцелярия Министерства финансов Российского государственного исторического архива (РГИА). Донесения А. И. Павлова проникнуты оптимизмом, характерным для генералитета России в начальный период войны. При их составлении он предпочитал «жанр» телеграммы, позволявший обойтись без излишних эмоций и предоставить нужную информацию максимально быстро. Используя археографический метод исследования, авторы делают достоянием научной общественности важные исторические документы; высказывают предположения о способах передачи и дальнейшего продвижения содержащейся в них информации; характеризуют особенности формирования архивной коллекции донесений российских агентов во время Русско-японской войны. Министерство финансов России, игравшее значительную роль в решении задачи усиления российского влияния на Дальнем Востоке, создало сеть информаторов, которые поставляли сведения из Китая, Кореи и Японии. Их донесения позволяли России корректировать свою политику в регионе. Борьба двух государств за господство в регионе развернулась на рубеже XIX–XX вв. Сведения министерской агентуры оказались особенно важными во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., итоги которой должны были определить политического лидера в регионе. Центральным звеном агентской сети был А. И. Павлов, который нарабатывал нужные связи во время дипломатической службы в Корею в 1898–1904 гг. Его агентура, состоявшая из чиновников внешнеполитического ведомства Японии, дипломатов, журналистов, позволяла ему оперативно информировать Министерство финансов о состоянии японской армии и флота; расходах военного бюджета противника; настроениях, преобладавших в японском обществе. Точность приводимых цифр, направлений перемещения высоких военных чинов Японии, описание интриг, царивших в высших военных кругах противника, показывают хорошую осведомленность А. И. Павлова и в определенной степени компенсируют недостаточный опыт российской военной разведки, делавшей первые шаги. Ценность полученных сведений подтверждается тем, что их содержание анализировалось Министерством иностранных дел и докладывалось императору. Практикуемые им дипломатические методы позволяли создать в регионе благоприятный для России моральный климат. Публикуемые документы позволяют увидеть «закулисье» войны, открывают новые страницы одного из наиболее драматических событий российской истории.

Abstract

The article analyses archival documents, reports of Alexander Ivanovich Pavlov, agent of the Ministry of Finance of the Russian Empire at the beginning of Russo-Japanese War (1904–05), stored in fond 560 (General Chancellery of the Ministry of Finance) in the Russian State Historical Archive (RGIA). A. I. Pavlov's reports are full of optimism, which was typical for Russian generals at the initial period of the war. He preferred "telegram style" to avoid emotions and to introduce vital information as fast as possible. The authors use archaeographic method of research to acquaint the scientific community with important historic documents; make assumptions on methods of retranslation and further transfer of information; describe formation of archival collections of the Russian agents' reports of the Russo-Japanese War period. The Russian Ministry of Finance, which played an important role in strengthening of Russian influence in the Far East, developed a network of agents who supplied information from China, Korea, and Japan. Their reports allowed Russia to improve its politics in the region. There were struggles for domination in the region at the turn of the 20th century. Information from ministerial agents was of greatest importance in the period of Russo-Japanese War, which was to establish the political leader in the region. A.I. Pavlov happened to be a central link of the agents' network, having made right connections in his diplomatic career in Korea in 1898–1904. His net of agents, consisting of Japanese Foreign Department officials, diplomats, journalists, allowed him to inform the Ministry of Finance of situation in the Japanese army and navy, of the enemy's war budget expenses, of prevailing moods in the Japanese society. Accuracy of data, reports on transfers of high-ranking Japanese military officials, description of intrigue in top military circles displayed A. I. Pavlov's excellent knowledge and, to some extent, compensated for inexperience of the emerging Russian military intelligence. Value of his data may be proved by the fact that his reports were analyzed by the Ministry of Foreign Affairs and passed on to the Emperor. His diplomatic methods helped to develop a moral climate in the region, which was quite favorable to Russia. The published documents demonstrate the "behind the scenes" of the war, highlight new pages of one of the most dramatic events in the Russian history.

Ключевые слова

Исторические источники, Русско-японская война 1904–1905 гг., Министерство финансов Российской империи, разведка, А. И. Павлов, донесение, агент, Япония.

Keywords

Historical sources, Russo-Japanese War of 1904–05, Ministry of Finance of the Russian Empire, intelligence service, A. I. Pavlov, report, agent, Japan.

В 1890-х гг. на Дальнем Востоке заметно активизировались две противоборствующие силы – Россия и Япония – с целью установления собственного господства в регионе. Япония, выиграв войну с Китаем 1894–1895 гг., фактически установила контроль над стратегически важной материковой территорией – Кореей, номинально бывшей вассалом Цинской империи. Россия, подготавливая почву для широкой колонизации Внешней Монголии и Маньчжурии, начала широкомасштабную экономическую экспансию в Китай, ставшую важным звеном внешней политики министра финансов Российской империи С. Ю. Витте. Проникнуть в экономическую систему другой страны можно было двумя способами: через предоставление займов; путем формирования особых финансовых институтов для получения преимуществ в торговых операциях¹. Россия использовала оба. Во-первых, она выступила гарантом Поднебесной империи в уплате ею контрибуции Японии, которая была оговорена заключенным после Японо-китайской войны Симоносекским договором. Во-вторых, в 1895 г. учредила Русско-Китайский банк, который обслуживал китайский заем, что способствовало российско-китайскому сближению. Банк финансировал строительство и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги, что делало его действенным инструментом усиления российского финансового воздействия в регионе. По замыслу С. Ю. Витте, новый банк должен был стать реальным противовесом Англии, которая к тому времени имела в Китае огромное влияние². По мнению некоторых исследователей, именно «мирная» политика в Китае, проводимая С. Ю. Витте при помощи Русско-Китайского банка, стала основной причиной Русско-японской войны 1904–1905 гг.³

Поскольку капиталом банка владело российское Министерство финансов, оно на рубеже XIX–XX вв. стало одним из главных действующих лиц в реализации восточной политики

империи, концентрируя и распределяя финансовые потоки, которые использовались для решения поставленных внешнеполитических задач. Так, министерство создало в Китае разветвленную сеть агентов, работавших в Пекине, Шанхае, Харбине, которые за плату поставляли информацию не только о состоянии дел в Цинской империи, но и в Корее и Японии. Центральным звеном этой сети по праву можно считать профессионального дипломата, действительного статского советника⁴ Александра Ивановича Павлова. В возрасте 38 лет он был назначен поверенным в делах и генеральным консулом в Корее, а с 1902 г. служил в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе корейского императора. Во время Русско-японской войны А. И. Павлов был командирован в Шанхай, где в кратчайший срок создал секретную службу, координирующую всю разведывательную и контрразведывательную работу на Дальнем Востоке⁵. В его агентурную сеть, в частности, входили представитель русского Министерства финансов, член правления Русско-Китайского банка в Пекине Л. Ф. Давыдов и дипломат, писатель, мемуарист Н. А. Роспопов⁶. Оба имели надежные связи в высших кругах императорской Японии. Донесения агентов «павловской» сети, особенно в начальный период Русско-японской войны, представляли большую ценность: структура и личный состав военно-разведывательных органов России тогда еще находились в стадии становления со всеми ее издержками, недостатком профессиональной подготовки офицеров-разведчиков, отсутствием опыта по изучению потенциального противника, а также будущего театра военных действий⁷.

Поскольку А. И. Павлов был агентом Министерства финансов, оно получало его донесения в первую очередь. В случае их важности копии поступали в Министерство иностранных дел, а содержание докладывалось императору Николаю II⁸. Не ограничиваясь сбором информации, А. И. Павлов предпринимал конкретные, вполне успешные действия по нейтрализации влияния Японии в Корее. В частности, в одном из донесений Л. Ф. Давыдова указывалось, что японское правительство именно с А. И. Павловым связывает антияпонское движение

в Корею, поскольку тот через адъютанта корейского императора в Шанхае имеет возможность связываться с последним⁹. В своих донесениях разведчик не упускал ни одной детали, которая могла повлиять на ход военных действий, от снижения урожайности риса в Японии до истощения казны, не позволяющей заплатить жалование гражданским чиновникам¹⁰. Хорошо разбираясь в финансовых вопросах и владея статистическим материалом, А. И. Павлов анализировал бюджет Японии с определением возможных результатов повышения военных расходов. В одной из телеграмм он довольно подробно описывает меры японского правительства по получению средств «на войну»: эмиссию новых билетов под высокие проценты с обещанием потенциальным покупателям солидных дивидендов по ним после войны. Однако, по его мнению, кредит доверия населения правительство уже исчерпало, и спасти Японию может только крупный внешний заем¹¹.

Публикуемые документы – телеграммы А. И. Павлова о настроениях, царивших в Японии в июне и сентябре 1904 г. Стиль их сухой, деловой, четкий, в донесениях просматривается твердая уверенность агента в победе России. Эта уверенность, которой были также проникнуты донесения других агентов¹², царила и в российском военном руководстве. Внимание в телеграммах акцентируется на усталости противника от военных действий и его готовности идти на мирные переговоры, хотя и на неприемлемых для России условиях; трудном экономическом положении Японии, маскируемом липовыми банковскими отчетами; непримиримых противоречиях в японском генералитете, более озабоченном собственными амбициями, чем ходом военных действий.

Донесения А. И. Павлова отложились в фонде 560 – Общая канцелярия Министерства финансов Российского государственного исторического архива (РГИА), в деле, включившем в себя сообщения агентов министерства с 7 июня по 6 ноября 1904 г. Какой-либо системы в формировании архивного дела не просматривается. Донесения агентов расположены в беспорядке, иной раз отсутствуют их начало или конец. Некоторые документы через несколько листов встречаются вновь. Кроме

отпечатанных вариантов донесений имеются черновики, написанные агентами от руки, по-видимому, они отправляли их с оказией. Затем чиновники канцелярии Министерства финансов отпечатывали их на машинке, после чего они поступали министру. В случае необходимости ознакомить с сообщениями агентов других официальных лиц, распечатывалось несколько копий. После прочтения некоторые из них, уже с пометами о прочтении и о том, кому доложены, возвращались в канцелярию и тоже подшивались в дело. Отсюда дублирование документов и нарушения хронологического порядка их расположения. Точность передачи содержания большинства донесений при перепечатке засвидетельствована делопроизводителями, принявшими их на хранение.

Всего в деле – четыре телеграммы А. И. Павлова. Две из них при формировании дела подшиты дважды. Они представляют собой копии, отпечатанные на машинке. Процесс отправки его донесений нами до конца не выяснен: черновики телеграмм в деле отсутствуют. Судя по тому, что в одной из них указано имя источника информации – французского журналиста Бале, А. И. Павлов все-таки воспользовался оказией: вряд ли такую информацию он бы доверил телеграфу. Форма изложения полученных разведанных «телеграфная», донесения лаконичны, каждое не более чем на лист.

Для публикации отобраны две телеграммы, датированные 22 июня и 5 сентября 1904 г. Их тексты публикуются полностью в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Стилистические особенности документов сохранены. Пометы оформлены в примечаниях, неразборчиво написанные слова и восстановленные части слов заключены в квадратные скобки.

№ 1

Телеграмма д[ействительного] с[татского] с[оветника А. И.] Павлова из Шанхая

22 июня 1904 год

КОПИЯ¹³

Телеграфирую Наместнику¹⁴

Из Японии от секретных агентов моих и Давыдова¹⁵ сегодня французским пароходом получено: отъезд маршала Ояма¹⁶ и барона Кодама¹⁷ из Токио назначен на 6 июля нового стиля¹⁸; их будут сопровождать генерал-майор Фукушима¹⁹ и несколько офицеров Генерального Штаба. Должны выехать из Хиросима²⁰ 8 июля; на каком судне и каким путем, – пока неизвестно. По всем данным, генерал Куроки²¹, надеявшийся сам быть Главнокомандующим, относится к назначению Ояма несочувственно. Общественное мнение крайне возбуждено против генерала Камимура²², обвиняемого в бездействии. Его дом в Токио разрушен толпою, его семейство подверглось насилиям, случайно избегло смерти. Полиция бездействовала. Все первоклассные крейсера, бывшие ранее в эскадре Камимура, около двух недель назад присоединены к эскадре Того²³; у Камимура осталось только пять или шесть крейсеров второго ранга²⁴. Около того же времени было закончено исправление броненосцев Фуджи²⁵ и Шикишима²⁶. Донесение Того об успехе боя 23 июня нового стиля под Порт-Артуром²⁷ было встречено с большим недоверием, увеличив начинающее уже проявляться недовольство войной.

Заметно раздражение против Англии.

№ 2

Секретная телеграмма Д[ействительного] С[татского] С[оветника А. И.] Павлова

Шанхай, 5 сентября 1904 года

Продолжение сведений²⁸ Бале²⁹ от 30 августа

Среди низших классов населения укрепляется сознание, что в окончательном результате Япония будет побеждена; выражается решимость приносить все требуемые жертвы, но энтузиазм исчез. Народ желает конца войны какого бы то ни было. Правительство прилагает все усилия, дабы убедить иностранцев в якобы блестящем экономическом положении страны. Повсюду публикуется, будто урожай риса нынешнего года ожидается на 20% выше среднего урожая за 8 лет. Со слов хорошо осведомленных людей Бале утверждает, что это

неверно, в лучшем случае урожай будет средний – равным образом все частные банки опубликовали отчеты, показывающие мнимое расширение операций и увеличение кассовой наличности. Очевидная цель – подготовка успеха иностранного займа. Бале передает содержание разговора, который он имел с близко знакомым ему японцем, занимающим место начальника отделения в Токийском Министерстве Иностранных Дел. По словам этого чиновника, Япония готова теперь же приступить к переговорам непосредственно с Россией или через третью державу, но только на следующих основаниях: уступка в пользу Японии наших железнодорожных концессий в Маньчжурии; уступка Японии острова Сахалина и Порт-Артура, обязательство России не иметь военных сил в Приамурском крае; уплата соответствующего вознаграждения; признание протектората Японии над Кореей. Таково будто бы мнение всей японской дипломатии. Военная партия будто бы называет эти условия слишком умеренными и настаивает на том, чтобы до вступления в какие-либо переговоры маньчжурская армия³⁰ была уничтожена, и генерал Куропаткин³¹ взят в плен. С другой стороны, имеется из известного источника секретное сведение, что Японское Правительство решило предпринять через иностранную прессу и другие средства достигнуть отозвания генерала Куропаткина и назначения нами другого Главнокомандующего. Пущенное в прессу сенсационное известие об употреблении нами пуль дум-дум³² будто бы первый шаг в этом направлении.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 28. Д. 1017. Л. 23, 123–123 об. Машинопись. Копия. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 560, series 28, file 1017, pp. 23, 123–123 verso. Typescript. Сору.

Примечания / Notes

¹ Курас, Л. В., Кальмина, Л. В., Михалев, А. В. Капитаны российской точной политики: рубеж XIX–XX вв. – Иркутск: Оттиск, 2018. – С. 26–27. KURAS, L. V., KALMINA, L. V., MIKHALYOV, A. V. *Kapitany rossiiskoi*

vostochnoi politiki: rubezh XIX–XX vv. [Captains of the Russian Eastern Policy: The Turn of the 20th Century. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2018, pp. 26–27.

² Лукоянов, И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Нестор – История, 2008. – С. 164. LUKOYANOV, I. V. *Ne otstat' ot derzhav... Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX v.* ["Not to fall behind the Powers..." Russia in the Far East at the turn of the 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor – Istoriya publ., 2008, p. 164.

³ Беляев, С. Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. – 2006. – Вып. 1. – С. 173. BELYAEV, S.G. *Russkoe predprinimatel'stvo v Kitae v kontse XIX – nachale XX veka* [Russian Entrepreneurship in China at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo univcrsiteta* [Bulletin of the St. Petersburg University]. Series 8, 2006, issue 1, p. 173.

⁴ Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса Табели о рангах Российской империи. Давал право на потомственное дворянство. Соответствовал чином генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте.

⁵ Пак, Б. Б. Российская дипломатия и Корея накануне и в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // *Oriental Studies*. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 18–19, 21, 22. PAK, B. B. *Rossiiskaya diplomatiya i Koreya nakanune i v gody Russko-Yaponskoi voiny* [Russian Diplomacy and Korea before and during Russo-Japanese War. In Russ.]. IN: *Oriental Studies*, 2019, vol., 12, no.1, pp. 18–19, 21, 22.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 28. Д. 1017. Л. 58, 83. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 560, series 28, file 1017, pp. 58, 83.

⁷ Сергеев, Е. Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904–1905 гг. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – С. 23, 48. SERGEEV, E. Yu. *Voennaya razvedka Rossii v bor'be protiv Yaponii, 1904–1905 gg.* [Russian Military Intelligent Service in the Struggle against Japan, 1904–05. In Russ.]. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK publ., 2010, pp. 23, 48.

⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1017. Л. 23, 57. RGIA, fond 560, series 28, file 1017, pp. 23, 57.

⁹ Там же. Л. 79. Ibid., p. 79.

¹⁰ Там же. Л. 123, 124. Ibid., pp. 123, 124.

¹¹ Там же. Л. 124. Ibid., p. 124.

¹² Там же. Л. 210, 211. Ibid., pp. 210, 211.

¹³ На документе имеется помета: «На подлинной Г. Министром финансов написано: «Доложено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 9 июля 1904 г.». Верно: За делопроизводителя В. Котвич. Подлинная на хранение принята 15 июля 1904 г. [подпись неразборчива]. Должность министра финансов Коковцов Владимир Николаевич занимал с 5 февраля 1904 по 24 октября 1905 г.

и с апреля 1906 по январь 1914 г. С 1911 г. совмещал ее с постом председателя Совета министров.

¹⁴ Наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке Евгений Иванович Алексеев. Занимал должность с 30 июня 1903 до 8 июня 1905 г. С началом Русско-японской войны назначен главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Тихом океане.

¹⁵ Давыдов Л. Ф. – член Правления Русско-Китайского банка в Пекине. Добровольно взялся сообщать сведения военного характера о противнике на Дальнем Востоке и выполнять специальные поручения. Во время Русско-японской войны сохранил связь с некоторыми иностранцами, в т. ч. японцами, поэтому его донесения отличались высокой степенью достоверности.

¹⁶ Ояма Ивао – маршал Японии, главнокомандующий сухопутной армией в Маньчжурии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

¹⁷ Кодама Гэнтаро (Гэнтаро) – генерал императорской японской армии, министр в период Мэйдзи. Имел титул виконта. А. И. Павлов ошибочно называет его бароном.

¹⁸ Имеется в виду реформированный «европейский» григорианский календарь. По старому стилю, которого придерживалась Россия, отъезд должен был состояться 23 июня.

¹⁹ Фукушима (Фукусима) Ясумаса – японский военачальник, профессиональный разведчик. Прославился конным переходом из Берлина до Владивостока, во время которого собрал для японского Генерального штаба ценные сведения о состоянии военного дела и развитии транспортной инфраструктуры в России.

²⁰ Хиросима – город на юго-западе острова Хонсю на побережье внутреннего Японского моря. После Японо-китайской войны 1894–1895 гг. получил стремительное экономическое развитие.

²¹ Куроки Тамэмото – японский генерал, во время Русско-японской войны командовал 1-й японской армией, участвовал в сражениях при Ляояне и Мукдене.

²² Камимура Хиконодзэ – японский адмирал, во время Русско-японской войны – командующий 2-й эскадрой объединенного флота Японской империи. Участвовал в битве в Корейском проливе и Цусимском сражении.

²³ Того Хэйхатиро – маршал флота Японской империи, во время Русско-японской войны – командующий соединенным флотом.

²⁴ Крейсер первого ранга – водоизмещением свыше 4 000 т, второго – до 4 000 т.

²⁵ Броненосец Фуджи (Фудзи) назван в честь вулкана Фудзи, высшей точки Японии. Во время Русско-японской войны входил в первый боевой отряд 1-й эскадры, участвовал в обстрелах и блокаде Порт-Артура, в Цусимском сражении.

²⁶ Броненосец Шикишима (Сикисима) входил в первый боевой отряд 1-й эскадры, участвовал в морской блокаде Порт-Артура и Цусимском сражении, в котором получил тяжелые повреждения.

²⁷ Имеется в виду уклонение командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой контр-адмирала В. К. Витгефта от боя, который адмирал Х. Того пытался ему навязать, стянув к Порт-Артуру почти весь японский флот. В. К. Витгефт принял решение вернуться в порт, хотя, по некоторым оценкам, выведение из строя хотя бы нескольких броненосцев противника могло существенно ухудшить позиции Японии на материке и ослабить японский флот в преддверии ожидавшегося Россией подкрепления.

²⁸ Отыскать начало донесения не удалось.

²⁹ Бале – журналист, французский подданный, один из лучших агентов А. И. Павлова в Японии. Его сведения, отличавшиеся большой точностью благодаря хорошему знанию японского языка и положению в японской армии, ценились очень высоко.

³⁰ Маньчжурская армия – группировка русской императорской армии в Маньчжурии в 1904–1905 гг.

³¹ Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) – русский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1900), генерал-адъютант (1902). С июля 1898 по февраль 1904 г. занимал должность военного министра. Во время Русско-японской войны командовал Маньчжурской армией, был главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. После сражения под Мукденом смещен с поста главнокомандующего.

³² Пули «дум-дум», или разворачивающиеся пули – пули, конструкция которых предусматривает расширение диаметра при попадании в мягкие ткани с целью повышения поражающей способности.

Список литературы

Беляев, С. Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 8. – Вып. 1. – С. 170 – 183.

Курас, Л. В., Кальмина, Л. В., Михалев, А. В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX – XX в. – Иркутск: Отгиск, 2018. – 112 с.

Лукоянов, И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Нестор – История, 2008. – 668 с.

Пак, Б. Б. Российская дипломатия и Корея накануне и в годы Русско-японской войны 1904 – 1905 гг. // Oriental Studies. – 2019. – Т. 12. – №. – С. 15–27.

Сергеев, Е. Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904 – 1905 гг. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 219 с.

References

BELYAEV, S.G. *Russkoe predprinimatel'stvo v Kitae v kontse XIX – nachale XX veka* [Russian Entrepreneurship in China at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg University]. Series 8. 2006, issue 1, pp.170–183.

KURAS, L. V., KALMINA, L. V., MIKHALYOV, A. V. *Kapitany rossiiskoi vostochnoi politiki: rubezh XIX–XX vv.* [Captains of the Russian Eastern Policy: The Turn of the 20th Century. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2018, 112 p.

LUKOYANOV, I. V. *Ne otstat' ot derzhav... Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX v.* ["Not to fall behind the Powers..." Russia in the Far East at the turn of the 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor – Istoriya publ., 2008, 668 p.

ПАК, В. В. *Rossiiskaya diplomatiya i Koreya nakanune i v gody Russko-Yaponskoi voiny* [Russian Diplomacy and Korea before and during Russo-Japanese War. In Russ.]. IN: *Oriental Studies*, 2019, vol., 12, no.1, pp. 15 – 27.

SERGEEV, E. Yu. *Voennaya razvedka Rossii v bor'be protiv Yaponii, 1904–1905 gg.* [Russian Military Intelligent Service in the Struggle against Japan, 1904–05. In Russ.]. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK publ., 2010, 219 p.

Сведения об авторах

Кальмина Лилия Владимировна, доктор исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, отдел истории, этнологии и социологии, ведущий научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-914-635-07-30, kalminal@gmail.com

Малыгина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Институт Внутренней Азии, старший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-914-832-53-85, kirienko-o@mail.ru

About the authors

Kalmina Lilia Vladimirovna, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, department of history, ethnology, and sociology, leading researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-914-635-07-30, kalminal@gmail.com

Malygina Olga Anatolievna, PhD in History, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Institute of Inner Asia, senior researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-914-832-53-85, kirienko-o@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена: Кальминой Л. В. в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5; Малыгиной О. А. при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых № МК-6005.2021.2 «Имперская стратегия трансграничной безопасности России на восточных рубежах (XIX – начало XX в.)».

Grant information

The research has been carried out by L.V. Kalmina within the frameworks of state assignment (project “Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Intercultural Interaction (17th – 21st Centuries,” no. 121031000243-5); the research has been carried out by O.A. Malygina with support via grant of the President of the Russian Federation for young Russian scientists, no. МК-6005.2021.2 “Imperial strategy of transboundary security of Russia on the eastern borders (19th – early 20th century)”.

В редакцию статья поступила 25.11.2021 г., опубликована (для цитирования):

Кальмина, Л. В., Малыгина, О. А. «Укрепляется сознание, что в окончательном результате Япония будет побеждена». Донесения военного агента А. И. Павлова в Министерство финансов во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 464–477. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-464-477

Submitted 25.11.2021, published (for citation):

KALMINA, L. V., MALYGINA, O. A. “*Ukreplyaetsya soznanie, chto v okonchatel'nom rezul'tate Yaponiya budet pobezhdena*”. *Doneseniya voennogo agenta A. I. Pavlova v Ministerstvo finansov vo vremya Russko-yaponskoi voiny 1904–1905 gg.* [“There Is a Growing Awareness that Japan Will Inevitably Be Defeated”: Reports of the War Agent A. I. Pavlov to the Ministry of Finance during the Russo-Japanese War of 1904–05. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 464–477. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-464-477

Документальная публикация / Document publication
УДК 355/359.07+94(470)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-478-492

Бажанов, Д. А., Захаров, А. М.

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Емелин, А. Ю.

Российский государственный архив Военно-морского флота,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Назначение В. А. Канина командующим
Балтийским флотом в 1915 г.
По документам Российского государственного
архива Военно-морского флота**

Bazhanov, Denis A., Zakharov, Alexandr M.

A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation

Emelin, Alexey Yu.

Russian State Archive of the Navy,
St. Petersburg, Russian Federation

**Appointment of V. A. Kanin as Commander
of the Baltic Fleet (1915): Materials from
the Russian State Archive of the Navy**

Аннотация

Публикация о назначении В. А. Канина командующим Балтийским флотом основана на применении институционального подхода для рассмотрения штаба флота как института, взаимоотношения внутри которого влияют на принятие решений, а также историко-коведческого метода для выявления особенностей фиксирования информации в конкретном историческом источнике. Значимость предлагаемых материалов обусловлена тем, что назначение вице-адмирала В. А. Канина весной 1915 г. командующим Балтийским флотом привело к консолидации группы штабных офицеров. Она

способствовала его отставке в 1916 г. и формированию политической позиции офицерства. Актуальность сюжета связана с двумя факторами. Смерть адмирала Н. О. фон Эссена, создавшего и воспитавшего флот, была рубежом для морской войны на Балтике. Личность премьера должна была определить дальнейший ход событий. Другим фактором являлась позиция тех, кто мог прямо или косвенно влиять на механизм принятия решений. Н. О. фон Эссен объединил вокруг себя талантливых офицеров, но его смерть ослабляла единство, порождала интриги. Авторы обращаются к такой научной задаче, как выявление механизмов воздействия на принятие ключевых решений субъективных факторов (происхождение, симпатии и антипатии, карьерные устремления). Историки порой не уделяют внимания аспектам функционирования штаба Балтийского флота в рассматриваемый период, влияния на них личностного фактора. Предлагаемая публикация частично закрывает существующую лауну. Целью является реконструкция позиций различных групп офицеров, реакции их на назначение В. А. Канина. Авторы привлекли источники личного происхождения – вводимые впервые в научный оборот письма начальника военно-морского управления при главнокомандующем армиями Северного фронта В. М. Альфатера и помощника флаг-капитана по оперативной части штаба флота князя М. Б. Черкасского из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) в Санкт-Петербурге. Эти материалы позволяют увидеть заинтересованность А. В. Колчака в выборе нового командующего. Князь М. Б. Черкасский предполагал, что А. В. Колчак предпринял шаги для достижения выгодного ему результата. Возможным каналом влияния в Ставке был В. М. Альфатер. В то же время в штабе стала консолидироваться и другая группа офицеров. Видную роль в ней играл князь М. Б. Черкасский. Его симпатии в сложившейся обстановке были не на стороне А. В. Колчака, критически он отнесся и к В. А. Канину. Впоследствии именно эта группа займет ведущее положение в штабе.

Abstract

The publication on appointment of V. A. Kanin as commander of the Baltic Fleet is based on institutional approach allowing to consider the fleet headquarters as an institution, the relationships wherein influenced decision-making; and also on source study method allowing to identify features of recording information in specific historical source. Its significance springs from fact that appointment of Vice-Admiral V. A. Kanin as commander of the Baltic Fleet in spring of 1915 led to consolidation of a group of staff officers. This group contributed to his resignation in 1916 and was promotive to formation of the officers'

political position. Relevance of the subject depends on two factors. The death of Admiral N. O. von Essen, who had created and nurtured the fleet, was a borderline for the naval war in the Baltic. The personality of his successor was to determine the further course of events. Another factor was position of those who could influence the decision-making mechanism, directly or indirectly. Essen gathered talented officers, but his death weakened their unity and gave rise to intrigue. The authors study how subjective factors (e.g. origin, likes and dislikes, career aspirations) influenced decision-making. Historians have paid little attention to the aspects of the Baltic Fleet headquarters functioning and to the role of personal factor therein. The publication partially closes the gap. It is to reconstruct the position of various groups of officers, their reaction to the appointment of Kanin. The authors draw on personal provenance sources – letters from V. M. Altfater, head of the naval directorate under the commander-in-chief of the armies of the Northern Front, and from Prince M. B. Cherkassky, flag-captain's assistant for operational part in the fleet headquarters, stored in the Russian State Archive of the Navy in St. Petersburg. These materials demonstrate A. V. Kolchak's interest in selection of the new commander. Cherkassky assumed that Kolchak had taken steps to achieve the result that was beneficial to him. Altfater was a possible channel of influence at the headquarters. Another group of officers was consolidating at the headquarters. M. B. Cherkassky played a prominent role in it. Given the situation, his sympathies were not on Kolchak's side and he was critical of Kanin. That was the group to take the leading position at the headquarters.

Ключевые слова

Источники личного происхождения, Первая мировая война 1914–1918 гг., Балтийский флот, штаб Балтийского флота, Н. О. фон Эссен, В. А. Канин, А. В. Колчак, В. М. Альтфатер, М. Б. Черкасский.

Keywords

Personal provenance sources, World War I (1914–18), Baltic Fleet, fleet staff, N. O. von Essen, V. A. Kanin, A. V. Kolchak, V. M. Altfater, M. B. Cherkassky.

Деятельность Управления Балтийским флотом в годы Первой мировой войны получила некоторое освещение в работах историков и военных специалистов применительно к периоду активных боевых действий на Балтике¹. Современные исследователи сосредоточились на анализе стратегической деятельности преимущественно Морского генерального

штаба или Морского штаба Ставки². Исключением являются очерки деятельности штаба Балтийского флота в контексте истории его существования³. Современные исследователи отчасти касались этого сюжета в контексте биографии А. В. Колчака⁴. В то же время мотивы принятия решений, реакция на них, влияние на взаимоотношения между различными группами командного состава высших морских офицеров все еще остаются малоизученными. Предлагаемые документы помогают пролить свет на эти процессы на примере смены командующего Балтийским флотом весной 1915 г.

Смерть Н. О. фон Эссена 7 мая 1915 г. от двустороннего воспаления легких стала ударом для многих. Об этом свидетельствуют и приводимые источники (№ 1 и № 2). В то же время скоропостижная смерть командующего ставила вопрос о его преемнике. Непростой выбор иллюстрирует приводимый фрагмент письма В. М. Альтфатера А. В. Колчаку (№ 1). А. В. Колчаку В. М. Альтфатер писал часто и регулярно. Обычно Василий Михайлович находил возможным лишь в самом конце поделиться личными впечатлениями и эмоциями. Здесь же текст прямо начинался с самого важного, с точки зрения его автора, события – смерти командующего. Интересна трактовка мотивов предпочтения кандидатуры В. А. Канина перед Л. Б. Кербером. Обращает на себя внимание вошедшая в обиход идея о том, что первостепенную роль сыграло германское происхождение последнего. В то же время второй причиной В. М. Альтфатер считал старшинство В. А. Канина в чине. Однако этот мотив не являлся значимым, т. к. к моменту смерти Н. О. фон Эссена старшим являлся именно Л. Б. Кербер. Лишь высочайшим приказом № 1416 от 14 мая 1915 г., которым В. А. Канин назначался командующим Балтийским флотом, он получил и старшинство.

Некоторые офицеры штаба были убеждены, что роль А. В. Колчака в событиях, освещаемых в письме В. М. Альтфатера, гораздо более активная. Приводимые письма помощника князя М. Б. Черкасского – два из серии, адресованных Ф. Ю. Довконту (№ 2 и № 3) – тому доказательство. Отношения между корреспондентами можно охарактеризовать как дружеские и доверительные. Отвечают характеристике

и письма, в которых сочетаются дела служебные и личные. Первое из них, датированное 22 мая, передает непосредственные впечатления автора от смерти командующего. Не меньшим потрясением стало назначение на должность В. А. Канина, в котором он видел результат интриг в самом штабе, в первую очередь А. В. Колчака («АВК»). Собственные перспективы автор представлял также не радужно – он предполагал перевестись из штаба. Но перемены в самом штабе, за исключением его начальника, оказались поначалу не столь значительными, и автор, как казалось, вполне удовлетворился этим.

А. В. Колчак не извлек серьезной выгоды после вступления в должность нового командующего. На эту мысль наводит письмо князя М. Б. Черкасского, написанное двумя месяцами спустя (№ 3). С первых слов автор обращает внимание на частое отсутствие А. В. Колчака в штабе. Истинной причиной он считал недостаток взаимопонимания с новым начальником штаба контр-адмиралом Н. М. Григоровым. В полной мере это относилось и к князю М. Б. Черкасскому, давшему Н. М. Григорову весьма едкую характеристику, как и новому командующему.

В публикации представлен один фрагмент письма, имеющий непосредственное отношение к рассматриваемой теме, а также в силу значительного объема всего текста. Два письма приведены полностью. В текстах сохранены авторская орфография и пунктуация. Неразборчиво написанные слова и восстановленные части слов заключены в квадратные скобки.

№ 1

Фрагмент письма начальника Военно-морского управления при штабе 6-й армии капитана II ранга В. М. Альтфатера к флаг-капитану по оперативной части штаба командующего флотом Балтийского моря капитану I ранга А. В. Колчаку

(Л. 1). Дорогой Александр Васильевич.

Сравнительно недавно виделся с Вами и сколько огромной важности событий произошло за эту неделю. Прежде

всего – бедный Адмирал; прямо до глубины души жаль. Как ни говорите, а не везет флоту – вторая война и второй раз теряем Командующего. Не говоря уже, что невыразимо жаль, что умер исключительно чистый, хороший человек, которого я любил искренне и всей душой, который со своей стороны относился ко мне исключительно хорошо, погиб большой человек, воспитавший флот, человек, в авторитет которого все верили, и к мнению которого все прислушивались. Несмотря на недостатки, которые были и у него, это был настоящий командующий, в которого большинство верило и за которым бы пошло куда угодно. Дай Бог, чтобы все сделанное им сохранилось в целости и чтобы воспитанный им флот и без Адмирала действовал также как и при нем. Я глубоко верю в это и эта мысль до известной сте-

(Л. 2). пени примиряет меня с безвременной смертью Адмирала. Нового Командующего я глубоко уважаю и твердо верю, что он справится с задачей, получив от Николая Оттовича организованное дело и всех его сотрудников. Я не знаю в какой мере Вы разделяете мою точку зрения, но мне почему-то кажется, что Вы ее разделяете. Я бы очень и очень хотел поговорить с Вами, чтобы переговорить по душе по этому вопросу, являющемуся теперь одним из важнейших. Всего не напишешь, а переговорить с Вами нужно, почему постараюсь приехать к Вам хотя на самый короткий срок. Сегодня просил Тирбаха⁵ передать Вам, что с нетерпением жду от Вас письма, чтобы узнать Ваши взгляды на настоящее и будущее, которое является теперь как бы неясным для меня. Больше всего меня беспокоит мысль на возможность перемен в Штабе, хотя, может быть, это мое беспокойство ни на чем не основано и является плодом не имеющим никаких оснований. Напишите мне хотя пару слов обо всем этом.

(Л. 3). Самое назначение В. А. Канина произошло непосредственно из Ставки и по-видимому без участия морских чинов, ибо Ненюкова⁶ в Ставке не было – он возвращался туда и еще не доехал, когда была уже получена телеграмма; Бубнова⁷, остававшегося в Ставке, едва ли Государь и Главнокомандующий спрашивали. Надо заметить, что когда Николай Оттович заболел, то Министр⁸ имел совещание о том, кто

временно заместит Адмирала, и Министр останавливался на Канине и Кербере, об этом Ненюков знал и передавал в Ставку, так что до известной степени Ставка знала, что Министр останавливается на одном из них. По возвращении Министра из Ревеля он мне сказал, что Николай Оттович просит временно оставить Кербера под его флагом, что и было исполнено. Когда уже Николай Оттович скончался, то Министр хотел на другой день утром дать в Ставку, где был и Государь, телеграмму со своими кандидатами, кои были Русин, Канин и Кербер, но этой телеграммы не послали еще, как из Ставки

(Л. 4). пришло повеление о Канине. Таким образом все это сделано помимо Министра и кого-либо. Я лично думаю, что в Ставке, зная взгляд Министра на временное замещение, решили сами и при решении сыграла роль 1) фамилия и 2) старшинство. Так или иначе, но решение Ставки совпало с взглядом Министра, который поэтому теперь вполне с этим согласился и как только вернется Государь, то доложит о назначении и будет отдан приказ; по слухам Государь возвращается 12, т. е. завтра. Завтра вероятно узнаем подробности того, что было в Ставке и почему был избран В. А. Канин, будет видно, верны ли мои догадки. Во всяком случае я лично вполне приветствую назначение Канина и считаю, что это решение правильное. Все, что я пишу о назначении, я очень прошу Вас никому не показывать, ибо это все пишу исключительно для Вас; поэтому было бы очень хорошо, если бы Вы эти обе – страницы 3 и 4 изъяли, так как все остальные надо будет дать прочесть Начальству.

(Л. 5). Смерть Адмирала произвела прямо потрясающее впечатление на Министра, с ним произошел припадок и он был совершенно убит случившимся. Что ни говорить, но в такую минуту видишь, что Григорович безусловно любил и ценил Адмирала и больше чем кто-либо другой понимает какая большая потеря для флота. Эти совершенно противоположные по характеру люди, видимо, сходились и понимали друг друга на вопросе беспредельной и искренней любви к флоту и России. Оба эти человека работали не за страх, а за совесть и на этой-то почве и понимали и ценили друг друга. <...>

(Л. 22). <...>

Искренне любящий и почитающий

В. М. Альфатер

11. V. 1915

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–5, 22. Автограф. Подлинник. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota* [Russian State Archive of the Navy] (RGAVMF), fond 1, series 1, file 20, pp. 1–5, 22. Manuscript. Original.

№ 2

Письмо помощника флаг-капитана по оперативной части капитана II ранга князя М. Б. Черкасского офицеру для делопроизводства и поручений при штабе Северо-Западного фронта лейтенанту Ф. Ю. Довконту

(Л. 38). Гельсингфорс

22 мая 1915 г.

Дорогой Федя, прости что не писал тебе ни слова, но должен сказать, что со смерти Адмирала, т. е. с 7-го мая и до сего дня находился в неустойчивом душевном равновесии.

Сперва я был выбит из колеи величиной потери, потом выбором Канина и наконец торжеством АВК, съевшего Кербера и устроившего ему Минную оборону.

После всего этого я решил уйти из штаба, т[ак] к[ак] я был ценен постольку, поскольку влиял на покойного. Теперь же все сведется к прописыванию бумаг и т. п. Сегодня моя судьба решится и я перейду с Кербером в Минную оборону на место Типольта⁹, а он – на мое. Должен сказать, что это будет для меня душевным отдыхом. Какая вакханалия творилась после смерти описывать не буду, если свидимся – расскажу.

(Л. 39). Сегодня погиб [«]Енисей[»]¹⁰ – вздрючила подлодка – шел без мин в Моонзунд из Ревеля. Погибло очень много.

Приезжай к нам. Я не смогу приехать в Петроград, а видеть тебя очень и очень надо. Устрой себе поездку на день через Альфатера.

Прощай дорогой Федун, крепко целую тебя и желаю всего наилучшего.

Душой твой Мих.[аил] Черкасский.

(Л. 39 об.) Р. S. Пока пиши в штаб к[омандующего] ф[лотом], а когда надо начать в Мин[ную] обор[ону] – сообщу.

Теперь буду писать более аккуратно¹¹.

М. Ч.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 760. Оп. 1. Д. 14. Л. 38–39 об. Автограф. Подлинник. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota* [Russian State Archive of the Navy] (RGAVMF), fond 760, series 1, file 14, pp. 38–39. Manuscript. Original.

№ 3

Письмо помощника флаг-капитана по оперативной части капитана II ранга князя М. Б. Черкасского офицеру для делопроизводства и поручений при штабе Северо-Западного фронта старшему лейтенанту Ф. Ю. Довконту

(Л. 42). Мой дорогой и любимый Федун, прости, что давно не писал тебе, но отсутствие за последнее время Колчака, который то летает на гидроаэро, то «оперирует» в Моонзунде, обременяет меня изрядно всякой работой. Теперь выдалась свободная минутка, и я тороплюсь использовать ее, чтобы поделиться с тобой всякими мыслями.

Во-первых, от души поздравляю тебя с производством. Во-вторых, был несказанно приятно обрадован очень хорошим отзывом о тебе одного армейца, который ранее не любил флот, но, благодаря знакомству с тобой, теперь кое в чем нам завидует. Для создания прочного реноме флоту, лучшего представителя, чем ты и не выдумать для армейских! В-третьих, начнутся уже дела семейные – наши флотские.

Канин за бой крейсеров¹² получил Анну 1 ст.[епени] с мечами.

Далее, мы провели [«]Славу[»]¹³ в Рижский залив сквозь свои заграждения, и теперь надеемся, что отодвинется падение Риги на некоторое значительное время. Мотивировка всего этого изложена в рапорте Главкому, копию которого тебе и посылаю. Интересуюсь твоим мнением по этому вопросу. Все меры для охранения [«]Славы[»] в Р[ижском] з[аливе], конеч-

но, принимаем, а обратно, в случае занятия залива супостатом, надеемся провести Моонзундом при помощи разгрузки, кессонов (пузырей) и барж. Как видишь, на войне и невозможное становится возможным. Теперь я при помощи Типольта, назначенного к нам в Опер[ативное] отд[еление] ст[аршим] фл[аг]-оф[ицером] (на место Щербачева¹⁴) и имеющего влияние на 9 А¹⁵, начинаю проводить в жизнь план тактического обучения флота. В настоящую минуту мы (en masse) еще не остановились на идее раздельно или совместно-колбасой, но и одиночного обучения бригад пока хватит, до конца колебаний на чем решим.

(Л. 43). И твоя записка о боевом строе флота, и мои заметки о приказах для боя, пошли через Типольта в оборот. В общем не унываю и надеюсь на успех. Теперь о лицах. Канин – «добрый дядя моншер», но не флотоводец. Ум ясный, но воли нет. Если решается, то после спокоен. Его приятели и ... [нрзб – 1 слово] на нем ездят. Григоров – «каменный гость» и медлителен, вечно спокоен, чрезмерно рассудителен (вовсе нет порывов) и потому тормозит то, что можно было бы быстро провести в жизнь. Колчак все тот же, но не выносит «Кречета» и потому старается улизнуть с него, не рассуждая, можно ли это по обстановке или нет. Так, например, вот уже около недели мы переписываемся с ним радио-«волной», он в Моонзунде, а я в Ревеле и Гельсингфорсе. Почему со мной, а не с Григоровым, да потому, что оба друг на друга косятся. Тимирёв – сплошной ... [нрзб – 1 слово]. Петров¹⁶ – опустил и буквально ничего не делает. Сакович¹⁷, Ренгартен¹⁸ и Типольт работают много и если прибавить еще меня, то собственно говоря, мы 4 младотурка – ведем оперативное отделение.

А вот кто действительно молодец – это Непенин¹⁹. Не правда ли тебе странно слышать это от меня? Хотя я по-прежнему не отказываюсь от узкости его взглядов, но Служба Связи и Осведомительное бюро на высоте.

Думаю однако, что у нас не хуже чем у армейцев в отношении заботы высшего руководства.

[«]Барс[»] и [«]Гепард[»]²⁰ готовы и на днях пойдут в первый вояж. [«]Новики[»]²¹ – тиховато, но в августе 1 – 2; сентябре тоже 1 – 2.

Относительно сводок и начальства конечно идти на конфликт не стоит. Засим прощай, будь здоров и бодр, не унывай и продолжай так же плодотворно свою тяжкую службу флоту в чуждой тебе обстановке.

Целую и люблю. Да хранит тебя Бог. М. Ч.

Моя мама поздравляет тебя старлейтом [старшим лейтенантом].

20.VII.1915

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ) Ф. 760. Оп. 1. Д. 14. Л. 42–43. Автограф. Подлинник. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota* [Russian State Archive of the Navy] (RGAVMF), fond 760, series 1, file 14, pp. 42–43. Manuscript. Original.

Примечания / Notes

¹ Ралль, Ю. О плавающих штабах // Морской сборник. – 1923. – № 12. – С. 36–40. RALL' Yu. *O plavayushchikh shtabakh* [On floating headquarters. In Russ.]. IN: *Morskoj sbornik*, 1923, no. 12, pp. 36–40.

² Комаров, А. Центральные органы управления в отечественном флоте // Морской сборник. – 1997. – № 4. – С. 75–78. KOMAROV, A. *Tsentrāl'nye organy upravleniya v otechestvennom flote* [Central management bodies of the national fleet. In Russ.]. IN: *Morskoj sbornik*, 1997, no. 4, pp. 75–78; Козлов, Д. Ю. Во главе действующего флота. Система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. – М.: Нобель Пресс, 2013. – 249 с. KOZLOV, D. Yu. *Vo glave deistvuyushchego flota. Sistema upravleniya morskimi silami Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny* [At the head of the active fleet: Command system of the Russian naval forces on the eve of and during World War I. In Russ.]. Moscow, Nobel' Press publ., 2013, 249 p.; Назаренко, К. Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – 211 с. NAZARENKO, K. B. *“Mozg” flota Rossii. Ot Tsusimy do Pervoi mirovoi voiny* [The “brain” of the Russian Navy. From Tsushima to the First World War. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta publ., 2006, 211 p.; Назаренко, К. Б. Русские морские офицеры в 1917–1921 гг. // Российская история. – 2017. – № 6. – С. 129–137. NAZARENKO, K. B. *Russkie morskije ofitsery v 1917–1921 gg.* [Russian naval officers in 1917–21. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 6, pp. 129–137.

³ Бражник, В. А., Новоевский, А. П., Щеголев, В. П. Деятельность штаба Балтийского флота с периода становления до наших дней // Очерки из

истории Балтийского флота. Кн. 2. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – С. 86–96. BRAZHNIK, V. A., NOVOEVSKII, A. P., SHCHEGOLEV, V. P. *Deyatel'nost' shtaba Baltiiskogo flota s perioda stanovleniya do nashikh dnei* [The activities of the Baltic Fleet Headquarters from its formation to the present day. In Russ.]. IN: *Ocherki iz istorii Baltiiskogo flota* [Essays on the history of the Baltic Fleet]. Vol. 2. Kaliningrad, Yantarnyi skaz publ., 1999, pp. 86–96.

⁴ Смолин, А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 198 с. SMOLIN, A. V. *Dva admirala: A. I. Nepenin i A. V. Kolchak v 1917 g.* [Two admirals: A. I. Nepenin and A. V. Kolchak in 1917. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin publ., 2012, 198 p.; Новиков, П. А. Контр-адмирал А. В. Колчак в планировании и осуществлении боевых операций Балтийского флота в апреле–июне 1916 г. // Известия лаборатории древних технологий. – 2016. – № 2 (19). – С. 75–81. NOVIKOV, P. A. *Kontr-admiral A. V. Kolchak v planirovani i osushchestvlenii boevykh operatsii Baltiiskogo flota v aprele–iyune 1916 g.* [Rear Admiral A.V. Kolchak in planning and implementation of combat operations of the Baltic Fleet in April–June 1916. In Russ.]. IN: *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*, 2016, no. 2 (19), pp. 75–81; Глущенко, Н. А., Шевляков, А. С. Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 56. – С. 23–37. GLUSHCHENKO, N. A., SHEVLYAKOV, A. S. *Osveshchenie gazetoi "The New York Times" krizisa pravitel'stva A.V. Kolchaka osen'yu 1919 g.* [Coverage by *The New York Times* of the crisis in the Kolchak government in fall of 1919. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serya: Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. Series: History], 2018, no. 56, pp. 23–37; Цветков, В. Ж. «...Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: Железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. – 2021. – № 1. – С. 121–138. doi 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138. TSVETKOV, V. Zh. *"...Parovozy zamerznut, nadvigaetsya golod, pojavilsya sypanyak..."*: *Zheleznyye dorogi Velikogo Sibirskogo pokhoda: 1919–1920 gg.* ["... Locomotives will freeze, famine is coming, and there are cases of typhus ..."] Railways of the Great Siberian campaign of 1919–20. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 1, pp. 121–138, doi 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138; Калекин, В. В., Капустин, Л. Г., Петин, Д. И. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного фотодокумента 1919 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404. KALEKIN, V. V., KAPUSTIN, L. G., PETIN, D. I. *Verkhovnyi pravitel' admiral A. V. Kolchak v poezdke na Tobol'skii front: k analizu neizvestnogo fotodokumenta 1919 g.* [Supreme Ruler A. V. Kolchak on His Trip to the Tobolsk Front: Revisiting the Analysis of an Unknown Photo Document (1919). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404.

⁵ Тирбах П. И. – лейтенант, флаг-офицер штаба командующего флотом Балтийского моря.

⁶ Ненюков Д. В. – контр-адмирал, начальник военно-морского управления Ставки Верховного главнокомандующего.

⁷ Бубнов А. Д. – капитан II ранга, флаг-офицер военно-морского управления Ставки Верховного главнокомандующего.

⁸ Морской министр – адмирал И. К. Григорович.

⁹ Типольт Н. А., барон – старший лейтенант, флаг-офицер штаба начальника отряда заградителей, с июня 1915 г. – старший флаг-офицер оперативной части штаба командующего флотом Балтийского моря.

¹⁰ «Енисей» – минный заградитель.

¹¹ По-видимому, автор подразумевал более регулярную переписку с Ф. Ю. Довконтом.

¹² Бой у острова Готланд 19 июня 1915 г. между 1-й бригадой крейсеров Балтийского флота и отрядом германских кораблей. Его результатом стало повреждение и гибель германского минного заградителя «Альбатрос».

¹³ «Слава» – линейный корабль.

¹⁴ Щербачев О. А. – капитан II ранга, в июне 1915 г. был назначен командиром канонерской лодки «Храбрый».

¹⁵ «9 А» – позывной, обозначающий командующего флотом. Его, например, часто использовал В. М. Альтфатер в письмах к А. Д. Бубнову в 1914 г. (РГАВМФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12).

¹⁶ Петров М. А. – старший лейтенант, и. д. помощника флаг-капитана по распорядительной части штаба командующего флотом Балтийского моря.

¹⁷ Сакович А. А. – лейтенант, флаг-офицер оперативной части штаба командующего флотом Балтийского моря.

¹⁸ Ренгартен И. И. – старший лейтенант, второй флагманский офицер штаба командующего флотом Балтийского моря.

¹⁹ Непенин А. И. – контр-адмирал, начальник Службы связи флота Балтийского моря. В сентябре 1916 – марте 1917 г. командующий флотом Балтийского моря. Убит матросами в дни Февральской революции 1917 г.

²⁰ «Барс» (головная) и «Гепард» – однотипные подводные лодки. Строились по проекту И. Г. Бубнова в 1913–1915 гг. Вступили в строй в июле 1915 г.

²¹ Эскадренные миноносцы типа «Новик». В 1915 г. в состав Балтийского флота вступили «Победитель» и «Забияка».

Список литературы

Глушенко, Н. А., Шевляков, А. С. Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 56. – С. 23–37.

Калекин, В. В., Капустин, Л. Г., Петин, Д. И. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного

фотодокумента 1919 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404.

Козлов, Д. Ю. Во главе действующего флота. Система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. – М.: Нобель Пресс, 2013. – 249 с.

Назаренко, К. Б. Русские морские офицеры в 1917–1921 гг. // Российская история. – 2017. – № 6. – С. 129–137.

Новиков, П. А. Контр-адмирал А. В. Колчак в планировании и осуществлении боевых операций Балтийского флота в апреле–июне 1916 г. // Известия лаборатории древних технологий. – 2016. – № 2 (19). – С. 75–81.

Цветков, В. Ж. «...Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: Железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. – 2021. – № 1. – С. 121–138. doi 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138.

References

GLUSHCHENKO, N.A., SHEVLYAKOV, A.S. *Osveshchenie gazetoi "The New York Times" krizisa pravitel'stva A.V. Kolchaka osen'yu 1919 g.* [Coverage by *The New York Times* of the crisis in the Kolchak government in fall of 1919. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serya: Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. Series: History], 2018, no. 56, pp. 23–37.

KALEKIN, V. V., KAPUSTIN, L. G., PETIN, D. I. *Verkhovnyi pravitel' admiral A. V. Kolchak v poezdke na Tobol'skii front: k analizu neizvestnogo fotodokumenta 1919 g.* [Supreme Ruler A.V. Kolchak on His Trip to the Tobolsk Front: Revisiting the Analysis of an Unknown Photo Document (1919). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404.

KOZLOV, D. Yu. *Vo glave deistvuyushchego flota. Sistema upravleniya morskimi silami Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny* [At the head of the active fleet: Command system of the Russian naval forces on the eve of and during World War I. In Russ.]. Moscow, Nobel' Press publ., 2013, 249 p.

NAZARENKO, K. B. *Russkie morskije ofitseri v 1917–1921 gg.* [Russian naval officers in 1917–21. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 6, pp. 129–137.

NOVIKOV, P. A. *Kontr-admiral A. V. Kolchak v planirovanii i osushchestvenii boevykh operatsii Baltiiskogo flota v aprele–iyune 1916 g.* [Rear Admiral A. V. Kolchak in planning and implementation of combat operations of the Baltic Fleet in April–June 1916. In Russ.]. IN: *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*, 2016, no. 2 (19), pp. 75–81.

TSVETKOV, V. Zh. *"...Parovozy zamerznut, nadvigaetsya golod, poyavilsya sypanyak...": Zheleznye dorogi Velikogo Sibirskogo pokhoda: 1919–1920 gg.* ["... Locomotives will freeze, famine is coming, and there are cases of typhus ..."] Railways of the Great Siberian campaign of 1919–20. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 1, pp. 121–138, doi 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138.

Сведения об авторах

Бажанов Денис Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-312-44-92, 8-921-630-51-65, dbazhanov@herzen.spb.ru

Захаров Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-312-44-92, 8-900-639-68-60, amzaharov@herzen.spb.ru

Емелин Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, Российский государственный архив Военно-морского флота, заместитель директора, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-312-86-15, dirk-kortice@yandex.ru

About the authors

Bazhanov Denis Alexandrovich, PhD in History, associate professor, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia, department of Russian History (19th – 21st centuries), assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-312-44-92, +7-921-630-51-65, dbazhanov@herzen.spb.ru

Zakharov Alexandr Mikhailovich, PhD in History, associate professor, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia, department of Russian History (19th – 21st centuries), assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-312-44-92, +7-900-639-68-60, amzaharov@herzen.spb.ru

Emelin Alexey Yurievich, PhD in History, Russian State Archive of the Navy, associate director, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-312-86-15, dirk-kortice@yandex.ru

В редакцию статья поступила 15.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Бажанов, Д. А., Захаров, А. М., Емелин, А. Ю. Назначение В. А. Канина командующим Балтийским флотом в 1915 г. По документам Российского государственного архива Военно-морского флота // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-478-492

Submitted 15.10.2021, published (for citation):

BAZHANOV, D. A., ZAKHAROV, A. M., EMELIN, A. Yu. *Naznachenie V. A. Kanina komanduyushchim Baltiiskim flotom v 1915 g. Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva Voенно-morskogo flota* [Appointment of V. A. Kanin as Commander of the Baltic Fleet (1915): Materials from the Russian State Archive of the Navy. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-478-492

Документальная публикация / Document publication
УДК 94(47)+82-6+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-493-508

Неруш, В. О.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

**Письма руководителям СССР
о необходимости восстановления
Института народов Севера в Ленинграде.
1947–1948 гг.**

Nerush, Varvara O.

M. V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

**Letters to the Leaders of the USSR Requesting
Rehabilitation of the Institute of the Peoples
of the North in Leningrad: 1947–48**

Аннотация

В публикации вводятся в научный оборот два письма с просьбой о восстановлении функционировавшего в Ленинграде в 1930–1941 гг. Института народов Севера им. П. Г. Смидовича (ИНС). Первое из писем (№ 1) составлено бывшими студентами-выпускниками, аспирантами и преподавателями института и адресовано министру просвещения РСФСР А. А. Вознесенскому, второе (№ 2) – членами-корреспондентами Академии наук СССР и адресовано председателю Совета министров СССР И. В. Сталину. Тематически публикуемые источники принадлежат проблемному полю истории Института народов Севера, игравшего ведущую роль в подготовке кадров из числа коренных малочисленных народов Севера для работы на местах, разработке алфавита для бесписьменных языков, в экономическом и научном изучении Севера. Значимыми представляются различия в акцентах, которые делают бывшие сотрудники и внешние эксперты – авторитетные представители научного сообщества, перечисляя в 1940-х гг. достижения института. Так, если в первом письме внимание уделено в первую очередь практической роли института в под-

готовке кадров для Севера, то во втором в качестве более значимого аргумента в пользу его восстановления выступает значение научной работы учреждения, направленной на изучение Севера, издательскую и просветительскую деятельность института. Несмотря на значимые доводы, апелляцию к творческим, академическим, практическим достижениям студентов, преподавателей и выпускников ИНС, обращения не имели последствий. Институт не был восстановлен в качестве самостоятельного учреждения, его деятельность была продолжена в формате факультетов и отделений других учебных заведений. В этом отношении опубликованные письма, характеризующие основные достижения института, подводят итог его самостоятельной истории. Публикуемые документы выявлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Текст передается с сохранением стилистических и языковых особенностей, в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Важные для понимания исторического контекста документа пояснения приведены в подстрочных комментариях. Отдельное значение имеет предваряющий публикацию документа комментарий, актуализирующий источник и характеризующий место деятельности института в деле освоения Севера в 1930-е гг.

Abstract

The article introduces into scientific use two letters requesting restoration of the Institute of the Peoples of the North (hereinafter – Institute), which functioned in Leningrad in 1930–41. The first letter was written by former students and teachers of the Institute and addressed to the Minister of Education of the RSFSR. The second letter was written by corresponding members of the Academy of Sciences of the USSR and addressed to the Chairman of the Council of Ministers of the USSR J. V. Stalin. Thematically these sources belong to the problematic field of the history of the Institute of the Peoples of the North, which played a leading role in training cadres from among the indigenous small-numbered peoples of the North, in developing alphabets for their unwritten languages, and in the economic and scientific study of the North. There are noteworthy differences in accents of former employees and those of external experts. The first letter underscored the practical role of the Institute in training personnel for the North, while the second argued the importance of studying the North and the impact of the Institute's publishing and educational activities. However, despite these weighty reasons and recitation of creative, academic, and practical achievements of the Institute's students, professors, and graduates, the appeals came

to nothing. The status of a separate institution was not returned. The Institute continued its existence in form of faculties and departments in other educational institutions. Thus, the letters are drawing a line on the independent history of the Institute, while describing its main achievements. The published documents have been identified in the State Archive of the Russian Federation (GARF). The text is transmitted with preservation of stylistic and linguistic features in accordance with rules of modern spelling and punctuation. Necessary explanations for better understanding of the historical context are provided in the footnotes. Of particular importance is commentary preceding the publication of the documents, which characterizes the place of the Institute's activity in the development of the North in the 1930s.

Ключевые слова

Исторические источники, Институт народов Севера, Министерство просвещения РСФСР, Академия наук СССР, народы Севера, Северный рабфак, образование, Ленинград.

Keywords

Historical sources, Institute of the Peoples of the North, Ministry of Education of the RSFSR, Academy of Sciences of the USSR, indigenous peoples of the North, Northern workers' faculty, education, Leningrad.

Институт народов Севера считался уникальным учебным заведением, действовавшим в Ленинграде в 1930–1941 гг. В его стенах студенты из числа коренных малочисленных народов Севера имели возможность получить профессиональное образование¹. В число преподавателей института входили виднейшие ленинградские лингвисты и этнографы-североведы, деятельность учреждения реализовывалась и в научно-исследовательской, и практической сферах. Сотрудники института занимались изучением народов Севера, их языков, разработкой письменности. В работе участвовали и студенты института, выступая одновременно и в роли исследователей, и в роли информантов. В рамках кружковой работы института развивались творческие способности студентов-северян. Многие из выпускников института после его окончания стали основоположниками национальных литератур, театрального искусства, первыми учеными из числа представителей коренных малочисленных народов Севера².

Работа учреждения в довоенный период была плодотворной: институт обеспечивал подготовку высококвалифицированных кадров для Севера, был научно-исследовательским центром и центром координации педагогической работы среди коренных малочисленных народов Севера. Ввиду значимости для государственной политики на Севере, институт находился в ведении Ученого комитета при ЦИК СССР, а затем Главсевморпути. В 1939 г. институт, переименованный в Ленинградский государственный педагогический и учительский институт народов Севера, был передан в ведение Наркомпроса РСФСР. В 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны он был эвакуирован в Тобольск и до окончания войны продолжал работу в качестве факультетов при Омском педагогическом институте и Ленинградском государственном университете (ЛГУ).

Поскольку деятельность института в годы Великой Отечественной войны была приостановлена, с наступлением мирного времени возник вопрос о его восстановлении как самостоятельного учреждения. В связи с этим бывшими преподавателями и студентами института было подготовлено письмо-обращение министру просвещения РСФСР (№ 1). Эта просьба была поддержана членами АН СССР в форме еще одного письма, адресованного председателю СНК СССР И. В. Сталину (№ 2).

Несмотря на высокую результативность работы института в довоенный период, обращения не имели последствий. Институт не был восстановлен как самостоятельное учебное заведение. Так, в 1948 г. отделение восточного факультета ЛГУ было выделено в факультет народов Севера. В том же году для подготовки преподавателей русского языка для Севера при Ленинградском государственном педагогическом институте (ЛГПИ) им. А. И. Герцена было открыто отделение народов Крайнего Севера. В 1953 г. оба факультета были объединены в факультет народов Крайнего Севера при ЛГПИ имени А. И. Герцена³.

Публикуемые письма, характеризующие основные достижения института, подводят итог его самостоятельной истории. Документы, датированные 12 февраля 1947 г. – 13 марта

1948 г., выявлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде А-2306 (Министерство просвещения РСФСР). Текст передается с сохранением стилистических и языковых особенностей документа по правилам современной орфографии и пунктуации.

№ 1

**Письмо бывших сотрудников, аспирантов и студентов
Института народов Севера министру просвещения РСФСР
А. А. Вознесенскому с просьбой
о восстановлении института**

Л. 2

6 марта 1948 г.

**МИНИСТРУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
тов[арищу] ВОЗНЕСЕНСКОМУ А. А.**

Глубокоуважаемый Александр Алексеевич!

Мы, бывшие научные сотрудники, аспиранты, преподаватели и студенты Института Народов Севера, обращаемся к Вам с просьбой осуществить необходимые мероприятия для восстановления указанного Института.

Институт Народов Севера в течение пятнадцати лет осуществлял очень большую, благородную и чрезвычайно важную в политическом отношении работу по подготовке кадров партийных, советских, хозяйственных и культурных работников из среды коренного населения крайнего Севера (был закрыт в октябре 1941 г. приказом зам[естителя] Наркома просвещения т[оварища] Сергеенко).

Детище ленинско-сталинской национальной политики Институт Народов Севера представлял целый комплекс учебных и научных учреждений: подготовительного отделения, техникума с тремя отделениями: 1) советско-партийным, 2) экономическим и 3) педагогическим; педагогического института, аспирантуры (через которую были подготовлены высококвалифицированные специалисты-североведы, получившие степень кандидатов наук, которые работают сейчас в Академии Наук, Ленинградском Университете, Академии Педагогических Наук⁴, Ленинградском Военно-

Пед[агогическом] Институте⁵, а также на различных ответственных постах (б[ывший] аспирант института т[оварищ] Рауд⁶ является Министром просвещения Эстонии); научно-исследовательской ассоциации, представлявшей собою научно-исследовательский институт с четырьмя секциями: 1) лингвистической, 2) педагогической (методической), 3) историко-этнографической и 4) экономической; собственного издательства; (Л. 3) скульптурной и живописной мастерских; круглосуточного медицинского пункта со стационаром, ночным санаторием; рентгеновским и зубоврачебным кабинетами и др[угих].

Помимо перечисленных постоянно действующих отделов, отделений и учреждений Институт Народов Севера осуществлял в широких размерах подготовку и переподготовку низовых работников Севера через систему различного рода краткосрочных курсов⁷.

До Великой Отечественной войны во всех округах и районах Советского Севера на самых разнообразных постах работали воспитанники Института Народов Севера из среды местного ненецкого, хантыйского, мансийского, эвенкийского и др[ругого] населения, и это обеспечивало небывалый расцвет политического, хозяйственного и культурного социалистического строительства у этих народов и осуществление у них всеобуча, в частности.

Свыше 500 созданных при Советской власти школ-интернатов охватывали подавляющее большинство детей в прошлом отсталых и неграмотных чукоч, коряков, эвенов, эвенков, нанай и др[угих], обеспечивая им начальное обучение на родном языке.

В большинстве этих школ-интернатов работали питомцы Института Народов Севера, обучавшие детей по учебникам, разработанным и проверенным в том же Институте Народов Севера⁸.

Обеспечение школ-интернатов учителями из среды коренного населения, владеющими родным языком детей, обеспечение обучения в начальных классах на родном языке, изучение русского языка на основе и при помощи языка родного создали небывалый размах в осуществлении всеобуча и

быстрый рост количества грамотной и образованной местной молодежи, а одновременно с (Л. 4) этим и рост культурной местной интеллигенции (избачи⁹, зав[евающие] клубами и красными чумами¹⁰, работники дошкольных и медицинских учреждений и т. п. и т. п.). А это в свою очередь углубляло и ускоряло процессы культурной революции, процессы создания и расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме культуры.

Несколько десятков эвенков, ненцев, нанай, якутов получили в Институте Народов Севера высшее педагогическое образование. Не менее десяти наиболее способных представителей народов Севера обучалось в аспирантуре. Существовавшие при Институте Народов Севера литературные и художественные кружки и мастерские воспитали из среды народов Севера талантливых поэтов и прозаиков, произведения которых печатались даже в переводах на русский язык в центральных литературных журналах (Чинков¹¹, Аким Самар, Салаткин, Тарабукин¹², Гейкер, Тынетегин, Жуков¹³ и др[угие]), подготовили замечательных скульпторов и живописцев, работы которых получили первую премию и золотую медаль на Международной выставке в Париже¹⁴ (Панков¹⁵, Вылка¹⁶, Жуков, Киле П., Вуквол¹⁷ и др[угие]), вырастили прекрасных актеров и режиссеров (Киле С., Маремьянин, Ходжер, Киле П., Заксор, Самар Илья и др[угие]).

Этой глубокой и плодотворной работе война нанесла неизгладимый ущерб, который особенно резко сказался на сокращении учителей из среды местного коренного населения и учителей русских, владеющих языком учащихся.

В настоящее время на местах в школах-интернатах создано буквально катастрофическое положение, при котором за единичными исключениями (отдельные ненецкие и эвенкийские школы) родной язык учащихся не только не преподается как предмет, но вообще не используется в процессе учебно-воспитательной работы. Школы и классы не комплектуются смешанные, подготовительные классы для (Л. 5) нерусских учащихся не организуются, специальные учебники родного и русского языка не используются, программа по родному и русскому языку для нерусских школ Севера не реализуется¹⁸.

Мало этого, как выяснилось на декабрьской научной северной конференции при Ленинградском Университете, в отдельных округах и районах отдельных руководящие работники органов О[тдела] н[ародного] о[бразования] дают официальные распоряжения родной язык учащихся не применять даже учителям-националам¹⁹ и обучать только на русском языке по программам и учебникам русских школ.

В методике преподавания самого русского языка широкое распространение получил заимствованный из западно-европейской методики иностранных языков антинаучный, методологически вредный так называемый «прямой» (он же «наглядный», он же «натуральный») метод, который запрещает учителю использовать на уроке родной язык учащихся и воспитывает у учителя пренебрежительное отношение к языку детей и населения.

Отброшено и забыто элементарное дидактическое требование: «учитель должен говорить с детьми тем языком, к которому они привыкли в своих семьях» (К. Д. Ушинский²⁰).

Такого рода положение и мероприятия местных работников ни в коей мере не улучшили, а, наоборот, резко ухудшили дело культурного строительства у народов Севера вообще, дело народного просвещения в особенности.

Во II, III и IV классах начальных нерусских и смешанных школ массовым стало не только второгодничество нерусских учащихся, но даже третьегодничество, а на этой почве широких размеров достиг отсев этих учащихся и их дальнейшая безграмотность. V–VII-е классы не оканчивает и десятой доли нерусских (Л. 6) детей, поступающих в 1 классе, а в VIII–X классах обучаются вообще единицы.

Четвертая Сталинская пятилетка открывает перед Севером еще более широкие, чем раньше, перспективы хозяйственного и культурного развития.

Для наиболее глубокого и быстрого разрешения выдвигаемых перед Севером задач требуется большое количество хорошо подготовленных культурных, советских и хозяйственных работников как средней, так и высшей квалификации.

Первичной базой для подготовки таких работников из среды местного населения должны служить школы-интер-

наты, работающие с помощью родного языка учащихся по особым программам и учебникам. Обеспечить же нормальную учебно-воспитательную работу в этих школах-интернатах могут только учителя(-националы), владеющие языком учащихся и могущие преподавать этот язык детям.

Многолетний опыт показал, что таких учителей, как и широкий круг работников других профилей, нормально готовить может только Институт Народов Севера в Ленинграде.

Нерусские педагогические училища на местах (Игарка и др[угие]) и отделение при Хабаровском Педагогическом институте сами нуждаются в преподавателях родных языков и до сих пор нормального преподавания этих языков организовать не могли.

Вот почему научная конференция по вопросам хозяйства, языка, культуры и просвещения у народов крайнего Севера, состоявшаяся в декабре 1947 года при Восточном факультете Л[енинградского] Г[осударственного] У[ниверситета], единодушно приняла решение о необходимости срочного восстановления Института Народов Севера в том его комплексном виде, как он существовал ранее.

(Л. 7) Выполняя решения указанной научной конференции, мы и просим Вас, Александр Алексеевич, поставить в ближайшее время перед Правительством вопрос о восстановлении в Ленинграде Института Народов Севера, с тем чтобы он мог возобновить свою работу к началу будущего учебного года.

Вместе с этим мы считаем целесообразным поставить вопрос о необходимости возврата того самого здания, в котором он находился с момента его открытия.

Здание это (Обводный канал д[ом] № 17, в б[ывшей] Александро-Невской лавре)²¹, как сообщают старейшие работники института, в 1929 г. было передано ВЦИКом Институту Народов Севера в вечное пользование. Институт тогда находился в ведении Комитета Севера при ВЦИК²².

Здание это было специально переоборудовано с учетом наилучшего распределения северян – почти все комнаты общежития находились на солнечной стороне, были хорошо расположены аудитории, учебные кабинеты, физкультурный

и актовый залы, столовая, медпункт, ночной санаторий, ясли, душ, бытовые мастерские и т. д.

Возврат этого здания позволил бы развернуть нормальную работу Института в минимально короткие сроки, так как в 1940 г. Институтом был произведен капитальный ремонт, обеспечивший хорошее состояние его до сих пор²³.

Здание это с 1/Х-1946 г. занято ремесленным училищем Ленэнерго²⁴, в нем находится и общежитие на 246 чел[овек], до 1/Х-1946 г. в здании находился расформированный в сентябре 1946 г. Сортировочный эвакогоспиталь № 1170.

(Л. 8) Еще раз просим Вас ускорить разрешение этого вопроса²⁵.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 174. Л. 2–8. Машинопись. Подлинник. Пометки карандашом. Подписи-автографы. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-2306, series 75, file 174, pp. 2–8. Typescript. Original. Notes in pencil. Autograph signatures.

№ 2

Письмо членов-корреспондентов АН СССР председателю Совета министров СССР по вопросу о необходимости восстановления Института народов Севера

(Л. 9)

12 февраля 1947 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ТОВАРИЩУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ
СТАЛИНУ**

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович.

Группа бывших научных сотрудников, преподавателей и студентов Ленинградского Института народов Севера, прекратившего свое существование в 1941 году, обращается к Вам с просьбой восстановить это замечательное учреждение.

Полезная и плодотворная деятельность Института народов Севера в течение ряда лет протекала на наших глазах. Он был

в полном смысле слова детищем ленинско-сталинской национальной политики, единственным в мире учебным и научным учреждением, где лучшие представители в прошлом наиболее угнетенных и отсталых охотничьих и оленеводческих племен крайнего Севера имели возможность приобщиться к высшим достижениям нашей социалистической культуры и получить законченное образование. В нем они под руководством советских ученых и педагогов создавали письменность на своих родных языках²⁶, переводили политическую литературу и произведения русских классиков, создавали свою оригинальную литературу, развивали национальное изобразительное и театральное искусство²⁷. В нем советские ученые в тесном содружестве со студентами-северянами плодотворно трудились над всесторонним изучением народов Севера: их языков, этнографии, истории, экономики и школьного строительства.

Имея собственное издательство, Институт сумел опубликовать немало весьма ценных трудов, как советских, так и дореволюционных исследова (Л. 10) телей народов Севера. Особо важное политическое и культурное значение имела работа по созданию учебников на северных языках для национальных школ, которая создала реальную базу для осуществления на крайнем Севере подлинной культурной революции.

Только в нашей стране при неизменно внимательном и заботливом отношении партийных, советских и научных организаций могла возникнуть и так плодородно работать эта замечательная кузница кадров столь необходимых для северных окраин нашего государства.

Не случаен и тот высокий интерес, который вызвал к себе Институт народов Севера со стороны передовых зарубежных ученых и общественных деятелей.

Имея в виду исключительно политическое и культурное значение Института народов Севера, мы охотно присоединяем свой голос к просьбе его бывших работников о восстановлении этого научно-учебного учреждения. Нам кажется, что восстановить его целесообразнее всего было бы на старом месте – в г[ороде] Ленинграде, где живет сейчас большинство его бывших сотрудников.

Со своей стороны мы обещаем оказать Институту необходимую помощь в возрождении его научной деятельности²⁸.

Копия верна: Ученый секретарь Ленинградского Дома ученых²⁹ (Дедукова)]

[печать А[кадемии] н[аук] СССР Ленинградского Дома ученых им[ени] М. Горького]

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 174. Л. 9–10. Машинопись. Копия. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-2306, series 75, file 174, pp. 9–10. Typescript. Copy.

Примечания / Notes

¹ Сидорчук, И. В. Основные проблемы реализации государственной стратегии подготовки кадров для северных окраин СССР в 1920-х годах (на примере Северного факультета Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе) // Гуманитарный вектор. – 2018. – № 6. – С. 22. SIDORCHUK, I. V. *Osnovnye problemy realizatsii gosudarstvennoi strategii podgotovki kadrov dlya severnykh okrain SSSR v 1920-kh godakh (na primere Severnogo fakul'teta Leningradskogo vostochnogo instituta im. A. S. Enukidze)* [The main problems of implementing state strategy for training personnel for the northern outskirts of the USSR in the 1920s (on the example of the Northern Faculty of the A.S. Yenukidze Leningrad Oriental Institute)]. In Russ.]. IN: *Gumanitarnyi vector*, 2018, no. 6, p. 22.

² Еремеева, О. И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4. – Т. 1. – С. 96. EREMEEVA, O. I. *Institut narodov Severa v 1930-e gg.: pervye shagi* [Institute of the Peoples of the North in the 1930s: The first steps. In Russ.]. IN: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University], 2010, no. 4, vol. 1, p. 96.

³ Смирнова, Т. М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 2. – Т. 4. – С. 64. SMIRNOVA, T. M. *Institut narodov Severa v Leningrade – uchebnoe zavedenie novogo tipa* [Institute of the Peoples of the North in Leningrad – an educational institution of a new type. In Russ.]. IN: *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the A.S. Pushkin Leningrad State University], 2012, no. 2, vol. 4, p. 64.

⁴ Академия педагогических наук РСФСР (1943), с 1966 г. – Академия педагогических наук СССР.

⁵ Слово «Военно-» – машинописная вставка.

⁶ Рауд Арнольд (1901–1962) – министр образования Эстонской ССР (1946–1950), аспирант Института народов Севера (1935–1939).

⁷ В 1931–1935 гг. в рамках специальных курсов при Институте народов Севера (ИНС) обучались кадры для организаций Севера.

⁸ Учебники для школ Севера создавались педагогической секцией Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера.

⁹ Избач – работник избы-читальни.

¹⁰ Красные чумы – кочевые образовательные учреждения, существовавшие при культбазах на Крайнем Севере для обучения малочисленных коренных народов в 1930–1970-х гг.

¹¹ Чинков-Эдян Григорий Яковлевич (1915–1960) – эвенкийский писатель. Окончил Институт народов Севера в 1938 г.

¹² Тарабукин Николай Савич (1910–1950) – эвенкийский писатель и поэт, основоположник эвенкийской младописьменной литературы. Окончил Институт народов Севера в 1937 г.

¹³ Жуков Лев (1915–1937) – корякский писатель, один из основоположников корякской литературы. Учился в Институте народов Севера в 1933–1936 гг.

¹⁴ Работы учеников рисовальной студии Института народов Севера были отмечены Гран-при на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.

¹⁵ Панков Константин Алексеевич (1910–1942) – советский, мансийский и первый ненецкий художник. Считается создателем «северного изобразительного искусства». Учился в Институте народов Севера в 1925–1930-е гг.

¹⁶ Вылка Николай Семенович (1911–1942) – ненецкий писатель, основоположник ненецкой художественной прозы, иллюстратор собственных произведений. Учился в Институте народов Севера в 1930-е гг.

¹⁷ Вуквол Михаил (1914–1942) – чукотский художник, косторез, гравер. В 1937–1939 гг. учился на подготовительном отделении Института народов Севера.

¹⁸ Программы для северных школ разрабатывались в рамках педагогической секции Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера.

¹⁹ Учителя-националы – учителя из числа представителей коренного населения Севера.

²⁰ Ушинский Константин Дмитриевич (1823–1871) – русский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России.

²¹ Неточность: до 1918 г. в указанном здании Лавры располагалась Санкт-Петербургская духовная семинария.

²² Комитет Севера (1924–1935) – Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК.

²³ Неточность: во время Великой Отечественной войны в восточное крыло здания попала авиабомба, из-за чего потребовались новые масштабные ремонтные работы.

²⁴ Ленэнерго – распределительная сетевая компания в Ленинграде.

²⁵ Письмо подписали бывшие сотрудники и студенты Института народов Севера: бывший заместитель директора по научно-учебной части, ученый секретарь Ленинградского Дома ученых М.К. Дедкова; бывший ученый секретарь института, старший научный сотрудник института языка и мышления Академии наук СССР, кандидат филологических наук Анисимов; бывший заведующий лингвистической секцией, заместитель директора Института языка и мышления Академии наук СССР, кандидат филологических наук Аврорин [Валентин Александрович (1910–1977) – советский лингвист, специалист в области тунгусо-маньчжурских языков, в том числе нанайского языка]; бывший заведующий педагогической секцией, заведующий кафедрой педагогики Военно-педагогического института, кандидат педагогических наук Базанов; старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук Горцевский; старший научный сотрудник, кандидат филологических наук Горцевская [Вера Августовна (1906–1991) – тунгусовед, преподаватель Института народов Севера, одна из составителей «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков»]; кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка и мышления Академии наук СССР Убратова [Елизавета Ивановна (1907–1990) – советский лингвист-тюрколог, специалист в области грамматики и диалектологии якутского языка и тюркских языков]; старший научный сотрудник Ленинградского государственного университета Куприянова; старший преподаватель Ленинградского государственного университета Лебедева [Елена Павловна (1912–2000) – специалист по языку, фольклору и этнографии эвенков, орочей, маньчжуров. Преподавала в вузах Ленинграда (1932–1958), автор учебного пособия «Эвенкийский язык» (1953) в соавторстве с О. А. Константиновой, «Грамматики орочского языка» (2001); старший преподаватель Ленинградского государственного университета Мурзина [Александра Ивановна (1909–?) – старший научный сотрудник историко-этнографической секции Института народов Севера (1938–1941)]; бывший старший преподаватель Института народов Севера Путинцева; бывшие студенты Института народов Севера Ван; Оненко [Сулунгу Николаевич (1916–1985) – советский ученый-нанаевед, кандидат филологических наук, составитель первого большого нанайско-русского словаря, научный сотрудник Сибирского отделения АН СССР, окончил Институт народов Севера; Попов; Носова; подпись неразборчива; Михеева; подпись неразборчива.

²⁶ В 1929 г. студенты и преподаватели Севфака выработали Единый северный алфавит для бесписьменных языков народов Севера.

²⁷ Театральный и рисовальный кружки начали работу еще на Севфаке в 1920-е гг.

²⁸ Письмо подписали: Герой Социалистического Труда, действительный член Академии Наук СССР Мещанинов [Иван Иванович (1883–1967) – советский лингвист и археолог, директор Института языка и

мышления АН СССР им. Н. Я. Марра (1935–1950)]; действительный член Академии наук СССР Орбели [Иосиф Абгарович (1887–1961) – советский востоковед и общественный деятель, директор Эрмитажа (1934–1951)]; действительный член Академии наук СССР Струве [Василий Васильевич (1889–1965) – крупнейший советский востоковед, египтолог и ассириолог, педагог]; член-корреспондент Академии наук СССР Малов [Сергей Ефимович (1880–1957) – российский и советский лингвист, востоковед-тюрколог]; член-корреспондент Академии наук СССР Бархударов [Степан Григорьевич (1894–1983) – советский лингвист, специалист по грамматике и лексике русского языка]; член-корреспондент Академии наук СССР Бубрих [Дмитрий Владимирович (1890–1949) – советский лингвист, профессор (1925), один из создателей отечественного финно-угроведения. Автор трудов по русскому, славянским и финно-угорским языкам, фольклору прибалтийско-финских народов]; член-корреспондент Академии Наук СССР Бахрушин [Сергей Владимирович (1882–1950) – советский историк, специалист по истории народов Сибири].

²⁹ Дом ученых имени М. Горького РАН – объединение работников научных учреждений и высшей школы, старейший в СССР творческий дом научной интеллигенции.

Список литературы

Еремеева, О. И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4. – Т. 1. – С. 91–97.

Сидорчук, И. В. Основные проблемы реализации государственной стратегии подготовки кадров для северных окраин СССР в 1920-х годах (на примере Северного факультета Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе) // Гуманитарный вектор. – 2018. – № 6. – С. 22–28.

Смирнова, Т. М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 2. – Т. 4. – С. 51–65.

References

EREMEEVA, O. I. *Institut narodov Severa v 1930-e gg.: pervye shagi* [Institute of the Peoples of the North in the 1930s: The first steps. In Russ.]. IN: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University], 2010, no. 4, vol. 1, pp. 91–97.

SIDORCHUK, I. V. *Osnovnye problemy realizatsii gosudarstvennoi strategii podgotovki kadrov dlya severnykh okrain SSSR v 1920-kh godakh (na primere Severnogo fakul'teta Leningradskogo vostochnogo instituta im. A. S. Enukidze)* [The main problems of implementing state strategy for training personnel for the northern outskirts of the USSR in the 1920s (on the example of the Northern Faculty of the A.S. Yenukidze Leningrad Oriental Institute). In Russ.]. IN: *Gumanitarnyi vector*, 2018, no. 6, pp. 22–28.

SMIRNOVA, T. M. *Institut narodov Severa v Leningrade – uchebnoe zavedenie novogo tipa* [Institute of the Peoples of the North in Leningrad – an educational institution of a new type. In Russ.]. IN: *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the A.S. Pushkin Leningrad State University], 2012, no. 2, vol. 4, pp. 51–65.

Сведения об авторах

Неруш Варвара Олеговна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, магистрант, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-939-10-00, 8-916-042-8442, var990716@mail.ru

About the authors

Nerush Varvara Olegovna, M.V. Lomonosov Moscow State University, undergraduate, Moscow, Russian Federation, +7-495-939-10-00, +7-916-042-8442, var990716@mail.ru

Сведения о грантах

Публикация подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете при поддержке гранта программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ».

Grant information

This article has been prepared in the Russian State University for the Humanities with grant support via program “Student project research teams of the Russian State University for the Humanities.”

В редакцию статья поступила 16.11.2021 г., опубликована (для цитирования):

Неруш, В. О. Письма руководителям СССР о необходимости восстановления Института народов Севера в Ленинграде. 1947–1948 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 493–508. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-493-508

Submitted 16.11.2021, published (for citation):

NERUSH, V. O. Pis'ma rukovoditelyam SSSR o neobkhdimosti vosstanovleniya Instituta narodov Severa v Leningrade. 1947–1948 g. [Letters to the Leaders of the USSR Requesting Rehabilitation of the Institute of the Peoples of the North in Leningrad: 1947–48. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2022, no. 2, pp. 493–508. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-493-508

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

Научная статья / Scientific article

УДК 94(47)+82-6+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-509-521

Квасов, О. Н.

Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация

Письма во власть российских революционных террористов и боевиков начала XX века

Kvasov, Oleg N.

G. F. Morozov Voronezh State University
of Forestry and Technologies, Voronezh, Russian Federation

Russian Revolutionary Terrorists' and Militants' Letters to Power in the Early 20th Century

Аннотация

Исследование посвящено анализу оригинального и специфического источника, представляющего собой письменные обращения революционных террористов и боевиков в органы государственной власти и учреждения. Данный вид документов известен источниковедам как «письма во власть» и неоднократно становился предметом исследований и публикаций, в первую очередь, в виде индивидуальных и коллективных обращений крестьян в органы власти в период переломных моментов отечественной истории первой половины XX в. Однако обращения революционных террористов и боевиков к общественности и администрации до сих пор не были предметом анализа и изучения по причине немногочисленности, нахождения преимущественно в местных архивах и нежелания афишировать данную

переписку как партийными комитетами, так и полицией. Сам факт обращения террористов к власти является необходимым атрибутом терроризма, именно таким образом экстремисты заявляют и передают огласке причины насилия и свои требования. Но вступление в коммуникацию со стороны отдельных боевиков всегда категорично пресекалось партийными комитетами, которые считали теракт сугубо партийным деянием, опасались провокационных действий полиции и заботились о конспирации. Поэтому можно признать, что обращение боевиков в административные органы является опосредованным подтверждением самостоятельности или независимости боевиков от партий и комитетов. Обращение во власть боевики предпринимали преимущественно в двух случаях: когда активно и длительно вели боевую деятельность; или когда длительное время скрывались от преследований полиции. Обращение могло быть как многословным, так и кратким, осуществлено напрямую письмом в органы власти, к конкретному чиновнику или через СМИ, а также запиской на месте преступления. Текст письма обыкновенно содержал оскорбительное издевательство над правоохранительными органами за неспособность арестовать авторов, подчеркивал бескорыстный или партийный характер их боевой деятельности, анонсировал совершение новых преступлений. Если письмо было многословным и развернутым, оно обыкновенно содержало заявление о вынужденном характере начала преступной деятельности, виной чего объявлялись ошибочные действия прежних административных органов. Авторы завуалированно или прямо указывали на желание закончить борьбу в случае прощения или прекращения преследования. Многочисленные факты обращения в органы власти боевиков и террористов дают веские основания характеризовать особую глубину социально-политического кризиса российского общества, являются важным симптомом наличия планомерно организованного партийного терроризма и серьезным малоизученным источником изучения социально-психологической атмосферы общественного кризиса в России начала XX в.

Abstract

The research is devoted to analysis of an original and peculiar source: written appeals of revolutionary terrorists and militants to tsarist authorities and institutions. This type of documents is known in source studies as “letters to power” and has been subject of numerous studies and publications, mostly in form of collective peasants’ appeals to authorities at various crisis points in the Russian history of the early 20th century. However, appeals of revolutionary terrorists and militants to population

and administration have not yet been subject to analysis and research due to their sparsity, location in local archives, and unwillingness of party committees and police to make them known to general public. Terrorists' appeals to the authorities were essential to terrorism: this was their way to proclaim and make public their demands and reasons for violence. However, party committees always strongly resisted individual militants entering into communication, as they considered terrorist attacks as party activity, were wary of police provocations, and concerned about secrecy. Therefore, we can assume that the militants' appeals to the administration are indirect evidence of their autonomy or independence from parties and committees. Such appeals were mostly made in the following two instances: when militants actively participated in action and when they were hiding from police persecution for a long time. Appeals could be verbose or concise, addressed directly to the authorities, or to a certain official, or distributed via media, or left as a note on the crime scene. They mocked police for their incapability to arrest the author, emphasized disinterested or party nature of their combat activity, announced future crimes. Detailed letters often proclaimed that the author had to resort to criminal action due to errors of prior administration. The authors implicitly or explicitly indicated their willingness to end their struggle, if they were to be granted pardon, or if the persecution were to be ceased. Numerous appeals of militants and terrorists to the authorities strongly suggest that social and political crisis of the Russian society was quite deep; they are an important sign of systematically organized party terrorism, as well as a vivid source for studying social and psychological atmosphere in the crisis of the early 20th century in Russia.

Ключевые слова

Источники, российский революционный терроризм, письма во власть, террористическая деятельность, революционная экспроприация.

Keywords

Sources, Russian revolutionary terrorism, letters to power, terrorist activity, revolutionary expropriation.

Среди многообразных источников изучения российского революционного терроризма важное место занимают документы личного происхождения его участников. Значение эпистолярного наследия, писем и воспоминаний революционеров, особо оттеняющие трагический характер проти-

востояния с административным режимом, хорошо понимало руководство оппозиционных партий, о чем свидетельствуют современные исследования¹. Комитеты старались передать публичной огласке такие документы, в первую очередь, в целях пропагандистского значения. Так появились прокламации писем-завещаний идущих на теракт боевиков, прощальные письма приговоренных к смерти революционеров и прочие. Среди этих агитационных материалов наибольшей известностью пользовались и неоднократно переиздавались: письмо Софьи Перовской матери, эсеровские прокламации «Жизнь рабочего-революционера Фомы Качуры, описанная им самим», его же «Письма рабочего-героя к товарищам и крестьянам», письмо Сергея Балмашева к родителям, письмо к товарищам и последние письма Ивана Каляева, «мученическое» письмо Марии Спиридоновой, письмо к родителям Бориса Вноровского, письмо крестьянам Марии Федоровой и другие². Наряду с этим, совсем обделенными вниманием не только партийных комитетов, но и фактических исследователей остались письма террористов-боевиков во власть. В первую очередь, это связано с тем, что такого рода документы ни местные органы власти, ни революционные партии не афишировали. Поэтому их обнаружение возможно в фондах местных органов власти (канцелярии губернаторов, следственные, оперативно-разыскные или судебные органы) или, что значительно реже, в скудых документах военного или военно-окружного суда центральных архивов. Причем исследователи-архивисты, встречая в фондах данные письма, склонны их трактовать как единичный факт, либо как частный эпизод биографии одного из «винтиков» революции, соответственно не требующий систематизации и анализа. Таким образом, данный комплекс источников зачастую проходит мимо внимания исследователей.

Собственно исторический источник «письма во власть» применимо к началу XX в. имеет обширный научный интерес, львиную долю внимания которого составляют частные и коллективные письма крестьян³. Исследователи характеризуют «письма во власть» по разным критериям, преимущественно по причине обращения (жалобы, просьбы и т. д.) или

по виду адресата (органы власти, СМИ, чиновники). По всей видимости, стоит признать, что обращение во власть со стороны преступников, все равно политических или уголовных, это отдельный эпистолярный жанр, так как эти письма одновременно включают в себя не только жалобы, обвинения, угрозы, но и объяснения, а иногда даже и исповеди.

Стоит учитывать, что в условиях долговременного социально-политического конфликта в России рубежа XIX–XX вв. со стороны оппонентов государственной власти были неоднократные попытки вступить с властью в прямую или опосредованную коммуникацию, попытаться объяснить ей свои требования, претензии и действия. С позиции революционеров, находящихся под арестом или в заключении, это было понятно и объяснимо, даже если и в форме чрезмерно наивных откровенных показаний, как это сделал в тюрьме народоволец Г. Д. Гольденберг⁴. Однако со стороны еще ведущих активную боевую деятельность революционеров это выглядит странным и требующим дополнительных объяснений. Данная статья нацелена на анализ фактов личного обращения во власть российских революционных террористов и боевиков начала XX в.

Сам факт общественной апелляции-требования террористов к власти – явление естественное, даже необходимое относительно террора. Обыкновенно покушение сопровождается предъявлением письменных требований, в которых организаторы преступления в развернутой или сжатой форме объясняют свой поступок, конкретизируют перед оппонентами требуемые и необходимые уступки, выполнив которые обещают прекращение насилия. Достаточно вспомнить знаменитое письмо Исполнительного комитета Народной воли к Александру III после покушения народовольцев 1 марта 1881 г., чтобы проиллюстрировать классический пример такой общественной апелляции⁵. Ряд исследователей даже непосредственно связывают появление широких СМИ и распространение терроризма.

Однако ни одна организация не разрешала самостоятельно, тем более в форме переписки или неоднократного обращения, выходить партийным боевикам на контакт с органами власти,

подозревая в этом нарушение конспирации или более того, факт предательства. Известны неоднократные случаи, когда боевики получали категорический отказ партийных комитетов на их просьбы выступить с заявлением о совершенном ими теракте, дабы защитить от приговора невинно осужденных. Отказ комитетов мог содержать несколько аргументов этого: во-первых, безапелляционное утверждение, что теракт – это партийное выступление, а не частное и, следовательно, только партия несет за него ответственность; во-вторых, данное заявление может подвинуть власть к неправовым, но скорым расправам в надежде получить имя настоящего преступника; в-третьих, такое заявление нарушает партийную дисциплину и конспирацию⁶. В случае ареста случайных не причастных к покушению людей, комитеты выступали со специальными заявлениями-прокламациями, а не имея возможности этого, обращались в органы печати, к адвокатам или даже к депутатам Государственной думы⁷. Поэтому письма во власть со стороны боевиков могут быть в значительной степени опосредованным подтверждением самостоятельности террористов. Так, вышедшие ранее из Партии социалистов-революционеров (ПСР) борисоглебские боевики «независимой группы Поволжского союза социалистов-революционеров» многочисленные грабежи казенных винных лавок стали сопровождать издевательскими уведомлениями-отчетами Воронежскому окружному акцизному управлению⁸.

Зачастую активно и долговременно действующие боевые группы начинали бравировать своими успехами, дразнить правоохранительные органы и подчеркивать бескорыстный характер борьбы. К примеру, в 1913 г. известный в черноземных губерниях своими преступлениями и неуловимостью, бывший член Щигровского крестьянского братства, боевик-эсер И. И. Голощاپов в обширном письме на имя орловского губернатора указывал: «Появившиеся в большом количестве всякие хулиганы и подонки общества, подделываясь под фирму – социалистов-революционеров, производят всякие убийства, грабежи, кражи, поджоги с корыстной целью. Полиция мечется из стороны в сторону, ища виновных и не найдя хватает первого попавшегося и арестовывает его. А если нико-

го не найдет, то все это сваливается на революционеров для очистки себя перед высшим начальством. А хулиганы тут же под руками, у полиции безнаказанно пьянствуют»⁹. В двух обнаруженных в архивах письмах «истинный сын революции Иван Голощапов» дал сведения о известных ему 11 уголовных преступлениях, совершенных в Курской губернии, и 10 «хулиганах», из которых несколько были полицией сразу арестованы. Ранее, в 1908 г., тот же И. И. Голощапов письмом на имя известного адвоката Н. В. Тесленко признался в убийстве важного свидетеля по делу «Щигровской крестьянской республики», чем освободил от ложного обвинения двух несовершеннолетних крестьян¹⁰.

Тамбовские боевики, после очередного экса, отчитались Бутурлиновскому акцизному управлению таким образом: «Остались живы и здоровы на этот счет деньги куплено 5 маузеров 3 парабеля, 1 борнот, 2 браунинга. Затем до свидания, товарищи все живы работаем в партии»¹¹. А боевики летучего боевого отряда Туркестанского областного комитета ПСР после крупной экспроприации (9 февраля 1907 г.) обратились в редакцию газеты «Ташкентский курьер» не только с просьбой уведомить публику об их успехе, но и через нее вернули отобранные у охранника 3 рубля и револьвер¹².

Самодетельные боевики в письмах вызывающе нагло демонстрировали свою отвагу и беспомощность полиции. Так, долгое время неуловимый известный украинский боевик А. Савицкий (убит 30 апреля 1909 г.), совершивший в 1908 г. в Черниговской и Могилевской губерниях более 30 грабежей и убивший 3 урядников, в начале 1909 г. опубликовал в киевской газете извещение о том, что без опаски уже три дня посещает местные театры и рестораны¹³. А исключенный из летучего отряда Воронежского комитета ПСР и перешедший к самодетельным грабежам боевик Шабанов на объявление о 500-рублевой премии за его поимку безграмотно написал: «Цель Ваша неудачна, но скоро аткроим свои действия»¹⁴. Боевик Д. Пракер, член боевого отряда Латышской социал-демократической рабочей партии и участник убийства члена Госсовета барона О. Р. Будберга (17 февраля 1907 г.) в октябре 1907 г. прислал письмо из Нью-Йорка в ревельскую поли-

цию: «Я уехал в Америку, по собственному желанию если имеете, что-нибудь у меня спросить, то напишите мне я Вам все объясню. Я в скором времени поеду в Эстляндию, тогда могу придти к Вам на переговоры; но Вам не следует, из за меня беспокоить деревенских баб... Прошу возможно скорее ответа. Дионис Пракер»¹⁵. Самый известный абрек Кавказа Зелимхан Гушмазакаев также предварял свои грабежи вызывающе открытым предупреждением местных властей¹⁶. Стоит признать, что такая бравада, сродни известному письму казаков турецкому султану, выполняла важные психологические задачи боевой деятельности, нередко порождая панику в рядах правоохранительных и административных органов и вселяя уверенность в участников преступных действий.

Характеризуя содержание писем боевиков во власть, можно выделить обязательное присутствие в них желания упрекнуть администрацию (полицию, жандармов, чиновников) в неспособности оперативно действовать и вызывающе наглое анонсирование своих боевых походов, при этом зачастую указав вынужденный их характер. Если письмо носило развернутый характер, боевики старались изложить свою версию вынужденного перехода к боевой деятельности, причиной чего являлось расхожее утверждение в непонимании или прежних ошибочных решениях администрации. При этом, завуалированно или откровенно ставился вопрос о прекращении преступных действий в обмен на прощение, приостановку преследований или мягкий приговор. Язык этих писем преимущественно был простой и безграмотный, однако встречаются и экземпляры с образными, не лишёнными художественного колорита оборотами, что позволяет характеризовать их авторов как незаурядных личностей.

Таким образом, неоднократные факты писем террористов «во власть», как и печатные усилия самих террористических организаций по освещению своих действий, являются подтверждающим аргументом глубокого общественного кризиса в императорской России на рубеже XIX–XX вв. Эти факты дают основание говорить о том, что массовый партийный террор осуществлялся системно, коммуникативная функциональность имела в процессе его организации одно из важней-

ших значений, наряду с кадровой, управленческой, материально-технической и пр. Помимо этого, очевидно, что данная переписка является важным источником изучения социально-психологической атмосферы общественного кризиса в России начала XX в. Хотелось бы надеяться, что исследователи будут уделять должное внимание этому оригинальному источнику изучения общественно-политических процессов и терроризма в России начала XX в., публикуя данные артефакты в документальных сборниках, источниковедческой и научной литературе.

Примечания / Notes

¹ Бутырин, Д. А. Агенты и провокаторы охранного отделения Владивостокской крепости (1907–1908 годы) // Новый исторический вестник. – 2020. – № 2 (64). – С. 23–57. BUTYRIN, D. A. *Agenty i provokatory okhrannogo otdeleniya Vladivostokskoi kreposti (1907–1908 gody)* [Agents and agents provocateurs of the secret police department of the Vladivostok Fortress. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2020, no. 2 (64), pp. 23–57; Бутырин, Д. А. Коллежский ассессор Губский – мастер “тонких интриг” против сослуживцев: из истории охранного отделения Владивостокской крепости (1907 год) // Новый исторический вестник. – 2021. – № 1 (67). – С. 99–125. BUTYRIN, D. A. *Kollezhskii asessor Gubskii – master “tonkikh intrig” protiv sosluzhivtsev: iz istorii okhrannogo otdeleniya Vladivostokskoi kreposti (1907 god)* [Collegiate assessor Gubskii, master of intrigue against his colleagues: From the history of the secret police department of the Vladivostok Fortress (1907). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 1 (67), pp. 99–125; Милевский, О. А. Восхождение инспектора: первый год жандармской службы Георгия Порфирьевича Судейкина в Киеве // Новый исторический вестник. – 2021. – № 4 (70). – С. 195–220. MILEVSKII, O. A. *Voskhozhdenie inspektora: pervyi god zhandarmskoi sluzhby Georgiya Porfir'evicha Sudeikina v Kieve* [The rise of the inspector: The first year of gendarme service of Georgy Porfirievich Sudeikin in Kiev. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 4 (70), pp. 195–220.

² Степняк-Кравчинский, С. М. Подпольная Россия. – Л.: Красная газета, 1929. – С. 132–133. STEPNYAK-KRAVCHINSKY, S. M. *Podpolnaya Rossiya* [Underground Russia. In Russ.]. Leningrad, *Krasnaya gazeta* publ., 1929, pp. 132–133; Письмо Степана Балмашева родителям // Революционная Россия. – Июнь 1902 г. – № 7–8. – С. 1. *Pis'mo Stepana Balmasheva roditel'iam* [Stepan Balmashev's letter to his parents. In Russ.]. IN: *Revolyutsionnaya Rossiya*, 1902, June, no. 7–8, p. 1; Письмо к товарищам (И. Каляев) // Революцион-

ная Россия. – Май 1905 г. – № 66. – С. 1. *Pis'mo k tovarishcham (I. Kalyaev)* [Letter to comrades (I. Kalyaev). In Russ.]. IN: *Revoljucionnaya Rossiya*, 1905, Май, no. 66, p. 1; Последние письма Каляева // Революционная Россия. – Июнь 1905 г. – № 68. – С. 1. *Poslednie pis'ma Kalyaeva* [Kalyaev's last letters. In Russ.]. IN: *Revoljucionnaya Rossiya*, 1905, June, no. 68, p. 1; Памяти Марии Матвеевны Федоровой // Знамя труда. – 1908. – № 28–29. – С. 21. *Pamyati Marii Matveevny Fedorovoi* [In memory of Maria Matveevna Fedorova. In Russ.]. IN: *Znamya truda*, 1908, no. 28–29, p. 21.

³ Чернышов, А. В. «Письма во власть» как отражение результатов государственной политики (Исторический аспект) // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 114–121. CHERNYSHOV, A. V. “Pisma vo vlast” kak otrazhenie rezultatov gosudarstvennoi politiki (Istoricheskii aspekt) [Letters to Power as Reflection of the Results of State Policy (Historical Aspects). In Russ.]. IN: *Sotsiologiya vlasti*, 2005, no. 4, pp. 114–121; Медведев, С. В. Анонимные письма в московские полицейские учреждения: доносы о правительственной деятельности и угрозы властям (1903–1907 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2016. – № 1 (10). – С. 47–58. MEDVEDEV, S. V. *Anonimnye pisma v moskovskie politseiskie uchrezhdeniya: donosy o pravitelstvennoi deyatel'nosti i угрозы vlastyam (1903–1907 gg.)* [Anonymous Letters to Moscow Police Institutions: Denunciations of Anti-Government Activity and Threats to the Authorities (1903–07). In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of the RGGU. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies], 2016, no. 1 (10), pp. 47–58; Храмов, А. Б. Письма граждан во власть как источник изучения повседневной жизни Тюмени начала XX века // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 12 (74). – С. 157–170. KHRAMTSOV, A. B. *Pisma grazhdan vo vlast kak istochnik izucheniya povsednevnoi zhizni Tyumeni nachala XX veka* [Citizens' Letters to Power as a Source for Studying the Daily Life of Tyumen in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of the RGGU. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies], 2011, no. 12 (74), pp. 157–170 и др.

⁴ Два письма Гр. Гольденберга из Трубецкого бастиона // Каторга и ссылка. – 1924. – № 6 (13). – С. 139–147. *Dva pisma Gr. Goldenberga iz Trubetskogo bastiona* [Two Gr. Goldenberg's letters from the Trubetzky bastion. In Russ.]. IN: *Katorga i ssylka*, 1924, no. 6 (13), pp. 139–147; «Исповедь» Григория Гольденберга // Красный архив. – 1928. – № 5 (30). – С. 117–183. “*Ispoved*” *Grigoriya Goldenberga* [“Confession” of Grigory Goldenberg. In Russ.]. IN: *Krasnyi arkhiv*, 1928, no. 5 (30), pp. 117–183.

⁵ Революционное народничество 70-х годов XIX в. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 2. – М.; Л.: Наука. 1965. – С. 170–174. *Revoljucionnoe narodnichestvo 70-kh godov XIX v. Sbornik dokumentov i materialov v dvukh tomakh* [The Revolutionary Narodnik Movement of the

1870s: Collected Documents and Materials in Two Vols. In Russ.]. Vol. 2. Moscow, St. Petersburg, Nauka publ., 1965, pp. 170–174.

⁶ Кади́ков, Э. П. Эсеровский террор в Сибири в начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 1 (9). – С. 57–59. КАДИКОВ, Е. R. *Eserovskii terror v Sibiri v nachale XX v.* [The Socialist-Revolutionary Terror in Siberia in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of the Omsk University. Series: Historical sciences], 2016, no. 1 (9), pp. 57–59.

⁷ Беренштам, В. В боях политических защит. – Л.; М.: Книга, 1925. – С. 3. BERENSHTAM, V. *V boyakh politicheskikh zashchit* [In the Battles of Political Defense. In Russ.]. Leningrad, Moscow, Kniga publ., 1925, p. 3.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 801. Оп. 7. Д. 10/27. Отд. 5. 1909. Св. 51а. Л. 184. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 801, series 7, file 10/27, department 5, 1909, bundle 51a, p. 184.

⁹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-1. Оп. 2. Д. 908. Л. 284. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* [State Archive of the Voronezh Region] (GAVO), fond И-1, series 2, file 908, p. 284.

¹⁰ Квасов, О. Н. «Истинный сын революции Иван Голощапов» или судьба «анархиста-мстителя» // Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный ежегодник. Вып. 7. – Воронеж, 2009. – С. 223–232. KVASOV, O. N. *“Istinnyi syn revolyutsii Ivan Goloshchapov” ili sudba “anarkhista-mstitelya”* [Ivan Goloshchapov, the True Son of the Revolution or the Fate of the Anarchist Avenger. In Russ.]. IN: *Voronezhskii vestnik arkhivista: Nauchno-informatsionnyi ezhegodnik*, issue 8, 2009, pp. 223–232.

¹¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 272. Оп. 1. Д. 1147. Л. 74 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond 272, series 1, file 1147, p. 74.

¹² Литвинов, П. П. Учреждение царской «охранки» в Русском Туркестане // Вопросы истории. – 2017. – № 2. – С. 83. LITVINOV, P. P. *Uchrezhdenie tsarskoi “okhranka” v Russkom Turkestane* [The Establishment of the Tsarist “Okhrana” in Russian Turkestan. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2017, no. 2, p. 83.

¹³ Русское слово. – 1909. – 20 (07) февраля. *Russkoe slovo*, February 20, 1909; Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Оп. 1. Д. 5150. Л. 36. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region] (GAOO), fond 580, series 5150, file 1, p. 36.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 350. Л. 589. GAVO, fond И-1, series 2, file 350, p. 589.

¹⁵ РГВИА. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 1284. Л. 244–247. RGVIA, fond 1352, series 1, file 1284, pp. 244–247.

¹⁶ Гатыев, К. Зелимхан. – Краснодар, Севказкнига, 1926. GATUYEV, K. *Zelimkhan* [Zelimkhan. In Russ.]. Krasnodar, Sevkaznigra publ., 1926.

Список литературы

Бутырин, Д. А. Агенты и провокаторы охранного отделения Владивостокской крепости (1907–1908 годы) // Новый исторический вестник. – 2020. – № 2 (64). – С. 23–57.

Бутырин, Д. А. Коллежский ассессор Губский – мастер «тонких интриг» против сослуживцев: из истории охранного отделения Владивостокской крепости (1907 год) // Новый исторический вестник. – 2021. – № 1 (67). – С. 99–125.

Кадиков, Э. Р. Эсеровский террор в Сибири в начале XX в. // Вестник Омского университета. – Серия: Исторические науки. – 2016. – № 1 (9). – С. 42–69.

Литвинов, П. П. Учреждение царской «охранки» в Русском Туркестане // Вопросы истории. – 2017. – № 2. – С. 74–90.

Медведев, С. В. Анонимные письма в московские полицейские учреждения: доносы о правительственной деятельности и угрозы властям (1903–1907 гг.) // Вестник РГГУ. – Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2016. – № 1 (10). – С. 47–58.

Милевский, О. А. Восхождение инспектора: первый год жандармской службы Георгия Порфирьевича Судейкина в Киеве // Новый исторический вестник. – 2021. – № 4 (70). – С. 195–220.

References

BUTYRIN, D. A. *Agenty i provokatory okhrannogo otdeleniya Vladivostokskoi kreposti (1907 – 1908 gody)* [Agents and agents provocateurs of the secret police department of the Vladivostok Fortress. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2020, no. 2 (64), pp. 23–57.

BUTYRIN, D. A. *Kollezhskii asessor Gubskii – master “tonkikh intrig” protiv sosluzhivtsev: iz istorii okhrannogo otdeleniya Vladivostokskoi kreposti (1907 god)* [Collegiate assessor Gubskii, master of intrigue against his colleagues: From the history of the secret police department of the Vladivostok Fortress (1907). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 1 (67), pp. 99–125.

KADIKOV, E. R. *Eserovskii terror v Sibiri v nachale XX v.* [The Socialist-Revolutionary Terror in Siberia in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of the Omsk University. Series: Historical sciences], 2016, no. 1 (9), pp. 57–59.

MEDVEDEV, S. V. *Anonimnye pisma v moskovskie politzeskie uchrezhdeniya: donosy o pravitelstvennoi deyatelnosti i ugrozy vlastyam (1903–1907 gg.)* [Anonymous Letters to Moscow Police Institutions: Denunciations of Anti-Government Activity and Threats to the Authorities (1903–07). In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedeniie* [Bulletin of the RGGU. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies], 2016, no. 1 (10), pp. 47–58.

LITVINOV, P. P. *Uchrezhdenie tsarskoi "okhranki" v Russkom Turkestan* [The Establishment of the Tsarist "Okhrana" in Russian Turkestan. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2017, no. 2, pp. 74–90.

MILEVSKII, O. A. *Voskhozhdenie inspektora: pervyi god zhandarmskoi sluzhby Georgiya Porfir'evicha Sudeikina v Kieve* [The rise of the inspector: The first year of gendarme service of Georgy Porfirievich Sudeikin in Kiev. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 4 (70), pp. 195–220.

Сведения об авторах

Квасов Олег Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, кафедра социально-гуманитарных наук, заведующий кафедрой, г. Воронеж, Российская Федерация, 8-473-253-70-70, 8-960-101-88-39, kvasovoleg@yandex.ru

About the authors

Kvasov Oleg Nikolaevich, PhD in History, associate professor, G. F. Morozov Voronezh State University of Forestry and Technologies, department of social sciences and humanities, head of the department, Voronezh, Russian Federation, +7-960-101-88-39, kvasovoleg@yandex.ru

В редакцию статья поступила 15.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Квасов, О. Н. Письма во власть российских революционных террористов и боевиков начала XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 509–521. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-509-521

Submitted 15.10.2021, published (for citation):

KVASOV, O. N. *Pis'ma vo vlast' rossiiskikh revolyutsionnykh terroristov i boevikov nachala XX veka* [Russian Revolutionary Terrorists' and Militants' Letters to Power in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 509–521. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-509-521

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)«1941/1945»+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-522-533

Комаров, Д. Е.

Московский государственный университет технологий
и управления им. К. Г. Разумовского – филиал
в г. Вязьме, г. Вязьма, Российская Федерация

**Военная действительность начала
Великой Отечественной войны
на фоне судьбы офицера-окруженца.
Дело полковника М. Г. Кириллова. 1942 г.**

Komarov, Dmitry E.

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management – Vyazma branch, Vyazma, Russian Federation

**The Military Reality of the Early Days
of the Great Patriotic War against the Background
of the Fate of an Encircled Officer:
The Case of Colonel M. G. Kirillov (1942)**

Аннотация

На фоне тяжелых поражений начального периода войны многие части и соединения Красной Армии попадали в окружение. Как рядовой, так и командный состав, вышедшие из окружения, а также те военнослужащие, которые попали в плен, а затем бежали из него, проходили тщательную проверку. Данная мера представляется вполне обоснованной и правомерной. Абсолютное большинство военнослужащих после прохождения этого «фильтра» направлялось на фронт, в отношении других выдвигались обвинения по законам военного времени. К их числу принадлежал командир 38-й стрелковой дивизии полковник Кириллов Максим Гаврилович, который был расстрелян по приговору суда в 1942 г. Командуя дивизией, М. Г. Кириллов в ходе Вяземской оборонительной операции 2–13 октября 1941 г. оказался в окружении в районе западнее Вязьмы. Несколько раз полковник, подчиняя себе разрозненные группы, предпринимал попытки прорыва

из кольца, но, к сожалению, неудачные. Позже он был пленен противником, после побега стал командиром партизанского отряда. В марте 1942 г. полковник был переправлен на «большую землю». Ему было предъявлено обвинение в измене Родине, после суда М. Г. Кириллов был расстрелян, и только в 1991 г. реабилитирован. Личность полковника М. Г. Кириллова достаточно детально обсуждается на страницах печати и в интернет-ресурсах. Его личная трагедия рассматривается как пример незаконных репрессий в отношении военнослужащих, оказавшихся в окружении и находившихся в плену. Приведенные в статье факты детализируют и уточняют действия М. Г. Кириллова на оккупированной территории. Показано, что предъявленные полковнику обвинения в большинстве случаев имели место, были доказаны и подпадали под нормы действовавшего на тот момент законодательства. Информация о М. Г. Кириллове приводится на фоне общих масштабов репрессий в отношении старшего офицерского состава Красной Армии в начальный период войны. Материалы следствия в отношении М. Г. Кирилова фиксируют отдельные изменения, произошедшие в работе карательного аппарата по сравнению с периодом 1937–1938 гг. Однако при этом отмечено сохранение методов физического воздействия и стремление следствия подвести приговор под 58-ю статью Уголовного кодекса. Сделанные в статье выводы о приговоре, вынесенном полковнику М. Г. Кириллову, являются частным свидетельством трагизма и противоречивости судеб советских окруженцев и военнопленных. Приведенные факты свидетельствуют о необходимости скрупулезного изучения судьбы каждого военнослужащего, попавшего в окружение или оказавшегося в плену, в отдельности, в том числе и с позиций военных реалий начального периода Великой Отечественной войны.

Abstract

In the midst of severe defeats of the initial period of the war, many units and formations of the Red Army were surrounded. Both private and command corps who broke out of the encirclement, as well as those who were captured and escaped, were thoroughly checked. This measure seems reasonable and legitimate. The absolute majority, after passing this “filter,” were sent to the front, against others charges were brought under the laws of wartime. Among the latter was the commander of the 38th Rifle Division, Colonel Maxim Gavrilovich Kirillov, who was shot by court verdict in 1942. Commanding his division, M. G. Kirillov was surrounded in the Vyazma defensive operation (October 2–13, 1941) to the west of Vyazma. Several times, the colonel placed disparate groups under his command, making unsuccessful attempts to break out. Later, he

was captured by the enemy, escaped, commanded a partisan detachment. In March 1942 Kirillov was summoned to the “mainland,” accused of treason and shot; only in 1991, he was rehabilitated. The personality of Colonel Kirillov is much discussed in press and in the Internet. His personal tragedy is considered an example of illegal repressions against the servicemen who were surrounded and held captive. The facts provided in the article detail and clarify Kirillov’s actions in the occupied territory. It is shown that charges against him were mostly proven and fell under current statutory provisions. Information on Kirillov is given against the background of mass repressions against senior Red Army officers at the beginning of the war. Investigative documents record some changes in the work of punitive apparatus in contrast with the period of 1937–38. However, physical coercion and attempts to bring his action under the article 58 of the criminal code remained. The conclusions on Colonel Kirillov’s sentence are another evidence of tragical and inconsistent fate of the Soviet encircled servicemen and prisoners of war. The facts indicate a need for a thorough study of the fate of each serviceman who was surrounded or captured from the standpoint of military realities of the initial period of the Great Patriotic War.

Ключевые слова

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Вяземская оборонительная операция, полковник М. Г. Кириллов, 38-я стрелковая дивизия, плен, репрессии.

Keywords

Great Patriotic War of 1941–45, Vyazma defensive operation, Colonel M. G. Kirillov, 38th Rifle Division, captivity, repression.

Входе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. миллионы советских военнослужащих оказались в окружении и были пленены. Проблема окружения и плена является одной из дискуссионных в исторической науке. В ряду исследований, рассматривающих проблему плена и официальную позицию советского государства к военнопленным в период войны, следует выделить работы П. М. Поляна¹, К. Штрайта², В. Е. Звягинцева³. Эти и другие работы раскрывают противоречивость не только данного явления, но и той обстановки, в которой оно развивалось. В статье рассматривается судьба одного из представителей старшего командно-

го состава Красной Армии полковника Максима Гавриловича Кириллова. В должности командира 38-й стрелковой дивизии он участвовал в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г. Полковник, командуя дивизией, сражался с врагом, дивизия была разбита, командир пленен, после побега возглавил партизанский отряд, обвинен в «измене Родине» и расстрелян.

В Управлении ФСБ России по Смоленской области хранятся материалы следственного дела М. Г. Кириллова, позволяющие детально изучить период его пребывания на оккупированной территории и ход следствия⁴. Максим Гаврилович родился 5 мая 1896 г., участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Прошел все ступени военной карьеры в Красной Армии. С апреля 1938 г. командовал 38-й стрелковой дивизией (СД) Северокавказского военного округа. В 1940 г. вывел ее в число лучших в округе по итогам инспекторской проверки наркомом обороны. В предвоенный период М. Г. Кириллов проходил подготовку на курсах усовершенствования начальствующего состава РККА в Академии имени М. В. Фрунзе, которые успешно окончил в мае 1941 г. Дивизия полковника М. Г. Кириллова героически проявила себя в ходе Смоленского сражения. С сентября 1941 г. 38-я СД прикрывала ответственный участок обороны на Московском направлении в районе магистрали Минск–Москва (в районе г. Ярцево), которое наше командование считало наиболее опасным.

2 октября 1941 г. гитлеровцы начали наступление на Москву в полосе Западного фронта. Враг прорвал оборону севернее и южнее магистрали Москва–Минск и, развивая наступление на Восток, стал окружать Западный и Резервный фронты. Приказ на отход был получен практически накануне захвата противником Вязьмы, когда кольцо окружения замкнулось. 38-я СД вместе с другими частями фронтов оказалась в окружении. Со слов полковника М. Г. Кириллова, 9 октября была предпринята попытка пробиться из котла, но она не удалась. Утром следующего дня танковым ударом был уничтожен командный пункт дивизии, войска которой были рассеяны и рассеяны⁵. В последующем полковник, собирая вокруг себя разрозненные группы окруженцев, предпринял еще ряд

попыток вырваться из кольца, но безуспешно. В этих боях М. Г. Кириллов был ранен⁶.

В критических условиях М. Г. Кириллов отдает приказ разбиться на группы и прорываться к своим. В конечном итоге он, оставшись с медсестрой О. П. Орловой, будучи раненым, укрылся в лесу в блиндаже. Санинструктор О. П. Орлова постоянно была рядом с комдивом еще со Смоленского сражения. Вдвоем они пробыли в блиндаже до начала ноября. 9 ноября немецкие солдаты обнаружили блиндаж. М. Г. Кириллов и О. П. Орлова были пленены без сопротивления с их стороны, гитлеровцы отправили их в госпиталь для военнопленных в село Кайдаково под Вязьмой. После трехдневного пребывания там М. Г. Кириллов и О. П. Орлова бежали. Было решено отправиться в Семлевский район Смоленской области, который полковник знал, так как служил здесь до войны в 1926–1931 гг.⁷

В январе 1942 г. на центральном участке фронта началась Ржевско-Вяземская наступательная операция. В районе Вязьмы был высажен крупный советский десант. В это время, когда во вражеском тылу развернулись активные боевые действия, полковник М. Г. Кириллов стал командиром партизанского отряда «Смерть фашизму». Отряд был многочисленным и в марте 1942 г., со слов М. Г. Кириллова, имел в своем составе 1 363 партизана и артиллерию. 1 марта с «большой земли» в отряд на самолете прибыл майор Жабо. Он привез приказ командующего Западным фронтом М. Г. Кириллову сдать командование майору Жабо и вместе с О. П. Орловой этим же самолетом прибыть в штаб фронта. Вызов полковника на «большую землю» объяснялся назначением его командиром 238-й стрелковой дивизии. Однако 8 марта в штабе фронта М. Г. Кириллов был арестован. Одновременно была арестована санинструктор О. П. Орлова.

Приведенная информация показывает, что, оказавшись в окружении, командир дивизии не сложил оружие и, командуя партизанским отрядом, сражался с захватчиками. В публикациях, посвященных судьбе М. Г. Кириллова, трагедия, произошедшая с ним, рассматривается как пример незаконных и несправедливых репрессий. Однако реалии военной

действительности были намного сложнее и противоречивей. Во-первых, Кириллов как военнослужащий, оказавшийся на оккупированной территории и в плену, подлежал проверке на предмет установления причин пленения и поведения в плену согласно постановлению ГКО от 17.12.1941 г. «О создании пересыльных пунктов и спецлагерей для военнослужащих Красной Армии»⁸. Во-вторых, уже в ходе следствия были установлены факты, тяжесть которых в критических условиях 1941–1942 гг. перевешивала все имевшиеся заслуги.

Следствие в отношении М. Г. Кириллова с самого начала строило свою работу на сборе доказательств виновности полковника в «измене Родине» (ст. 58 п. 1 б Уголовного кодекса). Полковнику предъявили обвинение по нескольким пунктам. Первым в этом ряду значились «неспособность сохранить дивизию и виновность в ее разгроме». Это обвинение оказалось беспочвенным и не имело под собой доказательной основы, однако в обвинительное заключение оно было включено. Одновременно М. Г. Кириллов был обвинен в бездействии в период нахождения во вражеском тылу на протяжении трех с половиной месяцев. Партизанский отряд он возглавил только в январе 1942 г., когда в результате наступления регулярные части Красной Армии вышли на подступы к Вязьме. Вопрос, почему старший командир в критический для страны момент бездействовал, вполне обоснован. К тому же, в этом районе было развито партизанское движение, имелось партийно-советское подполье. В населенных пунктах района на правах «зятьков» скрывались многие окруженцы 1941 г., которых можно и нужно было привлечь к борьбе с врагом. Обвинение в бездейственности до января 1942 г. во вражеском тылу М. Г. Кириллов признал.

Следует отметить, что в отличие от методов работы репрессивного аппарата в предвоенный период, следствие по этому обвинению собрало серьезные доказательства. Так, за линией фронта были опрошены руководители партизанского движения и сослуживцы М. Г. Кириллова. В своих показаниях они дали полковнику негативную оценку его организаторских и командирских способностей. А секретарь подпольного Семлевского райкома партии М. Лукьянов отметил, что не раз

предлагал М. Г. Кириллову возглавить партизанское движение в районе, от чего тот отказывался⁹.

М. Г. Кириллову было предъявлено обвинение в неумелом командовании отрядом, который «по его вине понес большие потери». Сам М. Г. Кириллов отмечал три крупных боевостолкновения с врагом в январе-феврале 1942 г.¹⁰ Следствие проводило линию, что в «силу его предательского руководства, партизанская группа имела большие потери от фашистских войск». Эта информация была дополнена показаниями начальника особого отдела отряда «Смерть фашизма» Комарчука, в которых он упрекал командира в пьянстве и бездеятельности¹¹.

Серьезным стало обвинение М. Г. Кириллова в связях с изменниками Родины и даже вербовке полковника спецслужбами противника. Действительно, скрываясь на оккупированной территории, М. Г. Кириллов контактировал и проживал у лиц, работавших в оккупационных органах. При аресте и обыске у М. Г. Кириллова было изъято 80 немецких марок. Откуда они у него появились, полковник объяснить не смог. На следствии вскрылся факт, что у санинструктора О. П. Орловой, все время находившейся рядом с М. Г. Кирилловым, в предвоенный период были репрессированы родители. Сожительство старшего офицера с членом семьи врагов народа являлось серьезным обвинением.

Совокупность предъявленных полковнику М. Г. Кириллову обвинений были обобщены и представлены в обвинительном заключении: «Во время боевых действий Кириллов бросил руководство соединением, несколько суток скрывался вместе с Орловой в блиндаже, а затем сдался в плен немцам. При этом Кириллов был вооружен, однако никакого сопротивления не оказал. После пленения находился вместе с Орловой в немецком госпитале, откуда беспрепятственно ушел и в течение 3,5 месяцев проживал на оккупированной территории. Вступив по настоянию РК ВКП(б) в командование партизанской группой, бездействовал, пьянствовал, запрещал Орловой оказывать медицинскую помощь раненым и больным партизанам. В феврале 1942 г. группа под командованием Кириллова провела неудачную операцию против

немцев, при этом потери среди партизан составили около 120 человек»¹².

Суд, руководствуясь статьей 58-1 б УК РСФСР, приговорил М. Г. Кириллова к смертной казни, с последующей конфискацией, лишением наград и званий. Санинструктор О. П. Орлова была осуждена на пять лет. Материалы следствия показывают, что девушка искренне и преданно любила Максима Гавриловича. Именно она с наступлением Перестройки подала прошение о пересмотре дела полковника М. Г. Кириллова по «вновь открывшимся обстоятельствам». На повторном следствии было выяснено, что обвинение полковника М. Г. Кириллова в измене Родине «является явно надуманным и противоречащим фактическим обстоятельствам дела»¹³. С целью получения нужных сведений следователем Крупенковым и к Кириллову, и к Орловой на допросах применялись методы «физического воздействия».

19 июля 1991 г. на основании повторного рассмотрения дела Главной военной прокуратурой обвинения с М. Г. Кириллова в измене Родине было снято. Доказано, что в ходе следствия 1942 г. в отношении него было допущено нарушение законности, а стремление придать делу политическую, «контрреволюционную» окраску было безосновательным. На основании этого решения полковник М. Г. Кириллов был реабилитирован (посмертно).

Реабилитация сняла обвинение в измене Родине, однако уместна постановка вопроса – как сочетались с жесткими правовыми нормами военного времени другие действия и поступки М. Г. Кириллова на оккупированной территории?

В общем перечне обвинений, предъявленных полковнику, наиболее тяжким являлся факт его пленения 9 ноября 1941 г. в лесном блиндаже. Как показали на допросе М. Г. Кириллов и санинструктор О. П. Орлова, у полковника имелось оружие – автомат и два пистолета (ТТ и трофейный). Однако, несмотря на это, никакого сопротивления врагу оказано не было. Суд был вправе квалифицировать действия военнослужащих, как «добровольную сдачу в плен при наличии оружия и возможности оказывать сопротивление». Ранее отмечалось, что М. Г. Кириллов еще в середине октября 1941 г. получил

ранение в руку. Однако имеются основания предположить, что ранение не было тяжелым, так как полковник был в сознании, добрался до госпиталя и затем совершил побег из него.

Действовавшее на тот момент советское законодательство (статья 193 п. 32 УК РСФСР 1926 г.) однозначно определяло правовую оценку сдачи в плен. Сдача в плен, не вызванная боевой обстановкой, приравнивалась к предательству и переходу на сторону врага и каралась высшей мерой¹⁴. Приказ Ставки ВГК № 270 от 16.08.1941 г. развил эту установку, обязав каждого военнослужащего, оказавшегося в окружении, сражаться до «последней возможности», а тех, кто предпочтет вместо отпора врагу сдаться в плен, «уничтожать их всеми средствами»¹⁵. В действиях полковника М. Г. Кириллова имеется и факт сдачи в плен, и отказ «сражаться до последней возможности», оказавшись в окружении. Только на основании этого, не говоря об обвинениях указанных ранее, суд был обязан вынести офицеру суровое наказание. Решение, принятое судом в отношении полковника М. Г. Кириллова, неправомерно по форме (в части обвинения в измене Родине), но законно по своей сути.

Репрессивный аппарат в годы войны продолжал свою деятельность, и приговор, вынесенный комдиву, был одним из общей карательной практики, продолжавшейся в Красной армии. Пусть и в меньших объемах, но репрессии в армии продолжались. Летом 1941 г. было расстреляно командование Западным фронтом. В октябре 1941 г., феврале 1942 г. была расстреляна группа генералов и работников Наркомата обороны. По имеющимся данным в июне-декабре 1941 г. умерли от ран и погибли 74 генерала, 27 генералов было репрессировано¹⁶. Однако эти репрессии развивались на фоне совсем другой ситуации. Уклонение от борьбы с врагом, сдача в плен таили в себе смертельную угрозу. Опасность этих явлений особенно проявилась в начальный период Великой Отечественной войны, когда в плену оказались сотни тысяч военнослужащих Красной Армии, а враг продвинулся практически до столицы.

Судьба командира 38-й стрелковой дивизии демонстрирует не только человеческую трагедию, постигшую профессио-

нального, преданного стране и народу офицера, но и остроту и бескомпромиссность ведущейся борьбы. 14 июля 1942 г. военный трибунал приговорил полковника Кириллова Максима Гавриловича к расстрелу. 5 сентября 1942 г. приговор был приведен в исполнение. Последними словами, произнесенными обвиняемым на заседании трибунала, были: «Врагом Родины не был и не буду. Хочу честно погибнуть за Родину и прошу направить меня на фронт»¹⁷. Однако такого права ему предоставлено не было. Судьба полковника М. Г. Кириллова, как и многих, оказавшихся в окружении и плену, наглядно демонстрирует необходимость детального и скрупулезного рассмотрения каждого конкретного случая в отдельности.

Примечания / Notes

¹ Полян, П. М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002. – 896 с. POLYAN, P. M. *Zhertvy dvukh diktatur. Zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships: Life, labor, humiliation, and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiters in foreign parts and in the Fatherland. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, 896 p.

² Штрайт, К. «Они нам не товарищи...». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. – М.: Русское историческое общество; Русская панорама, 2009. – 480 с. SHTRAIT, K. “*Oni nam ne tovarishchi...*” *Vermakht i sovetskie voennoplennyye v 1941–1945 gg.* [“They are no comrades of ours ...” The Wehrmacht and the Soviet prisoners of war in 1941–45 gg. In Russ.]. Moscow, Russkoe istoricheskoe obshchestvo; Russkaya panorama publ., 2009, 480 p.

³ Зяглицев, В. Война на весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. – М.: Терра, 2006. – 766 с. ZVYAGINTSEV, V. *Voina na vesakh Femidy. Voina 1941–1945 gg. v materialakh sledstvenno-sudebnykh del* [War on the scales of Themis: The war of 1941–45 in investigative and trial documents. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 2006, 766 p.

⁴ Управление Федеральной службы безопасности по Смоленской области (УФСБСО). Д. 25111 с. *Upravlenie Federal'noi sluzhby bezopasnosti po Smolenskoj oblasti* [Directorate of the Federal Security Service for the Smolensk Region] (UFSBSO), file 25111 s.

⁵ УФСБСО. Д. 25111 с. Л. 24. UFSBSO, file 25111 s, p. 24.

⁶ Там же. Л. 24 об. Ibid., p. 24 verso.

⁷ Там же. Л. 28. Ibid., p. 28.

⁸ Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Вып. 2. – М.: На боевом посту, 2017. – С. 14–15. *Neizvestnyye stranitsy istorii voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii* [Unknown pages of the history of the National Guard of the Russian Federation. In Russ.]. Issue 2. Moscow, Na boevom postu publ., 2017, pp. 14–15.

⁹ УФСБСО. Д. 25111 с. Л. 126. UFSBSO, file 25111 s, p. 126.

¹⁰ Там же. Л. 34 об. Ibid., p. 34 verso.

¹¹ Звягинцев, В. Е. Указ соч. – С. 187. ZVYAGINTSEV, V., 2006, p. 187.

¹² УФСБСО. Д. 25111 с. UFSBSO, file 25111 s.

¹³ Звягинцев, В. Е. Указ соч. – С. 187. ZVYAGINTSEV, V., 2006, p. 187.

¹⁴ Уголовный кодекс. – М.: Юридическое изд-во, 1941. – С. 105. *Ugolovnyi kodeks* [The Criminal Code. In Russ.]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo publ., 1941, p. 105.

¹⁵ Военно-исторический журнал, 1988. – № 9. – С. 26–28. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1988, no. 3, pp. 26–28.

¹⁶ Печенкин, А. А. Потери генералов Красной Армии в 1941 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия: философия, педагогика, психология. – 2017. – № 11. – С. 68–69. PETCHENKIN, A. A. *Poteri generalov Krasnoi Armii v 1941 g.* [Losses of Red Army generals in 1941. In Russ.]. IN: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: filozofiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities: philosophy, pedagogy, psychology], 2017, no. 11, pp. 68–69.

¹⁷ УФСБСО. Д. 25111 с. Л. 161. UFSBSO, file 25111 s, p. 161.

Список литературы

Звягинцев, В. Война на весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. – М.: Терра, 2006. – 766 с.

Печенкин, А. А. Потери генералов Красной Армии в 1941 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: философия, педагогика, психология. Киров, 2017. № 11. С. 67–71.

Полян, П. М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002. – 896 с.

Штрайт, К. «Они нам не товарищи...». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. – М.: Русское историческое общество; Русская панорама, 2009. – 480 с.

References

ZVYAGINTSEV, V. *Voina na vesakh Femidy. Voina 1941–1945 gg. v materialakh sledstvenno-sudebnykh del* [War on the scales of Themis: The war of 1941–1945 in investigative and trial documents. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 2006, 766 p.

PECHENKIN, A. A. *Poteri generalov Krasnoi Armii v 1941 g.* [Losses of Red Army generals in 1941. In Russ.]. IN: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: filosofiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities: philosophy, pedagogy, psychology], 2017, no. 11, pp. 67–71.

POLYAN, P. M. *Zhertvy dvukh diktatur. Zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetsskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships: Life, labor, humiliation, and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiters in foreign parts and in the Fatherland. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, 896 p.

SHTRAIT, K. “*Oni nam ne tovarishchi...*” *Vermakht i sovetsskie voennoplennyye v 1941–1945 gg.* [“They are no comrades of ours ...” The Wehrmacht and the Soviet prisoners of war in 1941–45 gg. In Russ.]. Moscow, Russkoe istoricheskoe obshchestvo; Russkaya panorama publ., 2009, 480 p.

Сведения об авторах

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского – филиал в г. Вязьме, профессор, г. Вязьма, Российская Федерация, 8-910-78017-80, buffel1943@mail.ru

About the authors

Komarov Dmitry Evgenievich, PhD in History, associate professor, K. G. Razumovski Moscow State University of Technologies and Management (Vyazma branch), assistant professor, Vyazma, Russian Federation, +7-910-780-17-80, buffel1943@mail.ru

В редакцию статья поступила 26.09.2021 г., опубликована (для цитирования):

Комаров, Д. Е. Военная действительность начала Великой Отечественной войны на фоне судьбы офицера-окруженца. Дело полковника М. Г. Кириллова. 1942 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 522–533. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-522-533

Submitted 26.09.2021, published (for citation):

KOMAROV, D. E. *Voennaya deistvitel'nost' nachala Velikoi Otechestvennoi voiny na fone sud'by ofitsera-okruzhentsa. Delo polkovnika M. G. Kirillova. 1942 g.* [The Military Reality of the Early Days of the Great Patriotic War against the Background of the Fate of an Encircled Officer: The Case of Colonel M.G. Kirillov (1942). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 522–533. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-522-533

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.323)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-534-545

Байрамов, Р. С., Коровин, В. В.

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

**Отражение опыта строительства
весной-летом 1943 года
оборонительных рубежей на северном фланге
Курской дуги в архивных документах**

Bayramov, Ruslan S., Korovin, Vladimir V.

South-West State University, Region, Kursk, Russian Federation

**Experience of Building Defensive Lines
on the Northern Face of the Kursk Bulge
in Summer–Fall 1943 as Reflected in Archival Documents**

Аннотация

Поражение в Сталинградской битве оказалось крайне болезненным для Германии, и единственной надеждой Вермахта на успех становилась операция «Цитадель», которая во многом могла предопределить исход войны. В случае осуществления плана противника, в окружении оказалось бы значительное количество войск Центрального и Воронежского фронтов, мирного населения, стратегически важных объектов, к числу которых следует отнести аэродромы, склады и железнодорожные узлы. Но самое главное, для немецких войск открывалась бы прямая дорога на Москву. Поэтому подготовке к реализации планов летней кампании 1943 г. на Курском выступе противоборствующими сторонами уделялось особое внимание. Проблема тылового обеспечения и материально-технической подготовки крупнейших сражений Великой Отечественной войны на сегодняшний день представляет исследовательский интерес в связи с недостаточной разработанностью с позиций современной методологии и нестабильности геополитической ситуации, характеризующейся регулярным появлением очагов вооруженного противостояния. В этой связи опыт создания глубокоэшелонированной обороны в рамках подго-

товки к одному из ключевых сражений, ознаменовавших коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, требует дополнительного осмысления с учетом вновь открывающихся документальных источников. Исследованные авторами данной статьи документы раскрывают специфику решения Управлением оборонительного строительства № 34 Центрального фронта задачи по построению трех армейских и такого же числа фронтовых оборонительных рубежей на северном фесе Курской дуги, а также укреплению крупных населенных пунктов, располагавшихся в границах фронта. В статье показано участие в организации оборонного строительства Курского городского комитета обороны, занимавшегося разработкой плана по обороне г. Курска и мобилизации населения. Отражена проблема дефицита рабочей силы и транспортного обеспечения, воспрепятствовавшая одновременному построению всех рубежей, что привело к необходимости установления очередности их возведения. Новизна научного исследования обуславливается тем, что в отечественной и зарубежной историографии рассматриваемая проблема не получила должного освещения. Целью исследования является обобщение, на основе выявленных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и региональных архивных фондов, опыта деятельности инженерных структур Центрального фронта по организации работы и построению армейских и фронтовых оборонительных рубежей на северном фесе Курской дуги, а также по обороне крупных населенных пунктов.

Abstract

The defeat in the Battle of Stalingrad proved extremely painful for Nazi Germany, and Wehrmacht's sole hope for success was Operation Citadel, which in many ways could have predetermined the outcome of the war. If the enemy's plan were implemented, a significant number of troops of the Central and Voronezh Fronts, civilians, strategically important objects (including airfields, warehouses, and railway junctions) would have been surrounded; but most importantly, a direct road to Moscow would have been opened for the German troops. Therefore, the opposing sides carefully prepared for implementation of plans for the 1943 summer campaign on the Kursk Bulge. The problem of logistics support of the greatest battles of the Great Patriotic War incites research interest due to insufficiency of prior research from standpoint of modern methodology and due to instability of geopolitical situation, characterized by regular appearance of hotbeds of armed confrontation. Thus, the experience of creating deep-echeloned defense in preparation for one of the key battles, one that marked a radical turning point in the Great Patriotic War, requires

additional reflection with reference to newly discovered documentary sources. Documents, as studied by the authors, detail how the department of defensive construction no. 34 of the Central Front addressed building three army and three front-line defensive lines on the northern face of the Kursk Bulge and fortification of large settlements located within the borders of the front. The article reflects the participation of the Kursk City Defense Committee, which was engaged in development of plans for the defense of Kursk and mobilization of the population, in defense construction. It notes the shortage of labor and transport support preventing simultaneous construction of all lines, thus necessitating a determination of priorities in their construction. The novelty of scientific research springs from insufficient coverage of the issue in national and foreign historiography. The purpose of the study is generalization of experience of building three army and three front-line defensive lines on the northern face of the Kursk Bulge and fortification of large settlements, based on documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and regional archival funds.

Ключевые слова

Исторические источники, Курская битва 1943 г., Центральный фронт, оборонительное строительство, инженерное управление, рубеж, рекогносцировка, мобилизация.

Keywords

Historical sources, Battle of Kursk of 1943, Central Front, defensive construction, engineering management, line, reconnaissance, mobilization.

К созданию полевой обороны войска Центрального фронта приступили во второй половине марта 1943 г. По мнению известного исследователя Курской битвы В. Н. Замулина, предпринятые в тот момент Военным советом фронта меры не имели прямой связи с подготовкой к летней кампании, а являлись обычной работой войск по обустройству полосы фронта при выходе на новый рубеж. Но они сыграли важную роль в создании глубоко эшелонированной обороны¹.

Постановлением Военного совета Центрального фронта от 16 марта 1943 г. предусматривалось строительство полевых оборонительных рубежей: Плавск – Горбачево – Ефремов – Ливны – р. Тим и создание внешнего обвода г. Курска (рубеж «В»), а также приспособление рубежа «Г» к обороне Курска.

На рубеже Ефремов – Ливны – Тим (рубеж «Л») разворачивались работы первой очереди с целью прикрытия железнодорожного узла Ливны. В районе Русского Брода создавался полковой участок, площадь которого вмещала 6 ротных опорных пунктов (РОП), в Ливнах – 2 полковых участка вместимостью 9 РОП, на участке Введенское – Н. Тим – полковой участок вместимостью 4 РОП. Направление Курска предполагалось прикрывать двумя полковыми участками, вмещающими 8 РОП, а также созданием внешнего обвода города, включающего 33 РОП. Работы на данном участке полагалось завершить к 1 мая 1943 г.

В соответствии с постановлением Военного совета Центрального фронта от 27 марта 1943 г. с целью прикрытия железной дороги Курск – Касторная было принято решение о строительстве тылового фронтового рубежа Зябрево – В. Ольховатое – Будановка – Верхняя Медведица (рубеж «А») и соединении его с внешним обводом города Курска. В ходе рекогносцировки передний край рубежа был перенесен на линию ст. Тим – Лимовое – Донское – Федоровка – Долгое. Особое внимание уделялось прикрытию на полковую глубину направления Орел, Курск, Малоархангельск, Щигры, Колпны, Мармыжи. Общий срок окончания работ определялся датой 10 мая 1943 г.²

28 марта 1943 г. комитетом обороны Курска было принято к исполнению постановление «О подготовке строительства оборонительных рубежей». В документе были отражены вопросы планирования строительства оборонных объектов Курска и мобилизации населения³.

Непосредственное возведение оборонительных рубежей возлагалось на 34-е Управление оборонного строительства (УОС-34), возглавляемое полковником Т. И. Понимаш, а также 245 рот инженерных частей и подразделений Центрального фронта. При организации указанных строительных работ первому эшелону саперов (в составе 100 рот) задачи ставились полковыми, дивизионными и корпусными инженерами. Второй эшелон (в количестве 70 рот) выполнял задачи, поставленные начальниками инженерных войск армий. Строительство третьей армейской (тыловой) полосы обороны

осуществляли 30 саперных рот по планам начальников инженерных войск армии и фронта. Помимо этого к работам привлекалось местное население. Строительство 3 фронтовых рубежей осуществлялось по плану начальника инженерных войск фронта силами 45 саперных рот, 34-го УОС и местного населения. Всеми работами по созданию оборонительных рубежей на Центральном фронте руководил заместитель командующего – начальник инженерных войск фронта, генерал-майор инженерных войск А. И. Прошляков⁴. В помощь УОС-34 к 26 марта 1943 г. Курским облисполкомом были сформированы 4 строительные бригады численностью 1 000 человек каждая⁵.

В структурном отношении УОС-34 включало 3 управления военно-полевого строительства (УВПС-125, УВПС-126, УВПС-127)⁶. В формированиях УОС-34 проходили службу 5 326 бойцов и командиров, хотя по установленному штату их численность должна была составлять 7 864 человека⁷. Согласно отчетным документам, Управление оборонительного строительства № 34 в апреле 1943 г. передислоцировалось в г. Курск, где получило задачу по строительству тылового оборонительного рубежа Курского обвода и подготовке города к обороне. Работы включали в себя рекогносцировку и строительство рубежей⁸.

Оборона г. Курска выстраивалась по принципу «полевой», без выноса переднего края за городскую черту. В планы ее организации не включались северо-западные и юго-западные подступы к городу и такой важный объект, как аэродром. Таким образом, в случае потенциального захвата Курского аэродрома, у противника появлялась возможность полностью контролировать город. Внутренняя оборона, организуемая по полевому принципу, не предусматривала укрепления городских зданий и создания системы баррикад. Недостаточно прикрыты оказались железнодорожная станция Курск и стыки дорог Курск – Белгород, Курск – Льгов.

План строительства, утвержденный Военным советом Центрального фронта, со сроком окончания работ первой очереди к 1 мая 1943 г., не был выполнен. Одной из причин сложившейся ситуации стала низкая производительность

труда мобилизованного населения, значительная часть рабочего времени которого уходила на поднос лесоматериалов и доставку продуктов питания. Это было связано с дефицитом транспортных средств, что существенно замедляло работы по строительству оборонительных рубежей. В распоряжении Управления оборонительного строительства № 34 находилось всего 28 автомобилей, которые не могли полноценно обеспечить доставку необходимых грузов. Еще одним фактором, замедлявшим работы по строительству оборонительных рубежей, стала удаленность размещения вспомогательных рабочих. В связи с тем, что на возводимых рубежах в зоне работ дислоцировались войсковые части, рабочие были вынуждены размещаться на расстоянии 4–8 км от места выполнения производственных заданий и ежедневно тратить по несколько часов только на пешее перемещение к сооружаемым объектам⁹.

Как следует из материалов проверки, весной УОС-34 самостоятельно не справлялось с мобилизацией местного населения. Так, вместо 3 500 человек для УВСП-434 было мобилизовано всего 1 050 человек. В результате, среднесуточный выход на работы ограничивался 800 мобилизованными гражданами, что составляло около 23% от установленной Военным советом Центрального фронта нормы¹⁰. Но уже к началу лета 1943 г. на работы по строительству оборонительных рубежей Центрального фронта было мобилизовано до 50% учтенного трудоспособного населения региона. Например, по Щигровскому району из 10 000 трудоспособных граждан было мобилизовано около 5 000 человек. Иногда в районах расположения воинских формирований местные жители привлекались к работам без согласования с Военным советом фронта или облисполкомом¹¹. Решения о трудовой мобилизации граждан принимались и армейским командованием. Так, постановлением Военного совета 60-й армии предусматривалось из Львовского, Большесолдатского, Кореневского, Бесединского и других районов области привлечь на оборонное строительство 22 200 человек¹². По состоянию на 20 июня 1943 г. по Курской области из запланированных к мобилизации на оборонительные работы 105 100 чел. были привлечены 101 603

человека. В работах по оборудованию аэродромного хозяйства было задействовано 15 000 местных жителей¹³.

Сроки привлечения гражданского населения к оборонно-строительным работам составляли до 2 месяцев, что позволило использовать трудовые ресурсы с максимальными производственными показателями¹⁴. 3 августа 1943 г. начальник политотдела УОС-34 Г. Д. Тетдоев информировал политуправление Центрального фронта о том, что с первых дней сооружения оборонительных рубежей с военными и вольнонаемными строителями, бойцами строительных колонн и мобилизованным гражданским населением проводилась активная массово-разъяснительная работа, при ежедневном контроле хода выполнения производственных заданий. Многие рабочие строительных колонн осваивали на местах новые для себя профессии. В этом им помогали опытные работники. Так, 54-летний каменщик Ф. А. Шеблыкин в течение двух недель обучил своей специальности каменщика 3 женские бригады, которые успешно справлялись с установленными нормами выработки. 55-летний кузнец А. Е. Карякин обеспечивал бесперебойное снабжение строящихся мостов скобами, болтами и другими деталями. Освоив профессию каменщика, он выполнял дневные нормы на 125%.

53-летний плотник М. Л. Толмачев выполнял нормы выработки на 120%. Дисциплинированностью и трудолюбием отличались его сверстники Я. И. Шелехов и Я. И. Семиразов. Патриотизм этих людей проявлялся еще и в том, что у каждого из них не менее 3 сыновей служили в Красной Армии, сражаясь с врагом. Таким образом, возрастные работники, участвовавшие в возведении оборонительных сооружений, проявляли отеческую заботу о военнослужащих, которым предстояло их защищать.

Из мобилизованного населения выделялась работа бригады А. Ф. Чевычеловой, выполнявшей в июне нормы выработки в среднем на 118%, а в июле – на 148%. Ударно работали бригады Бесчетвертной, Кобозевой, Толмачевой, Барыбиной, Михайловой, Суворовой, Алябьевой и другие, выполнявшие плановые задания в среднем от 120 до 140%. Даже приведенные в указанном политдонесении фамилии передовых брига-

диров свидетельствуют о преобладании среди мобилизованного гражданского населения женской рабочей силы¹⁵.

Количество ротных опорных пунктов, построенных силами УОС-34, удовлетворяло потребности фронта, но количество сооруженных огневых точек не обеспечивало стройную систему огня и глубины обороны. Общие недостатки строительства возникали из-за отсутствия лесоматериалов и транспорта. Вследствие транспортных проблем заготовленные срубы не подвозились к местам установки, находившимся на расстоянии 2–6 км от мест заготовки. Для их подвоза использовались рабочие, отвлекаемые от выполнения земляных работ.

Несмотря на указанные проблемы, за 3,5 месяца была создана самая совершенная в инженерном отношении оборона. Весь Курский выступ был покрыт сплошной системой траншей, окопов, противотанковых рвов, оборонительных сооружений, наблюдательных пунктов, блиндажей и убежищ. Было подготовлено 8 оборонительных полос и рубежей на общую глубину 250–300 км от линии фронта¹⁶.

В развернувшихся с 5 июля 1943 г. боях на Центральном и Воронежском фронтах частями Красной Армии было сорвано крупнейшее наступление противника с огромными для них потерями в живой силе и технике. На провал немецкого наступления в значительной степени повлияли оборонительные сооружения. К началу сражения в полосе обороны Центрального фронта, длина которой составляла более 300 км, было установлено 237 тыс. противотанковых мин, 162 тыс. противопехотных мин, 146 мин замедленного действия, 63 радиоуправляемых фугаса и 305 км проволочных заграждений¹⁷. За период оборонительных боев Центрального фронта на минных заграждениях подорвалось более 400 единиц бронетехники противника¹⁸.

За время нахождения УОС-34 в распоряжении Центрального фронта было завершено строительство рубежей обороны «А»; «В»; «Г»; «Л» и ранее начатых тыловых армейских рубежей 13-й, 48-й, 60-й и 65-й армий¹⁹. 27 июля 1943 г. на основании директивы Генштаба Красной Армии № ОРГ-5/137043 и приказа командующего войсками Центрального фронта от 21 августа 1943 г. УОС-34 было реорганизовано

в 7-е фронтовое управление оборонительного строительства (ФУОС). УВПС и строительные колонны были реорганизованы в военно-строительные отряды. После разгрома противника на Орловском направлении войска Центрального фронта взломали оборону противника на участке Севск – Рыльск – Сейм и перешли в наступление. Перед подразделениями ФУОС-7 ставились задачи по сопровождению войск Центрального фронта, по разминированию местности в полосе наступления 13-й, 48-й, 70-й и 60-й армий²⁰.

Подводя итог, следует отметить особую значимость своеговременного сооружения оборонительных рубежей на Курском выступе. Благодаря качественно выполненным работам противник понес значительные потери, которые во многом предопределили исход боев на северном фесе Курской дуги. Проблемы организационного характера решались, в основном, за счет трудового героизма местного населения и самоотверженности военных строителей, обеспечивших успешное выполнение поставленных командованием задач.

Примечания / Notes

¹ Замулин, В. Н. Курск–43. Как готовилась битва «титанов». Кн. 2. – М.: Эксмо: Яуза-каталог, 2019. – С. 137. ZAMULIN, V. N. *Kursk–43. Kak gotovilas' bitva "titanov"* [Kursk–43: How the battle of the Titans was prepared. In Russ.]. Book. 2. Moscow, Eksmo, Yauza-katalog publ., 2019, p. 137.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 73. Оп. 12109. Д. 1919. Л. 34–35. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO RF), fond 73, series 12109, file 1919, pp. 34–35.

³ Там же. Д. 1073. Л. 34–35. *Ibid.*, file 1073, pp. 34–35.

⁴ Маляров, В. Н. Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2000. – С. 343. MALYAROV, V. N. *Mobilizatsiya trudovykh i material'nykh resursov SSSR na stroitel'stvo oboronitel'nykh rubezhei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)*. *Dis. ... dokt. ist. nauk* [Mobilization of labor and material resources of the USSR for construction of defensive lines in the days of the Great Patriotic War (1941–45): Dr. hist. sci. dis. In Russ.]. St. Petersburg, 2000, p. 343.

⁵ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 1. Л. 31. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond R-3322, series 10, file 1, p. 31.

⁶ В составе каждого из них функционировало от 3 до 4 управлений военно-строительных работ (УВСП-223, УВСП-423, УВСП-424, УВСП-427, УВСП-429, УВСП-431, УВСП-432, УВСП-434, УВСП-435, УВСП-443). Кроме того, в УОС-34, на основании распоряжения начальника Инженерных войск Красной армии, входило 15-е управление, состоявшее из 3 управлений старшего производителя работ (УСТАПРО-14; УСТАПРО-15; УСТАПРО-16).

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 73. Оп. 12109. Д. 4482. Л. 1–2. TsAMO RF, fond 73, series 12109, file 4482, pp. 1–2.

⁸ В короткие сроки были определены границы возводимых рубежей. В общей сложности они включали 203 батальонных района обороны (БРО) и 37 РОП. Рекогносцировка и строительство обороны Курска производилась на основе утвержденной 27 апреля 1943 г. инструкции Генерального штаба Красной Армии. В соответствии с ее требованиями строилась схема организации БРО, производилось размещение огневых средств внутри батальонных районов, расположение сплошных траншей и ходов сообщения. Батальонный район обороны предусматривал строительство двух-трех сплошных линий траншей, связанных ходами сообщения; 24 пулеметных сооружений; 18 минометных сооружений; 5 артиллерийских для позиций противотанковых орудий; 25 окопов для противотанковых ружей; 8 командных наблюдательных пунктов, а также оборудование землянок, лисьих нор и ниш. ЦАМО РФ. Ф. 73. Оп. 12109. Д. 4415. Л. 6. TsAMO RF, fond 73, series 12109, file 4415, p. 6.

⁹ Там же. Ф. 201. Оп. 416. Д. 8. Л. 164. Ibid., fond 201, series 416, file 8, p. 164.

¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 386–386 об. Ibid., file 6, pp. 386–386 verso.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 13. Л. 310. GAKO, fond R-3322, series 10, file 13, p. 310.

¹² Там же. Л. 328. Ibid., p. 328.

¹³ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 12. Л. 26–26 об.; *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti* [State Archive of Social and Political History of the Kursk Region] (GAOPIKO), fond P-2, series 1, file 12, pp. 26–26 verso.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 73. Оп. 12109. Д. 4415. Л. 6. TsAMO RF, fond 73, series 12109, file 4415, p. 6.

¹⁵ Там же. Ф. 226. Оп. 335. Д. 5. Л. 409–414. Ibid., fond 226, series 335, file 5, pp. 409–414.

¹⁶ *Маляр, В. Н.* Указ. соч. – С. 349. MALYAROV, V. N., 2000, p. 349.

¹⁷ *Цирлин, А. Д., Бирюков, П. И., Истомина, В. П., Федосеев, Е. Н.* Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970. – С. 158.

TSIRLIN, A. D., BIRYUKOV, P. I., ISTOMIN, V. P., FEDOSEEV, E. N. *Inzhenernye voiska v boyakh za Sovetskuyu Rodinu* [Engineering troops in battles for the Soviet Motherland. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1970, p. 158.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 416. Д. 8. Л. 266. TsAMO RF, fond 201, series 416, file 8, p. 266.

¹⁹ Силами УОС-34 производилось сплошное разминирование и очистка местности в полосе армий Центрального фронта, строительство мостов под нагрузку 30–60 тонн в полосах боевых действий общей протяженностью 854 метра и восстановлены мосты протяженностью 146 метров. В полосах боевых действий осуществлялось строительство и ремонт дорог протяженностью 60 километров. Специфической функцией военных строителей стало сооружение ими осенью 1943 г. памятников Героям-артиллеристам и Героям-саперам, погибшим на северном фесе Курской дуги. ЦАМО РФ. Ф. 73. Оп. 12109. Д. 4482. Л. 17. TsAMO RF, fond 73, series 12109, file 4482, p. 17.

²⁰ Там же. Д. 4415. Л. 7. Ibid., file 4415, p. 7.

Список литературы

Замулин, В. Н. Курск–43. Как готовилась битва «титанов». Кн. 2. – М.: Эксмо: Яуза-каталог, 2019. – 928 с.

Маляров, В. Н. Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2000. – 537 с.

Цирлин, А. Д., Бирюков, П. И., Истомин, В. П., Федосеев, Е. Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970. – 422 с.

References

ZAMULIN, V. N. *Kursk–43. Kak gotovilas' bitva "titanov"* [Kursk–43: How the battle of the Titans was prepared. In Russ.]. Book. 2. Moscow, Eksmo, Yauza-katalog publ., 2019, 928 p.

MALYAROV, V. N. *Mobilizatsiya trudovykh i material'nykh resursov SSSR na stroitel'stvo oboronitel'nykh rubezhei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)*. Dis. ... dokt. ist. nauk [Mobilization of labor and material resources of the USSR for construction of defensive lines in the days of the Great Patriotic War (1941–45): Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2000, 537 p.

TSIRLIN, A. D., BIRYUKOV, P. I., ISTOMIN, V. P., FEDOSEEV, E. N. *Inzhenernye voiska v boyakh za Sovetskuyu Rodinu* [Engineering troops in battles for the Soviet Motherland. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1970, 422 p.

Сведения об авторах

Байрамов Руслан Саифович, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, аспирант, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-251-50-23, 8-930-858-44-48, bayram1316@ya.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-251-50-23, 8-951-087-08-38, vlavikor@ya.ru

About the authors

Bayramov Ruslan Sagifovich, South-West State University, department of constitutional law, postgraduate student, Kursk, Russian Federation, +7-4712-51-50-23, +7-930-858-44-48, bayram1316@ya.ru

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, South-West State University, department of constitutional law, professor, Kursk, Russian Federation, +7-4712-51-50-23, +7-951-087-08-38, vlavikor@ya.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90001/20

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 20-39-90001/20).

В редакцию статья поступила 10.06.2021 г., опубликована (для цитирования):

Байрамов, Р. С., Коровин, В. В. Отражение опыта строительства весной-летом 1943 года оборонительных рубежей на северном фазе Курской дуги в архивных документах // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 534–545. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-534-545

Submitted 10.06.2021, published (for citation):

BAIRAMOV, R. S., KOROVIN, V. V. *Otrazhenie opyta stroitel'stva vesnoi-letom 1943 goda oboronitel'nykh rubezhei na severnom faze Kurskoi dugi v arkhivnykh dokumentakh* [Experience of Building Defensive Lines on the Northern Face of the Kursk Bulge in Summer–Fall 1943 as Reflected in Archival Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 534–545. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-534-545

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.311)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556

Никонов, В. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Проект «сноса» 26 селений
Московской области
из-за действовавших в них
православных храмов. 1951 г.**

Nikonov, Vadim V.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Unrealized Project of “Demolition”
of 26 Villages of the Moscow Region on Account
of Functioning Orthodox Churches (1951)**

Аннотация

В статье представлен анализ документа, предполагающего наличие на самом высоком государственном уровне планов о значительной реорганизации административного деления Московской области в начале 1950-х гг. В работе, построенной на принципах историзма, системности и объективности, с использованием сравнительно-исторического, проблемно-аналитического и проблемно-хронологического методов исторического исследования рассматривается письмо уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по городу Москве и Московской области А. А. Трушина заместителю председателя Совета С. К. Бельшеву. Его суть заключалась в том, чтобы упразднить (в тексте документа употреблено слово «снести») 26 крупных сел, присоединив их к находящимся поблизости селениям, чаще всего меньшим по размеру и числу жителей. Исключение в этом ряду было, насколько можно судить, единственное, когда небольшое село Новая Деревня должно было войти в состав крупного города и районного центра Пушкино. Формальной причиной такой реорганизации было «объединение

колхозов и предстоящее сселение некоторых населенных пунктов на центральные усадьбы колхозов». Анализ документов, а также сопоставление статуса и размеров селений, предполагаемых к «сселению» и тех, которые названы «центральными усадьбами», не позволяет эту причину считать убедительной. Между тем истинные мотивы такой реорганизации очевидны и указываются в документе совершенно недвусмысленно: «к сносу намечено 26 селений, в которых имеются действующие церкви». Разумеется, что в тех селах и деревнях (а в случае с Пушкино – городе), к которым планировалось присоединить упраздняемые села, действовавших храмов не было. Учитывая же общий вектор развития взаимоотношений между Церковью и советским государством, авторы предполагаемого объединения населенных пунктов имели все основания считать, что новых храмов в укрупняемых селениях построено или восстановлено не будет никогда. Рассматриваемый документ выразительно демонстрирует истинное отношение советской власти к Русской Православной Церкви в период, который часто и не без оснований считают временем, когда антицерковный прессинг несколько ослаб, что связывается с исторической встречей И. В. Сталина с тремя митрополитами в сентябре 1943 г. На письме уполномоченного Совета А. А. Трушина, во всяком случае на том экземпляре, с которым работал автор статьи, отсутствует какая-либо резолюция, и мы не знаем, какова была его дальнейшая судьба. Что же касается планов, в нем содержащихся, то им не суждено было сбыться, и на карте Московской области сегодня можно найти все села, которые в 1951 г. хотели упразднить только потому, что на их территории находились действовавшие православные храмы.

Abstract

The article analyses the document suggesting that in the early 1950s there were plans for a significant reorganization of the administrative division of the Moscow region at the highest state level. The work, based on the principles of historicism, systematicity, and objectivity, using comparative historical, problem-analytical, and problem-chronological methods of historical research, examines the letter of the plenipotentiary of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR for the city of Moscow and the Moscow region A. A. Trushin to the deputy chairman of the Council S. K. Belyshev. Essentially, it proposed to abolish (the word “demolish” was used) 26 large villages, attaching them to the nearby villages, often smaller in size and population. The only exception was, as far as can be judged, the small village of Novaya Derevnya which was to become part of Pushkino, a large city

and district center. The formal reason for this reorganization was “merger of kolkhozes and resettlement of some localities to central farmsteads of the kolkhozes.” The analysis of documents, as well as comparison of status and size of the villages suggested for the “resettlement” to the do called “central farmsteads,” disproves this. Meanwhile, true motives for such reorganization are obvious and cited quite unambiguously: “26 villages in which there are functioning churches are scheduled for demolition.” Naturally, villages (or town in case of Pushkino), to which the abolished villages were to be attached, had no functioning temples. Considering general vector of development of relations between the Church and the state, the authors of the proposed merger had every reason to believe that new churches in the enlarged villages would never be built or restored. The document expressively demonstrates the true attitude of the Soviet government to the Russian Orthodox Church in the period, which is often and not without reason considered a time when anti-church pressure somewhat weakened, following the historic meeting of J. V. Stalin with three metropolitans in September 1943. There is no resolution on the letter of the plenipotentiary A. A. Trushin (at least on the copy with which the author of the article has worked), and we do not know its future fate. As for the plans it contains, they were never realized, as all villages, that were to be abolished on account of functioning Orthodox churches in 1951, can still be found on the map of the Moscow region.

Ключевые слова

Источник, архивный документ, С. К. Бельшев, Московская область, объединение колхозов, Русская Православная Церковь, снос селений, Совет по делам Русской Православной Церкви, А. А. Трушин.

Keywords

Source, archival document, S. K. Belyshev, Moscow region, merger of kolkhozes, Russian Orthodox Church, demolition of villages, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, A. A. Trushin.

К теме положения Русской Православной Церкви в СССР и ее взаимоотношений с государством историки обращаются на протяжении десятилетий, и интерес к ней не ослабевает¹. Одним из поворотных моментов в истории Церкви советского периода является рубеж 1940–1950-х гг., когда, в силу ряда обстоятельств, отношение государства к Церкви претерпевало изменения. В обществе в это время ненадолго оформились ожидания на смягчение позиции власти к веру-

ющим, появились надежды на возвращение закрытых храмов, возобновление приходской жизни. Между тем государственная политика в этих вопросах продолжала оставаться репрессивной, что подтверждается документом, являющимся предметом рассмотрения настоящей статьи. Это – ныне рассекреченное, а прежде секретное письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А. А. Трушина заместителю председателя Совета С. К. Бельшеву, в котором говорится о планах сноса 26 сел Московской области по причине нахождения там действующих храмов.

После встречи митрополитов Православной Российской Церкви² Алексия (Симанского), Сергия (Страгородского) и Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным в сентябре 1943 г. отношения Церкви и государства в СССР претерпели изменения. В числе этих изменений одним из наиболее существенных стало создание специального органа по взаимодействию Церкви с властью – Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР. Структура Совета предполагала организацию института уполномоченных по всем регионам СССР. Уполномоченным по г. Москве и Московской области стал сотрудник органов госбезопасности А. А. Трушин. В числе его обязанностей было составление многочисленных регулярных отчетов и докладов председателю Совета по делам РПЦ, также сотруднику госбезопасности с многолетним стажем и определенной репутацией, Г. Г. Карпову. Эти материалы, а также внутренняя переписка Совета дают богатое поле для исследования жизни Церкви в послевоенное время³. Одно из писем, написанных А. А. Трушиным заместителю председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С. К. Бельшеву, является предметом рассмотрения настоящей статьи. В нем описываются планы по упразднению (в письме употреблен термин «снос») ряда крупных сел Московской области, в которых имелись действовавшие храмы, и присоединению их к близлежащим селениям и деревням, храмов не имевшим.

11 апреля 1951 г. заместителю Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР тов. С. К. Бельшеву был отправлен документ, кото-

рый предварял следующий текст: «На Ваш запрос № 166 от 17.02.1951 г. сообщаю, что в связи с объединением колхозов и предстоящим сселением некоторых населенных пунктов на центральные усадьбы установлено, что по предварительным и еще не утвержденным планам по всей области намечено к сносу 26 селений, в которых имеются действующие церкви»⁴. Далее шел список 26 намеченных к сносу сел, в которых были действующие церкви, а вот центральные усадьбы, куда предполагалось их «сселить», церквей не имели и являлись зачастую населенными пунктами, меньшими, чем присоединяемые к ним села. Цель такого объединения была прозрачна: присоединенные селения, очевидно, теряли свои наименования, ведь если одно село присоединяется к другому, то за объединенным населенным пунктом, скорее всего, сохраняется название того, к которому присоединяют, но не того, которое присоединяется. Следовательно, с карты области навсегда исчезали села, прочно ассоциировавшиеся с храмами, расположенными на их территории. И наоборот, укрупнялись бывшие деревни, в которых церквей никогда не было. Надо полагать, что, по мнению властей, это позволило бы с меньшим общественным резонансом оставшиеся храмы закрыть.

Число селений, намеченных к сносу, по районам Московской области разнилось, но нетрудно догадаться, что оно было прямо пропорционально числу действующих церквей. В Московской области по этому показателю Раменский район занимал лидирующее положение⁵, так что неудивительно, что число уничтожаемых сел в Раменском районе также было максимальным. Если в большинстве районов «сносилось» по одному селу (исключение делалось для Дмитровского с двумя селами и для Пушкинского с тремя), то в Раменском прекратить свое существование должны были сразу шесть сел, и потому только, что в них оставались незакрытыми православные храмы.

Итак, по мысли чиновников, село Речицы (Вознесенский храм) присоединялось к деревне Турыгино, Строкино (Никитский храм) – к деревне Власовой, Игумново (Покровский храм) – к деревне Дементьевой⁶, Игнатьево⁷ (Георгиевский храм) – к деревне Кузевой, Мальшево (Никольский

храм) – к деревне Кузнецовой и, наконец, село Петровское с храмом становилось частью деревни Васильевой.

По селениям других районов Московской области, согласно документу, планировалась следующая реорганизация. Село Фенино Балашихинского района, в котором располагался действующий храм, планировалось присоединить к селу Савино, в котором прежде также имелась церковь, но в начале 1950-х гг. она уже длительное время не действовала. Село Спирово с действовавшим Введенским храмом должно было войти в состав села Теряево (Теряевой Слободы), в котором до 1930-х гг. действовал Ильинский храм, до сих пор не восстановленный. В Высоковском (ныне Клинском) районе село Селинское, в котором продолжал действовать Преображенский храм, присоединялось к селению Некрасину, где храма не было.

В городе Пушкино сегодня имеются четыре храма: Троицкий, Боголюбский, Никольский и Пантелеимоновский⁸, а согласно материалам Совета по делам Русской Православной Церкви, в 1950-х гг. не было ни одного. Единственным действующим храмом в те годы был Сретенский, расположенный в Новой деревне, которую и планировали присоединить к городу Пушкино. Это единственный пример в списке, когда меньший населенный пункт собирались присоединить к большому, причем имевшему статус города и районного центра. Случай примечательный, который, если рассматривать его в логике чиновников Совета по делам Русской Православной Церкви, позволяет предположить, что вероятность того, что в Пушкине когда-либо появится действующий храм, ими вообще не рассматривалась, ибо в противном случае терялся смысл задуманной реорганизации.

Обращают на себя внимание еще некоторые сведения, содержащиеся в документе. Так, в таблице имеется столбец с названием: «Состоит ли на государ. охране здание». Имеется в виду церковное здание, разумеется, хотя прямо об этом не говорится. Согласно документу, большинство храмов в 1951 г. на государственной охране не состояло. Таким статусом пользовались восемь храмов из двадцати шести: в Фенине Балашихинского района; в Спиrove Волоколамского района;

в Юдине Звенигородского района; в Воронове Калининского района (ныне – территория Подольского района⁹); в Акулове Кунцевского района (ныне – территория г. Москвы); в селе Холм Можайского района; в Заозерье Павлово-Посадского и в Осташкове Пушкинского. Отдельный столбец в таблице именовался: «даты переселения». Против каждого села в нем указано: «не известно», что свидетельствовало о том, что до реализации проекта было еще далеко.

Судя по всему, это предложение так и осталось на бумаге, и все перечисленные села с их многовековой историей сохранили свои названия, некоторые из которых упоминаются в документах 500-летней давности и более ранних (например, Заозерье, Игнатьево, Спирово). Во всяком случае, никаких иных сведений по этому вопросу в процессе настоящего исследования в архивах обнаружено не было. Автор интервьюировал старейших жителей некоторых из упомянутых в списке сел, но никто из них не смог припомнить о подобных планах, даже на уровне слухов¹⁰.

На рубеже 1940–1950-х гг. в отношениях Церкви и советского государства на некоторое время наметилось недолгое потепление, которое, однако, довольно скоро сменилось очередной антицерковной кампанией, и рассмотренный в настоящей статье документ выразительно демонстрирует истинное отношение советской власти к Русской Православной Церкви в те годы.

Примечания / Notes

¹ Горбунов, А. В. Государство и религиозные организации в СССР (1940–1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник КемГУ. – 2011. – № 2. – С. 10–12. GORBUNOV, A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii v SSSR (1940–1960-e gg.) v trudakh emigrantskikh i sovetsskikh issledovatelei* [State and religious organizations of the USSR (1940s–60s) in the works of emigrant and Soviet researchers. In Russ.]. IN: *Vestnik KemGU*, 2011, no. 2, pp. 10–12; Дамаскин (Орловский, В. А.), архимандрит. Канонизация святых и псевдоканонизация усопших подвижников. Проблемы и решения // История и Архивы. – 2020. – № 3. – С. 69–86. DAMASKIN (ORLOVSKY, V. A.), archimandrite. *Kanonizatsiya soyatykh i*

psevdokanonizatsiya usopshikh podvizhnikov. Problemy i resheniya [Canonization of saints and pseudo-canonization of deceased ascetics. Problems and solutions. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhiv*, 2020, no. 3, pp. 69–86; Каиль, М. В. Православие в России 1914–1964 годов: Опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. – 2021. – № 3. – С. – 74–86. КАИЛ', М. В. *Pravoslaviye v Rossii 1914–1964 godov: Opyt izucheniya i obshhestvennaya pamyat' v diskurse repressii i poiske al'ternativnykh poznavatel'nykh podkhodov* [Orthodoxy in Russia (1914–64): The experience of studying and public memory in the discourse of repression and search for alternative cognitive approaches. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 3, pp. 74–86; Мазырин, А. В. Вопрос о призвании служителей Церкви в эпоху гонений: два взгляда современников // Вестник ПСТБУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2011. – № 43. – С. 70–82. MAZYRIN, A. V. *Vopros o prizvanii sluzhitelei Tserkvi v epokhu gonanii: dva vzglyada sovremennikov* [The question of vocation of the church ministers in the era of persecution: Two points of view of contemporaries. In Russ.]. IN: *Vestnik PSTBU*, 2011, no. 43, pp. 70–82; Минц, М. М., Роккуччи, А. Сталин и патриарх: православная церковь и Советская власть, 1917–1958 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2017. – № 4. – С. 115–118. MINTS, M. M., ROCCUCCI, A. *Stalin i patriarkh: pravoslavnaya tserkov' i Sovetskaya vlast', 1917–1958* [Stalin and the Patriarch: The Orthodox church and the Soviet power, 1917–58. In Russ.]. IN: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 115–118.

² Русской Православной Церковью станет называться после этой встречи.

³ Никонов, В. В., Новак, Вячеслав, иер. История храма во имя Архистратига Михаила и села Константиново Раменского района Московской области. – М.: Высшая школа, 2014. – С. 236–238. NIKONOV, V. V., NOVAK, Vyacheslav, hier. *Istoriya khrama vo imya Arkhistratiga Mikhaila i sela Konstantinovo Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti* [History of the Archangel Michael church and the village of Konstantinovo of the Ramenskoye district of the Moscow region. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 2014, pp. 236–238.

⁴ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 7383. Оп. 1. Д. 24. Л. 6–7. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti* [Central State Archive of the Moscow Region] (TsGAMO), fond 7383, series 1, file 24, pp. 6–7.

⁵ Там же. Д. 8. Л. 12–13. *Ibid.*, file 8, pp. 12–13.

⁶ В документе – «Демьяново», очевидная описка.

⁷ В документе – «Игнатово», очевидная описка.

⁸ Храмы Пушкинского благочиния Сергиево-Посадской епархии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pushkino-bлаго.ru/hramy> (дата обращения: 11.11.2021). *Khramy Pushkinskogo blagochiniya*

Sergievo-Posadskoi eparkhii [Temples of the Pushkin Deanery of the Sergiev Posad Diocese. In Russ.] [on-line]. Available at: <https://www.pushkino-bлаго.ru/hramy> (accessed: 11.11.2021).

⁹ Справочник по административно-территориальному делению Московской области. 1929–2004 гг. – М.: Кучково поле, 2011. – С. 195. *Spravochnik po administrativno-territorial'nomu deleniyu Moskovskoi oblasti. 1929–2004 gg.* [Directory of administrative territorial division of the Moscow region: 1929–2004. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2011, p. 195.

¹⁰ *Никонов, В. В., Ушатова, Н.П. За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. 1. Раменская волость. – Гжель: ГГУ, 2016. – С. 164. NIKONOV, V. V., USHATOVA, N.P. Za Khrista preterpevshie. Tserkov' i politicheskie repressii 1920–1950-kh gg. na territorii Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti* [Those who suffered for Christ: The Church and political repressions of the 1920s–1950s on the territory of the Ramenskoye district of the Moscow region. In Russ.]. Gzhel, GGU publ., 2016, p. 164.

Список литературы

Горбунов, А. В. Государство и религиозные организации в СССР (1940–1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник КемГУ. – 2011. – № 2. – С. 10–12.

Дамаскин (Орловский, В. А.), архимандрит. Канонизация святых и псевдоканонизация усопших подвижников. Проблемы и решения // История и Архивы. – 2020. – № 3. – С. 69–86.

Каиль, М. В. Православие в России 1914–1964 годов: Опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. – 2021. – № 3. – С. 74–86.

Мазырин, А. В. Вопрос о призвании служителей Церкви в эпоху гонений: два взгляда современников // Вестник ПСТБУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2011. – № 43. – С. 70–82.

Мици, М. М., Роккуччи, А. Сталин и патриарх: православная церковь и Советская власть, 1917–1958 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2017. – № 4. – С. 115–118.

Никонов, В. В., Новак, Вячеслав, иер. История храма во имя Архистратига Михаила и села Константиново Раменского района Московской области. – М.: Высшая школа, 2014. – 330 с.

Никонов, В. В., Ушатова, Н. П. За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. 1. Раменская волость. – Гжель: ГГУ, 2016. – 616 с.

References

GORBUNOV, A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii v SSSR (1940–1960-e gg.) v trudakh emigrantskikh i sovetskikh issledovatelei* [State and religious organizations of the USSR (1940s–60s) in the works of emigrant and Soviet researchers. In Russ.]. IN: *Vestnik KemGU*, 2011, no. 2, pp. 10–12.

DAMASKIN (ORLOVSKY, V. A.), archimandrite. *Kanonizatsiya svyatykh i psevdokanonizatsiya usopshikh podvizhnikov. Problemy i resheniya* [Canonization of saints and pseudo-canonization of deceased ascetics. Problems and solutions. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2020, no. 3, pp. 69–86.

KAIL', M. V. *Pravoslaviye v Rossii 1914–1964 godov: Opyt izucheniya i obshchestvennaya pamyat' v diskurse repressii i poiske al'ternativnykh poznavatel'nykh podkhodov* [Orthodoxy in Russia (1914–64): The experience of studying and public memory in the discourse of repression and search for alternative cognitive approaches. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 3, pp. 74–86.

MAZYRIN, A. V. *Vopros o prizvanii sluzhitelei Tserkvi v epokhu gonanii: dva vzglyada sovremennikov* [The question of vocation of the church ministers in the era of persecution: Two points of view of contemporaries. In Russ.]. IN: *Vestnik PSTBU*, 2011, no. 43, pp. 70–82.

MINTS, M. M., ROCCUCCI, A. *Stalin i patriarkh: pravoslavnyaya tserkov' i Sovetskaya vlast', 1917–1958* [Stalin and the Patriarch: The Orthodox church and the Soviet power, 1917–58. In Russ.]. IN: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 115–118.

NIKONOV, V. V., NOVAK, Vyacheslav, hier. *Istoriya khrama vo imya Arkhistratiga Mikhaila i sela Konstantinovo Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti* [History of the Archangel Michael church and the village of Konstantinovo of the Ramenskoye district of the Moscow region. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 2014, 330 p.

NIKONOV, V. V., USHATOVA, N.P. *Za Khrista preterpevshie. Tserkov' i politicheskie repressii 1920–1950-kh gg. na territorii Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti* [Those who suffered for Christ: The Church and political repressions of the 1920s–1950s on the territory of the Ramenskoye district of the Moscow region. In Russ.]. Gzhel, GGU publ., 2016, 616 p.

Сведения об авторах

Никонов Вадим Вадимович, кандидат педагогических наук, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории и организации архивного дела, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-61-18, 8-926-511-10-40, nikonova-box2009@yandex.ru

About the authors

Nikonov Vadim Vadimovich, PhD in Pedagogics, Russian State University for the Humanities, department of history and organization of archiving, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-61-18, +7-926-511-10-40, nikonova-box2009@yandex.ru

В редакцию статья поступила 12.11.2021 г., опубликована (для цитирования):

Никонов, В. В. Проект «сноса» 26 селений Московской области из-за действовавших в них православных храмов. 1951 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 546–556. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556

Submitted 12.11.2021, published (for citation):

NIKONOV, V. V. *Proekt "snosa" 26 selenii Moskovskoi oblasti iz-za deistvoavshikh v nikh pravoslavnykh khramov. 1951 g.* [Unrealized Project of "Demolition" of 26 Villages of the Moscow Region on Account of Functioning Orthodox Churches (1951). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 546–556. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47) 351/354+94(47)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-557-570

Дорохов, В. Ж.

Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск, Российская Федерация

**Кадровая составляющая процесса
трансформации органов внутренних дел СССР:
соотношение поставленных целей
и их последствий. 1953–1962 гг.**

Dorohov, Vyacheslav Zh.

Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russian Federation

**Personnel Component
in the Process of Transformation
of Internal Affairs Agencies of the USSR:
Ratio of Goals and Consequences: 1953–62**

Аннотация

В статье на основе принципов объективности, системности научного анализа, с использованием историко-генетического, сравнительно-исторического и структурно-функционального методов предпринята попытка обосновать проводимые в 1953–1961 гг. преобразования правоохранительной системы СССР с точки зрения реализации узкополитической задачи по укреплению личной власти нового советского руководства. Рассмотрение процесса трансформации органов внутренних дел 1953–1961 гг. в историко-политическом контексте позволило не только раскрыть обстоятельства происходившего, но и доказательно обосновать конечную цель предпринятых преобразований. Правоохранительные органы в силу специфики построения и деятельности притягивают к себе особое внимание как руководителей государства, так и широкой общественности. Часто именно действие или бездействие органов внутренних дел сопровождается изменением внутриполитической ситуации в стране. В российской

истории в подавляющем большинстве случаев органы внутренних дел исполняли социальный заказ государства, обеспечивая тот или иной политический курс. Этим объясняются и проводившиеся время от времени внутренние преобразования правоохранительной системы. В зависимости от поставленных стратегических или тактических целей, государство шло либо на ослабление силовой составляющей, либо на ее укрепление. К одному из таких моментов истории органов внутренних дел и относятся события 1953–1962 гг., когда советские органы правопорядка были подвергнуты глубокой трансформации, приведшей к масштабному обновлению кадров в МВД как в центре, так и на местах. Полноценного научного исследования данной проблемы проведено не было. Большинство имеющихся работ посвящено частным аспектам (штатной численности, образовательному уровню кадров и др.), в то же время отсутствует обобщающее аналитическое исследование. Одним из негативных итогов реализации данной задачи стало разрушение профессионального кадрового звена как центрального аппарата, так и территориальных органов внутренних дел СССР. Активированная в стране широкомасштабная чистка кадров, подкрепляемая систематической критикой правительства, нелицеприятными публикациями в СМИ в отношении милиции нанесли серьезный урон престижу и авторитету силового ведомства. Одной из целей предпринятых партий и правительством мероприятий являлось, во-первых, существенное снижение неоправданно высокой роли силового блока в государственном механизме, во-вторых, максимально полная замена руководства во всех ключевых структурах центрального аппарата МВД и на местах с целью постановки органов правопорядка под тотальный контроль партии и правительства. Планомерное решение этой задачи привело к тому, что постоянный некомплект и текучесть кадров, низкий образовательный уровень как рядового, так и начальствующего состава, а также снижение эффективности деятельности стали визитной карточкой практически всей системы МВД в исследуемый период. Попытки исправить ситуацию с кадрами на министерском или местном уровне, без кардинальной смены выбранного тренда со стороны партии и правительства, изначально были обречены на провал.

Abstract

This article, based on principles of objectivity and systematicity of scientific analysis, uses historical-genetic, comparative-historical, and structural-functional methods to substantiate transformations of the law enforcement system in 1953–61 with regard to one-dimensional political task of strengthening the personal power of the new Soviet

leadership. Consideration of the process of transformation of the internal affairs bodies in 1953–61 in historical and political context not only reveal the circumstances, but also substantiate the ultimate goal of the transformations. Law enforcement agencies, by nature of their construction and activities, attract attention of both state leaders and general public. Often it is the action or inaction of internal affairs bodies that accompanies changes in political situation. In the Russian history, the internal affairs bodies most often fulfilled government orders to facilitate a political course. This explains periodical internal transformations of the law enforcement system. Depending on strategic or tactical goals, the state either weakened or strengthened the security wing. One of such points in the history of internal affairs bodies were the events of 1953–62, when the Soviet law enforcement agencies were subjected to a profound transformation and there was a large-scale renewal of the Ministry of Internal Affairs personnel, both in the center and the periphery. A comprehensive scientific study of the issue has not yet been conducted. Most of the works available today are devoted to some particular point (staffing, educational level of personnel, etc.), while synthetical analytical study remains to be carried out. One of the negative results of the implementation of this task was destruction of professional personnel, both in the central apparatus and in its territorial agencies. The large-scale purge of personnel, alongside with systematic criticism of the government and unflattering publications in the media, caused serious damage to prestige and authority of the entire law enforcement. Party and government goals were to reduce unjustifiably high role of the security wing in state mechanism and to replace the leaders of the Ministry of Internal Affairs, thus placing law enforcement agencies under total control of the party and the government. Systematic solution of this task resulted in constant shortage and turnover of personnel, low educational level of common and commanding staff, and decreased efficiency of almost entire structure of the Ministry of Internal Affairs. Attempts to remedy the personnel problems at ministerial and local level were doomed to failure without radical change in party and government policy.

Ключевые слова

МВД СССР, МВД РСФСР, милиция, реформирование, кадры, комплектование, образовательный уровень, дисциплина, законность.

Keywords

Ministry of Internal Affairs of the USSR, Ministry of Internal Affairs of the RSFSR, militsiya, reform, personnel, recruitment, educational level, discipline, legality.

Проблемы кадрового обеспечения советских органов правопорядка в постсталинский период, когда новое партийно-политическое руководство страны активировало череду преобразований силового блока, стали предметом научного исследования относительно недавно, в первое десятилетие XXI в., когда отечественным исследователям удалось получить доступ к документам ведомственных архивов, прежде всего, Центрального архива МВД России. В основном это были статистические данные о штатной численности, образовательном уровне, дисциплинарной практике и другие документы, с помощью которых авторы старались представить общий обзор кадровой составляющей органов внутренних дел страны в 1950–1960-е гг., либо описать работу исключительно кадровых подразделений, исследовать региональный аспект проблемы¹. Однако глубокого осмысления происходившего процесса, выявления связей внутриведомственной перестройки и предпринятого кадрового очищения с политическим заказом не предпринималось.

В исследуемый период органы внутренних дел СССР включали множество различных по своему направлению подразделений: милиция, военизированная пожарная и вневедомственная охрана, тыловые и хозяйственные подразделения, тюрьмы, исправительно-трудовые учреждения, военно-мобилизационные структуры и т. д. Такая полифункциональность существенно усложняла работу кадрового аппарата, действовавшего в весьма ограниченном поле возможностей. Одной из целей реформы, развернувшейся в правоохранительных органах после 1953 г., являлось избавление от лиц, скомпрометировавших себя в прежние годы излишней жестокостью, от сотрудников, которые по своим мировоззренческим установкам не вписывались в рамки нового реформаторского курса.

В первую очередь «почистили» органы управления, сократив во втором полугодии 1954 г. на 12% управленческий аппарат милиции². Полгода спустя состоялась новая перетряска руководящих кадров, на этот раз в связи с принятым решением о выделении из МВД СССР самостоятельного МВД РСФСР. С изданием в 1956 г. постановления «О преодолении культа личности и его последствий» в центральном аппарате МВД

СССР сократили еще 1,3 тыс. штатных единиц, а на местах порядка 12 тыс. сотрудников³. Тогда же на 48,8% сократили аппарат Главного управления милиции (ГУМ)⁴.

Значительная часть руководителей высшего и среднего звена лишились своих мест за неполные три года, в 1953–1956 гг., из-за структурной реорганизации или упразднения тех или иных подразделений МВД. В том числе и те начальники, которых выдавливали постепенно и целенаправленно со службы под различными предложениями. Пример здесь подал сам Н. П. Дудоров, который после вступления в должность министра внутренних дел принялся обновлять аппарат МВД. В феврале 1956 г. по его приказу был освобожден от должности начальник Главного управления пограничных войск генерал-майор П. И. Зырянов, в марте – начальник ГУМ генерал-лейтенант Т. Ф. Филиппов, начальник секретариата полковник С. П. Воронков, в апреле – заместитель министра, он же начальник ГУЛАГа генерал-майор С. Е. Егоров, начальник 2 спецотдела полковник И. И. Филаткин, начальник отдела детских трудовых и воспитательных колоний полковник Я. П. Соколов, в мае – начальник Управления кадров полковник И. С. Комиссаров, в июне – начальник ХОЗУ генерал-лейтенант М. И. Журавлев, в августе – начальник Главного управления военного снабжения генерал-майор интендантской службы Я. Ф. Горностаев⁵. И это лишь верхушка айсберга. Новые назначенцы, занявшие освободившиеся посты в управлениях, службах и отделах, действовали аналогично, запуская неконтролируемую волну «очистения» фактически по всему ведомству. Увольняя таким образом в центре и на местах опытных руководителей, профессионалов, не вписывавшихся в новые стандарты, одновременно размывали и низовое звено⁶.

В органах и подразделениях совершенно не занимались переподготовкой и обучением кадров. Так, из 36 начальников горрайорганов и их заместителей УМВД Саратовской области, не имевших среднего образования, получить его пытались только пятеро. Причин такого положения дел с кадровым обеспечением было несколько. Во-первых, свое влияние оказала война, что привело к понижению общей грамотности населения и дефициту квалифицированных кадров. Во-вто-

рых, недостаток ведомственных учебных заведений. Выпускники гражданских учебных заведений особого желания служить не проявляли, так как легко находили себе применение на производстве. В-третьих, территориальные управления органов внутренних дел представляли собой набор множества разнородных подразделений. Граждане, обладавшие среднеспециальным или высшим образованием, распределялись в первую очередь по различным управлениям и техническим подразделениям, требовавшим наличия уже сформированных компетенций. В итоге милиция комплектовалась по остаточному принципу. В-четвертых, – падением престижа службы.

Найти желающих служить в органах правопорядка с каждым годом становилось все трудней. Так, в Чкаловской (Оренбургской) области прием на работу проводили, вызывая граждан повестками в горотделы милиции, в Иркутской области расклеивали специальные рекламные афиши, призывавшие вступать в ряды милиции⁷. Свою роль оказывало и низкое материальное обеспечение сотрудников, получавших, как правило, в полтора раза меньше рабочего. В одном из документов того времени признавалось, что из-за низкой заработной платы искусственно завышались должностные категории, в результате в управлениях милиции вместо отделений создавались отделы, состоящие из 4–6 сотрудников, отделения из 2–3 сотрудников. Вследствие этого соотношение руководителей и подчиненных составляло 1 : 3, а старших оперуполномоченных и оперуполномоченных – 3 : 1⁸.

Другой кадровой проблемой 1950-х гг. являлась высокая текучесть личного состава, способствовавшая снижению профессионализма и образовательного уровня. Принятый на службу сотрудник, поработав год-два, ощутив все «прелести» службы на фоне ширившейся критики, не выдерживал и увольнялся. Либо становился на путь нарушения дисциплины и законности⁹. По МВД СССР ситуация была аналогичной. На 1 января 1957 г. из 656,5 тыс. сотрудников 40,6% имели 3–4 класса образования, 12,1% – 7 классов, 5,6% – среднеспециальное образование и 5% – высшее образование. Доля сотрудников со стажем службы более 5 лет составляла лишь 26,8% от всего личного состава. Образовательный уро-

вень руководящего состава также оставлял желать лучшего – 43% имели 3–6 классов образования. Даже в центральном аппарате МВД СССР из 4 599 сотрудников административно-управленческого состава, таковых оказалось 55,6%. По ведущим службам на местах картина была еще более удручающая. С незаконченным средним образованием в ОУР служило 58% сотрудников, ОБХСС – 50%, следствии – 35,9%, среди участковых – 26,4%. Статистика текучести кадров по МВД СССР была невероятной. За 1956 г. было уволено 113 тыс. чел. (17%), а принято 81,5 тыс.¹⁰ При этом, несмотря на все ухищрения кадровых органов, подавляющая часть (67,6%) по личным заявлениям, как говорили, пришли в милицию «с улицы».

Руководство страны все эти проблемы видело и понимало, однако отказаться от принципиальных положений своего курса на ослабление правоохранительной системы не планировало. Негативные же последствия своих действий старалось завуалировать проведением точечных мероприятий. Так, 12 марта 1954 г. ЦК КПСС своим постановлением «Об основных задачах и структуре МВД» потребовал от политорганов и партийных организаций милиции резко улучшить общую и специальную подготовку сотрудников, повысить их общую культуру¹¹. Благодаря сокращению армии в 1954 г. в органы милиции удалось перенаправить некоторых из оставшихся не у дел офицеров. Укрепить правоохранительную систему пытались и методом партийных мобилизаций, направляя в милицию коммунистов и комсомольцев. Укрепляя пошатнувшийся имидж милиции, в 1955 г. приступили к изданию общесоюзного журнала «Советская милиция», учредили почетную грамоту, разрешили бесплатный проезд на городском транспорте. В 1957 г. утвердили медаль «За безупречную службу» трех степеней. В работу подключились и деятели культуры. В 1955–1958 гг. на экраны страны один за другим вышла серия фильмов о работниках милиции с детективным сюжетом: «Дело Румянцева», «Дело № 306», «Ночной патруль», «Улица полна неожиданностей», «Дело “Пёстрых”».

Предпринимались шаги по повышению материальной заинтересованности. Так, постановлением Совета министров СССР от 25 октября 1956 г. «О повышении денежного

содержания работников милиции» для рядовых сотрудников милиции установили разряды в оплате с 3 по 1. Однако эффект оказался совершенно противоположный – возникли проблемы с приемом на службу, так как вновь принятым устанавливался 3-й, т. е. низший разряд. В январе 1957 г. приняли решение о повышении заработной платы и введении процентной надбавки за выслугу лет.

Изменить ситуацию с качеством кадров пытались директивным путем. В 1956 г. руководство страны, поставив задачу в течение 2–3 лет повысить уровень образования работников милиции, потребовало от МВД добиться того, чтобы все сотрудники имели образование не ниже 7 классов¹². Особо пристальное внимание обращалось на руководящий состав милиции. В приказах в категорическом порядке под угрозой увольнения заявлялось о необходимости сотрудникам, не имеющим среднего образования, поступить в школы¹³.

Основной формой решения поставленной задачи направление сотрудников на учебу в вечерние общеобразовательные школы, средние и высшие учебные заведения. Повысить профессионализм кадров милиции старались и за счет расширения школ и училищ МВД. За 1956–1958 гг. открыли 12 средних специальных школ милиции, доведя их общую численность до 25 средних и 9 школ переподготовки начальствующего состава¹⁴. Повышали профессиональный уровень и с помощью занятий по служебной подготовке. С 1956 г. во всех органах милиции ввели обязательную 3-месячную первоначальную подготовку для всех принимаемых в милицию на должности рядового состава.

Однако реформа была нацелена на децентрализацию и сокращение ведомства, максимальное обновление кадрового звена, шла она трудно, в условиях критики с высоких трибун, распространялась СМИ, в результате продолжался рост числа уволенных сотрудников¹⁵. Помимо морального давления, негативное влияние оказывало и материальное, выражавшееся в сокращении государственных ассигнований на милицию и оперативно-разыскную работу. Подобное отношение со стороны государства и общества к сотрудникам милиции способствовало снижению дисциплины в их рядах. Если

в 1956 г. за грубые нарушения дисциплины было уволено 6 тыс. сотрудников милиции, то в 1957 г. – 6,8 тыс.¹⁶, пятерых из них осудили к высшей мере наказания – расстрелу¹⁷.

Наиболее распространенными нарушениями законности, допускаемыми сотрудниками милиции, являлось необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности, их задержание и арест. Обзор, составленный МВД РСФСР к 27 мая 1958 г. на 18 страницах, в подробностях излагал многочисленные факты нарушений законности и дисциплины. Среди них факты были просто вопиющие. Так, в Курском районном отделении милиции Ставропольского края вместо розыска преступника арестовали и месяц содержали под стражей потерпевшую. В Саратовской области милиция арестовала и месяц держала под стражей гражданина только на основании своих подозрений о совершении им ограбления, хотя прямых доказательств обнаружено не было. В Омске сотрудники ОБХСС в 1957 г. задержали за спекуляцию 760 человек, а привлекли только 4. При этом изъятые у них ценности на 39 тыс. рублей сдали на реализацию. Встречались случаи прямого вымогательства. Так, житель г. Арсеньева Приморского края был оштрафован за отсутствие номера на мотоцикле, только что приобретенном в магазине. В Москве и Брянской области сотрудники ГАИ за взятки выдавали водительские права. Милиционеры, выравнивая статистику, не регистрировали или укрывали от учета преступления, отказывали в возбуждении уголовных дел, искусственно завышали показатели раскрываемости.

Следующий пример показывает, как недостатки в подборе кадров приводили к нарушениям и даже преступлениям. Во Владимирской области ввиду большой нехватки кадров приняли на должность участкового оперуполномоченного Панфилова, который полгода спустя из табельного оружия убил начальника участка Гусевского торфопредприятия только за то, что тот сделал ему замечание за нетрезвый вид и недостойное поведение в общежитии. В ходе следствия выяснилось, что Панфилов до поступления на службу в 1953 г. был уволен из советской армии за рукоприкладство, затем сменил еще три места работы, пока в 1957 г. не был принят в милицию.

Предпринимаемые правительством меры для исправления ситуации в органах внутренних дел на фоне заданной общей тенденции на разрушение системы не привели к изменению ситуации. В январе 1958 г. было объявлено о сокращении ассигнований на органы внутренних дел; в октябре-ноябре – о сокращении численности милиции и центрального аппарата МВД СССР; в начале марта 1959 г. – о создании добровольных отрядов правопорядка, призванных в перспективе заменить милицию, а к концу месяца – о новом «упорядочении структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР»; в январе 1960 г. – об упразднении МВД СССР.

Можно ли при таком «государственном подходе» к силовым структурам серьезно относиться к объявленным мероприятиям по укреплению кадровой составляющей, повышению имиджа. Если государство ясно и во всеуслышание поставило задачу о постепенной передаче функций правопорядка народу (через ДНД, товарищеские суды, группы контроля и т. д.), то понятно, что финансовых вливаний, так необходимых системе МВД, и в первую очередь ее рядовым исполнителям, дожидаться не удастся. И финансовые документы это подтверждали. Так, милиционер Хабаровского районного отдела милиции в звании старшины получал на руки 692 руб. (1954 г.)¹⁸, следователь УМВД Хабаровского края, лейтенант милиции – 1 780 (1955 г.)¹⁹, начальник отделения негласного состава – 2 366 руб., разведчик – 1 429 руб., а вольнонаемная машинистка – 750 руб. (1958 г.)²⁰ В то же время рабочий 3–4 разряда оборонного завода в Хабаровском крае получал 1 000–1 200 руб., 6 разряда – 1 300–1 500 руб.²¹, разнорабочий на лесозаготовительном участке – 1 700 руб.²² У секретаря Хабаровского крайисполкома (1957 г.) один оклад составлял 3 000 руб.²³

Новый министр внутренних дел В. С. Тикунов, очевидно не посвященный в планы руководства, пытался обратить внимание на складывающуюся ситуацию. В своем докладе, представленном в ЦК КПСС в январе 1958 г., отмечал: «в настоящее время основная фигура в милиции – милиционер в материальном отношении находится в худших условиях по сравнению с рабочим средней квалификации»²⁴.

За 6 лет, с 1954 по 1960 г., целенаправленной трансформации силового блока только в органах милиции РСФСР обновили более 65% должностей рядового и начальствующего состава и 75,7% – руководителей²⁵. К реальному, а не декларативному решению кадровой проблемы в органах милиции в правительственных кругах приступили только после событий 1961–1962 гг., с последовавшими антимилицейскими бунтами, обострившимися внутриэкономическими и внешнеполитическими проблемами. Когда высшее руководство осознало всю шаткость своего положения в стране, тогда стало понятно, что в случае продолжения неблагоприятного развития ситуации защищать их будет просто некому.

Примечания / Notes

¹ Мамин, А. И. Кадровая политика в органах внутренних дел после 1953 г. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 56–61. МАМИН, А. И. *Kadrovaya politika v organakh vnutrennikh del posle 1953 g.* [Personnel policy in the internal affairs bodies after 1953. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2018, no. 5, pp. 56–61; Гаденков, А. В. Особенности работы кадровых аппаратов в период реформ МВД СССР конца 1950-х – начала 1960-х годов // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 1. – С. 72–76. GADENKOV, A. V. *Osobennosti raboty kadrovyykh apparatov v period reform MVD SSSR kontsa 1950-kh – nachala 1960-kh godov* [Features of work of personnel apparatuses during the reforms of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the late 1950s – early 1960s. In Russ.]. IN: *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Tekhnologicheskogo Universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki (seriya "yuridicheskie nauki")* [Bulletin of the Kursk State Technological University. State and law: Issues of theory and practice. Series: Jurisprudence], 2011, no. 1, pp. 72–76; Гуляев, А. Н. Меры по укреплению кадров органов внутренних дел в 50-е – 80-е гг. XX века (На примере Курской области) // История, теория, практика российского права. – 2018. – № 11. – С. 122–135. GULYAEV, A. N. *Mery po ukrepleniyu kadrov organov vnutrennikh del v 50-e – 80-e gg. XX veka (na primere Kurskoi oblasti)* [Measures to strengthen the internal affairs bodies personnel in the 1950s–80s: A case-study of the Kursk region. In Russ.]. IN: *Istoriya, teoriya, praktika rossiyskogo prava*, 2018, no. 1, pp. 122–135.

² Малыгин, А. Я., Мулукаев, Р. С. Милиция РФ. – М., 2000. – С. 15. MALYGIN, A. Ya., MULUKAEV, R. S. *Militsiya RF* [Militsiya of the Russian Federation. In Russ.]. Moscow, 2000, p. 15.

³ Малыгин, А. Я., Мулукаев, Р. С. НКВД–МВД РФ. Лекция. – М., 2000. – С. 45. MALYGIN, A. Ya., MULUKAEV, R. S. NKVD–MVD RF. *Lektsiya* [NKVD–Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Lecture. In Russ.]. Moscow, 2000, p. 45.

⁴ История советской милиции. В 2-х т. Т. 2 / Под ред. Н. А. Щелокова. – М., 1977. – С. 18. *Istoriya Sovetskoi Militsii* [SHCHELOKOV, N. A. (ed.). History of the Soviet Militsiya. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 2 Moscow, 1977, p. 18.

⁵ Лубянка: ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1960. Справочник / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров; науч. ред. Р. Г. Пихоя. – М.: МФД, 1997. – С. 90–91. *Lubyanka. Organy VCHK–OGPU–NKVD–MGB–MVD–KGB. 1917–1960. Spravochnik* [KOKURIN, A. I., PETROV, N. V., PIKHOYA, R. G. (comps.). Lubyanka. The organs of the Cheka–OGPU–NKVD–MGB–MVD–KGB: 1917–60: Reference book. In Russ.]. Moscow, 1997, pp. 90–91.

⁶ В 1955 г. среди сотрудников МВД 50% имели низшее образование (3–4 класса), 80% – 6 классов, и лишь 18% – специальную, военную или политическую подготовку. Аналогичная ситуация наблюдалась в ведущих отделах органов правопорядка, от которых зависело расследование неочевидных преступлений: 84% работников уголовного розыска (УР), 70% – ОБХСС и 50% – следствия не закончили и семь классов школы. Даже начальники подразделений не могли похвастать высоким образовательным уровнем. Более 70% начальников горрайорганов и их заместителей не имели среднего образования. Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12. Л. 160–163. *Tsentrāl'nyi arkhiv MVD Rossii* [Central Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia], fond 27, series 1, file 12, pp. 160–163.

⁷ Там же. Л. 163–164. *Ibid.*, pp. 163–164.

⁸ Морозов, В. М. Российские и зарубежные полицейские и милицейские системы: происхождение и развитие. – Владимир, 1999. – С. 49. MOROZOV, V. M. *Rossiiskie i zarubezhnye politseiskie i militsiiskie sistemy, proiskhozhdenie i razvitiie* [Russian and foreign police and militsiya systems: Origin and development. In Russ.]. Vladimir, 1999, p. 49.

⁹ В 1955 г. в органы милиции МВД РСФСР приняли 18 тыс. сотрудников, а уволили 19 тыс. сотрудников. При этом 45% из них – по отрицательным мотивам; 589 – привлекли к уголовной ответственности и осудили; 6 тыс. – уволили за грубые нарушения дисциплины. Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12. Л. 164. *Tsentrāl'nyi arkhiv MVD Rossii* [Central Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia], fond 27, series 1, file 12, p. 164.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Д. 601. Л. 2–8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond R-9401, file 601, pp. 2–8.

¹¹ История советской милиции. В 2-х т. Т. 2 / Под ред. Н. А. Щелокова. – М., 1977. – С. 164. SHCHELOKOV, N. A. (ed.), 1977, p. 164.

¹² Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 35. Оп. 71. Д. 51. Л. 287. *Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia* [State Archive of the Khabarovsk Krai] (GAKhK), fond 35, series 71, file 51, p. 287.

¹³ Архив УМВД России по Хабаровскому краю (АУМВД России по ХК). Ф. 33. Оп. 10. Д. 21. Л. 10–11. *Arkhiv UMVD Rossii po Khabarovskomu krayu* [Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Khabarovsk Krai] (AUMVD Rossii po KhK), fond 33, series 10, file 21, pp. 10–11.

¹⁴ Там же. Ф. 39. Д. 310. Л. 44. *Ibid.*, fond 39, file 310, p. 44.

¹⁵ В 1957 г. из органов милиции СССР было уволено 33 374 сотрудника (11%), а в 1958 г. – 48 459 (16%). Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 627. Л. 17. GARF, fond R-9401, series 8, file 627, p. 17.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 370. Л. 256. *Ibid.*, series 3, file 370, p. 256.

¹⁷ Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 29. Л. 132–140. *Tsentral'nyi arkhiv MVD Rossii*, fond 27, series 1, file 12, pp. 132–140.

¹⁸ АУМВД России по ХК. Ф. 55. Оп. 6. Д. 131. AUMVD Rossii po KhK, fond 55, series 6, file 131.

¹⁹ Там же. Д. 149. *Ibid.*, file 149.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 12. *Ibid.*, series 2, file 25, p. 12.

²¹ Там же. Оп. 7. Д. 54. Л. 33–34. *Ibid.*, series 7, file 54, pp. 33–34.

²² Там же. Ф. 35. Оп. 12. Д. 32. Л. 6. *Ibid.*, fond 35, series 12, file 32, p. 6.

²³ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 643. Л. 193. GAKhK, fond 137, series 14, file 643, p. 193.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 370. Л. 256. GARF, fond R-9415, series 3, file 370, p. 256.

²⁵ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 638. Л. 375–378. *Ibid.*, fond R-9401, series 8, file 638, pp. 375–378.

Список литературы

Гаденков, А. В. Особенности работы кадровых аппаратов в период реформ МВД СССР конца 1950-х – начала 1960-х годов // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 1. – С. 72–76.

Гуляев, А. Н. Меры по укреплению кадров органов внутренних дел в 50-е – 80-е гг. XX века (На примере Курской области) // История, теория, практика российского права. – 2018. – № 11. – С. 122–135.

Мамин, А. И. Кадровая политика в органах внутренних дел после 1953 г. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 56–61.

Морозов, В. М. Российские и зарубежные полицейские и милицейские системы: происхождение и развитие. – Владимир, 1999. – 147 с.

References

GADENKOV, A. V. *Osobennosti raboty kadrovyykh apparatov v period reform MVD SSSR kontsa 1950-kh – nachala 1960-kh godov* [Features of work of personnel apparatuses during the reforms of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the late 1950s – early 1960s. In Russ.]. IN: *Vestnik Kostromskogo*

Gosudarstvennogo Tekhnologicheskogo Universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki (seriya "yuridicheskie nauki") [Bulletin of the Kursk State Technological University. State and law: Issues of theory and practice. Series: Jurisprudence], 2011, no. 1, pp. 72–76.

GULYAEV, A. N. *Mery po ukrepleniyu kadrov organov vnutrennikh del v 50-e – 80-e gg. XX veka (na primere Kurskoi oblasti)* [Measures to strengthen the internal affairs bodies personnel in the 1950s–80s: A case-study of the Kursk region. In Russ.]. IN: *Istoriya, teoriya, praktika rossiiskogo prava*, 2018, no. 1, pp. 122–135.

MAMIN, A. I. *Kadrovaya politika v organakh vnutrennikh del posle 1953 g.* [Personnel policy in the internal affairs bodies after 1953. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2018, no. 5, pp. 56–61.

MOROZOV, V. M. *Rossiiskie i zarubezhnye politseyskie i militsiyskie sistemy, proiskhozhdenie i razvitie* [Russian and foreign police and militsya systems: Origin and development. In Russ.]. Vladimir, 1999, 147 p.

Сведения об авторах

Дорохов Вячеслав Жоржович, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный юридический институт МВД России, кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин, заместитель начальника кафедры, г. Хабаровск, Российская Федерация, 8-924-207-64-38, dorohova_elen@mail.ru

About the authors

Dorokhov Vyacheslav Zhorzhovich, PhD in History, associate professor, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, department of social, humanitarian, and economic disciplines, deputy head of the department, Khabarovsk, Russian Federation, +7-924-207-64-38, dorohova_elen@mail.ru

В редакцию статья поступила 29.09.2021 г., опубликована (для цитирования):

Дорохов, В. Ж. Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953–1962 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 557–570. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-557-570

Submitted 29.09.2021, published (for citation):

DOROKHOV, V. Zh. Kadrovaya sostavlyayushchaya protsessa transformatsii organov vnutrennikh del SSSR: sootnoshenie postavlennykh tselei i ikh posledstviy. 1953–1962 gg. [Personnel Component in the Process of Transformation of Internal Affairs Agencies of the USSR: Ratio of Goals and Consequences: 1953–62. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 557–570. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-557-570

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

Научная статья / Scientific article

УДК 94(47)+94(571.54)+94(571.53)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-571-583

Шалак, А. В., Бурдина, Д. А.

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Проблема сохранения подрастающего поколения местными органами власти Байкальского региона. 1936–1950 гг.

Shalak, Alexander V., Burdina, Darya A.

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The Problem of Preserving Younger Generation in the Policy of Local Authorities of the Baikal Region (1936–50)

Аннотация

В статье исследуется социальная политика органов власти Байкальского региона в 1936–1950 гг., деятельность, направленная на защиту и охрану детей с учетом региональной специфики процесса становления и основных направлений работы местных органов власти по защите детей. Привлечены материалы региональных архивов, периодической печати, рассмотрены вопросы беспризорности и безнадзорности, организации летней оздоровительной кампании, детских садов, яслей, детских домов, изучена советская нормативно-правовая база, обеспечивающая защиту и охрану детства. Потребность в возведении социальных объектов, организации питания детей, обеспечении населения необходимыми детскими вещами обусловили включение ведомственных учреждений в процесс сохранения подрастающего поколения, включая детей-сирот, детей, потерявших связь с родителями и родственниками, оставшихся без попечения

родителей. Авторы отмечают, что решение проблемы сохранения подрастающего поколения местными органами власти стало одной из первостепенных задач социальной политики, в годы войны было актуализировано необходимостью привлечения женщин на производство. Отмечено, что органами местного управления даже в кризисных условиях военного времени создавались гарантии для улучшения социального и материального положения детей. Критерием оценки деятельности органов власти являлось снижение показателей смертности детей. В последующие годы социальная политика в отношении материнства и детства не раз подвергалась коррекции, но опыт периода 1936–1950 гг. во многом актуален и по сей день.

Abstract

The article studies social policy of the authorities of the Baikal region in 1936–50 aimed at protection of children with all regional specifics of their formation, their main activities in the field of child protection and mechanisms of its implementation. It draws on materials from the regional archives and periodicals to study combating homelessness and neglect, organization of summer wellness campaign, work of kindergartens, nurseries, orphanages, as well as Soviet legal framework ensuring the protection of childhood. The need for construction of social facilities, meal arrangements for children, providing clothing and things led to inclusion of almost all departmental institutions in the process of preserving younger generation: orphans, children who lost contact with parents and relatives, children left without parental care. The authors note that preserving younger generation became one of the primary tasks of the local authorities' social policy; in the wartime it became urgent due to the need to attract women to industries. It is noted that local governments created guarantees to improve social and financial situation of children even in the wartime crisis. A criterion for evaluating the authorities' activities is reduction of the mortality rate of children. In the following years, social policy in the sphere of motherhood and childhood was repeatedly corrected, but the experience of 1936–50 remains relevant to this day.

Ключевые слова

Архив, источник, социальная политика, охрана детства, Республика Бурятия, Иркутская область, меры социальной поддержки детей.

Keywords

Archive, source, social policy, child protection, Republic of Buryatia, Irkutsk region, measures of social support of children.

В 1936–1950 гг. шло становление системы социальной защиты материнства и детства, на этот процесс наслаивались местные факторы, а также Великая Отечественная война. Отправной точкой в решении детского вопроса в СССР стало принятие Постановления ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936, в котором был обозначен системный подход к институту семьи и воспроизводству населения. На постановление региональные власти отреагировали оперативно. Уже до конца 1936 г. в Иркутской области предусматривалось построить 20 новых яслей на 1 190 коек, 2 роддома, 3 молочные кухни¹. Однако к началу осени не были подготовлены даже проекты застройки. Предпочтения местных органов власти в условиях дефицита строительных материалов определялись пониманием, что ответственность за срыв ввода промышленных и транспортных объектов будет гораздо жестче. Этим объясняется разрыв между планами и их конкретным воплощением. Виновными в этой ситуации стали отделы здравоохранения, на которые возлагалась ответственность за срыв сроков строительства².

Потребность в возведении социальных объектов в регионе нарастала. С введением мер материальной поддержки многодетных и беременных женщин, запрета на прерывание беременности, рождаемость резко увеличилась. Некоторые исследователи отмечают, что запрет аборт не сказался на рождаемости, а породил сегмент теневой экономики – подпольное прерывание беременности³. Однако данные по Байкальскому региону не подтверждают подобную точку зрения. В Иркутской области только за первую половину 1937 г. рождаемость увеличилась вдвое по сравнению с показателем за 1936 г.⁴

Проблема осложнялась трудностями с финансированием внебюджетных детских садов и яслей. В 1940 г. в 63 детских садах Бурятии находилось 5 312 детей, но из них только 22 состояли на бюджетном финансировании⁵. Ведомственные детские сады поддерживались учреждениями, при которых они создавались, отчасти предприятиями легкой промышленности региона. Однако в целом объемы спонсорской помощи были невелики. К концу 1937 г. на нужды иркутских ведомственных детских садов было выделено всего 6 тыс. руб.⁶

Особое внимание уделялось организации досуга младших школьников. 11 ноября 1937 г. в Иркутске был открыт Дом пионеров. На финансирование учреждения было направлено 142 тыс. руб., а к 1947 г. в нем работало более 120 различных кружков. Подобное учреждение в 1937 г. было открыто в одном из транспортных центров области – в г. Нижнеудинске⁷. В Бурятии Дома пионеров к концу 1936 г. действовали в Тункинском, Боханском, Еравнинском аймаках, а также в Кяхте. В Улан-Удэ при городском Доме пионеров работали 8 кружков, которые посещали 208 детей. К 1939 г. их количество увеличилось до 18, а численность воспитанников до 1 186⁸. С 1937 г. в пионерские организации стали принимать школьников от 9 до 14 лет, в итоге к 1940 г. количество пионеров выросло до 42 тыс.⁹ Для организации их отдыха были открыты детская туристическая база, театр юного зрителя (ТЮЗ), Дома колхозных ребят, две детские технические станции¹⁰. В Иркутске в этом направлении активно работал театр юного зрителя, в котором ставились спектакли для детей.

Отдельные исследователи отмечают, что организация деятельности пионеров носила показательный характер и сводилась к стремлению создать твердую дисциплину и полное послушание детей¹¹. Не отрицая идеологическую составляющую в развитии пионерского движения, вряд ли стоит так односторонне оценивать ее деятельность. Школьники младших классов расширяли свои технические знания и творческие способности, участвовали в процессе социальной адаптации в рамках осмысленной коллективной деятельности. Данный канал социализации будет иметь важное значение в суровой действительности военных и послевоенных лет.

Важным направлением политики в отношении детства являлась ликвидация беспризорности и безнадзорности. Беспризорные дети направлялись в специальные детские комиссии, им помогали в трудоустройстве, получении комнаты в общежитии производственного предприятия. В местной прессе с целью привлечения внимания к решению проблемы, старались акцентировать внимание на положительных примерах. Вопрос безнадзорности стоял более остро. Отсутствие присмотра за малолетними детьми нередко приводило

к драматическим последствиям. В качестве типичного примера можно привести случай поджога сена двумя учениками в Иркутске. Пожар затем перекинулся на ближайшие постройки¹².

Работа в этой области приобрела серьезные масштабы после начала войны. В Иркутской области широко применялась практика распределения детей, потерявших связь с родителями и родственниками, по приемным семьям. В архивных документах содержится многочисленная информация о просьбах жителей взять на воспитание эвакуированных детей. Такие поступки поощрялись органами власти и находили широкое отражение в местных средствах массовой информации.

Важное внимание в годы войны уделялось сохранению здоровья детей. Решение о проведении летних оздоровительных мероприятий местными органами власти принимались в середине апреля. Пионерские лагеря и детские площадки открывались в конце июня и функционировали до середины августа. В пределах одного района такие площадки вмещали до 750 человек¹³. За летний оздоровительный сезон 1943 г. в Иркутской области подобными мерами было охвачено 37 тыс. детей, из которых дошкольного возраста – 2 800 человек. Финансирование осуществлялось за счет средств профсоюзов, колхозов и родителей. Отбором детей занималась специальная комиссия. Для детей с ослабленным организмом выделялось усиленное питание. Всего по области таких детей насчитывалось в 1943 г. более 450 человек¹⁴.

Особенности реализации социальной политики в период войны во многом были детерминированы острым дефицитом трудовых ресурсов. От расширения сети детских учреждений, а также здоровья детей напрямую зависело вовлечение женщин в народное хозяйство. Потребность в детских садах возросла и в связи с эвакуацией в регион детей из прифронтовой территории.

Максимально возможное развитие сети детских яслей позволяло женщинам после родов возвратиться на работу. В начальный период войны многие открывшиеся ясли закрывались уже через несколько дней из-за отсутствия необходи-

мого инвентаря, не было даже кроватей. Требовалось изыскать значительные материальные и финансовые ресурсы на расширение сети детских учреждений. В Бурятии только во втором полугодии 1941 г. на расширение сезонных яслей в колхозах на 500 коек и развертывание стационарных колхозных яслей выделили 335 тыс. руб.¹⁵ Однако тяжелое материальное положение колхозов не позволяло выполнить большинство из запланированного. В период посевной кампании 1943 г. удалось открыть менее трети от запланированного¹⁶. Питание обеспечивалось за счет двухпроцентного отчисления колхозной продукции, одежду, посуду, необходимую утварь приносили матери детей.

За годы войны сеть детских садов значительно расширилась. К 1945 г. в Бурят-Монгольской АССР было 107 садов, в которых воспитывались 7 586 детей, что более чем в два раза превышало предвоенный уровень¹⁷. В Иркутской области к началу 1944 г. количество детских садов превысило довоенный уровень в 3,2 раза. Наиболее масштабный рост сети детских учреждений происходил в крупных промышленных центрах¹⁸. Несмотря на выделение дополнительных средств, качественных улучшений в развитии сети детских учреждений не происходило. В Иркутске из 35 яслей всего лишь в четырех имелись соответствующие требованиям помещения.

Важным направлением деятельности властей в области защиты детей являлось развитие сети детских домов. К окончанию войны в стране их насчитывалось около шести тысяч, что на четверть превышало довоенный уровень¹⁹. В Иркутской области в 1943 г. в детских домах находилось 3 900 детей, еще 610 детей было усыновлено и более 2 000 детей находилось на патронаже. На конец этого же года в Бурятии из 670 сирот 35 было усыновлено и еще 470 находились в семьях под патронажем²⁰. Таким образом, только каждый четвертый ребенок, оставшийся без родителей, попадал в детский дом.

Особой сферой деятельности местных органов власти являлась организация работы с детьми, потерявшими связь с родителями. Уже к концу 1942 г. в стране таких детей насчитывалось 200 тыс. Совнаркомом СССР в январе 1942 г. было издано Постановление № 75 «Об устройстве детей, оставшихся

без родителей»²¹. В регионе были сформированы комиссии, главной задачей которых являлась забота о таких детях. В их состав включались руководители отделов народного образования, милиции, представители профсоюзов и комсомола, а также специалист, который занимался патронажем распределенных детей. Для их установления и постановки на учет была создана справочно-адресная служба детских столов.

Комиссия не только координировала деятельность по распределению беспризорных детей, но и направляла всех трудоспособных детей подросткового возраста на промышленные предприятия, контролировала условия их труда и обеспечение жильем²². Согласно отчетам комиссии, только на территории Бурят-Монгольской АССР в 1942 г. было выявлено 1 189 безнадзорных детей и 382 беспризорника задержано милицией. Работа в этой области влияла и на смягчение криминогенной ситуации в республике, в которой немалую роль играла подростковая преступность²³.

Большую роль играла организация для детей-сирот и потерявших связь с родителями бесплатного питания на молочных кухнях и в столовых. При детских домах, начиная с 1943 г., в обязательном порядке создавались подсобные хозяйства. Их роль значительно возросла в годы войны. Особенно это видно на хозяйствах, созданных в довоенный период. В Иркутске в четырех таких детских домах в 1940 г. засеивались площади в 18 га. За три года войны посевная площадь этих подсобных хозяйств увеличилась почти в 3,5 раза, а поголовье скота – более чем в 2,5 раза, до 148 голов. При этом количество детей в них практически осталось на предвоенном уровне²⁴.

В регионе вводились нормы питания в расчете на одного ребенка. В список самых необходимых продуктов включались хлеб, мука, макаронные изделия, крупы, картофель, овощи, фрукты и ягоды. В школах Приангарья в помощь семьям организовывались горячие завтраки, в которые входили чай, булочка и каша. Цена такого завтрака составляла 60–70 копеек²⁵. Детям в возрасте до трех лет по специальным карточкам отпускался белый хлеб. Сложившаяся мобилизационная система действовала вполне эффективно.

Из 75 тыс. детей г. Иркутска в этот период питанием в столовых, детских садах, яслях, детских домах, школах фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищах было охвачено 60 тыс., что составляло 80% детского контингента областного центра²⁶.

В военные годы острой являлась проблема обеспечения детей одеждой. В местных архивах хранятся письма с обращением матерей об оказании помощи на приобретение обуви, белья, верхней одежды. Как правило, они направлялись в адрес директоров школ, в которых обучались их дети. Нередко с подобными просьбами обращались и сами ученики. Они также исходили от семей эвакуированных или потерявших кормильцев²⁷.

После войны сеть детских учреждений сократилась. В Иркутской области количество детских садов в 1947 г. в сравнении с 1946 г. со 336 сократилось до 324, но детей в них уменьшилось на 33%²⁸. В Бурят-Монгольской АССР сокращение было масштабнее: сеть детских садов за этот период уменьшилась более чем в два раза, со 115 до 52, а количество детей с 6 728 до 2 906 человек. Это были самые значительные сокращения детских дошкольных учреждений в Восточной Сибири. Причинами такой тенденции являлось сокращение рождаемости, а также возвращение мужчин с фронта, в результате чего женщины получили возможность заниматься детьми на дому. Снижение оплаты за содержание детей в детских садах (для одиноких матерей на 50%) на этот процесс не повлияло²⁹. В последующие годы численность детей в детских садах продолжала сокращаться более низкими темпами. Выросло количество детей лишь по детским садам Иркутской области. В 1950 г. их посещало на 26,7% больше, чем в 1941 г.³⁰

Сеть детских домов в послевоенный период продолжала расти. В Иркутской области к началу 1950 г. насчитывалось 50 таких учреждений, в которых находилось 5 567 детей. Условия проживания в них практически не изменились. Наибольшие трудности их воспитанники испытали в период голода 1945–1947 гг. В это время показатели смертности по домам ребенка были наиболее высокими (17,8%). Значительное количество детей болело дистрофией (17,6%)³¹.

Особую роль в этих условиях продолжали играть программы оздоровления детей на летних оздоровительных площадках. В 1948 г. в Бурятии в пионерских лагерях побывали 7 610 детей, еще 550 прошли программы оздоровления в санаториях. Летними площадками было охвачено 1 063 ребенка, а общий охват оздоровительными мероприятиями к 1952 г. превысил 30 тыс. детей³².

После войны на предприятиях и на базе крупных школ начали создаваться пионерские лагеря городского типа. К 1951 г. их насчитывалось до 37, а общий охват ими детей в Прибайкалье составлял 7 600 человек³³. Однако в целом в послевоенный период забота о детях в политике местных органов власти не была столь ярко выражена. Их деятельность свелась к планированию летних оздоровительных кампаний и контролю за детскими учреждениями, находящимися в системе здравоохранения и социального обеспечения.

Оценивая в целом меры органов власти по социальной поддержке детей, нельзя не признать их эффективность. Удалось не только приостановить, но и снизить рост детской смертности в сравнении с довоенным периодом. В Иркутской области в 1945 г., согласно проведенным расчетам, рождаемость составила 38,33% к уровню 1940 г., а детская смертность – 18,8%.

Примечания / Notes

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-3101. Оп. 1. Д. 56. Л. 3. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archive of the Irkutsk Region] (GAIO), fond R-3101, series 1, file 56, p. 3.

² Восточно-Сибирская Правда. – 1936. – № 223. – С. 4. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1936, no. 223, p. 4.

³ Елисеева, И. Основная семья: предыстория и перспективы // Демографическое обозрение. – 2020. – № 4. – С. 35. ELISEEVA, I. *Osnovnaya sem'ya: predystoriya i perspektivy* [The main family: Background and prospects. In Russ.]. IN: *Demograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 4, p. 35.

⁴ Восточно-Сибирская Правда. – 1936. – № 238. – С. 4. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1936, no. 238, p. 4.

⁵ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 60. Оп. 3. Д. 247. Л. 81. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatii* [State Archive of the Republic of Buryatia] (GARB), fond 60, series 3, file 247, p. 81.

⁶ Восточно-Сибирская Правда. – 1937. – № 258. – С. 4. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1937, no. 258, p. 4.

⁷ Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск: Отгиск, 2003. – С. 176. *Irkutskaya letopis' 1661–1940 gg.* [KOLMAKOV, Yu. P. (comp.). *The Irkutsk Chronicle of 1661–1940.* In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2003, p. 176.

⁸ ГАРБ. Ф. 36. Оп. 2. Д. 1374. Л. 22. GARB, fond 36, series 2, file 1374, p. 22.

⁹ Там же. Д. 1239. Л. 36. Ibid., file 1239, p. 36.

¹⁰ Там же. Д. 1378. Л. 17–20. Ibid., file 1377, pp. 17–20.

¹¹ Балакирев, А. Н. Становление и развитие детского движения в Бурятии (1923–1991 гг.). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2014. – С. 76. BALAKIREV, A. N. *Stanovlenie i razvitie detskogo dvizheniya v Buryatii (1923–1991 gg.)* [Formation and development of the children movement in Buryatia (1923–91). In Russ.]. Ulan-Ude, Buryatskii gosudarstvennyi universitet publ., 2014, p. 76.

¹² Восточно-Сибирская Правда. – 1937. – № 247. – С. 4. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1937, no. 247, p. 4.

¹³ Ленская Правда. – 1942. – № 46. – С. 3. *Lenskaya pravda*, 1942, no. 46, p. 3.

¹⁴ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 795. Л. 26. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti* [State Archive of the Modern History of the Irkutsk Region] (GANIO), fond 127, series 1, file 795, p. 26.

¹⁵ ГАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3549. Л. 107–110. GARB, fond 1-p, series 1, file 3549, pp. 107–110.

¹⁶ Там же. Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 1997. Л. 181; Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3948. Л. 66. Ibid., fond 2-p, series 1, file 1997, p. 181; fond 1-p, series 1, file 3948, p. 66.

¹⁷ Там же. Ф. 60. Оп. 3. Д. 247. Л. 81. Ibid., fond 60, series 3, file 247, p. 81.

¹⁸ ГАНИИО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 53. Л. 77. GANIO, fond 199, series 3, file 53, p. 77.

¹⁹ Банзаракцаева, Е. В. К вопросу охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР в 1941–1945 гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – 2018. – № 3 (7). – С. 63. BANZARAKTSAEVA, E. V. *K voprosu okhrany materinstva i detstva v Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1941–1945 gg.* [Revisiting the issue of protection of motherhood and childhood in the Buryat-Mongolian ASSR in 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture], 2018, no. 3 (7), p. 63.

²⁰ ГАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 247. Л. 74. GARB, fond 60, series 3, file 247, p. 74.

²¹ Об устройстве детей, оставшихся без родителей. Постановление СНК СССР от 23.01.1942 № 75 (ред. от 18.08.1965).

²² ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 244. Л. 26. GARB, fond R-60, series 3, file 244, p. 26.

²³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4208. Л. 11. Ibid., fond P-1, series 1, file 4208, p. 11.

²⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 803. Л. 14. ГАНИИО, fond 127, series 1, file 803, p. 14.

²⁵ Там же. Ф. Д. 795. Л. 28. Ibid., fond 127, series 1, file 795, p. 28.

²⁶ Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 378. Л. 18; Д. 484. Л. 53. Ф. 127. Оп. 1. Д. 692. Л. 38; Д. 671. Л. 21. Ibid., fond 159, series 6, file 378, p. 18; file 484, p. 53; fond 127, series 1; file 692, p. 38; file 671, p. 21.

²⁷ ГАНИИО. Ф. 6728. Оп. 1. Д. 35. Л. 1, 4. ГАНИИО, fond 6728, series 1, file 35, pp. 1, 4.

²⁸ Там же. Ф. 127. Оп. 14. Д. 587. Л. 1. Ibid., fond 127, series 14, file 587, p. 1.

²⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 г.) / Сост. М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 308. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 8 iyulya 1944 g. "Ob uvelichenii gosudarstvennoi pomoshchi beremennym zhenshchinam i odinokim materiyam, usilenii okhrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii vysshei stepeni otlichiya – zvaniya "Mat'-geroinya" i uchrezhdenii ordena "Materinskaya slava" i medali "Medal' materinstva"* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 8, 1944 "On increase of state assistance to pregnant women and single mothers, on strengthening protection of motherhood and childhood, on establishment of the supreme honorary title 'Mother Heroine' and establishment of Order of Maternal Glory and of medal 'Medal of Motherhood'." In Russ.]. IN: *Cbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. (1938 – iyul' 1956 g.)* [YUMASHEV, M. I., ZHALEIKO, B. A. (comps.). Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956). In Russ.]. Moscow, Gosyurizdat publ., 1956, p. 308.

³⁰ ГАНИИО. Ф. 6728. Оп. 1. Д. 35. Л. 1, 4. ГАНИИО, fond 6728, series 1, file 35, pp. 1, 4.

³¹ Там же. Ф. 169. Оп. 7а. Д. 424. Л. 16. Ibid., fond 169, series 7а, file 424, p. 16.

³² ГАРБ. Ф. 36. Оп. 52. Д. 2596. Л. 148. GARB, fond 36, series 52, file 2596, p. 148.

³³ Там же. Л. 149. Ibid., p.149.

Список литературы

Балакирев, А. Н. Становление и развитие детского движения в Бурятии (1923–1991 гг.). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2014. – 190 с.

Банзаракцаева, Е. В. К вопросу охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР в 1941–1945 гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – 2018. – № 3 (7). – С. 63–67.

Елисеева, И. Основная семья: предыстория и перспективы // Демографическое обозрение. – 2020. – № 4. – С. 6–35.

Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск: Оттиск, 2003. – 848 с.

References

BALAKIREV, A. N. *Stanovlenie i razvitie detskogo dvizheniya v Buryatii (1923–1991 gg.)* [Formation and development of the children movement in Buryatia (1923–91). In Russ.]. Ulan-Ude, Buryatskii gosudarstvennyi universitet publ., 2014, 190 p.

BANZARAKTSAEVA, E. V. *K voprosu okhrany materinstva i detstva v Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1941–1945 gg.* [Revisiting the issue of protection of motherhood and childhood in the Buryat-Mongolian ASSR in 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture], 2018, no. 3 (7), pp. 63–67.

ELISEEVA, I. *Osnovnaya sem'ya: predystoriya i perspektivy* [The main family: Background and prospects. In Russ.]. IN: *Demograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 4, pp. 6–35.

Irkutskaya letopis' 1661–1940 gg. [KOLMAKOV, Yu. P. (comp.). The Irkutsk Chronicle of 1661–1940. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2003, 848 p.

SHALAK, A. V. *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoi Sibiri, 1940–1950 gg.: diss. na soisk. uch. st. doktora ist. nauk* [Life conditions of the population of Eastern Siberia. In Russ.]. Irkutsk, 2000, 464 p.

Сведения об авторах

Шалак Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, кафедра международных отношений и таможенного дела, заведующий кафедрой, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-395-250-00-08, ShalakAV@bgu.ru

Бурдина Дарья Александровна, Байкальский государственный университет, кафедра международных отношений и таможенного дела, аспирант, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-395-250-00-08, daraburdina32788@gmail.com

About the authors

Shalak Alexander Vasilievich, PhD in History, professor, Baikal State University, department of international relations and customs, head of the department, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-250-00-08, ShalakAV@bgu.ru

Burdina Darya Alexandrovna, Baikal State University, department of international relations and customs, PhD student, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-250-00-08, daraburdina32788@gmail.com

**В редакцию статья поступила 07.10.2021 г.,
опубликована (для цитирования):**

Шалак, А. В., Бурдина, Д. А. Проблема сохранения подрастающего поколения местными органами власти Байкальского региона. 1936-1950 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 571–583. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-571-583

Submitted 07.10.2021, published (for citation):

SHALAK, A. V., BURDINA, D. A. *Problema sokhraneniya podrastayushchego pokoleniya mestnymi organami vlasti Baikal'skogo regiona. 1936–1950 gg.* [The Problem of Preserving Younger Generation in the Policy of Local Authorities of the Baikal Region (1936–50). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 571–583. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-571-583

Научная статья / Scientific article
УДК 930.253+94(47)+930.2
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-584-596

Сабенникова, И. В.

Всероссийский институт документоведения
и архивного дела, г. Москва, Российская Федерация

**Научная школа
Ольги Михайловны Медушевой:
момент истины в российском
гуманитарном познании**

Sabennikova, Irina V.

All-Russian Records Management
and Archival Science Research Institute, Moscow, Russia

**Research School
of Olga Mikhailovna Medushevskaya:
The Moment of Truth in the Russian
Humanitarian Knowledge**

Аннотация

В статье предложена типология научных школ с точки зрения их вклада в науку, представлены критерии определения подлинной научной школы, продемонстрированы параметры ее влияния на научный процесс. Дефиниция понятия «научной школы», считает автор, необходима для социологического и науковедческого определения данного явления, а также ограничения содержательного объема этой категории, которую часто понимают крайне неопределенно, подменяя реконструкцию научного процесса эмоционально окрашенными характеристиками. Все школы, функционирующие в современном научном пространстве, можно условно разделить на три большие группы – оригинальные, вторичные (развивающие первые) и номинальные (создаваемые на основе административного ресурса академических руководителей для продвижения интересов соответствующей группы в целях обеспечения статуса). Данная типология позволяет определить реальный научный потенциал школ. Можно

констатировать, что собственно научных (оригинальных) школ немного, преобладают преимущественно различные гибридные варианты, соответствующие отдельным критериям оригинальной школы. Формирование подлинной научной школы есть высшее достижение научной мысли, результат ее длительного развития – его переломный этап (определяемый иногда как новая научная парадигма) и, в то же время, краеугольный камень, лежащий в основе будущих достижений. Эти достижения возможны лишь тогда, когда они, не отрицая механически вклада предшествующей научной мысли, имплицитно включают ее достижения, но по-другому определяют их место в новой системе научных координат. В этом и заключается смысл идеи научного прогресса – движения человеческой мысли от менее полного к более полному и доказательному конструированию реальности. Научная школа О. М. Медушевской выступает уникальным примером настоящей школы гуманитарно-исторического познания в России конца XX – начала XXI в., полностью соответствующим точному определению научной школы в аутентичном науковедческом понимании. Доказательству данного тезиса посвящена эта статья. Автор предлагает систему из семи критериев оценки потенциала научных школ. Системный вклад О. М. Медушевской и ее школы в изменение научных представлений данной эпохи показан по каждому из этих критериев с тем, чтобы в заключительной части суммировать ее общую роль в трансформации современного гуманитарного познания.

Abstract

This article proposes a typology of research schools from the point of view of their contribution to research, offering criteria for their definition and parameters of their impact on the scholarship. Definition of the “research school” concept is necessary for its sociological and scientific study, as well as for limiting its substance, which is often perceived too vaguely, and, as a result, reconstruction of research process is replaced with emotionally colored characteristics. All schools operating in the modern research space can be conditionally divided into three large groups: original, secondary (which develop the first), and nominal (created by administrative resource of academic supervisors to promote their interests and to ensure their status). This typology permits to determine real research potential of schools. It can be stated that research (original) schools are rare; various hybrid variants predominate, matching some criteria of original school. A genuine research school is the highest achievement of scientific thought and its long development; its turning point (sometimes defined as a new research paradigm) is a cornerstone for future achievements.

These achievements are possible when they do not deny mechanically the contribution of previous research, but include implicitly its achievements, re-determining their place in the new system of scientific coordinates. This is the point of scientific progress – progression of human thought from less to more complete and evidence-based representation of reality. The research school of O. M. Medushevskaya is a unique example of a true humanitarian and historical school in Russia at turn of the 21st century that matches the exact definition of research school in its authentic meaning. This article is to prove of this thesis. The author proposes a system of seven criteria for assessing the potential of research schools. Systemic contribution of O. M. Medushevskaya and her school in progression of scientific ideas has been demonstrated according all these criteria in order to summarize their role in the transformation of modern humanitarian knowledge.

Ключевые слова

Научная школа, О. М. Медушевская, источниковедение, гуманитарное познание, теория когнитивной истории, наукоучение.

Keywords

Research school, O. M. Medushevskaya, source studies, humanitarian knowledge, theory of cognitive history, science teaching.

Внаучном сообществе О. М. Медушевская известна как основательница оригинальной научной школы, совершившей революционный переворот в историческом познании новейшего времени. Осуществление этой задачи облегчается появлением сводного издания основных трудов О. М. Медушевской¹, последний из томов которого посвящен ее научно-педагогической школе².

Критерии оригинальной научной школы. С позиций социологии науки о существовании оригинальной научной школы можно говорить в случае присутствия ряда критериев: выдвижение ее основателем нового метода, имеющего универсальное значение в данной области знания; пересмотр с этих позиций предмета исследования данной области знания с новой постановкой исследовательского вопроса и алгоритмов его решения; предложение нового междисциплинарного синтеза в изучении данного вопроса; предложение доказательного решения проблемы; научно-педагогическая практика, ориен-

тированная на освоение уникальных знаний и умений; формирование устойчивой традиции исследовательских практик, включающей не менее трех поколений ученых; систематическое осмысление данного научного направления в науковедческой литературе. Всем этим критериям исчерпывающе соответствует научная школа О. М. Медушевской.

Новый метод в гуманитарном (историческом) познании. Вклад школы О. М. Медушевской в философию исторического познания определяется новой методологией когнитивной истории, усматривающей свою основу в феноменологическом подходе – реконструкции картины мира в сознании человека. Когнитивная теория истории включает анализ таких взаимосвязанных элементов познания, как информация, социально и биологически обусловленные психологические параметры ее переработки индивидом и итога их взаимодействия – в виде фиксируемых результатов целенаправленной деятельности. Историческая наука имеет дело преимущественно с опосредованной формой информационного обмена. Решение проблемы познания прошлого она видит в изучении эмпирической реальности прошедших эпох – интеллектуальных продуктов целенаправленной человеческой деятельности, которые, фиксируя ее продвижение, в свою очередь выступают отправной точкой доказательного исторического познания³. Теория когнитивной истории была оценена научным сообществом как «новая парадигма в науках о человеке», «важнейшее теоретико-методологическое направление», открывающее перспективы превращения истории в строгую и точную науку⁴.

Переосмысление предмета исследования. Применение теории и методологии когнитивной истории ведет к радикальному переосмыслению предмета исторической науки. Им становится сам процесс конструирования социальной реальности в сознании людей определенной эпохи. Совершенно по-новому начинает выглядеть применение сравнительных методов – преимущественное внимание обращается не на формальные аспекты сходства или различия, но выяснение их когнитивных параметров – сопоставление того смысла, который создатели имели в виду при конструировании соответствующих понятий, норм, институтов, документов

Ольга Михайловна Медушевская
на лекции в Историко-архивном
институте.

Olga Mikhailovna Medushevskaiya
lecturing at the History
and Archives Institute

и практик⁵. Поле данных исследований, в отличие от традиционной историографии, выдвигает на первый план совокупность новых проблем – достижение единства методов научного познания; создание универсального языка науки – системы понятий, способных выразить когнитивное содержание разных культурных традиций; доказательности такого познания в истории и выявления единицы познания – исторического источника; реконструкция структуры информационного ресурса (структурно-функциональный подход и видовой принцип классификации в источниковедении и архивоведении. Этот подход стал отличительной характеристикой школы О. М. Медушевской.

Новый междисциплинарный синтез. Всякое радикальное изменение методологии и предмета познания неизбежно сопровождается пересмотром исследовательских приоритетов. С позиций теории когнитивной истории становится возможно обрести основу новых междисциплинарных коммуникаций с другими науками – теми, которые заняты информационным обменом в обществе (когнитивная психология, информатика, компьютерные науки); теми, которые наиболее продвинулись в доказательной реконструкции систем коммуникаций и кодирования информации (антропология, структурная лингвистика, историческая география); теми, которые отражают специфику фиксации информации в прошлом и

настоящем (источниковедение, документоведение, вся совокупность архивных и вспомогательных дисциплин) для создания общей модели информационного обмена и объяснения социальной и когнитивной адаптации – поведения человека в прошлом и настоящем. Этот новый междисциплинарный синтез закладывает, фактически, основу перехода от традиционной национальной истории к глобальной истории, которая по определению не может не быть когнитивной, имея дело с очень различными традициями формирования культурной и познавательной ситуации разных регионов мира: достичь единства их понимания невозможно без создания универсальных познавательных категорий.

Важный общий вывод О. М. Медушевской о перспективах методологии истории и ее продвижении в образовательном процессе состоял в идее «синтеза трех направлений» – «антропологии с ее главной идеей глобального единства человечества; исторической науки с ее главной идеей эволюционного единства человечества; источниковедческой науки с ее главной идеей единства источниковой основы целенаправленной человеческой деятельности. Взаимодействие данных исследовательских направлений создает единое пространство теоретико-познавательных и образовательных социальных практик, подчиненных общей цели – достижению достоверного (и даже точного) гуманитарного знания»⁶.

Ольга Михайловна Медушевская
на первомайской демонстрации
(начало 1950-х гг.).

Olga Mikhailovna Medushevskaiya
at the May Day demonstration
(early 1950s)

Предложение доказательного решения. Вопрос о доказательности научного познания – предмет специального и глубокого изучения в рамках данной научной школы. Ответом теории когнитивной истории стала выдвинутая О. М. Медушевской новая парадигма гуманитарного познания, суть которой состоит в доказательной реконструкции психологических основ мотивации поведения индивида в прошлом, на основе раскрытия информации исторических источников. Новое определение источниковедения опирается на историко-антропологический подход: «Источниковедение, – подчеркивает О. М. Медушевская, – изучает не просто исторический источник. Оно изучает систему отношений: человек – произведение – человек»⁷. Ключевое значение имеет введение понятия макрообъекта исторической науки как всей совокупности интеллектуальных продуктов.

Основу доказательного исторического познания поэтому составляют методы теоретического источниковедения, нацеленные на когнитивные параметры создания источника – способов фиксации, кодирования и декодирования информации, отделения подлинной информации от мнимой, ее накопления и функционирования в историческом процессе⁸. Единицей доказательного познания становится интеллектуальный продукт – исторический источник как резервуар информации, которую предстоит раскрыть исследователю. А общим результатом исследования с позиций когнитивной истории – выяснение параметров конструирования смысла в сознании создателей интеллектуальных продуктов определенного исторического периода, цивилизации, региона или социального слоя⁹. Используя эту концепцию, ученые получают возможность создать новую методологию доказательных исторических исследований.

Научно-педагогическая практика как форма передачи знаний и умения. Метод когнитивной истории определяет подход школы О. М. Медушевской к вопросам исследовательской деятельности, высшего образования и научно-педагогической практики. Главным предметом теории является работа с информацией. Принципиальное значение имеет разделение информации по критерию ее полноты и достоверности –

на очевидную и неочевидную, подлинную и мнимую, фиксированную или нефиксированную, добытую опытным путем или почерпнутую из вторичных источников, верифицируемую и неверифицируемую. Исходя из этого главная задача фундаментального гуманитарного образования состоит в обучении методам работы с информацией и методике выявления ее подлинности¹⁰.

В историческом образовании эта задача усложняется, поскольку оно предполагает не столько непосредственный информационный обмен, сколько опосредованный – получение информации посредством анализа исторического источника. Поэтому историческое образование, помимо общих навыков работы с информацией, включает обучение мастерству – особым навыкам добывания информации из исторических источников, их критическому анализу, направленному на проверку достоверности данных и реконструкции на их основе картины мира ушедших эпох. Эта задача решается методами таких дисциплин, как источниковедение, историческая география, архивоведение, а также всем комплексом специальных исторических дисциплин. Не случайно основы такого мастерства разработаны именно в рамках Историко-архивного института как центра источниковедческих исследований и формирования научной школы О. М. Медушевской¹¹.

Выдвинутая О. М. Медушевской новая образовательная модель решает эти задачи: во-первых, настаивает на приоритетности фундаментального образования; во-вторых, ставит в центр педагогического процесса освоение методов критического анализа источников и их информации; в-третьих, предполагает интеграцию исследовательской и педагогической деятельности, ориентированную на формирование творческой личности. Этот подход получил практическую реализацию в читавшихся Ольгой Михайловной курсах и определил ее позицию в ходе дискуссии по реформе гуманитарного образования¹².

Формирование устойчивой традиции исследовательских и педагогических практик. Критерием существования научной школы является устойчивость традиции исследовательских

Юбилей Ольги Михайловны Медушевской.
The Jubilee of Olga Mikhailovna Medushevskaya

и педагогических практик, воспроизводящихся рядом поколений исследователей, что можно видеть в развитии научной школы О. М. Медушевской, прошедшей три этапа развития. Первый этап формирования школы проходил в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) и относится к периоду 1970–1980-х гг., когда она, после защиты докторской диссертации (1975 г.), возглавила научное направление теоретического источниковедения.

Второй этап развития школы проходил в РГГУ в период 1990–2007 гг., а его общим результатом стала стройная теория и методология когнитивной истории. В процессе ее создания О. М. Медушевская разработала принципы научной и педагогической школы, положенные в основу РГГУ как гуманитарного университета нового типа¹³.

Третий этап развития школы начинается в 2007 г. и связан с посмертным влиянием идей О. М. Медушевской на российскую гуманитарную мысль и историческую науку – с выходом в свет ее главного труда – «Теория и методология когнитивной истории» в 2008 г. Одновременно велась большая работа по выявлению и комментированию всего корпуса научных трудов и выступлений О. М. Медушевской. Резуль-

татом этой работы стало четырехтомное собрание сочинений О. М. Медушевской.

Оценка школы с позиций наукоучения и социологии науки. Формирование наукоучения – признак зрелости любой науки. В российской исторической науке этот процесс, начатый А. С. Лаппо-Данилевским, завершился появлением теории и методологии когнитивной истории О. М. Медушевской, ставшей переломной точкой в развитии исторической науки.

Данный вывод сделан рядом исследователей творчества О. М. Медушевской. Переломный характер данного вклада отражен тем сравнительным рядом, в котором стоит имя О. М. Медушевской – наряду с А. С. Лаппо-Данилевским, А. Тойнби¹⁴, М. Блоком, позволившим определить ее учение как «новую апологию истории»¹⁵.

Значение научной школы О. М. Медушевской: обретение исторической наукой идентичности в меняющемся мире. Проведенный анализ идейного наследия О. М. Медушевской и вклада ее научной школы позволяет оценить его переломное значение для обретения исторической наукой своей идентичности в новых условиях общественного развития. В истории российской науки парадигма О. М. Медушевской означала одновременно разрыв историографической традиции и ее воспроизведение на новой основе – воссоздание преемственности имперской, советской и постсоветской исторической науки. Последующее развитие ее учения, как бы ни складывались превратности его историографической судьбы, станет индикатором системных перемен: любое движение науки вперед не сможет обойтись без определения собственного отношения к выводам школы О. М. Медушевской и выдвинутой ею программе переосмысления гуманитарного познания.

Примечания / Notes

¹ *Медушевская, О. М. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Н. Медушевского. – М.; Берлин: Direct-Media, 2017. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Sobranie sochinenii v chetyrekh tomakh* [MEDUSHEVSKY, A. N. (ed.). Collected works in four volumes. In Russ.]. Moscow, Berlin, Direct-Media publ., 2017.*

² Там же. Т. 4. – 667 с. Ibid., vol. 4, 667 p.

³ Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории. – М.: РГГУ, 2008. – С. 353. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [MEDUSHEVSKY, A. N. (ed.). Theory and methodology of cognitive history. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, p. 353.

⁴ «Круглый стол» по книге О. М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» // Медушевская, О. М. Собр. соч. Т. 4. – М.; Берлин: Direct-Media, 2017. – С. 508–595. “Kruglyi stol” po knige O.M. Medushevskoi “Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii” [“Round table” on the book of O. M. Medushevskaya “Theory and methodology of cognitive history.” In Russ.] IN: MEDUSHEVSKAYA O.M., 2017, vol. 4, pp. 508–595.

⁵ Медушевская, О. М. Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 463 с. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Prostranstvo i vremya v naukahh o cheloveke: Izbrannye trudy* [Space and Time in the Human Sciences: Selected Works. In Russ.]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ., pp. 463.

⁶ Медушевская, О. М. Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб.: Университетская книга, 2010. – С. 371. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Teoriya istoricheskogo poznaniya: izbrannye proizvedeniya* [Theory of Historical Knowledge: Selected Works. In Russ.]. St. Petersburg, Universitetskaya kniga publ., 2010, p. 371.

⁷ Там же. – С. 73. Ibid., p. 73.

⁸ Медушевская, О. М. Теория, история и метод источниковедения // Медушевская, О. М. Собр. соч. Т. 4. – С. 596–774. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Teoriya, istoriya i metod istochnikovedeniya* [Theory, history, and method of source studies. In Russ.]. IN: MEDUSHEVSKAYA, O. M., 2017, vol. 4, pp. 596–774.

⁹ Алеверас, Н. Н. Теория источника и образ источниковедения в концепции когнитивной истории О. М. Медушевской // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 44. – М.: ИВИ РАН, 2013. – С. 79–88. ALEVRAS, N. N. *Teoriya istochnika i obraz istochnikovedeniya v kontseptsii kognitivnoi istorii O.M. Medushevskoi* [Theory of source and image of the source studies in O. M. Medushevskaya’s cognitive history concept. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii* [Dialogue with time: Almanac of intellectual history. In Russ.]. Issue 44. Moscow, IVI RAN publ., 2013, pp. 79–88.

¹⁰ Хорхордина, Т. И. О. М. Медушевская и гуманитарное архивоведение // Собр. соч. Т. 4. – С. 464–471. KHORKHORDINA, T. I. *O. M. Medushevskaya i gumanitarnoe arkhivovedenie* [O. M. Medushevskaya and humanitarian archival science. In Russ.]. IN: MEDUSHEVSKAYA, O. M. 2017, vol. 4, pp. 464–471.

¹¹ Казаков, Р. В., Румянцева, М. Ф. О. М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 141–150. KAZAKOV, R. V., RUMYANTSEVA, M. F.

O. M. Medushevskaya i formirovanie rossiiskoi shkoly teoreticheskogo istochnikovedeniya [O. M. Medushevskaya and formation of the Russian school of theoretical source studies. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2009, no. 1, pp. 141–150.

¹² Шмидт, С. О. Ольга Михайловна Медушевская как профессор Историко-архивного института // *Медушевская, О. М. Собр. соч. Т. 4.* – С. 454–463. SHMIDT, S. O. *Ol'ga Mikhailovna Medushevskaya kak professor Istoriko-arkhivnogo instituta* [Olga Mikhailovna Medushevskaya as professor of the History and Archives Institute. In Russ.]. IN: MEDUSHEVSKAYA, O. M., 2017, vol. 4, pp. 454–463.

¹³ *Медушевская, О. М. Идея РГГУ // Медушевская, О. М. Собр. соч. Т. 4.* – С. 172–174. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Ideya RGGU* [The idea of the RGGU. In Russ.]. IN: MEDUSHEVSKAYA, O. M., 2017, vol. 4, pp. 172–174.

¹⁴ Чернобаев, А. А. О. М. Медушевская: преемственность и новаторство российской историографической традиции XX – начала XXI века // *Медушевская, О. М. Собр. соч. Т. 4.* – С. 472–481. CHERNOBAEV, A. A. *O. M. Medushevskaya: preemstvennost' i novatorstvo rossiiskoi istoriograficheskoi traditsii XX – nachala XXI veka* [O. M. Medushevskaya: Continuity and Innovation of the Russian Historiographic Tradition of the 20th – Early 21st Century. In Russ.]. IN: MEDUSHEVSKAYA, O. M., 2017, vol. 4, pp. 472–481.

¹⁵ Миронов, Б. Н. Новая апология истории (Размышления над книгой О. М. Медушевской) // *Общественные науки и современность.* – 2011. – № 1. – С. 139–148. MIRONOV, B. N. *Novaya apologiya istorii (Razmyshleniya nad knigoi O. M. Medushevskoi)* [A new Apology of History: Reflections on the book by O. M. Medushevskaya. In Russ.]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, no. 1, pp. 139–148.

Список литературы

Алеврас, Н. Н. Теория источника и образ источниковедения в концепции когнитивной истории О. М. Медушевской // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.* Вып. 44. – М.: ИВИ РАН, 2013. – С. 79–88.

Казаков, Р. Б., Румянцева М. Ф. О. М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // *Российская история.* – 2009. – № 1. – С. 141–150.

Медушевская, О. М. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Н. Медушевского. – М.; Берлин: Direct-Media, 2017.

Миронов, Б. Н. Новая апология истории (Размышления над книгой О. М. Медушевской) // *Общественные науки и современность.* – 2011. – № 1. – С. 139–148.

References

ALEVRAS, N. N. *Teoriya istochnika i obraz istochnikovedeniya v kontseptsii kognitivnoi istorii O.M. Medushevskoi* [Theory of source and image of the source studies in O. M. Medushevskaya's cognitive history concept. In Russ.]. IN:

Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii [Dialogue with time: Almanac of intellectual history. In Russ.]. Issue 44. Moscow, IVI RAN publ., 2013, pp. 79–88.

KAZAKOV, R. B., RUMYANTSEVA, M. F. *O. M. Medushevskaya i formirovanie rossiiskoi shkoly teoreticheskogo istochnikovedeniya* [O. M. Medushevskaya and formation of the Russian school of theoretical source studies. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2009, no. 1, pp. 141–150.

MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Sobranie sochinenii v chetyrekh tomakh* [MEDUSHEVSKY, A. N. (ed.). Collected works in four volumes. In Russ.]. Moscow, Berlin, Direct-Media publ., 2017.

MIRONOV, B. N. *Novaya apologiya istorii (Razmyshleniya nad knigoi O. M. Medushevskoi)* [A new Apology of History: Reflections on the book by O. M. Medushevskaya. In Russ.]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, no. 1, pp. 139–148.

Сведения об авторах

Сабенникова Ирина Вячеславовна, доктор исторических наук, Всероссийский институт документоведения и архивного дела, ведущий научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, 8-916-316-09-23, sabennikova@mail.ru

About the authors

Sabennikova Irina Vyacheslavovna, PhD in History, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute, leading researcher, Moscow, Russia, +7-495-334-48-69, +7-916-316-09-23, sabennikova@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.10.2021 г., опубликована (для цитирования):

Сабенникова, И. В. Научная школа Ольги Михайловны Медушевской: момент истины в российском гуманитарном познании // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 584–596. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-584-596

Submitted 14.10.2021, published (for citation):

SABENNIKOVA, I. V. *Nauchnaya shkola Ol'gi Mikhailovny Medushevskoi: moment istiny v rossiiskom gumanitarnom poznanii* [Research School of Olga Mikhailovna Medushevskaya: The Moment of Truth in the Russian Humanitarian Knowledge. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 584–596. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-584-596

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(571.13)+94(271.2)+271.2:2-76
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610

Сушко, А. В., Петин, Д. И.

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

**Обращение чехов в православие в Омске:
духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг.**

Sushko, Aleksey V., Petin, Dmitrii I.

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

**Conversion of the Czechs to Orthodoxy in Omsk:
Spirituality, Ideology, Everyday Life: 1916–19**

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена массового организованного принятия православия ранее исповедовавшими католичество представителями чешского народа, находившимися в Омске в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. в качестве военнопленных. Приводятся факторы, взаимосвязанно повлиявшие сначала на активные групповые переходы чехов в православие в 1916–1917 гг., а затем на их безразличие к общеславянской идее, национализм и «политический эгоизм» в условиях Гражданской войны в России. В основу исследования положен анализ комплекса источников, ранее не введенных в научный оборот. Это актовые записи из метрических книг православных храмов города Омска, достаточно полно сохранившиеся в Историческом архиве Омской области, материалы официального периодического издания «Омские епархиальные ведомости». Высокая актуальность публикации связывается с тем, что аспекты религиозной жизни размещенных в Западной Сибири военноплен-

ных Первой мировой войны не получили освещения в наработках историографии. Исходя из специфики исследования, авторы использовали комплексный методологический подход, который построен на сочетании теории социальной адаптации и антропологического подхода, а также статистического, биографического и проблемно-хронологического методов. Указанная теоретическая совокупность позволила, насколько это представилось возможным, изучить и максимально обоснованно интерпретировать анализируемый в работе феномен, увязывая его появление с конкретно-исторической обстановкой и личностями. В заключение авторы обосновывают вывод о том, что в условиях Первой мировой войны прозелитизм являлся прикрытием геополитических интересов Российской империи, духовное стремление большинства чехов к православию было пропагандистским мифом, созданным Русской Православной Церковью. Данная публикация может представлять интерес для исследователей народов Восточной Европы, военной и социальной истории, а также национальной и религиозной политики в условиях военного времени.

Abstract

The article is devoted to the study of the phenomenon of mass organized adoption of Orthodoxy by the Czechs, previously professing Catholicism, who stayed in Omsk during the First World War as prisoners of war. It cites the factors that jointly influenced, at first, mass group conversion of the Czechs to Orthodoxy in 1916–17, and later their indifference to the common Slavic idea and prompted their nationalism and “political egoism” during the Civil War in Russia. The study is based on the analysis of a complex of sources that have not yet been introduced into scientific use. These are records from the Omsk Orthodox churches metric books (fairly well preserved in the Historical Archive of the Omsk Region) and materials from the official periodical *Omsk Diocesan Vedomosti*. The high relevance of the publication springs from poor coverage of religious life of the prisoners of World War I in Western Siberia in historiography. Taking into account the specifics of the study, the authors have used integrated methodological approach based on a combination of theory of social adaptation and anthropological approach, as well as statistical, biographical, and problem-chronological methods. This theoretical complex permits to study and quite reasonably interpret the phenomenon, linking its appearance with concrete historical situation and personalities. The authors contend that during the First World War proselytism was a cover for geopolitical interests of the Russian Empire, and spiritual aspiration of most Czechs to Orthodoxy was a propaganda myth created by the Russian Orthodox Church. The publication may be of interest to

researchers of the peoples of Eastern Europe, military and social history, national and religious politics.

Ключевые слова

Исторические источники, чехи, миссионерство, прозелитизм, Русская Православная Церковь, Первая мировая война 1914–1918 гг., Гражданская война в России, военнопленные, Омск.

Keywords

Historical sources, Czechs, missionary work, proselytism, Russian Orthodox Church, World War I of 1914–18, Civil War in Russia, prisoners of war, Omsk.

ВПервую мировую войну 1914–1918 гг. в Сибири оказались тысячи военнопленных армии Австро-Венгрии, попавших в русский плен, преимущественно чехов, русинов, поляков. Одним из мест их размещения в специальных концлагерях стал Омск – крупный военно-административный центр, где с сентября 1914 г. содержалось порядка 15 000 пленных¹. Изучены многие политические и социальные аспекты пребывания в Сибири военнопленных Первой мировой войны². Вне поля зрения осталась их религиозная жизнь, в том числе, лидирующая активность чехов среди пленных славян-католиков, массово (порядка 250 человек) принявших православие в Омске. Цель работы – исследовать этот процесс с оценкой относительно событий Русской революции.

Интерес властей России к обращению в православие славян в те годы был очевиден. Идеологически империя Романовых позиционировала себя вселенским центром православия, сочетая это со своей геополитикой. С началом Первой мировой войны и появлением массы пленных национальный вопрос в России резко осложнился, когда тысячи гражданских лиц из числа славян собирали в специальных местах для высылки как вражеских подданных. Но в условиях популярной в российском обществе идеи панславизма каждая славянская община пыталась добиться особого отношения властей России к своей национальной группе. В итоге такие подданные враждебных государств стали наибольшей категорией лиц, избежавших депортации³.

Прозелитизм в России был не только церковным делом, но и частью политики государства. На оказавшихся в руках властей Российской империи пленных славян первым обратил внимание архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий), в 1915 г. предложив Синоду опекать пленных православного и греко-униатского исповеданий. Указ Императора из Синода от 5 августа 1915 г. обязал архиереев и местные власти при содействии военных вести работу с пленными славянами через создаваемые в епархиях братства, снабдив их инструкцией «строго церковного и патриотического настроения»⁴.

В условиях затянувшейся Великой войны страны-участницы практиковали «имперский антиколониализм», используя пленных в своих интересах. Германия активно разжигала национализм среди «угнетенных народов» России. В ответ российский Генштаб формировал национальные воинские части из пленных, принадлежащих к этническим меньшинствам Германии и Австро-Венгрии⁵. Россия хотела усилить свое влияние на родине славян, принявших православие, для чего подходили чехи, в большинстве ненавидевшие австрийцев. В работу активно включились военные власти и духовенство Омска. Пресса писала о стремлении новообращенных православных чехов воевать против Австро-Венгрии. «Многие выразили желание поступить в боевые дружины для борьбы с ненавистой им Австрией», – говорилось в одной из первых статей. Иной материал гордо сообщал о «19 добровольцах, поступающих в ряды чехословацкой дивизии бороться за освобождение славянства от швабо-мадьярского ига»⁶.

Также в малонаселенной Сибири прозелитизм решал проблему нехватки образованных людей и квалифицированных рабочих. Новообращенные заключали браки с местными православными женщинами. Накануне или в день венчания таинству предшествовал переход жениха в православие, что было важным шагом для интеграции в российский социум. Начиная крестьянский или ремесленный труд, бывшие пленные намеревались осесть в Сибири, к радости светских и духовных властей подав прошения о русском подданстве с просьбой остаться⁷.

Кроме потребностей устроить быт и личную жизнь в Сибири, у чехов для перехода в православие были свои духовные и идеологические интересы. Это, проводя в жизнь имперскую политику, учел миссионер, священник Илья Фокин – главный проповедник среди пленных славян в Омске. Епархиальный журнал опубликовал его речь к одной из первых групп обращенных в православие чехов 2/15 февраля 1916 г. в праздник Сретения Господня в Успенском кафедральном соборе⁸.

Интересны взаимосвязанные аспекты этой проповеди. В ее основе – тезис о том, что «много веков назад этот народ первым из славянской группы народностей припал к источникам вселенского православия, просвещенный трудами первоучителей славянства Кирилла и Мефодия. С тех пор полюбил эту веру – апостольскую и неповрежденную – чешский народ, первоначальную веру славян, ибо увидел в ней источник истинного нравственного света, а вместе с тем и своей самобытности и духовной свободы». Миссионер убеждал чехов в том, что они принимают не новую веру, а возвращаются к исконной вере своего народа, утраченной из-за давления неславян. Иерей подчеркивал, как «печально сложилась судьба чешского народа, многократно угнетенного от мадьяр-венгерцев, а особенно и всего более – от гордых и заносчивых тервно-швабов, которые и навязали ему свою религию папизма римского, столь чуждого славянству, мертвого по духу, нетерпимого и гордого. Трудно было чешскому народу нести это духовное ярмо, и упорно, и долго он боролся за правду православия, отбиваясь от наседавшего католицизма и немечества, пока, наконец, не изнемог в этой борьбе, после разрушения последнего оплота православной Чехии – Сазовского монастыря – в IX веке». Отец Илья делал акцент на том, что «лишь неустанная опека римского иезуитства, постоянное открытое насилие тевтоно-швабов, полное отсутствие возможностей в условиях австрийской жизни, познать православие и принять его, удерживали чехов от поголовного ухода из чужой и далекой им по духу римско-католической церкви».

О популярности у чехов «свободомыслия вне религиозных убеждений» говорили видные современники военнопленных

Б. Паулу, Й. Кудела. Схожесть гусизма и канонов Восточной церкви сблизила чешское реформаторство и православие. «Гусистским богоискательством» и сменой религиозной идентификации чехи выражали протест римско-католической церкви – символу ненавистных им Габсбургов⁹.

Зная о чешском национализме, отец Илья взывал к исторической памяти народа. Истоки «религиозных устремлений» в православие в начале XX в. чехов лежали в национально-политических противоречиях, возникших за два века зависимости от Габсбургов. Немаловажна здесь и фигура Яна Гуса. В проповеди Фокин обратился к судьбе его ближайшего соратника – Иеронима Пражского, родоначальника национализма чехов, выдвинувшего тезис о богоизбранности «наисвятейшего народа чешского». Понятие «народ», по его мнению, – это все чехи. Иероним Пражский, прибыв в православно-русский Витебск в 1413 г. и в присутствии горожан обратившись в православие, преклоняя колено перед святынями, говорил, что «означенная вера русского народа есть совершенная». Сожженные на костре мученики Ян Гус и Иероним Пражский «верно и твердо вели чешский народ к православию, – подчеркнул в речи отец Илья. В этих сакральных примерах был образец религиозного и политического поведения для чехов начала XX в. Апеллируя к исторической памяти, проповедь призывала обратиться к России – хранительнице исторической веры и центру славянского мира.

Речь была произнесена в храме не только для чехов, воззвание издали в епархиальном журнале и для русских. Автор текста указал, что в ходе войны в России оказались тысячи пленных славян, значительная часть их, по его мнению, была «с ясным пониманием величия творимого Русью святого подвига сокрушения тевтонского насилия и святым желанием скорее подойти к источникам общеславянской силы и правды – святому православию». Оценивая значение событий войны для русской нации, Илья Фокин подчеркивал, как «возвращаются к нам, под сень сохраненного нами и не отданного на поругание православия, сыны нашего славянского племени. Это одно из последствий – и, может быть, самое светлое – настоящей кровавой войны: пробуждение

зарубежного славянства и тесное его единение с нашей великой родиной на почве веры и церкви».

Российская действительность также влияла на политико-религиозную активность пленных чехов. Русские бюрократы, подчас, не видели разницы между австрийцами и чехами. Лица без российского подданства или как минимум не православные рассматривались как шпионы. Для пленных чехов в условиях нестабильности принятие православия было шагом социальной мобильности и выживания, это действие формировало лояльность российского государства и общества, декларировавших защиту славян Восточной Европы, в том числе «чехославян»¹⁰.

Стимулом перейти в православие стал и тяжелый быт пленных. Из обзора метрических книг костела и кирхи города Омска видно, как с конца 1914 г. военнопленные составляли значительное количество умерших католиков и лютеран¹¹. У бывших солдат германской и австро-венгерской армий были налицо примеры трагических исходов судеб соотечественников. Ситуация подталкивала к выбору: умереть в неволе от болезни или, приняв новую веру, получить шанс на улучшение быта и возможное спасение. В плену стойкие религиозные убеждения проявили лютеране (этнические немцы и австрийцы); переходы их в православие в Омске единичны. Отрекшейся от католицизма людской массой были представители народов, угнетенных германцами, – чехи, русины и поляки¹².

Несмотря на превалирование идеологического и социально-бытового факторов при присоединении к православию чехов, у некоторых духовный выбор был осознан. Так, чех-католик, австрийский подданный из военнопленных, дворянин села Горни Дубеньки, юрист Франц Францевич Белоград, 1892 г. р., перейдя в православие 2/15 февраля 1916 г., стал Николаем¹³. По личному желанию и ходатайству владыки Сильвестра Н. Ф. Белограда зачислили в Петроградскую духовную академию¹⁴.

В начале 1917 г. чехи составляли около 50% от обращенных в православие в Омске славян. Местное духовенство и власти считали, что «движение в православие славян все

усиливается»¹⁵. Но этот оптимизм не оправдался, что доказали начавшиеся в России революционные события 1917 г. Крах монархии исключил действие идеологического фактора при обращении в православие славян. Ни одного массового присоединения в Омске больше не состоялось. В конце мая 1918 г. выступление чехов против большевиков разожгло в стране Гражданскую войну. Сибирские архиереи организованно вошли в лагерь контрреволюции. Омское духовенство на епархиальном собрании приветствовало тогда чехов как освободителей¹⁶. Воззвание идейно не соответствовало реалиям распадавшейся бывшей великой державы. Панславизм для революционной России был неактуален. А у большинства чехов в умах зрела идея нации. Приветствие Омского епархиального собрания отражало чаяния лишь малой части русской интеллигенции с консервативной дореволюционной идеологией.

Распад Российской империи и прекращение пропаганды православия среди чехов усилили католицизм. Вопрос о религиозности чехов на востоке России обсудили на Сибирском соборном совещании. На заседании 22 ноября 1918 г. челябинский священник Демидов рассказал о «сильном распространении католицизма» в своем городе, благодаря активности иезуитов, которые «устраивали лекции и снабжали население бесплатной литературой в целях пропаганды католицизма, затрачивая на это громадные деньги». Некоторые военнослужащие чехи стали успешными пропагандистами католичества. Священник считал, что чехословаки хотели занять Сибирь, покорив «в религиозном отношении ее папе [Римскому]»¹⁷.

В столичном Омске владыка Сильвестр возглавил Высшее временное церковное управление Сибири, став духовным лидером антибольшевистского движения, взявшего на себя защиту Церкви от большевизма. Если бы тогда массово чехи прониклись православием и панславизмом, то, как защитники веры, они могли стать основой Сибирской армии. Они не оправдали ожиданий находившейся под влиянием «архаичной» прославянской агитации антибольшевистской общественности, которая верила, что чехи будут воевать против

большевиков – в зеркале белой пропаганды «ставленников Германии».

К ноябрю 1918 г. чехи прекратили активную вооруженную борьбу против советских сил на фронте, сохраняя в антибольшевистской Сибири значимые позиции¹⁸. Поэтому видный деятель белого Омска Г. К. Гинс критично оценил роль чехов в Гражданской войне: «Реакционный», с точки зрения чехов, переворот 18 ноября [1918 г.], когда Директорию сменил адмирал Колчак, происходил уже после решения об очищении чехами фронта, <...> произведенном не в силу демократичности или реакционности Омска, а вследствие нежелания чехов воевать и деморализации их первой дивизии. Геройства хватило ненадолго. К этому времени относилось самоубийство полковника Швеца, не перенесшего позора разложения чешских частей. Сознание общеславянских задач, приверженность к культуре, которую сокрушал большевизм, – могло ли быть это понято рядовым чешским солдатом? Шкурный вопрос после Великой войны долго будет решающим фактором политической жизни»¹⁹.

Анализ актовых записей метрических книг православных храмов Омска дает многочисленные примеры чехов, кто перешел в православие в массовом или одиночном порядке, а затем воевал на стороне белого движения. Таков Богумил (в православии Владимир) Коту, 1893 г. р., гражданин города Слани в Чехии. Состоя агентом военного контроля штаба Сибирской армии, 2/15 ноября 1918 г. в Омске он принял новую веру, а через 2 дня обвенчался с православной девушкой²⁰. Были случаи полного обретения пленными славянами в Сибири новой жизни и родины. Так, житель Моравии Мартын Мартынович Винтарник, 1893 г. р., в числе 32 пленных перейдя в православие с именем Алексей 30 мая/12 июня 1916 г., через 2 года женился на гражданке города Троицка, в браке родились 4 детей²¹.

К середине 1919 г. М. Жанен отмечал в беседах с главой «омского» МИДа И. И. Сукиным, что чехов вернуться на фронт не заставит уже ничто²². Чехи – «прежде всего шовинисты-националисты», такое объяснение их «политическому эгоизму» в августе 1919 г. дали белые спецслужбы, вниматель-

но наблюдавшие за легионерами в Сибири²³. Их нежелание воевать с большевиками говорило о провале дореволюционной политики России по утверждению идеи всеславянского единства и перехода в православие чехов, стремившихся теперь выйти из чужой для них гражданской войны во благо своей национальной идеи.

Таким образом, для империи Романовых прозелитизм, практиковавшийся в Омске православным духовенством при поддержке властей, был частью политики панславизма против Австро-Венгрии – геополитического конкурента России. Использование обращенных в православие чехов как резерва Русской армии усилило пропаганду, апеллировавшую к исторической памяти о некогда православном чешском народе, попавшем под гнет германцев-католиков и имевшем в прошлом выдающихся национальных вождей. До февраля 1917 г., пока Российская империя была сильна, такая агитация имела среди чехов некоторый успех. Прекращение обращений пленных славян в православие с падением монархии Романовых подтвердило, что эти групповые акции чехов в Омске имели политические, национальные и бытовые, но не религиозные смыслы. Духовное стремление большинства чехов к православию было мифом пропаганды Церкви, что показала Гражданская война в России. Чехи оказались безразличны к единению славян и защите православия, став распространителями чуждого России католицизма. В то же время частные таинства чехов перед вступлением в брак с православными сибирячками шли в храмах Омского региона в 1918–1919 гг. – это довод о значении бытового фактора в обращениях. Многие военнопленные, долго живя вдали от дома, пытались выгодно адаптироваться к местной культуре, совершали переход в иную веру. При оценке этого явления также нельзя сбрасывать со счетов отдельных чехов, ставших православными по духовным мотивам.

Примечания / Notes

¹ Новиков, П. А. Омский военный округ в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2014. – С. 411–

416. NOVIKOV, P. A. *Omskii voennii okrug v gody Pervoi mirovoi voiny* [Omsk Military District in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2014, pp. 411–416.

² Суржикова, Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). – М.: РОССПЭН, 2014. – 423 с. SURZHKOVA, N. V. *Voennii plen v rossiiskoi provintsii (1914–1922 gg.)* [Military captivity in the Russian periphery (1914–22)]. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2014, 423 p.

³ Лор, Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. – М.: НЛЮ, 2012. – С. 185. LOR, E. *Russkii natsionalizm i Rossiiskaya imperiya: Kampaniya protiv “vrazheskikh poddannykh” v gody Pervoi mirovoi voiny* [Russian Nationalism and the Russian Empire: The Campaign Against “Enemy Subjects” in the Days of the First World War. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2012, p. 185.

⁴ Омские епархиальные ведомости. – 1917. – 19 февраля. – С. 10–12. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, February 19, 1917, pp. 10–12.

⁵ Фуллер, У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. – М.: НЛЮ, 2009. – С. 259. FULLER, William C. Jr. *The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia*. New York, Cornell University Press, 2006, 304 p. (Russ. ed. FULLER, W. *Vnutrennii vrag: Shpionomaniya i zakat imperatorskoi Rossii*. Moscow, NLO publ., 2009, p. 259.)

⁶ Омские епархиальные ведомости. – 1916. – 22 мая. – С. 28. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, May 22, 1916, p. 28. Там же. – 1917. – 12 февраля. – С. 34. Ibid., February 12, 1917, p. 34.

⁷ Там же. – 1916. – 9 октября. – С. 19. Ibid., October 9, 1916, p. 19.

⁸ Там же. – 14 февраля. – С. 14–18. Ibid., February 14, pp. 14–18.

⁹ Стельмак, М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 г.). Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2016. – С. 60. STEL'MAK, M. M. *Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoi pechati Zapadnoi Sibiri (may 1918 – dekabr' 1919 gg.)*. Dis...kand. ist. nauk [The Image of Foreign Allies of the Anti-Bolshevik Movement in the Periodicals of Western Siberia (May 1918 – December 1919): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Omsk, 2016, p. 60.

¹⁰ Стельмак, М. М. Указ. соч. – С. 170–171. STEL'MAK, M. M., 2016, pp. 170–171.

¹¹ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 80. Оп. 1. Д. 5. 108–129, 163–167; Ф. 348. Оп. 2. Д. 19 А. Л. 121–199; Д. 26. Л. 17–57. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond 80, series 1, file 5, pp. 108–129, 163–167; fond 348, series 2, file 19 A, pp. 121–199; file 26, pp. 17–57.

¹² Там же. Ф. 16. Оп. 6. Д. 1267. Л. 2–199; Оп. 11. Д. 77. Л. 1–77; Д. 119. Л. 1–148; Д. 90. Л. 1–105; Д. 118. Л. 1–63. Ibid., fond 16, series 6, file 1267, pp. 2–199; series 11, file 77, pp. 1–77; file 119, pp. 1–148; file 90, pp. 1–105; file 118, pp. 1–63.

¹³ Там же. Оп. 11. Д. 90. Л. 27 об.–28. Ibid., series 11, file 90, pp. 27 verso 28.

¹⁴ Омские епархиальные ведомости. – 1916. – 9 октября. – С. 18. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, October 9, 1916, p. 18.

¹⁵ Там же. – 1917. – 12 февраля. – С. 34. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, February 12, 2017, p. 34.

¹⁶ «Русь Святая, Русь, еще так недавно могучая и славная, Русь, как львица защищавшая своих детенышей, вставшая на защиту угнетенных австро-германцами Славянских народностей, Русь, мечтавшая сделаться великим Славянским морем, в котором могли бы слиться все славянские ручьи, эта Русь лежит теперь во прахе, лежит больная, расслабленная, обесславленная, обессиленная, лежит и бьется в конвульсиях под страхом германского ига. И вот в это страшное время, вы, братья славяне, Вы Чехо-Словаки, протянули руку помощи погибающей своей старшей сестре: Вы пришли, чтобы спасти ее от внутренней разрухи, спасти ее и от надвигающегося германского ига. Велика Ваша заслуга пред Русским народом, велика заслуга и перед всем славянским миром. Всемирно-историческим является Ваш подвиг. Он окрыляет нас надеждою, что при взаимной поддержке славянских народов не погибнет идея славянства и не удастся немцам германизировать славянский мир; он дает нам основание надеяться, что навсегда сохранятся духовно, народно и политически самобытное и независимое славянство...». См.: Протоколы Омского епархиального собрания. – Омск, 1918. – С. 19. *Protokoly Omskogo eparkhial'nogo sobraniya* [Minutes of the Omsk Diocesan Assembly. In Russ.]. Омск, 1918, p. 19.

¹⁷ Сибирское Соборное Совещание 1918 года. – М.: Спасское дело, 2020. – С. 110. *Sibirskoe Sobornoe Soveshchanie 1918 goda* [Siberian Council Meeting of 1918. In Russ.]. Moscow, Spasskoye delo publ., 2020, p. 110.

¹⁸ Новиков, С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5. – № 4. – С. 31–41. NOVIKOV, S. V. *Admiral Kolchak v Omske: k istorii Grazhdanskoi voiny v Rossii i geopoliticheskogo peredela Evropy posle Pervoi mirovoi voiny* [Admiral Kolchak in Omsk: To the history of the Civil War in Russia and geopolitical redivision of Europe after the First World War. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk scientific bulletin. Series: Society. History. Contemporaneity], 2020, vol. 5, no. 4, pp. 31–41.

¹⁹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. – М.: Айрис-пресс, 2008. – С. 578. GINS, G. K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak* [Siberia, the Allies, and Kolchak. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2008, p. 578.

²⁰ ИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 128. Л. 153 об., 255 об. ИАОО, фонд 16, series 11, file 128, pp. 153 verso, 255 verso.

²¹ Там же. Оп. 6. Д. 1267. Л. 85 об.; Д. 1359. Т. 1. Л. 32 об.; Д. 1382. Л. 148 об. Ibid., series 6, file 1267, p. 85 verso; file 1359, vol. 1, p. 32 verso; file 1382, p. 148 verso.

²² Стельмак, М. М. Указ. соч. – С. 168–169. STEL'MAK, M. M., 2016, pp. 168–169.

²³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 6. Д. 6. Л. 7 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 87, series 6, file 6, p. 7 verso.

Список литературы

Новиков, П. А. Омский военный округ в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2014. – С. 411–416.

Новиков, С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5. – № 4. – С. 31–41.

Стельмак, М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 г.). Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2016. – 326 с.

Суржикова, Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). – М.: РОССПЭН, 2014. – 423 с.

References

NOVIKOV, P. A. *Omskii voennyi okrug v gody Pervoi mirovoi voiny* [Omsk Military District in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2014, pp. 411–416.

NOVIKOV, S. V. *Admiral Kolchak v Omske: k istorii Grazhdanskoi voiny v Rossii i geopoliticheskogo peredela Evropy posle Pervoi mirovoi voiny* [Admiral Kolchak in Omsk: To the history of the Civil War in Russia and geopolitical redivision of Europe after the First World War. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk scientific bulletin. Series: Society. History. Contemporaneity], 2020, vol. 5, no. 4, pp. 31–41.

STEL'MAK, M. M. *Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoi pechati Zapadnoi Sibiri (may 1918 – dekabr' 1919 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [The Image of Foreign Allies of the Anti-Bolshevik Movement in the Periodicals of Western Siberia (May 1918 – December 1919): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Omsk, 2016, 326 p.

SURZHIKOVA, N. V. *Voennyi plen v rossiiskoi provintsii (1914–1922 gg.)* [Military captivity in the Russian periphery (1914–22). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2014, 423 p.

Сведения об авторах

Сушко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, профессор, г. Омск, Российская Федерация, 8-962-057-13-27, alexsushko_1974@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Sushko Aleksey Vladimirovich, PhD in History, professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy, and social communications, professor, Omsk, Russian Federation, +7-962-057-13-27, alexsushko_1974@mail.ru

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy, and social communications, assistant professor; Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ, 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика», реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете.

Grant information

The article has been prepared with support of the Russian Science Foundation, project 21-18-00266 “Religious factor in Russia during the Civil War: Phenomenon, significance, and regional specificity” implemented at the St. Petersburg State University.

В редакцию статья поступила 09.09.2021 г., (для цитирования):

Сушко, А. В., Петин, Д. И. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 597–610. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610

Submitted 09.09.2021, published (for citation):

SUSHKO, A. V., PETIN, D. I. *Obrashchenie chekhov v pravoslavie v Omske: dukhovnost', ideologiya, byt. 1916–1919 gg.* [Conversion of the Czechs to Orthodoxy in Omsk: Spirituality, Ideology, Everyday Life: 1916–19. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 597–610. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610

Научная статья / Scientific article
УДК 930.85+94(47)+82-94
DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-611-622

Морозова, А. В.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Кавказ, запечатленный в мемуарах
искусствоведа Т. П. Знамеровской,
как источник вдохновения для образов
ее научных публикаций**

Morozova, Anna V.

St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation

**Caucasus Described in the Memoirs
of the Art Historian T. P. Znamerovskaya
as a Source for Inspiration for Her Scientific Publications**

Аннотация

Статья посвящена анализу мемуаров Т. П. Знамеровской «Горы и встречи», хранящихся в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ), как источника вдохновения для образов ее научных публикаций. Т. П. Знамеровская (1912–1977) – известный ученый, искусствовед. Как исследователь западноевропейского искусства она много работала в музеях и библиотеках нашей страны. Но ездить за границу в СССР стало возможным только с конца 1950-х гг., и даже в первой половине 1960-х оставалось еще достаточно трудно осуществимым. Любимейшим местом ее пребывания каждое лето был Кавказ, поездки на который красочно описаны в документальном романе «Горы и встречи». В своих многочисленных научных и научно-популярных публикациях при всей их фактологической строгости Т. П. Знамеровская должна была чем-то вдохновляться и от чего-то отталкиваться в создаваемых ею образах художников и их моделей. Точкой отсчета стали люди, встреченные ею на Кавказе, и горы Кавказа. Изучение биографии и методологии ученого позволяет глубже понять его научное творчество и в целом

является вкладом в изучение методологии отечественной истории искусства и культуры. В настоящее время при наблюдающемся росте интереса к истории отечественной науки затрагиваемая тема становится особенно актуальной. Несмотря на существование целого ряда публикаций, посвященных Т. П. Знамеровской, проблема источников вдохновения для ярких образов художников и их моделей, создаваемых ученым, не имевшим возможности поездок за границу, в науке не затрагивалась. Мемуарные материалы Т. П. Знамеровской перед смертью были сданы ею в архивные хранилища и закрыты на 25 лет, а некоторые – на более длительные сроки. В настоящее время многие материалы открылись для изучения. К сожалению, они остаются не опубликованными, хотя представляют безусловный интерес для науки. В процессе работы над темой была поставлена цель сравнительного текстологического анализа мемуаров «Горы и встречи» и научных трудов Т. П. Знамеровской, выявления в них образных параллелей. В статье использован метод «теории отражения». Реальная жизнь исследователя, нашедшая отражение в его воспоминаниях, рассматривается в аспекте ее «отражения» в его научных трудах. Результатом исследования становится раскрытие «научной кухни» ученого, демонстрация исследовательского подвига отечественных исследователей, отрезанных «железным занавесом» от предмета исследования, но силой мысли и воображения сумевших обойти преграды. Представленные материалы позволяют лучше понять как биографию Т. П. Знамеровской, так и ее научные концепции.

Abstract

The article is devoted to the analysis of Tatiana P. Znamerovskaya's memoirs "Mountains and meetings" (Manuscript Department of the Russian National Library) as a source of images for her scientific publications. T. Znamerovskaya (1912–77) is a well-known scientist, specialist in the history of art. As a researcher of West-European art, Znamerovskaya worked in numerous national museums and libraries. Travelling abroad became possible in the USSR only in late 1950s, and even in the first half of the 1960s it was difficult in realization. The Caucasus remained her favorite place for summer vacations for many years, her trips were colorfully described in her documentary novel "Mountains and meetings." In her scientific and popular science publications, for all their factual rigor, she needed an inspiration. It was the people she met in the Caucasus and the mountains themselves. Researching the biography and methodology of the scientist provides a deeper understanding of her scientific work and contributes to the study of the methodology of national history of art and culture. Given the growing interest in the history of

the Russian science, it becomes more significant. However numerous are publications devoted to Znamerovskaya, the problem of inspiration sources for vivid descriptions of masters and their models created by the scientist who was unable to travel abroad has not been touched upon. Before her death, Znamerovskaya deposited her memoirs in the archives, some were classified for 25 years, some for longer periods. Currently many materials have been opened for study. Unfortunately, they remain unpublished, although they are of undoubted interest for science. The article attempts a comparative textual analysis of the memoirs “Mountains and meetings” and of Znamerovskaya’s scientific works and identifies imaginative parallels. It has used the “theory of reflection” method. The life of the researcher as reflected in her memoirs finds its “reflection” in her works. The article opens the inner workings of her scholarship, highlights the feat of the researcher who, separated by the “iron curtain” from subject of her study, managed to overcome the obstacles by using the power of thought and imagination. Presented materials permit a better understanding of Znamerovskaya’s biography and her scientific concepts.

Ключевые слова

Исторический источник, мемуары Т. П. Знамеровской, рукопись «Горы и встречи», биография ученого, научные исследования Т. П. Знамеровской, образ Кавказа, образ горца.

Keywords

Historical sources, memoirs by T. Znamerovskaya, manuscript “Mountains and meetings,” biography of scientist, scientific research of T. Znamerovskaya, image of the Caucasus, image of a mountaineer.

Статья посвящена изучению источников вдохновения известного ученого, искусствоведа Т. П. Знамеровской (1912–1977)¹. Методология данного исследователя практически не рассматривалась в литературе. Между тем раскрытие процесса научного творчества не менее поучительно, чем постижение процесса художественного творчества, что объясняет актуальность статьи. Сопоставим между собой образы мемуарных записей Знамеровской «Горы и встречи» (1957–1970) (которые хранятся в Рукописном отделе Российской Национальной библиотеки (РНБ)² и в настоящее время готовятся нами к публикации) о ее практически ежегодных поездках на Кавказ и образы художников и их моделей, созданные

ею в научных публикациях. Совпадения и аналогии показывают, что люди и природа Кавказа помогали ученому постичь и воссоздать образы творцов искусства Италии и Испании.

Т. П. Знамеровскую с детства манили далекие путешествия. Она увлекалась приключенческими романами. Закончила Горный институт, как геолог объездила всю страну. Реализовывая свою давнюю мечту, поступила на исторический факультет Ленинградского университета, стала искусствоведом. Как исследователь западноевропейского искусства Т. П. Знамеровская много работала в библиотеках страны. Но ездить за границу в Советском Союзе стало возможным только с конца 1950-х гг. В октябре 1961 г. Т. П. Знамеровская съездила в Италию, с заездом на сутки в Амстердам, в 1965–1966 гг. побывала в Германской Демократической Республике, в 1966–1967 гг. в Польше, Чехословакии, в 1975 г. в Англии. В 1950-е гг. это оставалось еще невозможным. И даже в первой половине 1960-х еще с трудом осуществимо. Поэтому в отпуск она ездила по маршрутам в пределах СССР.

Т. П. Знамеровская много где побывала в стране, помимо геологических разведок, но любимейшим местом ее пребывания каждое лето в течение нескольких месяцев был Кавказ (1954 г., 1955 г., 1957–1961 гг., 1962–1970 гг.). Только на Кавказе ей, южанке, было комфортно по температуре, свежести воздуха, красоте видов и по характеру жителей. Она с детства, с чтения Пушкина и Лермонтова, любила горы. Они были сродни ей по мироощущению, она воспринимала их как живые существа. «Меня горы всегда поднимают и обновляют. Попав в горы, я ... мыслю и чувствую иными масштабами, гораздо более достойными человека»³, – замечает она.

Она ездила в экспедиции по Кавказу, добиралась до дальних дагестанских аулов, бесстрашно проходила над безднами и вброд через бурные реки, чтобы посмотреть памятники Армении, Грузии, Азербайджана. С Кавказа она возвращалась в холодный Ленинград, который тоже безумно любила, помолодевшая, с новыми силами. И там, в Ленинграде, в 1950-е – 1960-е гг. писала о Караваджо (1955 г.), Мантенье (1961 г.), Веласкесе (рукопись 1966 г.), Сальваторе Розе (1972 г.), неаполитанской живописи первой половины XVII в. (1978 г.).

Будучи человеком яркого воображения, Т. П. Знамеровская все же должна была в создаваемых ею образах самих художников, их натуры и моделей от чего-то отталкиваться. И точкой отсчета стали люди, встреченные ею на Кавказе, и сам Кавказ. Своей объективности созданные исследователем образы от этого не теряли, но яркости им добавил именно Кавказ.

Пожалуй, центральный для Знамеровской труд этого времени – монография о Мантенье 1961 г. В хранящейся в РНБ рукописи «Упскрули» она вспоминает, как зимой 1961 г. во время зимних студенческих каникул приезжала в Тбилиси, чтобы дописывать «Мантенью»⁴.

«Мантенья», действительно, одна из наиболее «кавказских» книг. Анализируя творчество Мантеньи и его пейзажные горные мотивы, Т. П. Знамеровская воскрешает в памяти свой геологический опыт и геологические термины. Описывая «Моление о чаше» Мантеньи из Лондонской национальной галереи, она замечает, что «слева горизонтальное залегающие каменных пластов сменяется вертикальным (без точного соблюдения геологических закономерностей)»⁵. А касательно триптиха кисти Мантеньи из Уффици ученый отмечает, что «правая сторона картины занята скалой, состоящей из тяжелых глыб породы, похожей на вулканическую»⁶. В реальности местность в окрестностях Падуи была скорее равнинной, чем горной. Но у отечественного читателя, верящего в реалистические намерения мастера, во многом благодаря Т. П. Знамеровской, складывается представление о Падуе как о горном крае.

Т. П. Знамеровская была по природе борцом. Своему персону-художнику она приписывает, разумеется не без основания, качества характера и натуры, близкие своим собственным и родственные ее кавказским «героям», о которых она подробно и с нескрываемым восхищением пишет в рукописи «Горы и встречи» – Шамилю, жителям далеких дагестанских аулов, хранящим старинные традиции доблести и отваги горцев. Как всё, пишет она, «меркнет перед героикой самозащиты и борьбы за свою свободу до последней капли крови! Таков закон истории ... мы восхищаемся ... той последней кучкой

горцев, которая залегла на Гунибском плато и дорого продала свою жизнь, не продав свободы»⁷, – останавливается она на своих впечатлениях от созерцания плато Гуниб, где находилось последнее убежище Шамиля. Красота персонажей Мантеньи и других художников Ренессанса, по мнению ученого, созвучна красоте горцев Кавказа, «в их духовной и физической силе, энергии, твердости»⁸. В образах Мантеньи воплощены «цельные, мужественные, энергичные человеческие характеры»⁹, их позы «полны достоинства», лица «красивы и благородны»¹⁰. Мантенья, по Знамеровской, представляет себе Древний Рим как «эпоху гражданской доблести и героизма»¹¹. «Мантенья, – пишет ученый, – уловил дух времени и с его величием, с его пафосом, с его героикой слил реальное величие, пафос и героику такой блестящей и вместе с тем глубоко драматичной эпохи, какую в целом являлась эпоха Возрождения»¹².

В других книгах Т. П. Знамеровской «кавказских» десятилетий ее жизни эта героика тоже воплотилась. «Караваджо» вышел в 1955 г.; возможно, на «формирование» образа художника в сознании автора повлияла ее первая поездка на Кавказ в 1954 г. Столь же героичны образы Караччоло, Сальватора Розы и других неаполитанских мастеров первой половины XVII в. Эти образы привлекли к себе внимание автора еще в годы ее работы над кандидатской диссертацией о Рибере (1946–1950 гг.). Поэтому, хотя монография «Неаполитанская живопись первой половины XVII в.» вышла в 1978 г., явно работа над материалом и текстом шла еще в 1950-е–1960-е гг. Из всех неаполитанских мастеров наиболее близок и родственен Т. П. Знамеровской по духу и характеру был Сальватор Роза.

Изучая творчество С. Розы, она не могла не вспоминать Кавказ. «Очень легко представить себе, что молодой Сальваторьелло, горячий, предприимчивый, романтический, бунтарски настроенный, встречался с такими людьми [фуорушити – бунтари], тайно появлявшимися в городе, и, возможно, сталкивался с их жизнью в горах, куда он, действительно, мог уходить, стремясь к общению с величественной, грозной, чуждой обыденности природой»¹³, – пишет она.

Монография «Мазаччо», опубликованная перед защитой в июне 1975 г. Т. П. Знамеровской докторской диссертации, также была написана задолго до 1975 г. В своей автобиографии, датированной 1973 г., Т. П. Знамеровская отмечала: «Я закончила докторскую диссертацию на тему «Проблемы кватроченто и творчество Мазаччо», сдав ее в сокращенном виде для публикации в университетском издательстве»¹⁴. Следовательно, к 1973 г. и текст докторской, и текст книги были уже завершены. И Кавказ, дававший Т. П. Знамеровской живительные силы для жизни и творчества, не мог не отозваться в этом, пожалуй, самом фундаментальном труде ее жизни.

Эпоха итальянского Ренессанса, особенно в его римско-флорентийском варианте, как «время преобладания и господства самого демократического, гражданского и героического по своему пафосу, самого жизнеутверждающего искусства Флоренции в XV веке»¹⁵, была сродни ее душе. Ученый доказывает, что «основные темы искусства» в эту эпоху: «идеальный мир человеческого совершенства, душевной гармонии, мудрости, героичности, красоты побед и красоты даже поражений в борьбе со злом, в которой гибнущий все равно духовно и потенциально торжествует»¹⁶. Мазаччо своим, как подчеркивает исследователь, «суровым оптимизмом»¹⁷ безусловно импонировал ей духовными и моральными качествами, которые она выявляла в создаваемых им образах и отождествляла с характером и мышлением их создателя: «...Мазаччо выражает ... свое драматическое понимание жизни как суровой борьбы и свое утверждение красоты бытия как красоты высоких человеческих переживаний, человеческой силы, стойкости и героичности»¹⁸, – писала она.

Мазаччо для Т. П. Знамеровской ассоциируется с теми мужественными горцами, которые запали ей в душу во время ее кавказских путешествий. «Оба они [Мазолино и Мазаччо], – отмечает она, – были выходцами из одной местности, а для горцев землячество имеет особое значение»¹⁹. Она подчеркивает факт происхождения художника из небольшого горного городка и про Мазолино пишет: «Он [Мазолино] родился в 1383 г. в той же горной области, из которой происходил Мазаччо»²⁰.

Во фреске Мазаччо «Подать» из капеллы Бранкаччи во Флоренции Т. П. Знамеровская обращает внимание не только на демократический типаж и героичность образов Христа и апостолов, но и на окружающий пейзаж: «Монументальные образы как бы сродни далеким, обобщенно переданным, огромным хребтам, уменьшенные расстоянием и тающие в воздухе формы которых делают рисующиеся перед ними фигуры преувеличенно большими и осязаемо массивными»²¹. «Вехами, усиливающими наглядность глубинного пространства, являются деревья, похожие на горные сосны со стройными голыми стволами»²². Сам пейзаж работ Мазаччо в сознании ученого тоже ассоциировался с пейзажами ставшего для нее родным Кавказа.

Действие фрески «Крещение неофитов» из капеллы Бранкаччи, по ее мнению, тоже происходит «в диком горном ущелье»²³. Во фреске «Раздача средств общины» (там же) ученый обращает внимание на женщину с ребенком, с достоинством подходящую за своей долей имущества, подчеркивает «...выразительность этой свободной, горделивой женщины, тип которой, должен быть, был хорошо знаком Мазаччо в горных селениях его детства и которую он здесь поднял до обобщенного идеала»²⁴. Опять же в этой фреске «величественный горный фон, открывающийся в глубине... [композиции]»²⁵. И последователи Мазаччо тоже ассоциируются для Т. П. Знамеровской с горами: «...короткого расцвета достигает рано оборвавшееся могучее творчество Андреа дель Кастаньо, сурового крестьянина-горца, более всего близкого Мазаччо монументальной силой, демократизмом и драматическим мироощущением»²⁶.

Таким образом, практически все «герои» научного творчества Знамеровской – Рибера, Караваджо, Веласкес, Мантенья, Сальватор Роза, Мазаччо – безусловно сильные личности, сумевшие выразить себя в своем искусстве. Т. П. Знамеровская кропотливо изучала детали их художественной биографии, тщательно штудировала их произведения и, чтобы «оживить» их образы для читателя, она вкладывала в них свою душу, свои жизненные впечатления, свои переживания, делала это очень тонко, почти неосязимо, но без этого «вылепленные»

ею персонажи никогда не обрели бы того ощущения жизненной силы, трагедийности и витальности, которые захватывают читателя и сейчас, через много десятилетий после того, как эта эпоха могучих характеров 1950-х–1960-х – знаменитая эпоха «сурового» стиля, миновала. И очень важную роль в этом процессе «оживления» художников и их произведений сыграл завладевший Т. П. Знамеровской в те годы Кавказ с его суровостью, эпической величественностью, мужеством и стойкостью его жителей и его природы, ярко описанный ученым в воспоминаниях «Горы и встречи». Пусть Мантенья и Сальватор Роза и стали немножко кавказскими горцами и джигитами, ведь давно известно, что каждый народ вкладывает в персонажей классики свои собственные переживания и наделяет их своими национальными чертами как внутренними, так и внешними.

Примечания / Notes

¹ О Т. П. Знамеровской см.: Морозова, А. В. Домашнее воспитание и обучение в России 1910–1920-х гг. По воспоминаниям Т. П. Знамеровской, хранящимся в Российской национальной библиотеке // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312. MOROZOVA, A. V. *Domashnee vospitanie i obuchenie v Rossii 1910–1920-kh gg. Po vospominaniyam T. P. Znamerovskoi, khranyashchimsya v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* [Home Education and Schooling in Russia in the 1910s–20s: Memoirs of T. Znamerovskaya Stored in the Fonds of the Russian National Library. In Russ.], IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312; Селиванов, В. В., Мартыненко, В. П., Сонина, Т. В. Памяти Т. П. Знамеровской // Итальянский сборник. – 2007. – № 10. – С. 235–246. SELIVANOV, V. V., MARTYNNENKO, V. P., SONINA, T. V. *Pamyati T. P. Znamerovskoi* [To the memory of T. P. Znamerovskaya. In Russ.], IN: *Ital'yanskiy sbornik*, 2007, no. 10, pp. 235–246; Морозова, А. В. Т. П. Знамеровская как испанский искусствовед: Влияние эпохи и объективности исследования // 3-й Международный междисциплинарный научный конгресс в Социальных науках и Искусствах. 6–9 апреля, 2016. SGEM 2016: Conference Proceedings. Book 4: Arts, Performing Arts, Architecture and Design. Volume 1: History of Arts. Contemporary Arts. performing and Visual Arts. – Vienna, 2016. – P. 83–88. MOROZOVA, A. V. Т. П. Знамеровская как испанский искусствовед: Влияние эпохи и объективности исследования. IN: 3rd International Multidisciplinary scientific

conference on Social Sciences and Arts. 6–9 April, 2016. SGEM 2016: Conference Proceedings. Book 4: Arts, Performing Arts, Architecture and Design. Volume 1: History of Arts. Contemporary Arts. performing and Visual Arts. Vienna, 2016, pp. 83–88.

² Знамеровская, Т. П. Горы и встречи. Ч. 1, 2, 3. 1976. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1239. Д. 4. Л. 1–476; Д. 5. Л. 1–351; Д. 6. Л. 1–221. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Gory i vstrechi* [Mountains and Meetings. In Russ.]. Part 1. Manuscript's Department of Russian National Library (RNB). Fond 1239, file 4. pp. 1–476; file 5, pp. 1–351; file 6, pp. 1–221.

³ ОР РНБ. Ф. 1239. Д. 4. Л. 74. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Manuscript's Department of the Russian National Library] (OR RNB), fond 1239, file 4, p. 74.

⁴ Там же. Д. 3. Л. 212. *Ibid.*, file 3, p. 212.

⁵ Знамеровская, Т. П. Андреа Мантенья – художник северо-итальянского quattrocento. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. – С. 56. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Andrea Mantegna – khudozhnik severo-ital'yanskogo kvatrocento* [Andrea Mantegna: Artist of the North Italian Quattrocento. In Russ.], Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta publ., 1961, p. 56.

⁶ Там же. – С. 70. *Ibid.*, p. 70.

⁷ Знамеровская, Т. П. Горы и встречи. Ч. 1. ОР РНБ. Ф. 1239. Д. 4. Л. 338. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Mountains and Meetings. Part 1.* OR RNB, fond 1239, files 4, p. 338.

⁸ Знамеровская, Т. П. Андреа Мантенья – художник северо-итальянского quattrocento. – С. 22. ZNAMEROVSKAYA, T. P., 1961, p. 22.

⁹ Там же. С. 23. *Ibid.*, p. 23.

¹⁰ Там же. С. 25. *Ibid.*, p. 25.

¹¹ Там же. С. 32. *Ibid.*, p. 32.

¹² Там же. *Ibid.*

¹³ Знамеровская, Т. П. Неаполитанская живопись первой половины XVII в. – М.: Искусство, 1978. – С. 82. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Neapolitanskaya zhivopis' pervoi poloviny XVII v.* [Neapolitan painting of the first part of the 17th century. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1978, p. 82.

¹⁴ Знамеровская, Т. П. Автобиография. 29 апреля 1973 г. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 122. Оп 1. Д. 25. Л. 6. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Avtobiografiya. 29 aprelya 1973 g.* [Autobiography. April 29, 1973. In Russ.]. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg, fond 122, series 1, file 25, p. 6.

¹⁵ Знамеровская, Т. П. Проблемы quattrocento и творчество Мазаччо. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. – С. 93. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Problemy kvatrocento i tvorchestvo Mazachcho*

[Problems of Quattrocento and Masaccio's art. In Russ.]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta publ., 1975, p. 93.

¹⁶ Там же. – С. 148. Ibid., p. 148.

¹⁷ Там же. – С. 122. Ibid., p. 122.

¹⁸ Там же. Ibid.

¹⁹ Там же. – С. 96. Ibid., p. 96.

²⁰ Там же. – С. 95. Ibid., p. 95.

²¹ Там же. – С. 124. Ibid., p. 124.

²² Там же. Ibid.

²³ Там же. – С. 127. Ibid., p. 127.

²⁴ Там же. – С. 129. Ibid., p. 129.

²⁵ Там же. – С. 131. Ibid., p. 131.

²⁶ Там же. – С. 146. Ibid., p. 146.

Список литературы

Морозова, А. В. Домашнее воспитание и обучение в России 1910–1920-х гг. По воспоминаниям Т. П. Знамеровской, хранящимся в Российской национальной библиотеке // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312.

Селиванов, В. В., Мартыненко, В. П., Сонина, Т. В. Памяти Т. П. Знамеровской // Итальянский сборник. – 2007. – № 10. – С. 235–246.

Morozova, A. V. T. P. Znamerovskaya as the Spanish art researcher: the influence of the epoch and research objectiveness // 3rd International Multidisciplinary scientific conference on Social Sciences and Arts. 6–9 April, 2016. SGEM 2016: Conference Proceedings. Book 4: Arts, Performing Arts, Architecture and Design. Volume 1: History of Arts. Contemporary Arts. performing and Visual Arts. – Vienna, 2016. – Pp. 83–88.

References

MOROZOVA, A. V. *Domashnee vospitanie i obuchenie v Rossii 1910–1920-kh gg. Po vospominaniyam T. P. Znamerovskoi, khranyashchimsya v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* [Home Education and Schooling in Russia in the 1910s–20s: Memoirs of T. P. Znamerovskaya Stored in the Fonds of the Russian National Library. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312.

SELIVANOV, V. V., MARTYNIENKO, V. P., SONINA, T. V. *Pamyati T. P. Znamerovskoi* [To the memory of T. P. Znamerovskaya. In Russ.]. IN: *Ital'yanskij sbornik*, 2007, no. 10, pp. 235–246.

MOROZOVA, A. V. T. P. Znamerovskaya as the Spanish art researcher: The influence of the epoch and research objectiveness. IN: 3rd International Multidisciplinary scientific conference on Social Sciences and Arts. 6–9 April, 2016. SGEM 2016: Conference Proceedings. Book 4: Arts, Performing Arts, Architecture and Design. Volume 1: History of Arts. Contemporary Arts. performing and Visual Arts. Vienna, 2016, pp. 83–88.

Сведения об авторах

Морозова Анна Валентиновна, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра истории западноевропейского искусства, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-94-47, 8-911-144-51-03, amorozova64@mail.ru, a.v.morozova@spbu.ru

About the authors

Morozova Anna Valentinovna, PhD in Culturology, PhD in History of Art, associate professor, St. Petersburg State University, Institute of History, department of West European art history, assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-94-47, +7-911-144-51-03, amorozova64@mail.ru; a.v.morozova@spbu.ru

В редакцию статья поступила 03.08.2021 г., опубликована (для цитирования):

Морозова, А. В. Кавказ, запечатленный в мемуарах искусствоведа Т. П. Знамеровской, как источник вдохновения для образов ее научных публикаций // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 611–622. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-611-622

Submitted 03.08.2021, published (for citation):

MOROZOVA, A. V. *Kavkaz, zapечатlemnyi v memuarakh iskusstvoveda T. P. Znamerovskoi, kak istochnik vdokhnoveniya dlya obrazov ee nauchnykh publikatsii* [Caucasus Described in the Memoirs of the Art Historian T. P. Znamerovskaya as a Source for Inspiration for Her Scientific Publications. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022. – № 2, pp. 611–622. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-611-622

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / SCIENTIFIC ARTICLE

УДК 930.25+004.8+004.91

DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639

Лобачёв, С. Л., Карпычева, Е. В.

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ),
г. Москва, Российская Федерация

**Искусственный интеллект
в архивном деле:
нормативное регулирование
и формирование кадрового состава**

Sergey L. Lobachev, Elena V. Karpycheva

Russian University of Transport RUT (MIIT),
Moscow, Russian Federation

**Artificial Intelligence in Archiving:
Statutory Regulation
and Personnel Formation**

Аннотация

В статье исследуются проблемы цифровизации в деятельности архивной сферы, нормативного регулирования процедур применения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Авторами принята попытка системного подхода в использовании ИИ в работе архивных учреждений с учетом процессов, происходящих в рамках цифровизации экономики Российской Федерации. Целью исследования является анализ опыта использования технологий, искусственного интеллекта в архивном деле, нормативно-методического регулирования данной сферы: Авторы выявляют тенденции применения технологий искусственного интеллекта, отражающиеся

в подготовке проектов стандартов (Искусственный интеллект. Технологии искусственного интеллекта, используемые в деятельности федеральных органов исполнительной власти. Классификация и общие требования). В статье освещена проблема компетентностного подхода в подготовке кадров, в том числе и архивистов, в русле современных тенденций цифровизации всех документированных сфер деятельности. Выявлена оценка соответствия требований локальных нормативных актов и методических документов, заложенных в действующих профессиональных стандартах, предъявляемых к архивистам. Уделено внимание организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов, взаимосвязи данных процессов с цифровой трансформацией документированных сфер деятельности организации, организацией хранения документов в оперативном делопроизводстве, формированием фонда пользования электронных копий документов и формированием электронного архива организации, организацией передачи электронных архивных документов на государственное постоянное хранение, организацией работы с электронными документами в государственном архиве, планированием и построением процессов архивного хранения, учета и использования документов временного и постоянного хранения, регулированием и контролем федеральных и региональных государственных информационных систем, реестров и баз данных, созданием единой системы архивного хранения документов, внедрением системы электронного архива: комплектование, учет, экспертиза ценности, использование архивных документов. Авторами определены три задачи, требующие решения в рамках создания архивов будущего, основанных на широком использовании ИИ и определения основных стандартов для использования в работе архивов, решение которых требует подготовки кадров, способных освоить и использовать технологии ИИ в практической работе архивиста.

Abstract

The article studies issues of digitalization of archiving and statutory regulation of procedures for using artificial intelligence technologies in this field of activity. The authors have attempted a systematic approach to the problem of using AI in the work of archives, taking into account the processes taking place within the framework of digitalization of the economy of the Russian Federation. The study is to analyze the experience of using artificial intelligence technologies in archiving and statutory and methodological regulation of this sphere. The authors identify trends in the use of artificial intelligence technologies, as

reflected in the preparation of draft standards (Artificial Intelligence. Artificial intelligence technologies used in activities of federal executive authorities. Classification and general requirements). The article touches upon development of competence-based approach in training of personnel, including archivists, in line with current trends of digitalization of all documented spheres of state activity. The article assesses compliance of local regulations with requirements of current professional standards. It addresses organization of storage, acquisition, and accounting of use of archival documents in correlation with digitalization of documented spheres of organizations' activities; organization of document storage in operational records management; formation of fonds for use of electronic copies of documents; formation of electronic archives of organizations; transfer of electronic archival documents to state permanent storage; organization of work with electronic documents in state archives; planning and construction of archival storage processes; accounting and use of documents of temporary and permanent storage; regulation and control of federal and regional state information systems, registers, and databases; creation of a unified system of archival storage of documents; introduction of an electronic archive system (acquisition, accounting, examination of value, use of archival documents). The authors have identified three tasks that need to be solved within the framework of creating archives of tomorrow, based on widespread use of AI and on determination of main standards to use in the work of archives, the solution of which requires training of personnel capable of mastering and using AI technologies in archivist's practical work.

Ключевые слова

Архив, электронный архив, оперативный электронный архив, фонд пользования электронных копий документов, искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, электронный документооборот, электронный документ.

Keywords

Archive, electronic archive, operational electronic archive, fond for use of electronic copies of documents, artificial intelligence, artificial intelligence technologies, electronic document management, electronic document.

Возможность создания искусственного интеллекта (ИИ) и его роль в обществе и экономике имеют многовековую историю. Однако только после появления компьютеров во второй половине XX века оформилось соответствующее

научное направление, а в конце XX века вопросы создания ИИ приобрели практическую направленность, следствием чего обозначился вопрос о его месте в условиях цифровизации экономики в целом и конкретных областях деятельности человека в частности. Практически одновременно в различных странах появляются организации, имеющие своей целью реализацию технологий ИИ, внедрение их в повседневную практику, подготовку кадров, способных обеспечить грамотную эксплуатацию принципиально новых инструментов. В 1988 г. в нашей стране создается АИИ – Ассоциация искусственного интеллекта, ее центры сегодня работают в Москве, Санкт-Петербурге, Переславле-Залесском, Новосибирске. Президент ассоциации Д. А. Пospelov¹.

В 1988 г. в Германии был создан и успешно развивается немецкий исследовательский центр искусственного интеллекта (DFKI)², который является одним из крупнейших в мире исследовательских институтов по созданию программных технологий, основанных на методах искусственного интеллекта (ИИ). Существенное место в его работе занимают разработки, направленные на подготовку специалистов, способных обеспечить внедрение технологий ИИ. Дальнейшее развитие этого направления привело к тому, что консорциум университетов региона Штутгарт-Тюбинген объявил в 2016 г. об инициативе Cyber Valley³, задача которой объединить промышленные и научные организации с целью ускорения развития и вывода на рынок технологий, основанных на использовании искусственного интеллекта.

С 2014 по 2017 г. инвестиции в ИИ в мире выросли в три раза и составили 40 млрд долл., к 2024 г. составят почти 140 млрд долл. Россия не может не реагировать на этот процесс. Логичным шагом стал Указ Президента России от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴, в развитие Указа принят Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Россий-

ской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»». Технологии ИИ используются в экономике, маркетинге и информационной безопасности⁵, нашли применение в СЭД для формирования метаданных документов, их классификации, определения маршрутов и обработки статистики с целью оптимизации обработки документов. Вопросам внедрения ИИ в работу архивов уделяется существенное внимание.

23 сентября 2021 г. в МГИМО состоялась международная научная конференция «Рождение империи между Востоком и Западом», посвященная 300-летию окончания Северной войны и подписанию Ништадтского мира, выдвинувшего Россию в число крупнейших мировых держав. На конференции был представлен проект, значительно ускоривший работу с петровским архивом с помощью современных технологий. В проекте приняли участие ученые из Санкт-Петербургского института истории РАН, Высшей школы экономики (ВШЭ), под эгидой Российского исторического общества подключился СБЕР – лидер в области искусственного интеллекта. Идея состояла в том, чтобы научить компьютер распознавать почерк Петра I. Разработчики СБЕРА, работающие с технологиями ИИ, написали базовую программу, с ее помощью проанализировали 9 тысяч строк петровских документов, распознанных ранее. Таким образом, предпринята попытка системного подхода в использовании ИИ в работе архивов с учетом процессов, происходящих в рамках цифровизации экономики Российской Федерации:

1) сформулированы задачи, требующие решения в рамках создания архивов будущего, основанных на широком использовании ИИ;

2) на основе анализа перспективной программы стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 гг. осуществлен отбор стандартов для использования в работе архивов;

3) проведена структуризация функций архивиста (согласно ЕКСД 2018) и предложена привязка ряда функций к возможности их реализации с использованием ИИ;

4) предложены шаги, направленные на формирование кадров, способных освоить и использовать технологии ИИ в практической работе архивной отрасли.

Внедрение ИИ в работу архивной отрасли предполагает обращение к технологии обработки документов в процессе их размещения и последующего использования в электронных архивах, формирования типовых функциональных требований к системам электронного документооборота (СЭД) и системам хранения электронных документов (СХЭД) в архивах государственных органов⁶, выделения функций, реализуемых с использованием ИИ, нормативной регламентации использования ИИ.

В декабре 2020 г. подписана перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 гг.⁷ Согласно этой программе, в течение четырех лет будут разработаны стандарты, которые призваны регламентировать безопасность систем искусственного интеллекта не только для людей, но и для окружающей среды.

Таблица 1

Выборка стандартов
для использования в работе архивов

№ п/п	Наименование проекта стандарта	Начало разработки (год)	Утверждение (год)
1	Оценка качества систем искусственного интеллекта. Общие положения	2020	2022
2	Искусственный интеллект. Технологии искусственного интеллекта, используемые в деятельности федеральных органов исполнительной власти. Классификация и общие требования	2021	2022
3	Искусственный интеллект. Системы хранения электронных архивных документов и (или) электронных образцов документов с применением технологий искусственного интеллекта	2022	2023

4	Искусственный интеллект. Применение технологий искусственного интеллекта для управления правовыми ресурсами и обработки правовых документов. Общие положения	2022	2023
5	Искусственный интеллект. Применение технологий искусственного интеллекта для управления правовыми ресурсами и обработки правовых документов. Требования к форматам правовых актов и документов	2022	2023
6	Искусственный интеллект. Применение технологий искусственного интеллекта для управления правовыми ресурсами и обработки правовых документов. Требования к формированию и применению справочников и классификаторов	2023	2023

В таблице 1 представлена небольшая выборка таких стандартов, подлежащих разработке в рамках программы, их список может быть существенно расширен. Стандартизация коснется внедрения ИИ в различных областях человеческой деятельности, таких как транспорт, медицина, образование, строительство. В работе архивной отрасли ряд стандартов может быть использован в качестве базовой основы для внедрения ИИ:

- формирование фондов архива;
- использование фондов (поиск документов, их публикация и удостоверение электронных копий);
- подготовка кадров, способных освоить и использовать инструменты ИИ в практической работе архивов.

Если ситуация с нормативным обеспечением к началу 2021 г. ясна, то остался вопрос о месте ИИ в подготовке документов для размещения в электронном архиве и в процессе повседневной работы с ним. Одним из подходов к решению этой задачи может быть следующий – провести структуризацию функций сотрудников архива, согласно ЕКСД 2018, редакция от 9 апреля 2018 г. (в том числе с изменениями, вступившими в силу с 1 июля 2018 г.), и привязку ряда функций к возможности их реализации с использованием ИИ. В таблице 2

приведен пример такого подхода и представлены предложения по возможным функциям ИИ при работе с документами архива в привязке к должностным обязанностям архивиста.

Таблица 2

Предложения
по функциям ИИ при работе с архивом

№ п/п	Некоторые должностные обязанности архивиста	Реализуемость средствами ИИ	Примечание
1	Участвует в работе по ведению основных и вспомогательных учетных документов	+	
2	Участвует в работе по научному описанию документов архива, усовершенствованию и переработке описей	частично	Описание – да, но усовершенствование – только человек
3	Выполняет работы по ведению каталогов и баз данных	+	
4	Участвует во внедрении в работу архива автоматизированных архивных технологий	нет	
5	Участвует в работе по выявлению и отбору документов для документальных публикаций	частично	Требуется постоянное «обучение» ИИ в силу изменения критериев со временем
6	Осуществляет сверку текста с оригиналом	+	
7	Принимает участие в чтении, датировке и описании документов	+	

Особенно важна задача подготовки кадров, способных освоить и использовать технологии ИИ в практической работе, что частично регламентируется в рамках программы⁸, где присутствуют проекты стандартов по использованию ИИ

в образовании. Однако практическая реализация учебного процесса требует уже сегодня предпринять шаги, направленные на формирование кадров, способных освоить и использовать технологии ИИ в практической работе. Такими шагами представляются следующие:

1) вести подготовку будущих документоведов и архивистов с максимальным использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, включая облачные технологии и удаленный доступ к информационным ресурсам и инструментальным системам;

2) в самой системе обучения использовать элементы ИИ, что обеспечит погружение студента в информационную среду и преодоление психологического барьера при общении с ИИ (например, чат-ботов для консультирования, использование роботов присутствия и др.);

3) в процессе обучения использовать СЭД, с элементами ИИ (например, Directum), формируя навыки применения ИИ для решения практических профессиональных задач, а именно: автоматическую классификацию документов и регистрационных карточек, автоматическое определение исполнителя, проверку наличия обязательных реквизитов и т. д.;

4) обучение студентов базовым навыкам формирования оперативного электронного архива, фонда пользования электронных копий документов, организации проведения экспертизы ценности электронных документов, правилам и требованиям обеспечения сохранности электронного архива.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., к 2024 г. в нашей стране планируется существенное увеличение числа специалистов, имеющих компетенции в области ИИ и в прикладных областях его использования, а к 2030 г., должны реализовываться образовательные программы мирового уровня для подготовки высококвалифицированных специалистов и руководителей в области ИИ. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно внедряются в архивных учреждениях всех уровней (государственных, муниципальных, ведомственных). Доказательством тому служит деятельность Росархива по разработке нормативных и нормативно-методических докумен-

тов, регулирующих и регламентирующих данные процессы по основным направлениям использования технологий, что существенным образом оказывает влияние на деятельность архивистов: комплектование архивов, проведение экспертизы ценности документов, учет архивных документов, создание научно-справочного аппарата, использование архивных документов.

Таким образом, на основании и с целью реализации и исполнения названных нормативных актов была разработана и введена в действие Ведомственная программа цифровой трансформации Федерального архивного агентства на 2021–2023 гг. (утверждена приказом Росархива от 18.12.2020 № 187 (в ред. от 22 января 2021 г. № 9)⁹. Утверждены Типовые функциональные требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов, утвержденные приказом Росархива от 15.06.2020 № 70¹⁰.

В данном направлении развивается и компетентностный подход в рамках внедрения утвержденных в декабре 2020 г. ФГОС по направлению «Документоведение и архивоведение»: 46.03.02 (бакалавриат)¹¹. Обще профессиональные компетенции, заложенные в ФГОС (ОПК-4 и ОПК-5 – ФГОС 46.03.02 – бакалавриат; ОПК-4 – ФГОС 46.04.02 – магистратура) напрямую коррелируют с обобщенными трудовыми функциями, трудовыми действиями, включенными в профессиональные стандарты и предусматривающие наличие навыков и знаний технологий искусственного интеллекта, применяемых в управлении¹². Разработчики профессиональных стандартов учли необходимый объем навыков и знаний современных методик архивного дела с использованием технологий искусственного интеллекта, в зависимости от профессии. Так, специалист по документационному обеспечению управления должен обладать современными знаниями в области современных научных методов и технических средств, способствующих сбору, обработке, сохранению и передаче информации, обязан знать законодательное и нормативное регулирование архивного дела. Правда, в меньшей мере это касается требований, предъявляемых к специалисту

по документационному обеспечению управления организацией и в большей мере к специалисту по управлению документами организации, что, впрочем, может быть объяснено тем, что в первом профессиональном стандарте заложены трудовые функции, соответствующие максимум шестому квалификационному уровню, а во втором, соответственно – восьмому.

В свою очередь, согласно действующему профессиональному стандарту, специалист по формированию электронного архива не обязан знать общее делопроизводство. На наш взгляд, это является существенным недостатком данного нормативного документа. Поскольку сотрудник, отвечающий за формирование электронного архива организации, должен иметь хотя бы базовое представление о системе электронного документооборота и порядке подготовки электронных дел к передаче на архивное хранение.

Действующие профессиональные стандарты предоставляют возможность для формирования профессиональных компетенций с целью освоения их в процессе обучения на уровне бакалавриата, в рамках определенного профиля, или по соответствующей магистерской программе. Вузы, имеющие право осуществления учебного процесса на основе самостоятельно разработанных образовательных стандартов (не противоречащих ФГОС), могут сформировать и включить в образовательные программы и рабочие программы дисциплин соответствующие внутренние компетенции, отражающие его специфику. Например, подготовка специалистов цифровой трансформации документированных сфер деятельности транспортных организаций и т. д. Однако следует признать, что широкомасштабное законодательное закрепление экспериментального правового режима позволит более рационально подойти к организации внедрения современных технологий, придаст дополнительный стимул для дальнейшей цифровизации архивной отрасли, повысит эффективность деятельности сотрудников в результате внедрения технологий искусственного интеллекта¹³.

Таким образом, в ближайшее время перед архивистами встанет задача освоения значительного массива документов, создаваемых без участия человека, в информационных

системах или автоматическими устройствами, образно говоря, «роботизированной» документации¹⁴. Этим объясняется необходимость выделения задач, требующих решения в рамках создания архивов будущего, основанных на широком использовании ИИ, определения основных стандартов для использования в работе архивов. Рассмотренные вопросы и предложенные пути решения опираются на многолетний опыт работы как с информационными системами, так и в области документооборота и архивоведения. Определение места ИИ в работе с архивами позволяет сконцентрировать внимание именно на реализации выделенных функций, что позволит переработать ожидаемое увеличение объемов документов, создаваемых информационными системами. Очевидно, что никакая информационная система и ИИ не в состоянии заменить человека, но и работать с информационными системами и ИИ должны специалисты, прошедшие соответствующую подготовку.

Примечания / Notes

¹ Левитин, К. Е., Поспелов, Д. А. Будущее искусственного интеллекта. Сборник / Ред.-сост. К. Е. Левитин, Д. А. Поспелов. – М.: Наука, 1991. – С. 302. LEVITIN, K. E., POSPELOV, D. A. (eds.-comp.). *Budushchee iskusstvennogo intellekta. Sbornik* [The future of artificial intelligence. An anthology. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1991, p. 302.

² German Research Center for Artificial Intelligence, DFKI. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://edtec.dfki.de/en/edtec-lab/> (дата обращения: 04.04.2021). German Research Center for Artificial Intelligence, DFKI [on-line]. Available at: <https://edtec.dfki.de/en/edtec-lab/> (accessed: 04.04.2021).

³ Cyber Valle. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cyber-valley.de> (дата обращения: 04.04.2021). Cyber Valle [on-line]. Available at: <https://www.cyber-valley.de> (accessed: 04.04.2021).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 04.04.2021). *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 "O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii"* [Decree of the President of the Russian Federation no. 490 of October 10, 2019 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation." In Russ.]. [On-line]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed: 04.04.2021).

⁵ How Companies Are Already Using AI, Harvard Business Review – Электронный ресурс Режим доступа: <https://hbr.org> (дата обращения: 04.04.2021). How Companies Are Already Using AI, Harvard Business Review [on-line]. Available at: <https://hbr.org> (accessed: 04.04.2021).

⁶ Суrowцева, Н. Г. Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113. SUROVTSEVA, N. G. *Trebovaniya k sistemam elektronnoho dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya* [Requirements for Electronic Document Flow Systems and Electronic Documents Storage Systems: Problems and Solutions. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113.

⁷ Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2021). *Perspektivnaya programma standartizatsii po prioritetnomu napravleniyu "Iskusstvennyi intellect" na period 2021–2024 gody* [Long-range standardization program in priority direction “Artificial Intelligence” for the period of 2021–24]. [On-line]. Available at: <https://www.economy.gov.ru> (accessed: 04.04.2021).

⁸ Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2021). *Perspektivnaya programma standartizatsii po prioritetnomu napravleniyu "Iskusstvennyi intellect" na period 2021–2024 gody* [Long-range standardization program in priority direction “Artificial Intelligence” for the period of 2021–24]. [On-line]. Available at: <https://www.economy.gov.ru> (accessed: 04.04.2021).

⁹ Так, приказом Росархива от 10.07.2020 № 80 «Об организационном обеспечении цифровой трансформации Росархива» утверждено и введено в действие Положение об управлении проектами цифровой трансформации Росархива, регулирующее и регламентирующее процедуры разработки, согласования и утверждения Ведомственной программы цифровой трансформации Федерального архивного агентства. Последняя была разработана во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» и протокольного решения заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 15.12.2020 № 32.

¹⁰ Данным документом Федеральное архивное агентство впервые закрепило правила и нормы, которые должны соблюдаться в условиях организации электронного документооборота с целью обеспечения аутентичности документов с длительным (свыше 10 лет) и постоянным сроком хранения. Приказ Росархива от 25.04.2019 № 68 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Росархива в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в свою очередь был издан во исполнение Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и Указа Президента Российской Федерации от 12.04.2019 № 162 «Об утверждении Перечня информации о деятельности Федерального архивного агентства, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»». В план научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2022 г. (утвержден приказом Росархива от 26.08.2021 № 79) включена разработка национального стандарта «Информация и документация. Управление документами. Логическая структура, состав метаданных документов и их содержание». Согласно плану, Росархив должен разработать проект «Квалификационных требований по виду профессиональной деятельности: управление документами в организации».

¹¹ Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29.10.2020 № 1343, зарегистрирован Минюстом РФ 02.12.2020, регистрационный номер 61207; 46.04.02 (магистратура) утвержден приказом Министерства высшего образования и науки РФ от 29.10.2020 № 1345; зарегистрирован Минюстом РФ 02.12.2020 № 61208.

¹² Профессиональный стандарт «Специалист по управлению документацией организации», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.05.2017 № 416н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2017 г., регистрационный номер 46898); профессиональный стандарт «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.06.2020 № 333н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 15.07.2020, регистрационный № 58957); профессиональный стандарт «Специалист по формированию электронного архива», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.04.2018 № 266н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 10 мая 2018 г., регистрационный номер 51040); профессиональный стандарт «Специалист цифровой трансформации документированных сфер деятельности организаций», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты

Российской Федерации от 31.03.2021 № 192н (вступает в силу с 1 сентября 2021 г. и действует до 1 сентября 2027 г.) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29.04.2021 № 63290); профессиональный стандарт «Специалист архива», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 № 63193 (вступает в силу с 1 сентября 2021 г. и действует до 1 сентября 2027 г. (зарегистрирован Министерством юстиции России 21.04.2021 № 63193).

¹³ В первом квартале 2022 г. в Москве должен заработать первый цифровой архив России. Это проект, реализуемый Главархивом Москвы – первый робоархив России, в котором будут применяться роботизированные системы, системы искусственного интеллекта.

¹⁴ *Ларин, М. В., Суrowцева, Н. Г.* Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809. LARIN, M.V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some theoretical issues of archival storage of electronic documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, p. 809; *Миронова, В. П., Лызлова, А. С., Иванова, Л. И.* К вопросу об электронно-информационных формах сохранения, доступности и популяризации архивных материалов // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300. MIRONOVA, V. P., LYZLOVA, A. S., IVANOVA, L. I. *K voprosu ob elektronno-informatsionnykh formakh sokhraneniya, dostupnosti i populyarizatsii arkhivnykh materialov* [Revisiting Digital Information Forms of Preservation, Availability, and Popularization of Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300.

Список литературы

Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГУ, 2001. – 396 с.

Ларин, М. В., Суrowцева, Н. Г. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824.

Левитин, К. Е., Поспелов, Д. А. Будущее искусственного интеллекта. Сборник / Ред.-сост. К. Е. Левитин, Д. А. Поспелов. – М.: Наука, 1991. – 302 с.

Лобачев, С. Л. От информатизации к цифровизации через практику дистанционного обучения // Мягкие измерения и вычисления. – 2019. – № 10 (23). – С. 51–57.

Лобачев, С. Л. Информационные технологии в подготовке специалистов ДОУ: опыт РУТ (МИИТ), история и ближайшие перспективы // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 4 (22). – С. 19–25.

Миронова, В. П., Лызлова А. С., Иванова, Л. И. К вопросу об электронно-информационных формах сохранения, доступности и популяризации архивных материалов // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300.

Суровцева, Н. Г. Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113.

References

AVTOKRATOV, V. N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical problems of national archival science. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2001, 396 p.

LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some theoretical issues of archival storage of electronic documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824.

LEVITIN, K. E., POSPELOV, D. A. (eds.-comp.). *Budushchee iskusstvennogo intellect. Sbornik* [The future of artificial intelligence. An anthology. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1991, 302 p.

LOBACHEV, S. L. *Ot informatizatsii k tsifrovizatsii cherez praktiku distantsionnogo obucheniya* [From informatization to digitalization via practice of distance learning. In Russ.]. IN: *Myagkie izmereniya i vychisleniya*, 2019, no. 10 (23), pp. 51–57.

LOBACHEV, S. L. *Informatsionnye tekhnologii v podgotovke spetsialistov DOU: opyt RUT (MIIT), istoriya i blizhaishie perspektivy* [Information technologies in training of specialists in document support of management: Experience of the RUT (MIIT), history, and immediate prospects. In Russ.]. IN: *Nauchnyi vestnik Kryma*, 2019, no. 4 (22), pp. 19–25.

MIRONOVA, V. P., LYZLOVA, A. S., IVANOVA, L. I. *K voprosu ob elektronno-informatsionnykh formakh sokhraneniya, dostupnosti i populyarizatsii arkhivnykh materialov* [Revisiting Digital Information Forms of Preservation, Availability, and Popularization of Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300.

SUROVTSEVA, N. G. *Trebovaniya k sistemam elektronnoho dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya* [Requirements for electronic document management systems and electronic document storage systems: Problems and solutions. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113.

Сведения об авторах

Лобачёв Сергей Львович, доктор технических наук, профессор, Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), кафедра информационных технологий в юридической деятельности и документационного обеспечения управления, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-145-98-71, lsl7777@mail.ru

Карпычева Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), кафедра информационных технологий в юридической деятельности и документационного обеспечения управления, доцент, г. Москва, Российская Федерация, +7-926-246-88-61, elena.evk2012@yandex.ru

About the authors

Lobachev Sergei Lvovich, PhD in Technical Sciences, professor, Russian University of Transport RUT (MIIT), department of information technologies in legal services and documentation support of management, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-916-145-98-71, lsl7777@mail.ru

Karpycheva Elena Vyacheslavovna, PhD in History, associate professor, Russian University of Transport RUT (MIIT), department of information technologies in legal services and documentation support of management, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-926-246-88-61, elena.evk2012@yandex.ru

В редакцию статья поступила 08.05.2021 г., опубликована (для цитирования):

Лобачёв, С. Л., Карпычева, Е. В. Искусственный интеллект в архивном деле: нормативное регулирование и формирование кадрового состава // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 623–639. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639

Submitted 08.05.2021, published (for citation):

LOBACHEV, S. L., KARPUCHEVA, E. V. *Iskusstvennyi intellekt v arkhivnom dele: normativnoe regulirovanie i formirovanie kadrovogo sostava* [Artificial Intelligence in Archiving: Statutory Regulation and Personnel Formation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 2, pp. 623–639. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist' (printed version), 'Herald of an Archivist.ru' (www.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist.com' (www.herald-of-an-archivist.com), 'Herald of an Archivist.TV' (www.tv.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – PhD in History, first deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГУ).

Подписано в печать 08.06.2022 г. Формат 60×84^{1/16}.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1473

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 08.06.2022. Format 60 x 84^{1/16}. Volume of 20 printed sheets.

Print run of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047